

An abstract geometric illustration in a low-poly style. It depicts a group of people in a meeting or lecture hall. A woman with red hair in a purple shirt stands at the front, gesturing. Several other people are seated at a long brown table, looking towards her. One man on the left is in profile, wearing a blue shirt and tie. Another person on the right is partially visible. In the top left corner, there is a stylized green plant in a terracotta pot. The background consists of various geometric shapes in shades of green, yellow, and brown.

Министерство образования и науки
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
Кафедра издательского дела и книговедения

Н.Н. Гагарина, А.В. Шквырина

**Речевая культура
и основы публичного
общения**

Учебно-методическое пособие

Ижевск – 2010

Министерство образования и науки
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
Кафедра издательского дела и книговедения

Н. Н. Гагарина, А. В. Шквырина

**Речевая культура
и основы публичного
общения**

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2010

УДК 811.161.1'38 (075)

ББК 81. 411. 2 - 923.7

Г 127

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ.

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент Л. Ф. Килина

Гагарина Н.Н., Шквырина А.В.

Г 127 Речевая культура и основы публичного общения: учебно-методическое пособие / под общей ред. Н.Н. Гагариной. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 276 с.

Учебно-методическое пособие содержит базовый теоретический материал по основным разделам учебных программ дисциплин «Русский язык и культура речи», «Стилистика и литературное редактирование», «Риторика», «Речевая коммуникация». Все разделы сопровождаются разнообразным иллюстративным, практическим и тренинговым материалом.

Пособие нацелено на формирование речевых компетентностных умений как общего, так и профессионального характера и предназначено для студентов различных специальностей.

УДК811.161.1'38 (075)

ББК81. 411. 2 - 923.7

© Н.Н. Гагарина, А.В. Шквырина, 2010

© Институт социальных коммуникаций, 2010

© ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2010

*Посвящаем нашим студентам –
благодаря вам этот труд состоялся,
общение с вами принесло свои плоды,
и эта книга предназначена в первую очередь для вас.*

...ищущим, пытливым, талантливым!

С уважением авторы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебно-методическое пособие «Речевая культура и основы публичного общения» является результатом систематизации понятий речеведческого модуля базовых компетенций выпускника высшего профессионального учебного заведения. Представленные материалы прошли апробацию в процессе преподавания дисциплин «Русский язык и культура речи», «Риторика», «Речевая коммуникация», «Стилистика и литературное редактирование» на специальностях «Филология. Английский язык», «Связи с общественностью», «Организация работы с молодежью», «Культурология», «Издательское дело» с 2005 по 2010 годы.

Авторы обобщили и применили на практике новые теории речевой коммуникации, исходя из концептуального понятия *публичное общение*. Научно-практическое обобщение проводится на грани взаимодействия нескольких наук – лингвистики, этики и этологии, психологии общения, теории аргументации. Отправной точкой в понимании риторики XXI века в нашем исследовании принимается позиция профессора Е. Н. Зарецкой: «Риторика в широком смысле слова есть некий тип филологического мировоззрения, который составляет часть духовной культуры человеческой цивилизации. Это методология гуманитарного знания /.../» (Зарецкая 2002: 3), иными словами – это философия речевого общения (см. работы С. С. Аверинцева, А. Ф. Лосева, Л. К. Граудиной, А. К. Михальской).

Умение общаться публично является основной составляющей «речевого портрета» культурной личности. Общение целенаправленное, соответствующее ситуации, воздействующее на собеседника логически и эмоционально – неотъемлемая компетенция человека мыслящего. Речеведческие дисциплины организуют гуманистическую сущность любой профессии, разных видов человеческой деятельности.

Поэтому данная работа может представлять интерес для всех, кто хочет обнаружить в себе возможности общаться с толком, целенаправленно, получая от этого процесса эстетическое удовольствие и практическую пользу. Надеемся, что наши читатели путем *трудного* процесса формирования собственной языковой картины мира придут к простому результату – *легкости* в общении на разных уровнях, с разными собеседниками.

Желаем успеха!

С уважением
авторы

ЧАСТЬ 1
РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Под **культурой речи** понимается **совокупность таких качеств производимого текста**, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К ним относятся:

- Целенаправленность (наличие авторской интенции);
- Уместность речи;
- Содержательность и выразительность (эмоциональность, соответствующая ситуации и стилистике текста);
- Логичность и доказательность;
- Ясность и понятность;
- Убедительность;
- Чистота;
- Богатство речи;
- Красота (не путать с красотой!) речи.

Как видно из данного определения, речевая культура не ограничивается только понятием правильности речи и не может быть сведена, по словам В.Г. Костомарова, к перечню запретов догматическому определению «правильно – неправильно». Понятие «культура речи» тесно связано с закономерностями и особенностями развития и функционирования языка, а также с речевой деятельностью во всем ее многообразии. Оно включает в себя еще и определенную, предоставляемую языковой системе, возможность находить для выражения конкретного содержания в каждой реальной ситуации речевого общения *новую речевую форму*. Культура речи вырабатывает навыки регулирования отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать *сознательное отношение* к их использованию в речевой практике.

Для построения объективной, чуждой вкусовым оценкам, теории культуры речи, - пишут в статье «Теория речевой деятельности и культура речи» В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев и В.С. Шварцкопф, - необходимо обращение к психолингвистике или – шире – к теории речевой деятельности. Центральное понятие «правильности» речи – литературно-языковая норма – не может быть определено, исходя лишь из внутренних системных факторов языка, и требует изучения, в частности, психологических законов, управляющих речевой деятельностью. Наряду с социологическими исследованиями эти факторы в значительной степени определяют «норму и – шире - «культурность» литературного выражения».

Поэтому **каждый, кто желает повысить свою культуру речи, должен понять:**

- Что такое национальный русский язык;
- В каких формах он существует;
- Чем письменная речь отличается от устной;

- Что собой представляют функциональные стили;
- Почему в языке существуют фонетические, лексические, грамматические варианты и в чем заключается их различие;
усвоить и развить:
- Навыки отбора употребления языковых средств в процессе общения;
овладеть:
- Нормами литературного языка.

Основой культуры речи является **литературный язык**. Он составляет высшую форму национального языка. В научной лингвистической литературе выделены основные признаки литературного языка. К ним относятся:

- *Обработанность* мастерами слова (писателями, публицистами, мыслителями);
- *Устойчивость* (стабильность) на определенном этапе развития языка (в синхронии).
- *Обязательность для всех носителей языка*.
- *Нормированность*. Литературный язык обладает определенными нормами. Эти нормы распространяются на все языковые уровни: фонетический; лексический;
- грамматический.
- *Кодифицированность*. Все языковые нормы литературного языка закреплены в письменных источниках: художественных текстах, публицистике и, что самое важное, в различных словарях и справочниках.
- *Вариативность и изменчивость норм*; Нормы литературного языка не жестко фиксированы – они прямое отражение развития языка в речи: старые нормы еще не ушли, а на смену им в это время в язык приходят альтернативные варианты, кандидаты на звание *нормы*. Вариативность рождает изменчивость нормы. Эти понятия тесно связаны. Со временем новый вариант становится нормой, а прежний устаревает и переходит в разряд историзмов или архаизмов.
- *Красота*. Литературный язык благозвучен, не грешит повторами. Лексические средства его многообразны и разнообразны. Грамматика литературного языка воспроизводит все человеческие эмоции в той же мере, что и лексические средства.
- *Богатство*. В литературном языке достаточное количество речевых элементов для выражения *любых* человеческих мыслей. Элементы эти разнообразны. Относятся данные элементы ко всем уровням языковой системы.
- *Чистота*. Литературный язык не содержит нецензурной лексики. Человек, владеющий литературным языком, не допускает в своей речи употребления слов-паразитов.

- *Стилистическая дифференциация* (наличие функциональных стилей).

Литературный язык **обслуживает разные сферы человеческой деятельности**: политику, науку, словесное искусство, образование, законодательство, официально-деловое общение, неофициальное общение носителей языка (бытовое общение), межнациональное общение, печать, радио, телевидение.

В зависимости от целей и задач, которые ставят в процессе общения, происходит отбор различных языковых средств. В результате создаются своеобразные разновидности единого литературного языка, называемые **функциональными стилями**. Термин «функциональный стиль» подчеркивает, что разновидности литературного языка выделяются на основе той функции (роли), которую выполняет язык в каждом конкретном случае.

Обычно различают следующие функциональные стили:

1. Научный;
2. Официально-деловой;
3. Газетно-публицистический;
4. Художественный;
5. Разговорно-обиходный.

Стили литературного языка чаще всего сопоставляются на основе анализа их лексического состава, так как именно в лексике заметнее всего проявляется различие между ними (о функциональных стилях читайте в главе «Функциональные стили русского языка» данного пособия).

Проблемы языка и речи на современном этапе

В наше время язык претерпевает существенные изменения. Грамотных людей становится все меньше и меньше; у многих на первом месте – грамотность компьютерная. Но что самое удивительное – компьютерные программы, отвечающие за проверку языковых ошибок, составляют далеко не профессиональные филологи, а уж запрограммировать все речевые ошибки просто невозможно: настолько они многообразны. Не надо забывать, что еще 10 лет назад предмет *культура речи* преподавался на ограниченном числе факультетов, причем во многих случаях в качестве проверки знаний Государственный образовательный стандарт предлагал только написание итоговой контрольной работы. Министерство образования приняло мудрое решение, и культуру речи сейчас сдают на всех факультетах в форме зачета или экзамена. Причем, на изучение этого предмета выделяется довольно много часов в сопоставлении с другими дисциплинами гуманитарно-социального и естественнонаучного цикла.

Одной из центральных тем вводного курса по культуре речи становится постановка проблемы о негативных тенденциях в процессе развития современного русского литературного языка. Представляем Вашему вниманию характеристику этих тенденций.

Во-первых, не забывайте, что язык – явление живое и развивающееся, причем в определенные периоды социально-политических изменений в государстве – особенно интенсивно. Государственный строй в России сменился совсем недавно, да еще и небезболезненно для общественного сознания, поэтому ряд негативных явлений в языке наблюдается. Это нормально, пока не становится тенденцией. А явления следующие:

1. *Жаргонизация речи*: речь уголовного мира, запредельная, с вредоносной энергетикой проникла уже не только в нашу речь, но и в наше сознание. Мы с трудом подбираем литературные эквиваленты таким словам, как *лох*, *лохануться*, *выдрючиваться*, *пялиться*, *стучать*, *шухер*, *атас*, *облом* и тому подобным.
2. *Бытовизация речи*. Особенно четко это явление прослеживается при наблюдении фактов несоответствия обстановки и речевого воплощения ситуации – разговорность становится нормой общения, а правильная, красивая, богатая, уместная речь вызывает во многих ситуациях как минимум недоумение. Подобная речь – яркая черта средств массовой информации (СМИ) устного характера. Часто присутствуя на занятиях педагогов в различных школах и в университете, мы также обращали внимание на факт бытовизации речи (причем, в речи молодых педагогов чаще всего встречаются жаргонные элементы, а в речи педагогов старшего поколения – просторечные).
3. *Политизация речи*. Процесс, обратный вышеперечисленным: наводнение абстрактными словами, иноязычными, точное значение которых мы зачастую не знаем, но смело употребляем эти лексемы. Это, например, такие слова, как *консенсус*, *мониторинг*, *импичмент*, *копирайтинг* и многие другие. Перегруженность СМИ политическими и экономическими терминами (зачастую без должных разъяснений терминологических понятий) приводит к подобным явлениям.
4. *«Пиаризация» речи*. Наша речь грешит обладанием таких свойств, которые присущи скорее рекламе и российской публицистике, а мы, соответственно, находимся под влиянием этой «четвертой власти»: речь идет о несоответствии представленных речевых формул истинному содержанию. Мы вынуждены постоянно заниматься саморекламой, так давайте делать это грамотно. Хотим не информировать, а представить нечто в выгодном свете, так пусть словесная оболочка будет яркой, привлекательной, но не бесконечно лживой. Иногда эта ложь прозрачна для слушателей, а мы даже не догадываемся об этом.
5. *Тенденция к экономии языковых средств*. Это абсолютно нормальная языковая тенденция, но на современном этапе многое доводится до абсурда. Мы разучиваемся выражать свои мысли в полном объеме – все время куда-то спешим, не можем впопыхах подобрать нужное слово, говорим, как и действуем, необдуманно. В этом случае не грех ориентироваться и на сериальную речь (переводную!) – с ее полными конст-

рукциями, оформленными правильно с точки зрения литературного языка .

6. *Письменная речь*, разумеется, также *далека от идеала*. К сожалению, школьная программа не предполагает изучения русского языка в четкой системе. Отправной точкой в школьной программе - и это абсурд – является обслуживающая отрасль языка, прикладная: орфография и пунктуация. Но без знания закономерностей развития языка нельзя понять его правил, а поэтому невозможно изучить. Следует всегда помнить о принципах русской орфографии:

- *морфологический* – основывается на современных языковых законах, т. е. написание слов можно проверить, поставив проверяемую букву/звук в сильную позицию. Главный признак, о котором нужно помнить, это *единообразное написание морфем*. Написание большинства слов подчиняется именно этому принципу. Нельзя забывать, что буква не всегда соответствует звуку. Кроме того, буква вообще может не выражать никакого звука, а просто указывать на мягкость предыдущего согласного (*м`ят`*), а может выражать два звука (*ясли, поехать*);.
- *фонетический* – сохранился со времен древнерусской письменности, которая отражала на письме устную речь. Особенно в деловом стиле. Этот принцип гласит: *пишем так, как слышим*. Здесь следует вспомнить правило написания приставок на –з, с-: *воз-/вос-, без-/бес-, раз-/рас-* и т. д.; написание *ы* после приставок в корнях, начинающихся с *и* (*небезынтересный*).
- *традиционный* – один из самых трудных, поскольку без знания истории языка требует заучивания правил наизусть. Начинается изучение этих правил в 1-ом классе с написания сочетаний *ча, ща, чу, щу, жи, ши*. Этому же принципу подчиняется написание непроверяемых безударных гласных, произносимых согласных, а также корни *раст -*, *рос-, рош-; гор-, гар-; зор-, зар-; твор-, твар- и т. п.*
- *символический* – подчиняет себе правила написания омонимичных слов (*компания – кампания, ожёг – ожог, бал – балл, плач – плачь*), приставок *пре- и при-*, слов с прописной или строчной буквы (*Надежда – надежда*).

Наибольшее количество ошибок, на наш взгляд, вызывает написание слов по следующим правилам:

- написание исторически чередующихся корней;
- написание слов с прописной буквы;
- написание производных предлогов, союзов;
- написание производных наречий;
- слитное / дефисное написание сложных слов.

Пунктуация – также не самая сильная сторона носителей русского языка. Если учесть, что нам часто приходится иметь дело с официально-деловым стилем, – а он, как правило, перегружен сложными конструкциями, – то

ошибки становятся неизбежными. Не забывайте обособлять следующие части предложений:

- вводные конструкции;
- однородные члены предложения;
- вставные конструкции;
- присоединительные конструкции;
- уточняющие и сравнительные обороты;
- придаточные части СПП;
- обращения;
- междометия и т. д.

Чтобы правильно расставлять знаки препинания, нужно просто очень четко представлять себе части предложения по их значению, то есть *для чего вы выбираете ту или иную конструкцию*.

В устной речи распространенной ошибкой является неверное употребление конструкций с деепричастными оборотами (*Смотря в окно, прошел урок* и т.д. – таких примеров много в ЕГЭ). Часто употребляются в несвойственном им значении местоимения (*Стоим тут как эти*). А если вспомнить, сколько экспрессивной грубой лексики мы употребляем...

И напоследок в качестве напутствия и поддержки хочется предложить Вам высказывание знаменитого человека, так же, как и Льюис Кэрролл, далекого от лингвистики, – Блеза Паскаля: *«У меня слишком мало времени, чтобы писать кратко, поэтому опять пришлось написать длинно»*.

Не забывайте, что русский язык, как и любой другой, развивается и меняется. То, что являлось нормой во времена А.С. Пушкина, считается грубой ошибкой сейчас. На современном этапе происходит настоящая революция в языковой системе – нормы меняются в течение каких-нибудь 10-20-ти лет. Приобретайте новейшие словари, пользуйтесь сокровищницей наших библиотек – и будьте в курсе всех событий. Берегите русский язык, творите его, творите на нем, гордитесь им – и он воистину ответит вам взаимностью: все двери раскроются перед вами, каждый человек захочет общаться с вами, вы сами сможете наслаждаться своими знаниями, умениями, навыками, коммуникативными компетенциями. Успехов вам в изучении родного языка!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК и ИСТОРИЯ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ

Литературный язык – общий язык письменности того или иного народа, а иногда нескольких народов – язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме; чаще письменной, но иногда и в устной. Вот почему различаются письменно-книжная и устно-разговорная формы литературного языка, возникновение, соотношение и взаимодействие которых подчинены определенным закономерностям.

Трудно указать другое языковое явление, которое понималось бы столь различно, как литературный язык. Одни убеждены в том, что литературный язык есть тот же общенародный язык, только «отшлифованный» мастерами слова, то есть писателями, публицистами; сторонники такого взгляда прежде всего имеют в виду литературный язык нового времени и притом у народов с богатой художественной литературой. Другие считают, что литературный язык есть язык письменности, язык книжный, противостоящий живой речи, языку разговорному. Опорой такого понимания являются литературные языки с давней письменностью (ср. свежий термин «новописьменные языки»). Третьи полагают, что литературный язык есть язык, общезначимый для данного народа, в отличие от диалекта и жаргона, не обладающими признаками такой общезначимости. Сторонники такого взгляда иногда утверждают, что литературный язык – это язык народного словесно-поэтического творчества или обычного права.

Наличие разных толкований понятия, обозначаемого термином «литературный язык», свидетельствует о недостаточном раскрытии наукой специфики этого явления, его места в общей системе языка, его функции, его общественной роли. Между тем при всех различиях в понимании этого явления литературный язык есть не подлежащая никакому сомнению языковая реальность. Это средство развития общественной жизни, интеллектуального и материального прогресса данного народа, орудие социальной борьбы и пропаганды, а также средство духовного воспитания и приобщения к достижениям национальной культуры, науки и техники. **Литературный язык – всегда результат коллективной творческой деятельности.**

Изучение литературного языка влечет за собой изучение таких явлений, как «диалекты», «жаргоны» с одной стороны, «разговорный язык», «письменный язык» - с другой, «языковой», «речевой», «литературный стиль» - с третьей. Его исследование тесно связано с изучением литературы, истории языка, истории культуры данного народа. При некоторой исторической неопределенности понимания существа литературного языка, он является одним из самых действенных орудий просвещения и соприкасается с задачами образования, школы, классического университета. Все это свидетельствует о первостепенном и практическом значении проблемы литературно языка.

История русского литературного языка сложилась как особая научная дисциплина, отделившаяся от общей истории русского языка лишь в послеоктябрьский период, преимущественно в 30-40е гг. прошлого века. Правда, и до этого делались попытки представить ход развития русского литературного языка во всем его объеме, и особенно развитие современного русского литературного языка. Первым из языковедов-русистов, разработавшим курс «Истории русского литературного языка» (начиная с языковой ситуации в Киевской Руси и кончая языком современной русской литературы до поэта Надсона), был профессор А. И. Соболевский. История русского литературного языка XVII-XIX вв. в начале прошлого столетия исследована профессором Е. Ф. Будде, сосредоточившим свое внимание исключительно на изучении языка произведений выдающихся писателей. К сожалению, названная книга справедливо критикуется как случайный набор языковых факторов, фонетических, морфологических и иногда лексических, не освещающих развития русского литературного языка как единой стилистической системы, и поэтому, конечно, не может быть признана основополагающей в развитии науки о русском литературном языке.

Однако обобщение разнородных познаний, накапливавшими филологами-русистами в процессе изучения языка письменных памятников и произведений искусства слова за все время развития русской литературы, было осуществлено исследователями лишь в 30е г. прошлого века. Первой попыткой уложить в систему сложный и разнообразный языковой материал, относящийся к истории русского литературного языка XVIII и XIX вв., явилась монография В. В. Виноградова «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков».

Одновременно с этим в первой половине 30х г. было пересмотрено традиционное представление о том, что литературным языком для всего древнерусского периода, по XVII в. включительно, является церковнославянский язык. С наибольшей определенностью и четкостью эту мысль сформулировал академик А. А. Шахматов. Ученый считал, что русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский (по происхождению древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший и утрачивающий свое иноземное обличие.

Среди **общих закономерностей развития литературных языков народов Запада и Востока** отмечается *важная закономерность*, характерная для эпохи феодализма, предшествующей образованию национально-литературных языков, – это употребление в качестве письменного литературного языка не своего, а чужого языка. В эту эпоху границы литературного языка и народности не совпадают. Литературным языком у иранских и тюркских народов долгое время считался классический арабский язык; у японцев и корейцев – классический китайский; у германских и западнославянских народов – латинский; у южных и восточных славян – язык старославянский (древнеболгарский), в Прибалтике и Чехии – немецкий. Письменно-

литературный язык мог быть при этом языком совершенно иной системы (китайский для японцев и корейцев), мог быть языком той же системы (латинский язык для германских народов), мог быть, наконец, не только языком той же системы, но и языком чрезвычайно близким, родственным (латинский для романских народов, старославянский для южных и восточных славян).

Вторая закономерность, вытекающая из первой, - это различия, связанные с историческим своеобразием использования в отдельных странах (например, славянских) чужого языка (например, применительно к западнославянским народам: к польскому – латинского, к чешскому - латинского и немецкого, к южнославянским и восточнославянским народам – старославянского языка, хотя и родственного), и различия в общественных функциях, сферах применения и степени народности письменных народных языков. В конкретно-историческом воплощении этой закономерности наблюдается значительное своеобразие, обусловленное культурно-историческими и социально-политическими условиями развития отдельных славянских народов (например, чешского в раннем и позднем средневековье).

Третья закономерность развития литературных языков, определяющая различие их качеств и свойств в донациональную и национальную эпохи, состоит в характере отношения и соотношения литературного языка и народно-разговорных диалектов, а в связи с этим – в структуре и степени нормализации литературного языка. Так, письменная речь в древнейшие эпохи у европейских народов в разной степени насыщена диалектизмами. Сравнительное изучение деловых текстов с произведениями художественной литературы поможет распознать и сочетать отдельные диалектные черты, которые легли в основу литературных норм.

Четвертая закономерность связана с процессами нормализации общелитературного языка, базирующегося на народной основе, и с отношением его к старой литературно-языковой традиции. К концу феодального периода (в одних государствах с XIV-XV вв., в других с XVI-XVII вв.) народный язык в разных европейских странах в той или иной степени вытесняет чужие языки из многих функциональных сфер общения. Так, королевская канцелярия в Париже пользуется французским языком в отдельных документах уже во второй половине XIII в., но окончательный переход на французский язык совершается на протяжении XIV века. Латинский язык в конце XVI – начале XVII вв. постепенно теряет в Польше функции делового и административного языка.

Единство национальных литературных норм складывается в эпоху формирования и развития нации, чаще всего сначала в письменной разновидности литературного языка, но иногда параллельно и в разговорной, и письменной его форме. Характерно, что в Русском государстве XVI-XVII вв. идет усиленная работа по упорядочению и канонизации норм государственного делового приказного языка параллельно с формированием единых норм общего разговорного московского языка. Тот же процесс наблюдается и в других славянских языках. Для болгарского и сербского языков этот синте-

тический процесс менее характерен, так как в Болгарии и Сербии не было благоприятных условий для развития на народной основе своего делового государственного и канцелярского языка. Примером славянских национальных литературных языков, сохранивших связь с древним (письменным) литературным языком, могут служить прежде всего русский, затем польский и в известной мере чешский. Национальные языки, ставшие на путь разрыва (в разной степени решительного) со старой письменно-литературной традицией, - это сербохорватский, отчасти украинский. Наконец, есть славянские языки, развитие которых в качестве литературных языков было прервано, и потому возникновение соответствующих национальных литературных языков (несколько позднее, чем у древнеславянских народов) привело так же к разрыву со старописьменной (или более поздней) традицией, это белорусский, македонский.

Одной из спорных проблем является проблема исторических законов постепенного формирования и закрепления элементов национальных литературных языков в эпоху существования и развития народностей. Высказывались различные взгляды на характер и способ создания системы национального языка. Одни языковеды и историки подчеркивали, что базой образования национального литературного языка является постепенное складывание общенародного разговорного языка; другие, наоборот, утверждают, что национальный язык прежде всего определяется и кристаллизуется в сфере письменного языка; третьи доказывают внутреннюю связь и структурную согласованность объединенных процессов в сфере письменно-литературных и народно-разговорных языков.

Пятая закономерность развития литературных языков в разные периоды их истории – это сложные стилистические взаимоотношения между разными системами выражения при становлении общенациональной нормы литературного языка. Например, сложная проблема теории трех стилей во французском языке XVI-XVII вв. и в русском литературном языке XVIII – начала XIX вв. Та же в основном проблематика возникает по отношению к болгарскому и, отчасти, сербскому литературному языку XIX в., по отношению к старочешскому книжному и разговорному языку в истории чешского языка начала XIX в.

Разумеется, этими общими историческими закономерностями не исчерпываются различия в характеристических и типологических свойствах разных периодов развития литературных языков Запада (в том числе и славянских) и Востока. Очень мало изучена история изменений стилей языка. Нет последовательной разносторонней характеристики стилей литературного языка в разные эпохи, не вскрыты основные тенденции и закономерности процессов формирования и преобразования этих стилей. Очень сложен и запутан вопрос о соотношении литературных жанров и стилей языка. Между тем многие лингвисты считают развитие и осложнение системы стилей одним из основных признаков исторического движения и периодизации литературных языков.

Литературный язык национального периода. В ходе многолетних исследований ученые выяснили, что литературный язык в различные периоды развития языка народа занимает в его системе разное место. В ранние периоды образования буржуазных наций литературным языком владеют ограниченные социальные группировки, основная же масса сельского, а также городского населения использует диалект, полудиалект и городское просторечие; тем самым национальный язык, если считать его ядром литературного языка, оказался бы принадлежностью лишь части нации. Только в эпоху существования развитых национальных языков литературный язык как высший нормированный тип общенародного языка постепенно вытесняет диалекты и интердиалекты и становится как в устном, так и в письменном общении выразителем подлинной общенациональной нормы.

Становление норм разговорной формы национального литературного языка – сложный и диалектный процесс. Позднее всего устанавливаются орфоэпические произносительные нормы. Нормы общей национальной разговорно-литературной речи складываются в связи (и обычно в тесном взаимодействии) с нормами литературно-письменного национального языка. Тенденция к их внутреннему единству при наличии существенных структурных различий – одна из важнейших закономерностей развития национальных литературных языков, резко отличающая их от круга соотносительных языковых явлений до национальной эпохи.

В некоторых социально-исторических условиях этот процесс формирования разговорного литературного языка бывает осложнен дополнительными факторами, например, разговорный чешский литературный язык в течение XVII и XVIII вв. был почти совершенно вытеснен из обиходной речи образованных слоев населения немецким языком (разговорная чешская речь жила лишь в диалектных разновидностях в деревне). Только в последние десятилетия XVIII в. чешский литературный язык начинает возрождаться, и притом только как письменный язык с рядом архаических для того времени и чуждых бытовой речи народа явлений. Это противоречие между официальной нормой литературного языка и чувством живого языка тормозило образование разговорной формы национального литературного языка. В устном общении и среди интеллигенции часто употреблялись интердиалекты (особенно региональная форма нелитературного языка в области Чехии – *obekna cestina*) и остатки старых диалектов или смешанная речь, в которой сталкивались литературные и нелитературные элементы. Лишь за последнее столетие в основном образовался новый разговорный чешский литературный язык.

Если средневековый литературный язык использовался сравнительно ограниченными общественными слоями и только в письменной разновидности, то национальный литературный язык приобретает значение, приближающееся к всенародному, и применяется как в письменном, так и в устном общении.

В истории литературного языка особенно резко выступает **различие двух аспектов развития языка – функционального и структурного.**

Функции литературного языка в донациональную эпоху могут быть распределены между двумя и даже больше языками (ср., например, старославянский и народные языки у восточных и южных славян, латинский язык у германских и западнославянских народов и др. подобные явления, у тюркских народов с арабским языком и т.д.). Характер распределения функций обусловлен социально-историческими причинами. Показательны в этом отношении различия между старославянским и латинским языками в степени охвата разных сфер функционально-общественной речевой деятельности (например, в сфере права и юрисдикции). Принцип «поливалентности» как один из признаков литературного языка исторически обусловлен. Его содержание и границы определяются билингвизмом (двуязычием) донациональной эпохи и непрерывностью развития у какого-либо народа своей собственной народно-языковой литературной традиции.

В период развития национальных литературных языков существенно изменяется роль отдельных языков как источника их влияния на другие. Можно считать, что литературный язык никогда не совпадает со своей диалектной основой, даже если этот диалектный источник литературного формирования является главным или претендует на основную роль. Литературный язык всегда в идеале рассчитан на общее или общенародное употребление. Отсюда развивается *принцип генерализации форм и категорий*, даже если их истоки – местные, локальные.

Вопрос о роли художественной литературы и связанной с ней языковой традиции при формировании национального литературного языка очень сложен и, несмотря на наличие общих тенденций, обнаруживает своеобразные индивидуально-исторические формы решения и воплощения в истории отдельных литературных языков. Нередко литература на языке данной нации возникает лишь после создания национального литературного языка. Только по отношению к национальному литературному языку может быть выдвинут тезис об организующей и формирующей роли отдельных индивидуальностей.

Можно предположить, что индивидуальное влияние было доминирующим в формировании многочисленных литературных языков, которые появились в течение последних двух столетий, систематическое исследование таких языков, однако, только начинается. Вопрос о соотношении и взаимодействии стилей литературного языка и языка художественной литературы, особенно в новый период, еще не получил всестороннего разрешения. Роль художественной литературы в развитии общей литературной речи по отношению к литературному языку Запада и Востока XVIII-XX вв. считается особенно значительной. Так, в науке о русском литературном языке и русской литературе в советскую эпоху был выдвинут вопрос о соотношении и взаимодействии систем литературного языка с присущими ему стилями и языка художественной литературы со специфическими формами ее стилей – жанровых и индивидуальных - в эпоху формирования национального языка и литературы с конца XVII в. и особенно со второй половины XVIII в. Разли-

чие в степени индивидуализации стилей художественной литературы и, соответственно, объема и характера индивидуального речетворчества в рамках поэтической традиции разных эпох определяют до некоторой степени выбор и оценку словесно-художественных памятников как источников истории литературного языка.

В предвоенные годы включил в круг своих исследовательских интересов проблемы истории русского литературного языка Л. А. Булаховский. В 1936 г. он опубликовал «Исторический комментарий» к литературному русскому языку, ученый изучал русский литературный язык первой половины XIX в., когда происходило наиболее интенсивное развитие русского литературного языка как языка русской нации. С особенной тщательностью начинает разрабатываться проблема русского литературного языка в начале 1950-х годах. В эти годы обращается к истории литературного языка (преимущественно древнего времени) Б. А. Ларин, читавший лекционный курс по названной дисциплине на филологическом факультете Ленинградского университета в 1949/50 и 1950/51 учебных годах. Курс лекций Б. А. Ларина отличается глубиной, своеобразной трактовкой, решением кардинальных вопросов, пристальностью лингвистического анализа памятников древнерусской письменности различных стилей и видов. Многие общие проблемы истории русского литературного языка плодотворно разрабатывает в своих статьях и монографиях В. В. Виноградов.

Параллельно с исследованиями теоретического направления развивалась в те же годы и история русского литературного языка как учебная дисциплина на филологических факультетах университетов и факультетах русского языка и литературы педагогических институтов (учебные пособия С. Д. Никифорова, А. Е. Ефимова, И. В. Устинова).

В 1949 г. Институт русского языка АН СССР начал издавать регулярную научную серию трудов под общим заглавием «Материалы и исследования из истории русского литературного языка». Первый том был посвящен изучению языка писателей предпушкинской поры – Карамзину и его современникам. Во втором томе содержались исследования языка и стиля виднейших писателей XVIII в. и первой половины XIX в. – Ломоносова, Радищева, Плавильщикова, Пушкина, Лермонтова, раннего Гоголя, а также работы, вводившие в научный оборот новые материалы, извлеченные из не обследовавшихся до той поры лексикографических источников. В третьем томе публиковались труды о языке писателей пушкинской эпохи – поэтов-декабристов, Пушкина, Гоголя, Лермонтова и Белинского. В четвертом томе освещались вопросы языка и стиля писателей середины и второй половины XIX в.

Новым подходом к проблемам истории русского литературного языка характеризуются конец 1950-х-1960-е гг. В это время вовлекаются в орбиту изучения новые источники – грамоты на бересте, в связи с чем возникает вопрос о том, как следует квалифицировать их язык. Совершенствуется научная методология в подходе к языку традиционно изучавшихся памятников

письменности. Ограничивается понятие «история литературного языка» от смежных с ним понятий. От истории литературного языка отделяется как новая научная дисциплина наука о языке художественной литературы и, соответственно, история языка художественной литературы. Определенным положительным моментом в разработке проблем истории русского литературного языка на данном хронологическом отрезке по сравнению с предшествующими годами, мы можем назвать освобождение от односторонности в трактовке древнейшего типа русского литературного языка – от признания его либо только старославянским, либо исконно русским. Так, В. В. Виноградов на IV Международном съезде славистов в 1958 г. говорил о двух типах древнерусского литературного языка – книжно-славянском и народно-литературном. Другие ученые, например, Е. Г. Ковалевская, называют три типа литературно-письменного языка киевской эпохи, признавая третьим типом ту его разновидность, которая закрепились в деловой и юридической письменности, развивавшейся почти исключительно на восточнославянской основе.

Достижением можно считать признание необходимости различать как в плане общественного функционирования, так и в плане структуры литературного языка периода до образования нации (литературно-письменный язык, обслуживающий потребности народности) и после образования нации (национальный литературный язык). Данный тезис был развит на материале различных славянских языков в докладе акад. В. В. Виноградова на V Международном съезде славистов в Софии в 1963 г.

Как важный шаг в изучении развития норм русского литературного языка XIX в. должна рассматриваться коллективная работа в пяти выпусках, изданная в 1964 г. под общим заголовком «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка». Это единственное в своем роде исследование, ибо в нем показаны изменения норм русского литературного языка названной эпохи безотносительно к творчеству выдающихся мастеров слова и к их произведениям.

Ограничивая понятие «литературный язык» от близкого ему понятия «язык художественной литературы», мы вместе с тем осознаем, что одним из отличительных свойств художественности в языке должна быть признана **эстетическая функция слова**, присущая каждому языковому факту в произведениях искусства слова. Одна из главных задач, стоящих перед историей русского литературного языка как научной дисциплины, показ того, кто именно из мастеров слова и как «обрабатывал» общенародный русский язык, чтобы он стал «великим и могучим» языком, по единодушному отзыву русских и зарубежных писателей и ученых.

Наряду с историей русского литературного языка развиваются аналогичные научные дисциплины и на основе других старописьменных языков народов СССР, в частности, украинского и белорусского литературных языков.

(По В. В. Виноградову, с дополнениями)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Стиль - это нужные слова в нужном месте

Дж. Свифт

Говоря о стилистике, мы в первую очередь имеем дело с явлением языкового употребления, - то есть с искусством использования языковых средств, - связанного с понятием *вкуса, а не правильностью-неправильностью*.

В качестве термина слово **стилистика** начинает употребляться в середине XIX в., а как наука стилистика оформилась в 60-70-е годы XX-го столетия. Разработке стилистики как науки способствовало:

1. Разграничение понятий *язык* (собственно языковая структура) и *речь* (употребление языковых средств).
2. Деятельностный подход к языковой системе: в центре внимания – коммуникативный акт. Объект речи – адресант (задает цель речи) / адресат (декодирование речи), а это так называемая стилистика отправителя и получателя.
3. Поворот от структуры к функциональной лингвистике (20-50-е годы XX в.). В 50-60-е годы XX в. становится ясно, что *язык – явление живое*. Ученые приходят к четкому пониманию **стилевой дифференциации языка**. На первый план выступают проблемы функционирования языковых единиц в зависимости от *цели*. (См. «Функциональную стилистику» Н. М. Кожиной).
4. Изучение литературного языка и его главного атрибута – *нормы*.

У **истоков** стилистики стоят французские ученые, чешские лингвисты (Пражский лингвистический кружок). (См. также: Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики).

Выделяют **3 типа стилистики**:

1. Стилистика языка – стилистические языковые ресурсы, стили, формирующиеся в языке.
2. Стилистика речи – стилистика речевых жанров, идиостиль, идеостиль.
3. Стилистика художественной речи.

Четкого деления на типы на самом деле нет – оно условное (См.: Г.О. Винокур, Т.Г. Винокур, Б.Н. Головин, М.Н. Кожина, О.А. Крылова, А.Н. Васильева, Н.М. Шанский и др.). Авторы делят стилистику на: лингвостилистику (общую и частную), литературоведческую стилистику, контрастивную (Н. Ярцева), практическую (Д.Э. Розенталь) и др. Некоторые ученые выделяют *сопоставительную* стилистику, которая занимается сопоставлением стилистических ресурсов, сравнением стилей разных языков.

Стилистика языка

Общая – теоретические вопросы стилистики, касающиеся:

- стилистической окраски, эмоционально-экспрессивной характеристики речевых средств;
- стиля как такового и критериев его выделения;
- функционально-стилевого расслоения языка;
- вопросов о стилистической ошибке и норме;
- стилистического анализа слова, текста; способов, видов стилистического анализа.

Частная рассматривает:

- стилистику одного текста;
- стилистику одного автора (идиостиль);
- разные языковые уровни (стилистика сама по себе не подразделяется на уровни, не имеет особых подсистем, а относится к каждому уровню языковой системы: фонологическому, лексико-семантическому, словообразовательному, морфологическому, синтаксическому).

Разделы частной стилистики

1. *Фоностилистика*: использование возможностей фонетики с целью создания определенного стилистического эффекта (звукоподражание, звукоизобразительность, фонетическая символика, ассонанс, аллитерация и др.), то есть фоносемантический потенциал слова, его энергетика.
2. *Стилистика словообразовательных средств*: использование морфем с эмоционально-экспрессивной окрашенностью, окказиональных морфем, сферы употребления и их частотности.
3. *Грамматическая стилистика*: использование грамматических ресурсов для достижения стилистического эффекта (различных словоформ, частей речи и т. д.).
4. *Лексическая стилистика*: использование различных лексем эмоционально-экспрессивного, стилистического характера, окказиональных и т. д.
5. *Синтаксическая стилистика* решает вопрос: мысль, выраженная разными речевыми средствами, – одна и та же мысль или это разные мысли?
6. *Пунктуационная стилистика*: стилистическое значение знаков препинания.
7. *Парадигматическая* (системы слов, взятых вне конкретного употребления, например синонимические ряды) и *синтагматическая* (конкретное употребление слов, других средств в определенном контексте) *стилистика*.
8. *Синхронная* (взятая в определенный момент развития языка) и *ди-ахронная* (исторические исследования стилистических ресурсов в их

эволюции без отнесенности к одному моменту развития языка) *стилистика*.

Стилистическая окраска слов

Все средства языка делятся на *нейтральные* (самодостаточные, не зависящие от конкретного употребления; называющие предмет, выражающие понятие о предмете в «чистом» виде) и *ненейтральные (стилистически окрашенные*, то есть с добавочным компонентом в значении слова). Стилистическая окраска – понятие историческое, отсюда и разные стилистические пометы в словарях (например, *обгон* – раньше *просторечное*, сейчас – *литературное*, *жрать* – раньше *высокое (от жертвенного ритуала)*, сейчас – *просторечное*).

Чаще всего стилистическая окраска слова зависит от контекста его употребления, а значит, от того, какую языковую функцию реализует данный контекст. Выделяют следующие **основные функции языка**:

- коммуникативная (общение),
- когнитивная (мышление),
- информативная (сообщение),
- агитационная (воздействие),
- суггестивная / магическая (внушение),
- фатическая (установление контакта),
- апелляционная (обращение),
- метаязыковая (описание языка средствами самого языка).

Для реализации этих функций исторически сложились и оформились отдельные разновидности языка, характеризующиеся наличием в каждой из них особых лексико-фразеологических, частично и синтаксических, средств, используемых исключительно или преимущественно в данной разновидности языка. Эти разновидности называются **функциональными стилями** (подробнее о каждом стиле см. ниже).

Критерии выделения функциональных стилей:

1. *Сфера общественной деятельности* (определяет цель и содержание стиля):

- научная, научно- популярная;
- общественная, социально- экономическая;
- административная, правовая;
- эстетическая (искусства);
- бытовая.

2. *План актуального содержания* (предмет речи, который особым образом отражается в сознании).

Выделяют 3 основных типа «работы» сознания:

- понятийно- логический;
- изобразительно- выразительный (образный);
- конкретно-бытовой.

3. *Функция-доминанта* (основное предназначение):

- интеллектуальная;
- информационно - предписывающая;
- информационно - воздействующая;
- эстетическая;
- коммуникативная.

4. *План условий формирования/восприятия речи* (выражает характер отношений между адресантом и адресатом):

- адресант сообщения – единичный субъект или целый социум;
- личностная или ролевая доминанта;
- наличие/отсутствие персональной адресованности;
- канал связи (устная или письменная форма реализации речи);
- способ изложения (монолог / диалог / полилог);
- контактность / дистантность;
- непосредственность / опосредованность;
- спонтанность / неспонтанность;
- эмоциональность / неэмоциональность;
- официальность / неофициальность и т. д.

5. *Структурно-языковой план* (рассмотрение языковых средств текста на всех уровнях языковой системы):

- фонетический (орфоэпический);
- лексико-семантический;
- морфологический (с учетом словообразования);
- синтаксический (с учетом композиции текста).

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Журналист — прежде всего современник. Он обязан им быть. Он живёт в сфере вопросов, которые могут быть разрешены в современности (или, во всяком случае, в близком времени)

М. М. Бахтин

Экстралингвистические характеристики

Предмет речи — общественно-политическая жизнь.

Цель — интерпретация информации.

Тип работы сознания — логико-понятийный + эмоционально-оценочный.

Функция — информационно-воздействующая.

Доминанта стиля — социальная оценочность.

Адресат всегда «присутствует» в поле зрения пишущего, однороден и рассредоточен.

Адресант выступает от целого коллектива.

Личностно-ролевая доминанта зависит от жанра.

Канал связи — устный или письменный, письменный преобладает.

Диалог и монолог.

Контактность/дистантность зависит от того, какова речь (напр., оратор в аудитории или в радиорубке).

Непосредственное или опосредованное общение.

Речь спонтанная и неспонтанная.

Официальная и неофициальная.

Обязательный фактор публицистичности — злободневность и социальная значимость содержания.

Структурно-языковой план публицистического стиля

В латинском языке есть глагол *publicare* — «сделать общим достоянием, открыть для всех» или «объяснить всенародно, обнародовать». С ним и связано по происхождению слово *публицистика*.

В публицистическом стиле реализуется **функция воздействия**, агитации и пропаганды, с которой совмещается функция информативная (сообщение новостей). В публицистических произведениях отражаются актуальные вопросы весьма широкой тематики — политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, повседневного быта.

Публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), политических выступлениях, речах на собраниях, на телевидении, радио и т. д. В

рамках публицистического стиля широкое распространение получила его газетно-журнальная разновидность.

Наиболее известные **жанры** публицистики: информация, критическая заметка, репортаж, интервью, статья, рецензия (на новую книгу, фильм, спектакль), зарисовка, очерк, фельетон.

К основным чертам языка газеты относятся:

- экономия языковых средств, *лаконичность* изложения при информативной насыщенности;
- отбор языковых средств с установкой на их *доходчивость*: газета и журнал – наиболее распространенный вид массовой информации;
- наличие *общественно-политической лексики и фразеологии*, переосмысление лексики других стилей (в частности, терминологической лексики) для целей публицистики. Значительную часть лексики газетного стиля составляют общелитературные слова и различные термины (науки, военного дела, искусства, спорта), способные наполняться новым, публицистическим значением: например, *арена политической борьбы, армия безработных, борьба против колониализма, военные круги, газетные магнаты, дело мира*;
- использование характерных для данного стиля *речевых стереотипов, клише*: *жесткие сроки, конструктивное решение вопроса, ближнее зарубежье*;
- *жанровое разнообразие* и связанное с ним богатство стилистического использования языковых средств;
- *совмещение* публицистического стиля с другими стилями (научным, официально-деловым, литературно-художественным, разговорным), обусловленное разнообразием тематики и жанров;
- в публицистике употребляется много слов, отражающих процессы неологии в области *словообразования*: это прежде всего префиксация путем присоединения иноязычных приставок *анти-, супер-, нео-, псевдо-, про-, пост-, контр-* и др., русской приставки *со-*; широко распространяются глаголы с финалью *-ировать* (*приватизировать, дискутировать, полемизировать*);
- с точки зрения *морфологии* следует отметить преобладание имени над глаголом (*пребывание на посту*), образование существительных по типу прилагательных (*приглашенные, командировочные*); употребление «несчетных» существительных в форме множественного числа (*поиски, власти, нужды*); обилие деепричастий и деепричастных оборотов, причастий и причастных оборотов, кратких причастий и кратких прилагательных; глаголы употребляются чаще всего в форме настоящего и прошедшего времени и в 3-ем лице (до 93%);
- газетный *синтаксис* совмещает книжные и разговорные средства. К *книжным* относятся: длинные осложненные конструкции, обилие вводных слов и предложений, нацеленных в первую очередь на уста-

новление контакта с читателем, а также подчеркивание гражданской позиции личности выступающего. Из *разговорных* можно назвать следующие: большое количество риторических конструкций, рассчитанных на эмоциональное воздействие; вопросно-ответный ход рассуждения – речь носит характер внутреннего диалога; большое количество парцеллированных и сегментированных конструкций – «речь на нерве»;

- использование *изобразительно-выразительных средств* языка, в частности средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т. д.).

Многие публицистические жанры (очерк, фельетон, памфлет, полемическая статья) характеризуются свободным использованием всех ресурсов национального языка, включая его изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры).

Нередко произведения публицистики отличаются большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью, проникнуты пафосом высоких гражданских чувств, и сила их воздействия органически связана с яркостью и образностью языка. Примером такого стиля может служить знаменитое «Письмо к Гоголю» Белинского, в котором автор с гневом, страстностью, душевной болью говорит о политических заблуждениях великого писателя.

В качестве образца подобного стиля приведем отрывок из публицистической статьи А. Н. Толстого «Москве угрожает враг»:

Настанет час, когда мы перейдем к решающей фазе войны — наступательному удару по германскому фронту. Но чтобы перейти к этой фазе войны, нужно сейчас, и немедленно, остановить врага.

Ленинград нашел в себе величие духа. Ленинград сурово, организованно и твердо принял на себя чудовищный удар германских танковых и стрелковых корпусов. Ленинградцы, красноармейцы, балтийские моряки отбросили их и жестоко приостановили наступление. Сейчас здесь немецкий фронт, истекающий кровью, медленно начинает пятиться.

В публицистике еще сильнее, чем в художественной литературе, проявляется **отношение автора** к изображаемым фактам действительности. В публицистике чаще всего, почти *как правило* говорит *сам автор*, непосредственно обращаясь к читательской аудитории, через конкретные образы, полемизируя с противниками, разоблачая и высмеивая их.

Направленность на диалог с читателем, на широкое, публичное обсуждение злободневных социально-политических вопросов и поиски путей их решения создают публицистичность речи, **доминанта** которой – **полемика**, явный или скрытый, но конструктивный спор. Полемичность речи допускает прием логических опровержений и эмоционального неприятия чуждых положений, что выражается в отрицательном отношении автора к предмету высказывания. *Публицистический стиль*, по утверждению О. Б. Сиротининой, -

«воздействующий стиль, поэтому любая информация подчинена в нем функции воздействия» (Сиротинина 1977: 101).

Образность – глубоко органическое свойство публицистики, которое «подчиняется внутренним диалектическим законам жанра» (Донецких, Кара 1974: 36). Образ художественный и публицистический объединяются в своей эстетической функции – формировании у читателя определенного отношения к факту, производимое в пристрастном, оценочном, эмоционально-экспрессивном изложении в целях наилучшего, эффективного воздействия.

Таковы особенности хорошей, настоящей публицистики, той, что сродни художественному стилю, которая имеет свое начало в текстах В. Г. Белинского, Н. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Сахарова, А. Солженицына и других истинных мастеров слова.

Антитетичность как интенциональный признак публицистического стиля воздействующего типа

Наше исследование основывается на утверждении о «сдвиге» парадигм в современной лингвистической науке. Смена «научных координат» в первую очередь осуществляется в промежуточных, «комбинаторных» сферах теории и практики анализа текста. Одной из таких сфер всегда являлась стилистика. Долгое время научные изыскания и учебно-методические разработки велись в сфере функциональной стилистики, когда описание языковых единиц велось применительно к сфере употребления и функции-доминанте текстов разных типов. Так, например, и авторы данной статьи предпочитали выстраивать процесс обучения по устоявшейся схеме выделения критериев пяти функциональных стилей: научного, делового, разговорного, художественного и публицистического (Гагарина 2007).

Однако опыт работы в Институте социальных коммуникаций привел нас как исследователей к разработке новой стратегии в научной и преподавательской деятельности: сквозь «трихотомическую призму» *язык – речь – речевая деятельность*, причем именно последний компонент триединства берется теперь за основу. Так вслед за ведущими учеными современности (Т. Ванн Дейк, Г. Я. Солганик, В. И. Карасик, Е. Ю. Прохоров, Н. И. Клушина и др.) мы пришли к стилистике коммуникативной (в основе которой лежит деятельностный подход к языку). Е. С. Кара-Мурза назвал функциональный стиль языковой суперпарадигмой, а дискурс – речевой (Кара-Мурза 2007, с. 24).

«В новой системе стилистических координат текст рассматривается не просто как высший ярус языковой иерархии, но как целенаправленное социальное действие. Таким образом, именно интенциональные категории текста становятся текстообразующими» (Клушина 2008, с. 4). Категория текста рассматривается учеными в неразрывной связи с категорией дискурса. По большому счету, понятие дискурса во многом заменило традиционное понятие «речевая деятельность», восходящее еще к классической, революционной

для XIX века научной парадигме Ф. де Соссюра. Дискурсивные исследования объединили психолингвистику, социоллингвистику, прагмалингвистику и когнитивную лингвистику. Существуют различные типологии дискурса, разработанные как в исследовательских, экспериментальных целях (Карасик 2000), так и учебных целях (Прохоров 2004; Михайлов 2006).

Если в 1950 – 80-е годы внимание исследователей было направлено прежде всего на язык и стиль художественных текстов, то в последние годы XX столетия расцвет социоллингвистики приводит к дискурсивным исследованиям широкого спектра, но на первое место выходят разговорный и публицистический стиль. Последний становится фаворитом в связи с изучением политического, телевизионного, PR-дискурса, что обусловлено обращенностью к проблемам речевого манипулирования. Одной из главных категорий теста и предметом изучения в «теории речевых актов» становится интенция. *Интенция* (лат. *intentio* ‘намерение, замысел’) определяется как коммуникативное намерение говорящего. Задачей нового понятия стало достижение более высокой точности в описании иллокуции и иллокутивной функции – второго уровня анализа высказывания (наряду с первым уровнем – локуцией и третьим – перлокуцией). Напомним, что под речевым актом принято понимать некое конкретное целенаправленное действие. Речевой акт обладает внешними и внутренними свойствами. К внутренним свойствам относятся этапы речевого акта – локуция, иллокуция и перлокуция (Стросон 1986, с.131-132). Локуция – это этап лингвистического выражения языковой единицы, иллокуция – это этап воздействия информации на получателя, а перлокуция – это этап достижения эффекта.

Коммуникативные установки телеологически заложены в манипулятивном дискурсе, который неизменно сопровождает дискурс публицистический. «Для публицистического текста как составной части воздействующего дискурса характерна определенная диалектическая парадигма интенциональных текстопорождающих категорий, обеспечивающих реализацию автором глобальной коммуникативной стратегии – убеждения. Эту парадигму составляют идеологема, оценочность, номинация, интерпретация и тональность, то есть определенная заданная идея (идеологема) реализуется в публицистическом тексте с помощью авторской оценочности, интерпретации действительности, номинации и выбранной адресантом стилистической манеры изложения (речевой агрессии, речевого одобрения или подчеркнутой объективности» (Клушина 2008, с. 5). Если принять за основу классификацию стилей Н. И. Клушиной, то все тексты делятся на два типа: информационные и воздействующие. Понятие основной функции публицистического стиля – воздействующей, заменяется понятием воздействующего типа текстов в противовес информационным.

Современный политический дискурс принято противопоставлять дискурсу советскому (тоталитарному, идеологическому), однако, на наш взгляд, политика – это всегда идеология, поэтому мы будем употреблять термины *политический* и *идеологический* как взаимозаменяемые. Смена исторических

эпох всегда ведет к смене идеологических парадигм. Так было после Великой октябрьской революции, которую сейчас все чаще называют просто октябрьским переворотом. Результаты «культурного», «ментального», «языкового» шока простого человека, обывателя в постреволюционный период (1920 – 30-е годы) великолепно показаны в маленьком рассказе М. М. Зощенко «Обезьяний язык». Оказывается, что для носителей русского языка он становится «трудным» из-за «слов с туманным значением». «Сильно пленарное заседание» и «важный кворум», словно монстры – «ожившие» мыслительные, абстрактные вещи, довлеют над бытовым сознанием. Апофеозом нарочитой «идейности» становится некий оратор с распростертой вперед рукой, в присутствии которого нельзя «шушукаться», а можно лишь благоговеть и обратиться в СЛУХ.

Для героев рассказа речи оратора – это некие слуховые галлюцинации, которые они автоматически проговаривают вслух, но поскольку вместе с Ним – Оратором – говорить нельзя, то его «речи» повторяются обывателями в промежутки между «сильно пленарными заседаниями». Причем, сам оратор в рассказе фигура молчащая - вербально не эксплицированная. Это живой символ неживых идей. Его сила велика: он «знает» нечто, о чем обыватель может только от Него услышать и, не понимая смысла, довести до абсурда повторенное за Ним. Так автор умело эксплицирует интенциональный признак сатирического текста - антитетичность. Противопоставляются две картины мира, но подобных оппозиций выделяется множество: дореволюционный мир – постреволюционный мир; мир обывателей – мир «ораторов»; мир «слушателей» - мир «псевдо-ораторов»; мир автора – мир героев и т.д.

Данный художественный текст реализует как минимум три типа дискурса (по типологии Н. Н. Михайлова): художественный (жанр рассказа, сказовая форма), естественный (собственно, разговорный - диалоги «соседей» перед «пленарным заседанием»), публицистический (в данном случае ораторский, или псевдо-ораторский, который реализуется в этом тексте только через естественный, как некая цитация). Пользуясь терминологией Е. Ю. Прохорова, последний в рассказе можно обозначит как квазитекст. Резкая смена культурно-исторических эпох и становится главным фактором возникновения большого числа квазитекстов.

Конец XX – начало XXI в. для России – это во многом «повторение» культурно-языковой ситуации первой трети XX века. «Трудный» язык, «слова с туманным значением» ворвались в постсоветский мир простого россиянина. Кстати сказать, нормальное для многонационального государства понятие «русский» методично заменяется идеологемой «российский». Национальное и культурное самоопределение – не одномоментный процесс, поэтому политико-идеологические силы государства «усиленно» используют один из главных своих властных ресурсов – телевидение. «Наводнение» умов россиян после долгого риторического молчания риторикой американской – прагматически-направленной, воздействующей не эстетически, а психологически, разрушает привычный тенденциозный, официозный, стандартизован-

ный мир восприятий вербального общения публики (народа, электората) и партии. Это общение и теперь носит однонаправленный характер, однако если в течение семидесяти советских лет «оратор» был гомогенным, то сейчас в политике создана ситуация гетерогенности «лица воздействующего». Телевизионный дискурс моделирует некое «калейдоскопное восприятие» мира и человеческой личности, дискуссии между плюралистичными («множественными») «ораторами» строятся на разнонаправленных критериях: от приема намека до прямых оскорблений. «На смену прямому идеологическому давлению пришло имплицитное убеждение, «наведение» адресата на нужную идею, утверждение ее в массовом сознании с помощью скрытых лингвистических механизмов воздействия, не понятных рядовому читателю, как правило «бессознательно» относящемуся к языку» (Клушина 2008, с. 5). Тем более что пока не закончился этап смены поколений, воспитанных на идеалах Советского общества, на поколения постперестроечные, а точнее так называемых детей «потерянных девяностых» и последующих, а это значит, что этап безоговорочной веры печатному и телевизионному слову не канул в лету.

Возвращаясь к перлокутивному этапу в манипулятивном дискурсе, отметим, что современный мир коммуникаций имеет безграничные возможности достижения нужного эффекта: не только через вербальное выражение авторских установок, но и (в первую очередь!) через видеоряд, а также через «плотный» информационный поток, в котором повторяющиеся интенции «закручиваются» в воронку с интенциями разнополярными (антитетичными). Вихревой информационно-энергетический поток захватывает неподготовленное подсознание обывателя. Частотность (повтор) и контрастность (антитетичность) создают «эффект привыкания», «мелькания», «мушек» перед глазами – нормальное сознание в целях избегания «калейдоскопности» восприятия, но тем изоощреннее становятся формы воплощения этого повтора и контрастности. Так возникает понятие зрелищности и интереса. Того интереса, который, в философском смысле, уводит человека от осмысленности Бытия через Ничто – в быт. Для телевизионного и политического дискурса априори не существует зрителя или слушателя – личности, есть лишь народ – потребитель шоу-продукции и электорат.

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ

*Дело науки – возведение всего сущего в мысль.
Трудных наук нет, есть только трудные изложения*
А.П. Чехов

Экстралингвистические характеристики

Обслуживает науку, технику, образование.

Предмет исследования – вся объективная действительность.

Тип работы сознания – логико-понятийный.

Функция – интеллектуальная, информативная (сообщение, фиксация фактов познания мира).

Доминанта – понятийная точность.

Условия формирования речи: преобладание письменной формы над устной, жанра монолога; *адресант* – «коммуникативный невидимка»; *адресат* представляет собою однородную подготовленную аудиторию.

Диалог и монолог.

Контактность/дистантность зависит от того, какова речь (письменная или устная, публичная, перед аудиторией).

Непосредственное или опосредованное общение.

Речь спонтанная и неспонтанная.

Официальная и неофициальная.

Строгость, точность, устоявшиеся нормы, определенная замкнутость формируют научный стиль.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века благодаря работам М. В. Ломоносова и его учеников формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно он сложился во второй половине XIX в. вместе с научной деятельностью крупнейших ученых этого времени.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) и различий между жанрами высказывания (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом.

Стиль научных работ определяется, в конечном счете, их содержанием и целями научного сообщения — по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т. д.

Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

•**Лексикология:** характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами, в частности интернациональными. Не следует, однако, переоценивать степень этой насыщенности: в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15—25 % общей лексики, использованной в работе. Но есть и другое мнение: например, проф. Н.М. Шанский считает, что научный текст на 90% состоит из терминов. Большую роль в стиле научных работ играет использование абстрактной лексики: *фактор, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др. Слова употребляются в прямом (номинативном) значении. Научный стиль имеет свою *фразеологию*, куда можно отнести составные термины (*грудная жаба, солнечное сплетение, щитовидная железа, прямой угол, точка пересечения, наклонная плоскость, точка*).

•**Морфология:** в научных работах часто встречается употребление формы единственного числа имен существительных в значении множественного. Например: *Волк — хищное животное из рода собак* (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков). В научно-технической литературе вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа. Например: *смазочные масла, высококачественные стали* и т.д. Широко используются в научных работах имена прилагательные, уточняющие содержание понятия указанием на различные его признаки и тем самым выполняющие терминологическую функцию. Например, А. Е. Ферсман в книге «Занимательная минералогия» называет большое количество разновидностей зеленого цвета, в которые окрашены камни: *бирюзово-зеленый, бутылочно-зеленый, золотисто-зеленый, изумрудно-зеленый, оливково-зеленый, травяно-зеленый, яблочко-зеленый; также бледно-зеленый, голубовато-зеленый, грязно-зеленый, густо-зеленый, серовато-зеленый, синевато-зеленый, ярко-зеленый* и мн. др. В научных текстах, как и во многих письменных, имя преобладает над глаголом. Если употребляются глаголы, то в большинстве своем в форме так называемого абсолютного настоящего времени. Глагольная семантика имеет обобщенно-отвлеченный характер – глаголы (а также причастия и деепричастия) в научном тексте выражают следующие значения: собственно мыслительные, ментальные операции; перцептивные действия; фазисные; «миропорождающие» предикаты (*допустим, представим, вообразим*); «физические» (*вводит, привести*). Часто употребляются деепричастия и деепричастные обороты, причастия и причастные обороты, краткие причастия и краткие прилагательные.

•Из *синтаксических* особенностей научного стиля следует отметить

тенденцию к сложным построениям. Часто в текстах употребляются цепочки падежей – в основном родительного (*рассмотрение ряда проблем глобального характера*) или творительного падежа (*текстами, отмеченными знаменитыми учеными*). Вполне естественно, что в научной литературе находят себе место разные типы сложных предложений, представляющих собой емкую форму для выражения сложных мыслей. В сложных предложениях, используемых в научных текстах, часто встречаются составные подчинительные союзы, характерные для книжной речи вообще: *благодаря тому что; вследствие того что; ввиду того что; в связи с тем что; в силу того что; несмотря на то что; в то время как; между тем как; тогда, как* и др., позволяющие более точно, чем простые причинные, уступительные, временные союзы, выявить отношения между частями сложного предложения. Для связи частей текста, в частности абзацев, имеющих тесную логическую связь друг с другом и четкое построение, используются слова и сочетания, указывающие на эту связь: *поэтому, при этом, сначала, затем, в заключение, таким образом, итак, следовательно* и др. Средствами связи частей текста служат также вводные слова и сочетания *во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны* и т. д., указывающие на последовательность изложения. Научный стиль можно назвать безличным.

Композиция научного текста носит строгий, определенный характер. Структура такого текста должна содержать следующие обязательные элементы:

- *Введение*, которое начинается с обоснования темы. Здесь четко оговаривается материал исследования, указываются источники материала и способ его выборки; обосновывается метод исследования; оговаривается терминология (очень важно, чтобы работа была написана в единой терминосистеме, сводятся к минимуму синонимы), условные сокращения и обозначения, а также структура всего текста в целом, в том числе и приложения.
- *Основная часть* – это собственно изложение материала: ход рассуждения над проблемой, раскрытие основных проблем (дедуктивным или индуктивным методами изложения). В этой части ведется скрытая полемика в форме внутреннего диалога с другими учеными, рассматривающими данную проблему с иных позиций. Излагаемые факты – это результат интеллектуальных операций. На первом месте – наглядность: все тезисы иллюстрируются примерами. Так речь приобретает аргументированный характер. Сюжет разворачивается по ходу текста, т.е. сюжетное и повествовательное время совпадают. Эмоциональность в логике рассуждения вполне может присутствовать.
- *Заключение* содержит основные выводы по всему исследованию в целом. Выводы должны быть краткими, по возможности не содержащими

примеров, но емкими, обобщающего характера. Представляются перспективы работы над заявленными проблемами.

Научная речь, как и любая другая, многожанрова: конспект, тезисы, реферат, дипломное сочинение, диссертационное исследование, статья, доклад. Рассмотрим некоторые из **научных жанров**.

Конспект – это особый вид текста, в основе которого лежит аналитико-синтетическая переработка информации (исходного текста). Цель этой деятельности – выявление, систематизация и обобщение (с возможной критической оценкой) наиболее ценной для конспектирующего информации. Конспект вторичен по отношению к исходному тексту (речи), т.е. это *самостоятельный вторичный текст (метатекст)*. Как всякий текст, конспект обладает его основными признаками: содержательной, смысловой и структурной *целостностью*.

Конспект может быть *по объему* (степени сжатия): краткий, подробный, смешанный; *по степени соответствия первоисточнику*: интегральный, выборочный; *по количеству перерабатываемых источников*: монографический сводный (или обзорный); *по способу предъявления информации*: на основе чтения, на основе аудирования.

В любом случае конспектирование является процессом приема, отбора, переформулировки и фиксации отобранной информации. Отбор информации: а) первичный; б) вторичный. При первичном отборе информации пишущий, оценивая информацию как излишнюю, продолжает чтение до тех пор, пока не получит информацию, которую сочтет нужным зафиксировать в своем конспекте. Информация, отобранная для фиксации, подвергается вторичному отбору по признаку *новизны и важности*.

Первичный и вторичный отборы происходят одновременно с процессом аудирования или чтения и не требует дополнительного времени. Важно помнить, что при чтении в результате первичного отбора формируется решение: читать дальше или вернуться к повторному чтению. Аудирование же не предоставляет конспектирующему такой возможности. Результатом переработки информации должно стать уменьшение ее объема, которое может произойти за счет нахождения в материале избыточности (повторов, ряда однотипных фактов и т.п.). При этом отбор и переработка информации превращается в средство запоминания, если такие приемы мышления, как анализ, синтез, абстрагирование и обобщение, хорошо сформированы и освоены на достаточно высоком уровне. Таким образом, можно говорить о «свертывании» (компрессии) информации.

Процесс конспектирования наступает после вторичного отбора и свертывания читающим информации, содержащейся в смысловом отрезке печатного текста. Наступление этого момента характеризуется переключением внимания конспектирующего на *переформулировку полученной информации*. Сегмент речи и смысловой отрезок печатного текста в ходе отбора сворачивается до *смысловой вехи*.

Переформулировка заключается в речевом оформлении выделенной смысловой вехи. Важно только учесть, что *способы речевой фиксации* будут выбираться в зависимости от того, какая — новая или известная информация, свернутая до смысловой вехи, — подвергается переформулировке.

Так, хорошо известная конспектирующему информация, заключенная в смысловом отрезке или сегменте речи, может быть обозначена опорным словом (или словосочетанием), которого достаточно для последующего развертывания заключенной в смысловой вехе информации. Естественно, что такая достаточность обусловлена тем, что информация, стоящая за опорным словом (словосочетанием) и имеющая с ним многочисленные связи, прочно хранится в памяти студентов, или может быть вызвана с его помощью.

Если объем знакомой информации велик и если информация не была уложена в стройную логическую систему, студенту недостаточно одного опорного слова. Последовательность развития мысли, причинно-следственные связи раскрываются надежнее, если студент зафиксировал их в конспекте системой опорных слов в форме плана.

Конспектирование, независимо от способа предъявления информации (устно или печатно), зависит от скорости письма. Для составления конспекта необходима скорость не менее 60 знаков в минуту. Недостаток времени для записи сказывается на осмыслении информации, и конспект становится неполноценным. Показателями сформированности механизма восприятия текста являются его адекватность и полнота приема речевой информации. К *опорам* относятся также такие фрагменты текста, как определения, правила, формулировки закономерностей, которые обычно фиксируются дословно.

Переформулировка печатного текста происходит по законам языка: оптимально используется заимствованная лексика и синтаксические конструкции. Это касается и терминологии: точное словоупотребление очень важно.

Чаще всего «главная информация» фиксируется на письме в виде трансформированных фраз.

Одним из эффективных способов увеличения скорости записи получаемой из текста информации является сокращение слов. Для преодоления трудностей сокращения во время конспектирования надо иметь в виду следующее (данные ниже положения взяты из книги В. П. Павловой «Обучение конспектированию»):

- в письменной речи наибольшее количество информации приходится на первые буквы слов (в то время как в устной речи сосредоточено на ударном слоге).
- в связи с флективностью русского языка нельзя сокращать окончания, с помощью которых обозначаются признаки предметных отношений.
- словарный запас автора печатного текста, как правило, повышает словарный запас конспектирующего, поэтому новые слова непременно следует записывать полностью, пока они не войдут в активный запас.

- сокращенное слово должно иметь «запас прочности», достаточный для восстановления этого слова в данном контексте (более подробная информация о способах сокращения слов при конспектировании в кн.: О. М. Казарцева, О. В. Вишнякова. Письменная речь.- М. – 1998, с. 90-93).

Подготовка **рефератов** (от лат. *refere* - докладываю, сообщаю) – один из наиболее сложных видов самостоятельной работы. Затруднения здесь нередко возникают потому, что не все четко представляют себе специфику реферирования. А между тем реферирование приучает человека вдумчиво работать с литературой, ориентироваться в ней, *выбирая* необходимую информацию.

Выделяются следующие основные *признаки реферата*:

- полная зависимость содержания реферата от реферируемых источников;
- точное изложение, без искажений и субъективных оценок, основной информации;
- постоянство структуры;
- ограниченный объем: для монографического учебного реферата – около 200-300 страниц в зависимости от объема источника, для реферативного обзора – около 500-600 страниц. В реферате обычно используются *речевые стереотипы*:
 - автор останавливается на вопросе....,
 - он анализирует....,
 - оценивая, он отмечает....,
 - далее автор рассматривает....,
 - при этом он отмечает....,
 - отсюда автор делает вывод, что....,
 - задача, по мнению автора, заключается в том, чтобы... и другие.

Структура реферата

- Автор, название, выходные данные (библиографическое описание).
- Тема статьи (книги).
- Указывается общая тема источника. При этом используют следующие выражения: *статья (книга, монография и т.п.) посвящена... (теме, проблеме)*.
- Композиция. Указывается, из скольких и каких структурных частей состоит источник (обычно книга). При этом используются следующие выражения: *Книга (статья) состоит из (включает в себя, содержит) ... (трех разделов и т.п.)*.
- Основное содержание. Излагаются конкретные результаты или выводы автора в соответствии со структурой статьи. Используются следующие выражения: *во введении указывается (отмеча-*

ется), что...; В первой главе освещается...; Автор отмечает (указывает, делает вывод), что...; Вторая глава посвящена (содержит)...; По мнению автора,...; В третьей главе.. ; В заключении указывается (отмечается), что ... и т.п.

- Наличие иллюстративного материала. Отмечается наличие иллюстраций, рисунков, таблиц, других наглядных материалов. Используются выражения типа: *Свои рассуждения автор иллюстрирует конкретными фактами и примерами, приводит рисунки, фотографии, таблицы ...* и т.п.
- Адресат. Отмечается, для кого предназначается текст. Используются следующие выражения: *статья предназначена для специалистов в области...; представляет интерес для... (широкого круга читателей)* и т.п.

Итак, **реферирование** представляет собой интеллектуальный творческий процесс, включающий осмысление исходного текста, аналитико-синтетическое преобразование информации: описание текста, целевое извлечение наиболее важной информации, ее перераспределение и создание нового текста.

Научным стилем должен владеть каждый студент.

Особых навыков требует в первую очередь процесс чтения научных текстов. Эти навыки приобретаются в процессе работы над учебными, научными, научно-популярными текстами разной жанровой направленности.

Конспекты лекций, монографий и целых научных сборников, рефераты, научные статьи и устные выступления, курсовые и дипломные работы; а еще различные научные проекты, презентации, тезисы, планы, интерпретации, критика, комментирование, рецензия – вот неполный перечень жанров научного стиля, которыми обязан владеть настоящий студент: жаждущий знаний, профессионал, специалист по добыванию, переосмыслению, формулировке знаний, истинный хозяин в мире научных исследований.

ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ: ПИСЬМЕННЫЙ И УСТНЫЙ

*Берегись изысканного языка.
Язык должен быть прост и изящен*
А.И. Герцен

Экстралингвистические характеристики

Сфера обслуживания – регулирование правовых отношений, административно-правовая деятельность людей. Это управленческий стиль.

Тип работы сознания – логико-понятийный.

Основная функция – информационно-предписывающая.

Доминанта – точность, не допускающая инотолкования; отсюда предельная стандартизованность речи.

План условий формирования речи: отношения, чаще всего, опосредованные (через документ), строго официальные.

Лидирующую роль играет *письменная форма* речи.

Разновидности делового стиля:

- Собственно законодательное направление (законы, указы, гражданские и уголовные акты, уставы и пр.).
- Дипломатический подстиль (меморандумы, ноты, коммюнике, конвенции).
- Канцелярский/административно-правовой подстиль (протокол, контракт, договор, справка).
- Обиходно-деловой подстиль (заявление, докладная записка, служебная записка, доверенность, объяснительная).

Итак, *этот стиль отличается* замкнутостью стилевых средств, канонизированностью, очерченностью границ.

Официально-деловой стиль обслуживает правовые отношения между гражданами и государством и применяется в различных документах – от государственных актов и международных договоров до деловой переписки. Важнейшие функции этого стиля – сообщение и воздействие – реализуются в таких официальных документах, как законы, постановления, указы, приказы, соглашения, деловая переписка и др.

Этот стиль один из самых древних, его истоки – в деловой речи эпохи Киевского государства, в котором юридические документы (договоры, различные грамоты) создавались уже в X веке. Официально-деловой стиль выделяется среди других своей стабильностью, замкнутостью и стандартизованностью.

Официально-деловой стиль функционирует преимущественно в письменной форме, однако не исключается и его устная форма.

Многообразие жанров в официально-деловом стиле дают основание выделить в его составе официально-документальные и обиходно-деловые жанры; в первых представлены особенности языка дипломатии, законов, во вторых – служебной переписки, деловых бумаг.

Характеристика официально–делового стиля

- Для официально-делового стиля характерна в первую очередь предельная **точность**, не допускающая инотолкования. Например: каждое уголовное дело, как писал Я. С. Киселев, - это всегда человеческая беда. И человеческая судьба. Поэтому судебный оратор, анализируя обстоятельства дела, не имеет права допускать ошибки в их квалификации. Здесь каждая фраза, каждое слово должны адекватно передавать мысль говорящего.
- Требование точности ведет к употреблению **большого количества имен существительных и прилагательных** (чаще терминологического характера; особенно много отглагольных прилагательных), составных юридических терминов с последовательной цепочкой родительных падежей: " В соответствии с диспозицией / части второй статьи 85-й / нарушение *правил безопасности / и эксплуатации транспорта /* только тогда считается преступлением // когда оно, заведомо для виновного лица / создало *угрозу наступления тяжелых последствий /*. Или: « *Никакой опасности / возникновения аварийной ситуации / не существовало /*». При «назывании» лица употребляются имена, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким - либо действием, отношением, положением: *государственный обвинитель, судьи, подсудимый, потерпевший, свидетели.*
- В официально-деловом стиле уместно употребление **имен существительных общего рода**, называющих лиц по профессии, должности, званию и пр., например, *врач Иванова, судья Петров/ судья Петрова, профессор Васильева.* Разговорные суффиксы со значением «женскости» здесь неуместны: нельзя употреблять слова типа *врачиха, профессорша.*
- В этом стиле очень **редко** употребляются **местоимения и частицы** – первые могут привести к инотолкованию/разночтению, вторые носят, чаще всего, эмоциональный характер, что в целом не соответствует стилистике официально-делового текста.
- Официально - деловой стиль основан на **общественно закрепленных формулах (клише)**, выражающих юридические отношения, однозначно и точно передающих соответствующие понятия и факты: *отсрочка наказания, квалифицировать действия, вредные последствия, злоупотреблять спиртными напитками, по предварительному сговору* и др. Точность проявляется и в использовании высказываний с различными уточнениями, причастными и деепричастными оборотами: «Панин и Стропилов / *ранее совершившие кражу /* повторно соверши-

ли хищение денег / из столовой / расположенной на территории ЭВРЗ //». Или: « Обучаясь в КемГУ / часто пропускал занятия //». Или: « Учитывая смягчающие обстоятельства / прошу определить меру наказания / не связанную с лишением свободы //». Как видим, деепричастные и причастные обороты уточняют отдельные признаки, действия.

- Официальность речи требует объективного характера выражения, то есть мысль произносится не от лица говорящего, а от лица государства, органов правосудия. Это проявляется чаще в пассивной форме изложения, когда **сказуемое выражается страдательным причастием или глаголом страдательного залога**: *В итоге Гредин / был уволен с работы/ за прогулы //* (страдательные конструкции, которые позволяют сосредоточить внимание на самих действиях).
- Для официально-делового стиля характерно "расщепленное" сказуемое, в котором употребляется глагол с ослабленным лексическим значением, а основное значение в существительном: *Предъявленное обвинение нашло подтверждение (подтвердилось)*. Или: *По данному эпизоду он должен нести ответственность (отвечать)*. Функция волеизъявления, императивности проявляется в большом количестве **безличных предложений со значением долженствования**: *В таких случаях / не положено брать на поруки*. Очень многие глаголы употребляются в форме **инфинитива**, что также указывает на безличность конструкции или ее императивность (повелительность).
- Сложные отыменные **предлоги**, выражающие стандартные аспекты содержания (*в целях, в отношении, в силу, по линии, в части и т.п.*). Предлог **по** с предложным падежом для обозначения временных отрезков (*по достижении восемнадцатилетнего возраста и т.п.*).
- Утверждения через отрицание**, в которых адресат санкционирует административные действия. Инициатива этих действий исходит не от адресата (*Министерство не возражает..., Коллегия не отклоняет...; Ученый совет не отвергает... и т.п.*).
- Для синтаксиса официально-делового стиля характерны конструкции **уточнения и пояснения**: *Я, Иванов Владимир Петрович, ...; ... в лице Степановой Ларисы Антоновны, в дальнейшем именуемой Работник...*
- Данный стиль логически выверен, поэтому тексты часто разделены на **абзацы, сегменты**, содержат цифровую, буквенную и другую символическую нумерацию и рубрикацию (§, раздел, глава, часть). Многие документы содержат информацию, обобщенную в таблицах.
- Если говорить о юридических документах, то, как видно из приведенного материала, употребление языковых средств официально - делового стиля наиболее характерно для называния элементов состава преступления, процессуального положения лиц, процессуальных действий и документов, для формулирования выводов о фактических об-

стоятельства дела, о квалификации преступлений, мере наказания. Средства официально-делового стиля в современной судебной речи составляют от 15 до 23% языковых единиц!

Некоторые правила использования сокращений в текстах документов

В текстах документов не должно быть разнобоя в написании названий лиц, должностей, учреждений, географических названий, терминов и т.п. Не желательны и спонтанные (авторские) сокращения.

В настоящее время **стандартизированы** следующие **виды сокращений**:

- 1) почтовые сведения (*г., обл., р-н, п.я., ст., отд. и т.п.*);
- 2) наименование должностей и званий (*проф., член-корр., канд. техн. наук, зав., зам., и.о., пом. и т.п.*);
- 3) названия документов (*ГОСТ, техплан, ТЗ, спецзаказ и т.п.*);
- 4) слово **год** (*г., гг., 1996/97 отчетном году*);
- 5) денежные единицы (*2000 руб.; 80 коп., но 2000 р. 80 к.; 4 тыс., 6 млн.*).
- 6) текстовые обозначения (*т.д., т.п., см., пр., напр., др., с., гл., с.г.*).

Все сокращения слов и наименований в документах должны быть общепринятыми и понятными.

Отметим некоторые **частные правила использования сокращений и сложносокращенных слов**:

- Названия *географических понятий, промежутков времени, количественных определений* и т.п. сокращают:
 - а) перед словом, к которому они относятся, например:
оз. (озеро) Глубокое, г. (город) Орел;
 - б) после числительных, например, 8 тыс. (тысяч) станков, 10 млн. (миллионов) рублей.
- Названия *ученых степеней, званий или профессий* могут сокращаться в тексте непосредственно перед фамилиями. Например: акад. (академик) Семенов, инж. (инженер) Кранцов.
- *Сложносокращенные названия*, образованные из начальных букв, пишут прописными буквами (МГУ). В названиях, образованных по смешанному принципу, буквенные сокращения пишутся прописными буквами, слоговые сокращения — строчными (НИИ Стройдормаш — Научно-исследовательский институт строительного и дорожного машиностроения).
- Следует помнить, что *насыщенность* текста *сокращенными написаниями* в целом *снижает* официальный тон документа.
- Сокращенное слово должно иметь *запас прочности*, чтобы при расшифровке оно понималось однозначно. Например, вместо слова обязательство нельзя написать обяз. или об-о, так как это

может быть понято по-разному (обязанности, обстоятельство и т.п.). Правильное сокращение этого слова: обяз-во.

- Сокращение должно быть *понятно всем*, читающим документ. Поэтому при первом употреблении сокращения в тексте оно должно быть *расшифровано* в скобках, а затем быть представлено в сокращенном виде. Например: Российская академия государственной службы (РАГС), затем только РАГС.
- Нельзя сокращать *ключевые слова*. Например, если в документе идет речь о командировке — это слово не сокращается.
- Написание сокращений должно быть *унифицировано* в пределах одного текста. Например, нельзя обозначать одно слово район то буквой р., то слогом рай., то комбинацией р-н.
- Чтобы не ошибиться в выборе сокращений, нужно пользоваться «Словарем сокращений русского языка» (М., 1969).

Жанры деловых документов. Приведем ряд самых простых **примеров**, показывающих, как нужно оформлять **документы обиходно-делового характера**:

I. Заявление — документ, содержащий просьбу какого-либо лица, адресованный организации или должностному лицу учреждения.

Пример:

Директору ИСК
ГОУ ВПО «УдГУ»
Л. В. Баталовой
студентки А. Н. Ивановой

заявление.

Прошу разрешения проходить летнюю педагогическую практику в лагере школы № 22 г. Воткинска по семейным обстоятельствам.

22 мая 2010г.

_____/ Иванова
(подпись)

II. Доверенность — документ, с помощью которого одно лицо предоставляет другому лицу полномочия предпринять за него какое-либо действие (чаще всего — получить что-либо).

Пример:

Доверенность

Я, аспирант второго курса исторического факультета Беликов Александр Иванович, доверяю аспирантке первого курса Карась Светлане Сергеевне получить мою стипендию за февраль 1995 г.

Дата (подпись)

Подпись аспиранта Беликова А. И. удостоверяется
Дата (подпись)

III. Объявление:

Внимание!

В среду, **25 октября**, состоится
собрание старостата филологического факультета
в деканате в **15-00**.

Явка всех старост обязательна!

Зам.декана по ВВР

IV. **Справки** — документы, содержащие описание и подтверждение тех или иных фактов и событий.

Пример:

Угловой штамп, дата	СПРАВКА	номер
---------------------	---------	-------

Дана: Васильевой Юлии Петровне
в том, что она действительно является студенткой
филологического факультета IV курса.
Справка дана для предъявления по месту требования.

Печать
Декан ФФ УдГУ (подпись)
(21 мая 2006 г.)

Язык деловых бумаг должен соответствовать традициям официально-делового стиля литературного языка. Точность и стандартизация официально-делового стиля влекут за собой употребление специальных языковых средств, образующих относительно замкнутую систему речи.

В языке деловых бумаг и документов широко используются термины и профессионализмы в соответствии с тематикой и содержанием служебных документов: юридические, дипломатические, бухгалтерские (*импорт, контракт, просрочка, предложение, спрос и т.п.*). Нетерминологические слова, употребляющиеся преимущественно в административно-канцелярской речи (*надлежащий, должный, вышеуказанный, нижеподписавшийся, сопровождается, настоящий (этот) и т.п.*).

Отмеченные выше особенности официально-делового стиля являются объективным фактом языка, их применение в текстах документов закономерно и закреплено традицией. Однако если подобные лексемы и словосочетания употребляются в других стилях, они перестают быть средством стандартизации мысли для единообразия.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ, или СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*В акте чтения постоянно сменяют друг друга две системы:
посмотришь на слова - это язык, посмотришь на смысл –
это литература*

Ролан Барт

Экстралингвистические характеристики

Сфера употребления – художественная литература (вид искусства).

Тип работы сознания – изобразительно-выразительный (образно-эмоциональный), не исключаящий обобщение и познание.

Функция – эстетическая: воздействие через индивидуально-образное моделирование мира.

Предмет художественной речи – вторично творимая реальность.

Доминанта – эстетическая значимость и образность речи.

План условий формирования речи: характер коммуникации опосредованный (через текст), интимный; объем заложенной информации и воспринимаемой не совпадают. Речевое воздействие одностороннее – обратной связи нет.

Основная форма речи – письменная, но с расчетом на звучание (особенно в стихотворной разновидности), отсюда такие стилистические приемы, как аллитерация, ассонанс. Существует устная форма художественной речи и гибридная – сценический текст.

Разновидности художественной речи:

- Авторская речь служит основанием выделения этого стиля как особого.
- Несобственно-прямая речь.
- Речь персонажей отличается от живой разговорной речи.

Отличительная особенность художественного стиля – недопустимость стандарта, клише, шаблона. Слово-понятие превращается в художественной стихии в слово-образ.

Издrevле человек выражает себя в искусстве слова. С развитием письменности устное народное творчество долгое время не меняет своего статуса и остаётся объективированной, внеавторской субстанцией. Зарождение литературы как таковой, авторской, индивидуально отражающей действительность, ставит новые задачи для её исследователей.

Всякий литературный памятник – словесная организация, поэтому, без сомнения, подлежит ведению лингвиста. Литература – пространственно-временное искусство, а художественное произведение – это отображение *индивидуального* отбора и творческого преобразования языковых средств, функционирующих в том или ином хронотопе.

Общеизвестно, что об одном и том же можно сказать по-разному. Смысловое содержание при этом остаётся неизменным – меняются тон и окраска изложения мысли, её валентностные возможности (внутрисмысловая комбинаторика), которые и влияют существенным образом на восприятие содержания, обуславливают различные формы реакции на услышанное или прочитанное. Произведение создаётся «в целях эстетически действенного выражения замкнутого круга представлений и эмоций» (Виноградов 1971: 3). Литературное творчество ставит эстетическую функцию слова на главенствующие позиции, номинация как таковая осуществляется художником слова словно впервые, т. е. представляет собою творческий акт. Называние – это проговаривание вещи, качества, процесса.

Своё пространственно-временное толкование мира художник слова осуществляет через *текст*. Читатель, проговаривая (осмысливая) это толкование, исходит из него, то есть *ис-толковывает*. Текстовое истолкование мира происходит через восприятие читателем авторских приёмов организации словесного материала. Писатель выступает творцом текста, а значит проводником языковых возможностей, которые могут получить не единственную реализацию в речи. Правила выражения смысла принимаются и осуществляются автором не механически – *индивидуальность* личности *автора*, его видение мира проявляется в сознательном отборе словесных комбинаций, способных выражать определённые, *заданные* смыслы (находящиеся за данностью).

Таким образом, **писатель** в своём художественном творчестве выражает действительность посредством *осветления, выпячивания* тех сторон жизни, которые воспринимаются им как важные, значимые, ценные для развития общества и культуры, в том числе и себя. **Читатель** при прочтении-истолковании – восстанавливает заданную систему ценностей. Это и создаёт *эстетическую значимость текста*, его эмотивно-экспрессивную характеристику, его культурно-историческую заданность.

Понимание художественного текста – процесс трудоёмкий, неодномоментный, неоднократно воспроизводимый. Поэтическая (художественная) речь значительно «усложнена» по отношению к естественному языку. Это значит, что художественная структура, хотя и создаётся из материала языка, передаёт такой объём информации, который не доступен для передачи средствами элементарной языковой структуры (Лотман 1970: 17), выявление этого объёма информации (с множеством составляющих) требует подхода к художественному тексту как к самостоятельной динамической индивидуально-речевой системе.

Говоря о самостоятельности текстовой структуры, мы определяем существование языка через его *употребление*, которое состоит в отборе из всего тезауруса языковых средств только ситуативно-необходимых. Ситуация общения определяет композиционно-смысловое единство (текст) как явление развивающееся в культурном хронотопе. *Воздействующая компонента* в смысловой структуре художественного текста оказывается доминирующей на всём протяжении существования этого текста.

Именно эта особая смысловая и эмоциональная нагрузка употребляемых слов и конструкций и определяет *главную функцию* поэтического языка – *эстетическую*. Данная функция самым решительным образом противостоит общекоммуникативному назначению языка, ибо она заранее предусматривает наличие в слове двойного смысла – прямого (непосредственного) и опосредованного (переносного, художественного, индивидуально-авторского). Мы потому и говорим об усложнении элементов языковой системы в их художественном употреблении, что они обретают некие коннотативные наращения, семантико-стилистические по содержанию, значит *семиотические*, направленные на структурно-смысловые изменения общезыкового характера.

Особая функция слова в поэтическом языке определяет его как знак искусства, и мотивируется он законами не «практического» (общекоммуникативного) языка (Винокур), а своими собственными, поэтическими законами. Соответственно, объектом науки о поэтическом языке становится не язык как особое общественное явление, а его особое функциональное применение, т. е. язык «под определенным эстетическим углом зрения» (Виноградов 1971: 29). Поскольку эстетическая языковая информация обладает большой способностью **внушаемости** (суггестии), воздействуя на поведение человека посредством апелляции к эмоциональной сфере психики и через неё к сознанию, то в поэтическом языке нет незначимых единиц.

Первым мысль о том, что на базе общенародных значений возникают субъективные, авторские, высказал А. А. Потебня. Другой великий филолог, Б. А. Ларин, впервые выдвинул понятие индивидуального, личного употребления слова как «эстетического значения», для которого характерны смысловая ёмкость и многоплановость, преобладание эмоционально-экспрессивных элементов, нерасторжимая связь с художественным целым. Именно об этом говорит Купина, называя все элементы поэтического текста «смысловыми» (Купина 1975: 83). Вслед за Л. И. Донецких мы употребляем термин *эстетическое значение слова*, также выделяя при этом различающиеся, но тесно взаимосвязанные понятия *лингвистического* и *идейно-художественного контекстов*. Исходя из структурных особенностей лингвистического контекста, выделяем его *узкий* и *широкий* подвиды, а сам *контекст* рассматриваем как ближайшее целенаправленное окружение эстетически значимого слова.

Художественно организованная речь, рассчитанная на создание эстетических эффектов, обладает огромной способностью модифицировать узуальные значения в контекстные, окказиональные смыслы. При этом изменения

значений слов осуществляются не только «путем отклонений в индивидуальном употреблении узуального», но и довольно часто «путем постепенного превращения индивидуального употребления в узуальное» (Пауль 1960: 93). В словарном составе языка принято выделять **3 типа новообразований**: *неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы* (см.: Миськевич 1977). Не все лексемы проходят все три стадии развития лексического значения от окказионального до, через неологизацию, узуального. Стадию же окказиональности проходит каждое слово. Это начальный, для общенационального языка – гипотетический, этап его функционирования.

Однако поэтический *окказионализм* зачастую продолжает существовать на первой стадии языкового развития в силу своей привязанности к определенному контексту, который способствует своеобразной «консервации» этой «свежести» (Лыков 197: 69), созданной семантико-словообразовательными особенностями структуры этого слова. Так называемое каноническое (узуальное) слово – это лексическая единица *языка*, окказиональное – единица *речи*. Но единицы, «пребывающие» только в авторской речи, чрезвычайно важны для познания языка, т.к. раскрывают его потенции и демонстрируют отдельные этапы его формирования как действующей системы. В данном случае нам представляется важным определение системы, сформулированное А. Г. Лыковым: «/.../ система – это не просто возможность, а возможность, значительная часть которой реализована, превращена в действительность/.../» (см.: Габинская 1975: 21).

Художественное, окказиональное слово – не только носитель определенного вещественного значения. Оно вызывает многочисленные ассоциации с другими словами. Ассоциативные ряды складываются на представлении читателя о заданных связях предметов, действий, чувств, основанном на личном жизненном опыте (см.: Гельгардт 1966: 81). Эстетическая заданность значима как для автора, так и для реципиента. Так как окказиональное значение чаще всего богаче узуального по содержанию и уже по объему, то его *декодирование* возможно осуществить именно в том направлении, которое определено самим автором.

Таким образом, новообразования в авторском тексте ни в коем случае не являются отклонением от нормы: отклонением от нормы является лишь то «новое», которое не дает ничего нового в области смысловой. Они лишь представляют собой «результат словотворческой импровизации по готовым установившимся образцам» (Лыков 1977: 66). И более того, окказиональные слова (смыслы) в любом тексте – один из существенных, наиболее ярких признаков его своеобразия, необычности, выразительности.

Особенности языка художественной литературы составляют:

- единство информативной и эстетической функций,
- многостильность,
- широкое использование изобразительно-выразительных средств,
- проявление творческой индивидуальности автора. К этому добавим,

что язык художественной литературы оказывает большое влияние на развитие литературного языка.

Не все указанные черты являются специфической принадлежностью художественного стиля. Как было уже сказано выше, только эстетическая функция полностью относится к нему. Что касается других черт, то они в большей или меньшей степени встречаются и в других стилях. Так, изобразительно-выразительные средства языка находим во многих жанрах публицистического стиля, в научно-популярной литературе. Индивидуальный слог автора встречаем и в языке науки, и в языке общественно-политических работ. Литературный язык — это не только язык художественной литературы, но и язык науки, язык периодической печати, язык государственных учреждений, язык школы и т. д., на его развитие оказывает сильное влияние разговорная речь.

Будучи только частью общелитературного языка, язык художественной литературы вместе с тем выходит за его пределы: для создания «местного колорита», речевой характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности в художественной литературе используются *диалектные слова*, социальную среду характеризуют употребленные в тексте слова *жаргонные, профессиональные, просторечные* и т. д.

Со стилистической целью используются также *архаизмы* — слова, выпавшие из актива языка, замененные современными синонимами. Их основное назначение в художественной литературе — создать исторический колорит эпохи. Они употребляются и для других целей — придают речи оттенок торжественности, патетичность, служат средством создания иронии, сатиры, пародии, окрашивают высказывание в шуточные тона, но в этих функциях архаизмы находят применение не только в художественной литературе: они встречаются также в публицистических статьях, газетных фельетонах, в эпистолярном жанре и т. д.

Нередко художественный стиль противопоставляют научному. В основе этого противопоставления лежат разные типы мышления — научного (при помощи понятий) и художественного (при помощи образов). Разные формы познания и отражения действительности находят свое выражение в использовании различных языковых средств.

Итак, художественный текст — явление языкового употребления, результат индивидуального творчества автора на основе общенародного языка. Это реальность, которая дается писателю в непосредственном наблюдении. Не случайно мы говорим о тексте как об индивидуально-авторской реализации языковых потенций в определенную эпоху, то есть как о связи лингвистического и идейно-художественного контекстов в структуре единого целого. Идейно-художественный хронотоп далеко не всегда совпадает с реальным, однако лингвистическая реализация текстовой структуры вполне сопоставима с последним. В связи с

этим становится возможным существование такой точной лингвистической науки, как текстология.

Текст – упорядоченная *словесная* структура. Слово, как и любая другая языковая единица, представляет собою инвариант, реализуемый в диахронии. Общеизвестно, что новообразования художественных текстов – это не только ситуативно-необходимые для определенного контекста слова, но и «экспериментальные решения ономаσιологических задач» (Григорьев 1987: 117). В этом кроется одна из причин пристального внимания лингвистов к словотворчеству писателей.

РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ: литературный и просторечный

Можно, должно все говорить, когда умеешь все сказать
А. Франс

Экстралингвистические характеристики

Разговорная речь *обслуживает* обиходно-бытовую сферу.

Основная функция – коммуникативная: общение, рассчитанное на непосредственную реакцию собеседника.

Тип работы сознания – бытовой, ориентированный на конкретные ассоциативные связи, конкретно-бытовой, конкретно-образный.

План условий формирования речи: неофициальность, непринужденность и непосредственность общения; синхронность (одновременность); спонтанность, отсутствие предварительного обдумывания; автоматизм общения; устный характер коммуникации; письменная форма ограничена (записки, sms, чаты).

Доминанта разговорной речи: сведение к минимуму заботы о форме выражения.

Разновидности разговорной речи:

- Диалог.
- Полилог.
- Монолог (рассказ о чем-либо с элементами диалога).

Разговорный стиль отличается от других стилей тем, что он строится на личностной коммуникации. В других стилях личностное начало редуцировано (ослаблено).

Структурно-языковой план. Разговорный стиль служит прежде всего для непосредственного общения с окружающими нас людьми. Он характеризуется *непринужденностью* и *неподготовленностью* речи. Значительное влияние на разговорный стиль оказывает ситуация – реальная, предметная обстановка речи.

1. Интонация, тесно связанная с темпом речи, тоном, мелодией, тембром голоса, паузами, логическими ударениями и т.д., в разговорном стиле несет огромную смысловую, модальную и эмоционально-экспрессивную нагрузку, придавая речи естественность, непринужденность, живость, выразительность. Она восполняет то, что недосказано, способствует усилению эмоциональности, является главным средством выражения актуального членения. **Тема** высказывания выделяется с помощью логического ударения, поэтому элемент, выступающий в качестве **ремы** (раскрытия темы), может быть расположен в любом месте. Например, цель поездки можно уточнить с помощью вопросов: *Вы едете в Москву в командировку?* - *Вы в командировку*

едете в Москву? - В командировку вы едете в Москву? - Вы едете в командировку в Москву? Обстоятельство (в командировку) может занимать разную позицию в высказывании, так как оно выделяется логическим ударением. Выделение ремы с помощью интонации позволяет употреблять вопросительные слова *где, когда, зачем, почему* и др. не только в начале высказывания, но и в любой другой позиции (*Когда поедешь в Москву? - В Москву когда поедешь? - В Москву поедешь когда?*).

Интонацию разговорного стиля распределяют по следующим типам:

- повествовательное предложение: *Ольга поет*;
- вопросительное предложение: *Ольга поет?*
- (Напомним, что существует еще три основных типа интонационных конструкций в русском языке:
- вопросительное предложение с вопросительным словом: *Как поет Ольга?*
- антитеза (противопоставление): *Ольга поет – а Марина?*
- восклицательное предложение: *Как поет Ольга!*)

2. Лексика разговорного стиля делится на две большие группы:

- Общеупотребительные слова (*день, год, работать, спать, рано, можно, хороший, старый*);
- Разговорные слова (*молодые* вместо *молодожены*, *затеять* вместо *начать*, *нынче* вместо *теперь*; *картошка, читалка, заправский, примоститься* и т. п.). В нем часто употребляются разговорные слова в переносном значении (*окно* — в значении *перерыв*). Слова в разговорном стиле нередко не только называют предметы, действия, признаки, но и содержат их оценку: *молодчина, ловкач, безалаберный, приголубить, умничать, развеселый*.

Не исключено также употребление просторечных слов, профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов, т.е. разнообразных *внелитературных элементов*, снижающих стиль. Вся эта лексика, преимущественно бытового содержания, конкретная.

Разговорная лексика **антропологична**, то есть характеризует прежде всего человека по разным параметрам:

- «я» социальное,
- «я» телесное,
- «я» речевое,
- «я» интеллектуальное и т.д.
- Книжные слова и термины **конкретизируются**:
 - употребляются во множественном числе (*восприятия, свободы*);
 - употребляются с притяжательными прилагательными и местоимениями (*моя экономность, твоя работа*);
 - употребляются в шутилом, ироничном контексте (*В 2 часа пойду вещать*).

Синонимия в разговоре чаще всего контекстуальна.

В этой речи часто создаются **окказионализмы** (новые слова «на случай»), причем без целенаправленных усилий, без творческой установки, как это бывает в художественном тексте.

Широко используются **метонимические** наименования (*Сегодня состоится заседание профбюро - Сегодня профбюро; Словарь русского языка, составленный С. И. Ожеговым - Ожегов*).

Фразеологические обороты встречаются особенно часто в разговорном стиле: *идти черепашим шагом, встал чуть свет, кинулся со всех ног*. Фразеологизмы в разговорной речи часто переосмысляются, изменяют форму, активны процессы контаминации и комического обновления фразеологемы. Слово с фразеологически обусловленным значением может употребляться как самостоятельное, сохраняя при этом значение целого фразеологизма: *не суйся - соваться из совать нос не в свое дело, сорвалось из сорваться с языка*. В этом находит выражение закон экономии речевых средств и принцип неполнотруктурности. Особую разновидность разговорной фразеологии составляют стандартные выражения, привычные формулы речевого этикета типа *Как дела?; Доброе утро!; Будьте любезны!; Благодарю за внимание; Прошу прощения* и т.п.

3. Словообразование разговорной речи характеризуют черты, обусловленные *экспрессивностью* и *оценочностью*: здесь употребительны суффиксы субъективной оценки со значениями ласкательности, неодобрения, увеличительности и др. (*мамочка, солнышко, холодина, книжечка, ложечка, хлебушко, хорошенький, чайку*).

Активны образования слов при помощи аффиксов, придающих разговорный или просторечный оттенок. К ним относятся существительные с суффиксами -ак(-як): *слабак, добряк*; -к-а: *печка, стенка*; -ш-а: *кассириша, секретариша*; -ан(-ян): *старикан, смутьян*; -ун: *хвастун, говорун*; -ыш: *крепыш, малыш*; -л-а: *воображала, воротила*; отн-я: *беготня, толкотня*; прилагательные с суффиксами -ущ(-ющ-): *большущий, худющий*; с приставкой пре-: *предобрый, пренеприятный*; глаголы префиксально-суффиксального образования: *похаживать, разгуливать, приговаривать, нашептывать*; глаголы на -ничать: *модничать, гримасничать, бродяжничать, столярничать*; на (-а)-нуть: *толкануть, ругнуть, пугнуть, буркнуть, ахнуть*.

Разговорной речи в большей степени, чем книжной, свойственно использование многоприставочных глагольных образований (*переизбрать, попрiderжать, поразмыслить, повыбрасывать*). Употребляются приставочно-возвратные глаголы с яркой эмоционально-оценочной и образной экспрессией (*набегаться, наработаться, договориться, додуматься*), усложненные приставочно-возвратные образования (*попринарядиться, понавывдумывать, поразговориться*).

Для усиления экспрессии используется удвоение слов, иногда с префиксацией (*большой-большой, белая-белая, быстро-быстро, маленький-премаленький, высокий-превысокий*).

4. К **морфологическим особенностям** разговорного стиля можно отнести следующие:

- Разговорная речь беднее других типов речи (письменных) по употреблению имен существительных.
- Используются притяжательные прилагательные, синонимичные формам косвенных падежей имен существительных: *пушкинские поэмы (поэмы Пушкина), бригадирова сестра (сестра бригадира), Катин брат (брат Кати)*.
- В предикативной функции обычно употребляется не краткая форма прилагательного, а полная: *Женщина была немногословная; Выводы бесспорные* (сравни книжн.: *Настоящая мудрость немногословна; Выводы бесспорны*). Краткие формы прилагательных активны лишь в усилительных конструкциях, где они характеризуются ярко выраженной экспрессивной окраской: *Ну и хитер!; Больно уж она проста; Плохи твои дела!*
- Часто происходит взаимозамена форм числа, рода и падежа: *Вы что – заболели?* (по отношению к малышу); *Как твои кошки поживают?* (имеется в виду одна кошка); *возле домишка* (вместо *возле домишки*) и т.п.
- Употребляются существительные в так называемой звательной форме: *мам! Валь! Алеш!*
- Склоняются несклоняемые существительные: *приклеить БФом*.
- Очень часто употребляются стяженные формы слов: *зачетка* вместо *зачетная книжка*, *студак* вместо *студенческий билет*, *столовка* вместо *столовая*; *десятилетняя школа* - *десятилетка*, *мореходное училище* - *мореходка*, *хирургическое отделение* - *хирургия*, *специалист по глазным болезням* - *глазник*, *больной шизофренией* - *шизофреник* и пр.
- Для данного стиля характерны формы на -а в именительном падеже множественного числа, там, где в книжных стилях нормативной является форма на -ы (*бункера, крейсера, прожектора, инструктора*), формы на -у в родительном и предложном падежах (*килограмм сахару, стакан чаю, гроздь винограду, в цеху, в отпуску*); нулевая флексия в родительном падеже множественного числа (*пять грамм, десять килограмм, килограмм помидор*, сравни книжн.: *граммов, килограммов, помидоров*).
- Одна из характерных особенностей разговорной речи - широкое использование местоимений, не только заменяющих существительные и прилагательные, но и употребляющихся без опоры на контекст. Например, местоимение *такой* может обозначать по-

ложительное качество или служить усилителем (*Она такая женщина!* - прекрасная, великолепная, умная; *Такая красота кругом!*). Местоимения и местоименные наречия зачастую употребляются в несвойственной им функции: *Стоим тут как эти; Где там - написали!*

- Местоимение в сочетании с инфинитивом может заменить наименование предмета, то есть исключить существительное. Например: *Дай чем написать; Принеси что почитать; У тебя есть чем писать?; Возьми чего поесть.* За счет использования местоимений в разговорной речи снижается частотность употребления имен существительных и прилагательных. Незначительная частотность последних в разговорной речи связана также и с тем, что предметы и их признаки видны или известны собеседникам.
- Глаголы употребляются во всех формах наклонения и времени, причем грамматическая форма не всегда соответствует семантике:
 - *Ждем? Ну, жди, жди* (по отношению к одному человеку);
 - *Садись, братцы* (по отношению к нескольким человекам).
- Яркой приметой разговорной речи является употребление глаголов многократного и однократного действия (*читывал, сиживал, хаживал, крутанул, стеганул, долбанул*), а также глаголов со значением ультрамгновенного действия (*стук, бряк, прыг, скок, трах, шашь*).
- Встречается и видовая синонимия: *Присядьте и присаживайтесь.*
- Употребление глагола в форме одного времени со значением времени другого: *Куда ты побежал?* вместо *Куда ты бежишь?*
- Редко употребляются причастия и деепричастия, за исключением форм краткого страдательного причастия прошедшего времени в безличных конструкциях типа *Ничего не сделано; написано, накурено, перепыхано, сделано, сказано.*
- Значительно количество адъективированных причастий (*знающий специалист, работающий человек, раненый солдат, рваный сапог, жареная картошка*).

5. В разговорном **синтаксисе** преобладают простые предложения, причем в них часто отсутствует глагол-сказуемое, что придает высказыванию динамичность. В одних случаях высказывания понятны вне ситуации и контекста, что свидетельствует об их языковой системности (*Я в кино; Он в общежитие; Мне бы билет; Завтра в театр*), в других - отсутствующий глагол-сказуемое подсказывается ситуацией: (на почте) - *Пожалуйста, конверт с маркой* (дайте). Употребляются слова-предложения (утвердительные, отрицательные, побудительные): - *Купишь билет?* - *Обязательно; Можешь при-*

нести книгу? - Разумеется; -Прочитал заметку? - Нет еще; - Приготовились! Марш!

Широко в разговорном синтаксисе представлены *неполные* предложения, поскольку разговорная речь — это чаще диалог. Например:

— Дяденька, — спросил Толик, — зачем вы табличку сняли с Бима?

— Ты что — очумел, мальчик? — ответил тот вопросом на вопрос.

— Вы же увели его с табличкой. Я не один видел.

(Г. Троепольский)

Вот некоторые типы эллиптических (неполных) высказываний:

1. Номинативные (назывные):

Журавли.

Дурак.

2. Генитивные:

Народу-то на улице!

3. Инфинитивные:

Где руки помыть?

Нам не привыкать.

4. Модально-адвербиальные:

Можно к вам?

Нельзя так!

5. Тавтологизированные конструкции:

Строит как строит.

Работать так работать.

6. Фразеологические выражения:

Я в физике ни в зуб ногой.

7. Предлог *у* + Род. падеж:

У меня порядок.

8. Предлог *с* + Твор. падеж:

С финансами туго.

Черты разговорного синтаксиса

- Употребление местоимения, дублирующего подлежащее: *Вера, она поздно приходит; Участковый, он это заметит.*
- Вынесение в начало предложения важного по смыслу слова из придаточной части: *Хлеб я люблю, чтоб всегда свежий.*
- Употребление слов-предложений: *Ладно; Ясно; Можно; Конечно!; Возможно.*
- Использование вставных конструкций, вносящих добавочные, дополнительные сведения, поясняющие главное сообщение: *Я думал (тогда я был еще молод), он шутит; А мы, как известно, всегда рады гостю.*
- Активность вводных слов: *может быть, кажется, к счастью, как говориться, так сказать, скажем так, знаете.*

- Нередкое явление – парцелляция (выражение единой, целостной мысли в нескольких коротких предложениях). Одновременность обдумывания и произнесения речи при непосредственном общении приводит к частым перестройкам фразы на ходу. При этом предложения то обрываются, то следуют дополнения к ним, то меняется их синтаксическая структура: *Но я не вижу особенных причин так уж сильно волноваться... хотя, впрочем...; Котика они купили недавно. Миленький такой; Покажите мне, пожалуйста, зонтик. Зеленый. На верхней полке.*
- Из сложных предложений в данном стиле активнее сложносочиненные и бессоюзные. Последние часто носят ярко выраженную разговорную окраску, а поэтому не употребительны в книжной речи (*Приедешь - позвони; Есть люди - себя не жалеют*). Неподготовленность высказывания, отсутствие возможности предварительно продумать фразу препятствуют использованию в разговорном стиле сложных синтаксических конструкций.
- Отношения между частями сложного предложения выражаются интонационно, а не структурно.
- Эмоциональностью и экспрессивностью разговорной речи обусловлено широкое использование вопросительных и восклицательных предложений (*Неужели ты не смотрел этот фильм? Хочешь посмотреть? Идем сейчас в «Октябрь»! Ну что ты сидишь дома! В такую погоду!*).
- Активны междометные фразы (*Как бы не так!; Да ну!; Ну да?; Еще бы!; Ой ли?; Ух ты!*).
- Используются присоединительные конструкции (*Завод хорошо оборудован. По последнему слову техники; Хороший он человек. К тому же и веселый*).
- Порядок слов в разговорной речи, не являясь основным средством выражения актуального членения, обладает высокой вариативностью. Он более свободный, чем в книжных стилях, но все же играет определенную роль в выражении актуального членения: наиболее важный, существенный элемент, имеющий главное значение в сообщении, обычно помещается в начало высказывания: *Снег сильный с утра был; Странный он; Пушистая была елочка; Побыстрее надо бегать.*
- Часто на первое место выдвигается существительное в именительном падеже, так как оно служит средством актуализации: *Вокзал, где выходить?; Торговый центр, как пройти?; Книга тут лежала, не видали?; Сумка красная, покажите!*
- В целях экспрессивного выделения нередко сложноподчиненное предложение начинается с придаточной части в тех случаях, когда в других стилях нормой является ее постпозиция. Например:

Что делать - не знаю; Что не испугался - молодец; Кто смелый - выходи.

Разговорный стиль в большей степени, чем все другие стили, обладает ярким своеобразием языковых черт, выходящих за рамки нормированного русского языка. Но это не значит, что разговорная речь вступает в противоречие с литературными языковыми правилами.

Итак, разговорный стиль как одна из разновидностей литературного языка обслуживает сферу непринужденного общения людей в быту, в семье, а также сферу неофициальных отношений на производстве, в учреждениях и т.д.

Основной формой реализации разговорного стиля является **устная** речь, хотя он может проявляться и в письменной форме (неофициальные дружеские письма, записки на бытовые темы, дневниковые записи, реплики персонажей в пьесах, в отдельных жанрах художественной и публицистической литературы). В таких случаях фиксируются особенности устной формы речи.

Основными экстралингвистическими признаками, обуславливающими формирование разговорного стиля, являются: непринужденность (что возможно лишь при неофициальных отношениях между говорящими и при отсутствии установки на сообщение, имеющее официальный характер), непосредственность и неподготовленность общения. В разговоре участвуют и отправитель речи, и ее получатель, часто меняясь при этом ролями, соотношения между ними устанавливаются в самом акте речи. Такая речь не может быть предварительно обдумана, непосредственное участие адресанта и адресата обуславливает ее преимущественно диалогический характер, хотя возможен и монолог.

Монолог в разговорном стиле представляет собой форму непринужденного рассказа о каких-либо событиях, о чем-то увиденном, прочитанном или услышанном и адресуется конкретному слушателю (слушателям), с которым говорящий должен установить контакт. Слушатель, естественно, реагирует на рассказ, выражая согласие, несогласие, удивление, возмущение и т.д. или спрашивая о чем-то говорящего. Поэтому монолог в разговорной речи не настолько отчетливо противопоставляется диалогу, как в письменной.

Характерной особенностью разговорной речи является **эмоциональность**, экспрессивность, оценочная реакция. Так, на вопрос *Написали?* вместо *Нет, не написали* обычно следуют эмоционально-экспрессивные ответы типа *Прямо - написали!; Куда там написали!; Так и написали!; Легко сказать - написали!* и т.п.

Большую роль в разговорной речи играет **обстановка речевого общения**, ситуация, а также **невербальные** средства коммуникации (жесты, мимика, характер взаимоотношений собеседников).

С экстралингвистическими чертами разговорного стиля связаны такие его наиболее общие **языковые особенности**, как стандартность, стереотип-

ность использования языковых средств, их неполноструктурная оформленность на синтаксическом, фонетическом и морфологическом уровнях, прерывистость и непоследовательность речи с логической точки зрения, ослабленность синтаксических связей между частями высказывания или их неформленность, разрывы предложения разного рода вставками, повторы слов и предложений, широкое употребление языковых средств с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, активность языковых единиц конкретного значения и пассивность единиц с отвлеченно-обобщенным значением.

Разговорная речь имеет свои **нормы**, не совпадающие во многих случаях с нормами книжной речи, зафиксированными в словарях, справочниках, грамматиках (кодифицированными). Нормы разговорной речи, в отличие от книжных, устанавливаются узусом (обычаем) и никем сознательно не поддерживаются. Однако носители языка чувствуют их и любое немотивированное отступление от них воспринимают как ошибку. Это и позволило исследователям (О. Б. Сиротининой, А. Н. Васильевой, Н. Ю. Шведовой, О. А. Лаптевой и др.) утверждать, что современная русская разговорная речь нормированная, хотя нормы в ней довольно своеобразны.

В разговорной речи для выражения сходного содержания в типичных и повторяющихся ситуациях создаются **готовые** конструкции, устойчивые обороты, разного рода **речевые клише** (формулы приветствия, прощания, обращения, извинения, благодарности и т. д.). Эти готовые, стандартизированные речевые средства автоматически воспроизводятся и способствуют упрочению нормативного характера разговорной речи, что и является отличительной чертой ее нормы. Однако спонтанность речевого общения, отсутствие предварительного обдумывания, использование невербальных средств коммуникации и конкретность речевой ситуации приводят к ослаблению норм.

Таким образом, в разговорном стиле сосуществуют устойчивые речевые стандарты, воспроизводимые в типичных и повторяющихся ситуациях, и общелитературные речевые явления, которые могут подвергаться различным смещениям. Эти два обстоятельства и определяют **специфику норм** разговорного стиля: в силу использования стандартных речевых средств и приемов нормы разговорного стиля, с одной стороны, характеризуются более высокой степенью обязательности по сравнению с нормами других стилей, где не исключается синонимия, свободное маневрирование с набором допустимых речевых средств. А с другой – общелитературные речевые явления, свойственные разговорному стилю, могут в большей мере, чем в других стилях, подвергаться различным смещениям.

Литературный язык и просторечие

Просторечные слова характерны для разговорной речи. Они служат характеристиками явления в кругу бытовых отношений; не выходят из норм литературного словоупотребления, но сообщают речи непринужденность. Просторечие свойственно нелитературной городской разговорной речи, содержащей в себе немало недавних диалектных слов, слов разговорного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых явлений, словообразовательных вариантов нейтральной лексики. Просторечное слово используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи оттенка шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т.д. Часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами слов нейтральной лексики.

Просторечие – одна из форм национального языка, наряду с диалектологией, жаргонной речью и литературным языком: вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, – общепонятная для носителей языка речь. Это разновидность русского национального языка, носителем которого является необразованное и малообразованное городское население. Это наиболее своеобразная подсистема русского языка, не имеющая прямых аналогов в других национальных языках. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что не локализовано в тех или иных географических рамках, а от литературного языка (включая разговорную речь, являющуюся его разновидностью) – своей не кодифицированностью, а нормативностью, смешанным характером используемых языковых средств.

По функциональной роли, по соотношению с литературным языком, просторечие – самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком.

В просторечии представлены единицы всех языковых уровней: на фоне литературного языка просторечие выявляется в области ударения, произношения, морфологии, лексики, фразеологии, словоупотребления («ложить» вместо «класть», «обратно» в значении «опять, снова», «зачем» вместо «почему»). Особенно отчетливо своеобразие просторечия проявляется в употреблении элементов литературного языка («по телевизору показывают»), в грамматическом и фонетическом оформлении слов общего словарного фонда («тапочек», «опосля», «здеся» вместо «тапочка», «после», «здесь»). Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова с гаммой

оттенков от фамильярности до грубости, к которым в литературном языке есть нейтральные синонимы (сравнительные пары «шарахнуть – ударить», «дрыхнуть – спать», «драпануть – убежать»).

В русском языке просторечие – исторически сложившаяся речевая система, становление и развитие которой тесно связано с формированием русского национального языка (само слово «просторечие» образовалось из употреблявшегося в XVI-XVII вв. словосочетания «простая речь»). Когда сформировалась и стала функционировать в рамках русского литературного языка разговорная речь, границы просторечия стабилизировались. Сложились формы соотношения и взаимодействия просторечия с литературным языком, в результате чего образовалось литературное просторечие, служащее границей литературного языка с народно-разговорным языком, особый стилистический пласт слов, фразеологизмов, форм, оборотов речи, объединяемых яркой экспрессивной окраской «сниженности», грубоватости, фамильярности. Норма их употребления состоит в том, что они допускаются в литературный язык с ограниченными стилистическими заданиями: как средство социально речевой характеристики персонажей, для «сниженной» в экспрессивном плане характеристики лиц, предметов, событий. В литературное просторечие входят лишь те речевые элементы, которые закрепились в литературном языке вследствие их длительного использования в литературных текстах, после длительного отбора, семантической и стилистической обработки. Наряду с просторечными словами в литературное просторечие включаются диалектизмы и жаргонизмы, утратившие свою локальную и социально ограниченную приклепленность. К литературному просторечию следует причислить и слова, обозначающие реалии, которым нет номинации в литературном языке, например, «зеленя».

Пометы в толковых словарях «прост.» и «обл.» означают, что соответствующее слово или фразеологизм относится к литературному просторечию. Состав литературного просторечия подвижен и постоянно обновляется; многие слова и выражения приобрели статус «разговорных» и даже «книжных», например, «все образуется», «учеба», «смычка», «отгул», «нытик», «расческа». Отдельные явления фигурируют в составе крылатых слов, литературных цитат («Они хотят свою образованность показать», «Кажинный раз на этом месте»).

В общелитературном речевом обиходе термин «просторечие» нередко употребляют как обозначение отдельного слова или оборота «сниженной» грубоватой или грубо-фамильярной окраски.

Жаргонные слова как вид просторечной лексики

Просторечные слова делятся на литературные и нелитературные. Нелитературные слова являются очень специфичной частью русского языка. Чаще всего их использование характерно для некоторых закрытых социальных групп, обладающих невысоким уровнем образования. Особенно ярким при-

мером может послужить использование таких нелитературных просторечий, как жаргон. Современные исследования психологов показывают, частое использование жаргонизмов, а также нецензурных слов является отличительной чертой групп антисоциальной направленности (наиболее развитым видом жаргона является тюремный).

Жаргонные слова не только кочуют из жаргона в жаргон, но довольно часто проникают и в обычную речь. Особенно благоприятной средой для проникновения всякого рода арготизмов является просторечная лексика. Жаргонная по происхождению лексика и фразеология, попадая в общую речь и литературное просторечие, видоизменяясь там и сосуществуя с исконно жаргонной лексикой, образует так называемый *интержаргон*, что ведет к известному сближению различных социальных разновидностей речи. Границы между ними становятся менее отчетливыми и определенными. Оформление жаргонизированной речи в качестве своеобразного стиля (скорее потенциального, чем реального), определяя дальнейший путь ее развития, опровергает взгляд на эволюцию жаргона в целом как на нечто подобное судьбе территориальных диалектов (распад с некоторым дальнейшим распространением, «вторжением» в просторечие через промежуточное звено – интердиалект). Явление это присуще не только русскому языку, оно едва ли не является общеязыковым.

Арготическая лексика (направленная на узкий коллектив людей и носящая некоторый секретный характер), утратив свой профессиональный и секретный характер, служит средством эмоциональной экспрессии, образного, эвфемистического, иронического словоупотребления в сфере повседневного бытового общения. Теряя свою специфику, она приобретает более зыбкий и неопределенный характер, причем главенствующую роль играют в ней на этой новейшей стадии метафорические иносказания, как способ экспрессивного переосмысления стандартов национального языка.

Словарный запас жаргонизмов постоянно обновляется. Например, с возникновением некоторых новых явлений в жизни нашего общества возникли такие слова:

- Стрелка – встреча деловых партнеров для решения острых вопросов.
- Разборка – встреча представителей криминального мира для решения острых вопросов вооруженным путем.
- Тусовка – а) интересное общество, компания (он принадлежит к нашей тусовке); б) вечеринка, где собрались преимущественно знакомые люди (тусовка закончилась только утром).
- Менты – слово, относящееся к просторечным, т.к. обладает негативной окраской; название милиционеров, работников органов внутренних дел в целом.
- Прикольный – хороший, отличный, незаурядный, запоминающийся, обладающий какими-то специфическими качествами (прикольный фильм). Это слово характерно для молодежного сленга.

Взаимодействие жаргонного стиля речи с просторечием создает в живом общении широкую базу для действий всякого рода аналогий, привычных для просторечия. Эволюция от жаргона к сленгу и просторечию – сложный и неоднородный процесс.

Явление интержаргонного слоя лексики как основного источника или «склада» различных жаргонных и арготических элементов с несомненной ясностью и определенностью возникает из этих примеров. Роль в формировании этого слоя арготических элементов и актерского жаргона продолжает оставаться значительной вплоть до нашего времени. Именно из интержаргона пришло, например, в просторечие слово «халтура». Из церковного (или бурсацкого) речевого обихода, где оно значило «служба по покойнику, отпевание», слово это перешло в арго (в качестве своеобразной метафоры: «служба» по покойнику – кража в квартире, где находится покойник; легкая нажива). Семантика, связанная с побочным, легким заработком (или прибылью вообще), могла развиваться уже в самом церковном обиходе, в жаргоне певчих, дяков и т.п. В обиходе православного духовенства так назывались службы, происходившие на дому у прихожан, по большим праздникам; для того, чтобы успеть обойти большее число домов – и, следовательно, собрать больше денег, – они произносились ускоренно и в сокращенном виде. Отсюда, «халтура» – это выгода, легкий добавочный заработок, без особой траты сил.

Таким образом, новые социальные группы по-своему обогащают первичный смысл, приспособляя его к своим языковым вкусам и навыкам. Необходимо говорить не столько о проникновении отдельных чужеродных, внесистемных элементов в литературную (ориентированную на литературность) речь, сколько о действительной перестройке иерархической системы стилей, противопоставленных как «официально-литературное» - и «обычное разговорное» или «принятое», но одинаково существующее в языковом сознании носителей. Речь идет, таким образом, не о проникновении отдельных элементов жаргона в обычную речь, но о количественном их росте в той или иной период, а о новом качестве жаргона как своеобразного стиля речи в новую эпоху развития национального языка.

Проникновение просторечий в литературный язык

Связь литературного языка с разговорной речью очень крепка. Точнее, разговорная речь и просторечия являются частью литературного языка. Изменения, которые происходят в языке, являются продуктом развития общества, его духовной и материальной культуры, науки и техники. Пополнение словарного запаса литературного языка осуществляется путем перехода разговорных, просторечных слов в письменную речь. Случаи такого перехода могут иметь место в произведениях писателей и поэтов. Использование специфических слов в произведениях художественного стиля обусловлено стремлением к повышению образности текста. По мотивам стилистической

целесообразности, например, для речевой характеристики персонажей, мастера слова вводят в ткань литературного произведения диалектные слова, арго, просторечную лексику, архаическую, создают неологизмы, оригинальные обороты речи. И именно благодаря обилию просторечных слов в речи героя читатель может подробнее представить не только его характер, но даже социальный статус и т.д.

Просторечие было утверждено М. В. Ломоносовым в качестве стилистического средства, мастерски использовалось поэтами и писателями разных эпох для создания колорита и большей выразительности. В рубрики просторечий попадают лексические элементы периферийных сфер системы национального языка: жаргонизмы, провинциализмы и прочие.

Живые формы языка (разговорная речь, просторечие, диалектная речь, литературное просторечие, обиходно-бытовая речь и т.д.), противопоставляясь литературному языку в рамках единого общенационального языка как ведущей разновидности этого языка, в художественном тексте сближаются с единицами литературного языка. Стиль художественного текста, стиль писателя, стиль литературного произведения представляет собой неразрывное единство компонентов, неадекватных элементам системы литературного языка.

Развитие массовых средств коммуникации, головокружительный ритм рекламы, различные системы распространения информации – все это делает важным и содержание произведения, и сам факт его существования. Необходимо отметить, что далеко не всегда литературная ценность произведения автора решает, станет ли он известным.

Литературный язык, в особенности публицистический стиль, постоянно пополняется за счет диалектной, просторечной и жаргонной (арготической) лексики, которая приходит в общее употребление, как правило, в измененном виде и обычно потеряв семантическую связь со своим источником возникновения и специфического бытования. Взаимовлияние и взаимопроникновение характеризует в целом социальные диалекты, отношения между ними. Слова одного жаргона легко могут переходить в другой. Это предопределяет сложный характер взаимодействия литературного языка с социальными диалектами (социолектами, или социальными разновидностями речи).

Итак, просторечие активно проникает в литературный язык. Разговорные и просторечные элементы менее широко, нежели жаргоны, включаются в современную речь. Процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко называли термином «*демократизация языка*».

Факты употребления сниженной лексики в литературно-говорящих людях и в средствах массовой информации многочисленны и разнообразны. Несколько примеров из разговорной речи: *ювелирка* – ювелирная промышленность, *обменник* – пункт обмена валюты, *мобильник* – мобильный телефон, *боевики* – террористы (чаще во мн. числе), *силовик* – руководитель со-

лового министерства, ведомства или крупного подразделения, *дутик*- дутая куртка, *оэртэшник*, *энтэвэшник* – сотрудники телеканала ОРТ и НТВ соответственно. Шутливый рифмованный ответ-бессмыслица на вопрос «Почему?» - «По кочану» (иногда с продолжением «и по (сырой) капусте»).

Просторечные, жаргонные и разговорные слова можно встретить в самых серьезных текстах. Сниженные элементы могут выстраиваться в трехчленные синонимические ряды. Так, нейтральная номинация *пятиэтажный дом* имеет три сниженных синонима: *пятиэтажка* (разг.) – *хрущевка* (прост.) – *хрущоба* (жаргон.).

Речь интеллигентного человека в идеале должна была быть совершенно свободна от просторечных элементов. Однако не является исключением то, что они в ней все же встречаются. Это вызывается разными причинами. В одних случаях своеобразным маскарадом, когда говорящий сознательно переключается на чужой социолект, заимствуя, цитируя элементы, несвойственные его обычной речи, с целью передразнивая, паясничая. У образованного человека богаче регистры употребления слов и переключения с одного на другой происходят свободнее, чем у того, кто, обладая невысокой речевой культурой, может многие сниженные явления применить наивно безотчетно, как естественные, не придавая им функциональной нагрузки.

Функциональные стили чаще всего закреплены за той или иной формой речи. Устная разновидность: разговорный стиль, некоторые жанры публицистического и делового стиля; письменная разновидность: официально-деловой, художественный, научный, публицистический стиль в печатных СМИ.

ПРИМЕРЫ ТЕКСТОВ РАЗЛИЧНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

1. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

А. Ораторская (публичная) речь

1. Социально-политическая речь

**Д.С. Лихачев. Выступление на Съезде народных депутатов СССР
(1989)**

Буду говорить только о состоянии культуры в нашей стране и главным образом о гуманитарной, человеческой ее части. Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было произнесено только на третий день <...>

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные и экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и так далее.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны. Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять.

К сожалению, в отношении культуры действует еще «остаточный» принцип. Об этом свидетельствует даже Академия наук Советского Союза, где гуманитарной культуре отведено последнее место.

О крайне низком состоянии культуры в нашей стране свидетельствует, во-первых, состояние памятников культуры и истории. Это перед глазами у всех, и я не буду об этом говорить. Во-вторых, это состояние библиотек и архивов <...>. В-третьих, состояние музеев, состояние образования, в первую очередь — среднего и начального, когда закладывается культура человека.

Начну с библиотек. Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами — культура не погибнет в такой стране. Между тем наши важнейшие библиотеки в Москве, в Ленинграде и в других городах горят, как свечи

<...>. Даже в главной библиотеке страны имени В. И. Ленина, о которой я особенно забочусь, возникают мелкие пожары. <...>

2. Академическая и лекционная речь

В.В. Виноградов. О культуре русской речи (начало 1960-х гг.)

Русский язык — язык великого народа, язык великой литературы. <...>

Величие и мощь русского языка общепризнанны. Русский язык, как говорил еще Фридрих Энгельс, считается «одним из самых сильных и самых богатых языков мира. Гимны русскому языку, его богатству и выразительности можно найти в сочинениях и размышлениях почти всех крупнейших русских писателей. Для Тургенева, например, раздумья о судьбах Родины были неотделимы, неотрывны от мысли о «великом, могучем, правдивом и свободном русском языке».

<...> Русский язык стал интернациональным языком, языком межгосударственного общения и культурно-идеологического взаимодействия между всеми народами Советского Союза. Русский язык распространяется везде, в странах Запада и Востока. Интерес к его изучению возрастает на всех материках нашей планеты.

В этих условиях неизмеримо усиливается, увеличивается ответственность всех нас, тех, для кого русский язык является родным, за его чистоту и правильность, за его точность и выразительность. «Надо вдумываться в речь, в слова», — говорил Чехов. «Надо воспитывать в себе вкус к хорошему языку; как воспитывают вкус к гравюрам, хорошей музыке», — убеждал Алексей Максимович Горький молодое поколение советских писателей. Изучение языка помогает открыть законы его развития, правила его употребления и способы обогащения.

Народ — не только творец языка, но и двигатель его истории. Народ, вместе с тем, стоит на страже сокровищ своего родного слова, пользуясь ими и умножая их в своей речи и словесно-поэтическом творчестве <...>. Литературный язык становится, по образному выражению Горького, «оружием» всего народа... Известный наш языковед академик Щерба тонко охарактеризовал своеобразие развития русского языка в советскую эпоху. «Нетрудовые элементы потеряли вес в обществе, — говорил он, — вопросы производства и его организации стали в центре внимания, элементы политического образования стали внедряться в общественное сознание вместе с стремлением в том или другом отношении заполнить пропасть между умственным и физическим трудом. Все это привело к тому, что производственная терминология стала вливаться широкой струей в наш литературный язык, расширяя знакомство с элементами разнообразных производственных процессов» <...>.

В быстром и сложном процессе развития современного русского языка закономерно и естественно возникают колебания, а также болезненные, отрицательные явления в приемах его употребления, в способах применения

разных его стилистических средств, в практике словопроизводства и словоупотребления, в отношении к литературно-языковым нормам.

Причин такого рода отклонений от чистоты и правильности речи очень много: и неполное усвоение норм литературного выражения, и недостаточно бережное отношение к языковой традиции, и неумение, и нежелание разобратся в смысловых качествах разных слов, и влияние «дурной моды», разных жаргонов, и желание щегольнуть словом или фразой, которые кажутся острыми и выразительными, и многое другое, что свидетельствует о слабой культуре речи, о неразвитости «чутья языка».

Эти нарушения чистоты и правильности литературной речи обычно расцениваются как «порча» языка и вызывают у ревнителей чистоты родного языка огорчение и справедливое возмущение, побуждают их к активной борьбе с отклонениями от литературных норм, от правильного употребления такого богатого, живописного и могучего языка, как русский классический язык. Потому что, действительно, как убеждал Горький, «борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка — есть борьба за орудие культуры».

Как же нужно бороться за чистоту, точность и правильность языка? Необходимо широкое, общенародное распространение научных сведений о законах и правилах русского языка, о его стилистических богатствах, о путях его развития, о способах образования новых слов, об огромной роли языка как «орудия культуры», как средства познания, и обо многом другом, относящемся к вопросам и задачам культуры русской речи. Необходимо воспитание эстетического чутья языка и глубокого сознания ответственности за честное и чистое обращение с ним. <...>

3. Судебная речь

В.И. Лифшиц. Нежданные свидетели /стенограмма речи/ (1990)

Уважаемые судьи!

Если вам когда-нибудь скажут, что при рассмотрении гражданско-правовых споров не возникает детективных сюжетов, захватывающих дух ситуаций, кипения страстей, — не верьте этому.

Сложилось однобокое убеждение, что советский суд оказывается эффективной школой воспитания, соблюдения дисциплины труда, прав граждан — но только при рассмотрении дел уголовных. Дела гражданские такого впечатления не оставляют.

Рассматриваемое нами дело — тому подтверждение.

Эти дни, пока вы расследуете детали спора, я раздумываю о превратностях судьбы: какая нелегкая ноша порой выпадает на долю судей — восемь человек, возраста весьма почтенного, выступают свидетелями и согласно говорят: белое». Заявления их вроде бы искренние.

Одиннадцать свидетелей других, люди помоложе, с убежденностью утверждают: «черное».

И эта группа подкупает своей отзывчивостью, открытостью.

Выслушав и тех и других — так и хочется сказать судьям: в своем решении не записывайте «белое» или «черное», не обижайте никого, скажите безлико: «серое», да и делу конец!

Увы, суду дано сказать одно: или только «белое», или только «черное», потому что какая-то группа свидетелей говорит явную ложь, а правда может содержаться только в показаниях другой группы.

Вот и текут напряженные судебные будни. С учетом первого процесса, иск Антонова мы рассматриваем уже пятый день.

По этому иску схлестнулись два мнения. Группа сослуживцев истца в один голос говорит: Антонов пришел 30 июля 1984 г. после обеденного перерыва на работу пьяным.

Другая группа свидетелей прямо не опровергает эти показания, но представляет впечатляющие доказательства обратного. Каким Антонов был на работе после перерыва, они не видели, но появление его пьяным после обеда исключается. До перерыва на обед Антонов был трезвым. Обедал в родительском доме. В этот период был на глазах шестерых человек, они все свидетели истца. За обедом спиртного ни-ни. Возвращаясь на работу, напиться также не мог. От порога дома отец на автомашине подвез сына к дверям лаборатории. Абсолютно трезвого.

За столетия судебной деятельности выработан могучий арсенал средств для выяснения истины. И сегодня необходимо определить: представители какой из групп свидетелей являются носителями этой самой истины. Дело, как известно, рассматривается вторично, и мы считаем, что правильное решение вопроса содержится как раз в предыдущем решении суда. Оно, хотя и отменено, все же верно освещает события спора. И если, несмотря на это, по существу обоснованное решение отменили, то — с нашей точки зрения — лишь потому, что предыдущий состав суда неуважительно отнесся к требованиям закона о производстве тщательного анализа доказательств, показаний свидетелей, которыми суд попросту пренебрег. Судьи «отмахнулись» от доказательств одной лишь фразой — «не заслуживает доверия» — вот и вся аргументация.

Однако мотивы суда должны быть убедительными. К этому обязывает суд и требования закона.

То, что доступно суждению судей, — доступно и суждению сторон. Поэтому мы, в меру сил своих, остановимся на показаниях, которые следует отвергнуть, предварив это вескими мотивами. Конечно же, речь пойдет о показаниях свидетелей истца.

Сразу обращает на себя внимание несколько странный подбор свидетелей в «команде» Антонова. Возглавляет ее Михаил Евгеньевич Антонов — отец истца, ему вторит Нина Петровна Антонова мать истца. Далее выступает Антонова Ольга Константиновна, которая очевидцем событий не была, по

делу ничего сказать не может, но она — жена истца и, нарушая чувство меры, просит записать в свидетели и ее.

В свидетелях значится Мария Никифоровна Николаева — мать Ольги Константиновны Антоновой, теща истца. В ближайшем окружении уволенного — Кружкова Татьяна Андреевна. На вопрос суда об отношениях с истцом — убежденно заявила: «Выручаем друг друга». Кружкова и не подозревала, сколь символично прозвучало ее признание.

Хотя закон не предусматривает какого-то особенного предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний родственников, свойственников, друзей сторон по делу, согласитесь: предвзятый подбор истцом своих свидетелей требует и должного внимания от судей к содержанию их показаний.

Знаменательно, что в соответствии с дореволюционным Уложением о наказаниях родственники по прямой и супруги не могли быть подвергнуты наказанию за дачу ложных показаний в отношении близкого им человека.

Отдадим должное всем свидетелям истца: они блестяще подготовились к процессу.

У юристов бытует правило: хочешь изобличить человека во лжи — спрашивай его по мелочам, о деталях. Но присутствующие убедились, что даже в деталях все дали показания одинаковые: с точностью до минуты отметили время прихода Виталия Антонова к родителям на обед, время его отправления с отцом в лабораторию.

Не спутали, чем потчевала сына в этот день мамаша, во что он был одет, что говорил в коротких перерывах между едой...

Послушаешь эти отрепетированные речи — и хочется взывать к совести руководителей лаборатории: ну скорее восстановите несправедливо уволенного работника!

Кстати, отдадим должное истцу: на случай разоблачения перечисленных свидетелей была сооружена «вторая линия обороны». И здесь не обошлось без близких людей. Помните: по грибы теща истца ходила со своей подругой Кторовой. А это было через две недели после случая с выпивкой. Уже уволенный Антонов сдавал дела. И приходил в лабораторию непременно с отцом. Николаева (теща), заметив автомашину Антонова-старшего, полюбопытствовала, что это сват на край города заехал. Зашла в коридор здания, а (надо же было такому случиться!) сотрудница Кузьмина ее зятю выговаривает: «Ты со мной не спорь. Вот трезвым ты был две недели назад. Все это знают, а мы тебе пьянство прилепили и по статье уволили!» Кторова это тоже слышала, поскольку оказалась в коридоре постороннего учреждения.

Напрасно инженер Кузьмина опровергает сенсационное разоблачение, настаивает, что в тот день даже не видела ни Антонова-сына, ни Антонова-отца. Однако обе женщины, свидетели истца, клянутся, что такую фразу Кузьминой слышали, и отец, и сын Антоновы это подтверждают.

Правда, на вопрос о том, в чем была одета в «исторический» день Кузьмина, свидетели приводят четыре варианта одеяния носителя этой ин-

формации. Беда защитников «второй линии обороны» в том, что, как убедительно показали сослуживцы Кузьминой, ни одного из описанных вариантов одежды в ее гардеробе не было. Как это объяснить?

Еще одно не смогли учесть, не предвидели мои противники. Вы заметили, что мы не заявляли никаких ходатайств перед слушанием дела и о вызове двух дополнительных свидетелей попросили только сегодня. Зачем же помогать недобросовестной стороне — пожалуй, успеют возвести и третью линию обороны!

Суд согласился допросить посетителей лаборатории, общавшихся с Антоновым 30 июля. (Вспомните: истец сначала и не признавал Владимира Ивановича Овечкина за того человека, который вступал в служебные отношения с ним, Антоновым).

Аттестат № 11 на руках свидетеля, подписанный истцом с указанием дня его выдачи — 30 июля, расставил все на свои места. <...>.

Хотя проверка продолжалась не более получаса, Антонов не торопился выдавать документ, тот самый Аттестат № 11, который теперь у вас в деле.

Узнав, что клиенты прибыли на автомашине, Антонов обстановку оценил мгновенно: предстояло пешее путешествие на обед и с обеда через весь город. Поэтому выдача Аттестата Государственным поверителем задерживается. Вот если бы водитель его подвез, он, пожалуй бы, постарался и — так уж и быть — после обеда оформил бы документы.

Овечкин и Семькин не заставили себя упрашивать.

— Куда повезли Антонова обедать? - спрашивали судьи приезжих из Бекасова. Ответ был единым: «К кинотеатру «Слава»!»

Но ведь за судейским столом — жители Можайска. Они прекрасно знают, что Этот кинотеатр находится в противоположной стороне от дома родителей Антонова. Я переспрашивал бекасовского водителя: если бы Антонов попросил вас довезти к дому его родителей, на гораздо большее расстояние — все равно, куда везти Антонова, лишь бы быстрее получить Аттестат. Маршрут назвал он».

Минут через сорок Антонов, по словам свидетелей, возбужденный, разгоряченный, появился у того же кинотеатра, где приказал его ожидать.

10 минут езды, знакомая вывеска лаборатории — и подписанный Аттестат вместе с проверенными манометрами в руках его обладателей!

Водитель Семькин припомнил и такую деталь: на обратном пути он угостил Антонова яблоками.

Истца дар этот, видимо, воодушевил чрезмерно: «Слышите, — заметил он судьям, — а ответчики заявили, что я этот день не работал. А я и работал, и даже яблоки ел».

Где же все-таки Антонов так хорошо в этот день «пообедал»?

И как же с обратным возвращением?

Ведь седовласый отец клялся, что после обеда именно он возил сына от своего дома до нашего учреждения. Теперь же Антонов-младший опровергает Антонова-старшего, припоминает, что если и ел яблоки, то отнюдь не ро-

дательские. Пусть судьи решат, были ли показания свидетелей истца заведомо ложными или, как деликатно решил прокурор в своем заключении, эти свидетели добросовестно заблуждались: по всей вероятности, они запомнили подробности другого обеда, «обед» 30 июля не состоялся в доме Антоновых-старших.

Адвокат — представитель истца, настаивал на восстановлении на работе своего доверителя, обращал внимание на то, что не было медицинского освидетельствования в подтверждение факта нетрезвого состояния Антонова во второй половине рабочего дня 30 июля. Адвокат прав. Чего нет того нет. К врачам Антонова в этот день не направляли.

Однако в соответствии с требованиями п. 15 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. «нетрезвое состояние работников может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом». В подтверждение нетрезвого состояния Антонова на работе мы привели многочисленные доказательства, свидетельские показания. Мне остается только бегло напомнить о них.

«Язык заплетался», «его развезло», «изо рта резкий запах алкоголя», «нетвердая походка», «приставал к женщинам, без цели ходил по рабочим кабинетам. В одном треснул линейкой по голове Сверчкову, в другом выбросил цветы из вазы на столе техника Ершовой, изящно сострив при этом: «Представьте, что мы с вами в ресторане» — вот фрагменты из выслушанных вами показаний.

Когда Антонову в этот же час предъявили акт его опьянения, он, неожиданно посерьезнев, заявил: «Ничего у вас не получится», а потом и вовсе заснул за чужим столом.

Как и в первом судебном процессе, и сегодня истец продолжает доказывать: «Я оказался опасным и неудобным человеком, который указывал на злоупотребления», «Я писал о незаконном клеймении бензовозов», «Моя должность давно была обещана другим людям».

Думается, многократно проведенные и неподтвердившиеся «сигналы» — говорят по инерции. Не стал бы Антонов об этом вспоминать сегодня, если бы знал о существовании неожиданных свидетелей из Бекасова, которые его так подведут!

Может ли суд после этого вынести решение иное, чем отказ в иске?

Именно о вынесении решения об отказе в иске я вас прошу.

Решением народного городского суда Можайска в иске Антонову о восстановлении его на работе было отказано.

4. Духовная (церковно-богословская) речь

А. Мень. Христианство (1990)

<...>Итак, мы с вами идем к завершению нашего путешествия по эпохам, по кругам мирозерцаний. И мы подошли к вершине, к тому сверкающему горному леднику, в котором отражается солнце и который называется — христианством.

Конечно, христианство бросило вызов многим философским и религиозным системам. Но одновременно оно ответило на чаяния большинства из них. И самое сильное в христианской духовности — именно не отрицание, а утверждение, охват и полнота. <...>

Если в исламе есть абсолютная преданность человека Богу, который является суверенным властелином космоса и человеческой судьбы, то это самое мы находим и в христианстве.

Если в китайском мирозерцании небо - Цянь - является чем-то ориентирующим человека в жизненных вещах, даже в мелочах, в различных оттенках традиций, то и это есть в христианстве.

Если брахманизм (современный индуизм) говорил нам о многообразных проявлениях Божественного, то и это есть в христианстве.

Если, наконец, пантеизм утверждает, что Бог во всем, что он, как некая таинственная сила, пронизывает каждую каплю, каждый атом мироздания, — то христианство и с этим согласно, хотя оно не ограничивает воздействия Бога только этим пантеистическим всеприсутствием.

Но мы бы ошиблись с вами, если бы считали, что христианство явилось как некая эклектика, которая просто собрала в себе все элементы предшествующих верований. В нем проявилась колоссальная сила чего-то нового. И это новое было не столько в доктрине, сколько в прорыве иной жизни в эту нашу обыденную жизнь. Великие учителя человечества — авторы «Упанишад», Лао-Цзы, Конфуций, Будда, Мохаммед, Сократ, Платон и другие — воспринимали истину как вершину горы, на которую они поднимаются с величайшим трудом.

И это справедливо. Потому что истина — не та вещь, которая дается легко в руки, она действительно похожа на высокую гору, куда надо восходить: тяжело дыша, карабкаясь по уступам, порой оглядываясь назад, на пройденный путь, и чувствуя, что впереди еще крутой подъем.

Я никогда не забуду замечательных слов, которые сказал простой гималайский горец, шерп по национальности, по имени Тенсинг, который восходил на Эверест вместе с англичанином Хиллари. Он говорил, что к горам надо приближаться с благоговением. Так же — и к Богу. Действительно, горы требуют особого настроения душевного, чтобы понять их величие и красоту. Истина закрывается от тех людей, которые идут к ней без благоговения, без готовности идти вперед, несмотря на опасности, пропасти и расселины.

Восхождение — такова история человечества.

Вы легко мне возразите: а сколько было ступеней, ведущих вниз?

Да, конечно. И на первый взгляд, ступеней, ведущих вниз, больше. Людей, которые падали и катились вниз, в бездну, больше. Но для нас важно, что человек все-таки поднимался в эти надоблачные вершины. И он тем и велик, человек, что он способен был подняться туда, где, как говорил Пушкин, «соседство Бога», в горы умственных и духовных созерцаний.

Человек имеет две родины, два отечества.

Одно отечество — это наша земля. И та точка земли, где ты родился и вырос.

А второе отечество — это тот сокровенный мир духа, который око не может увидеть и ухо не может услышать, но которому мы принадлежим по природе своей. Мы дети земли — и в то же время гости в этом мире.

Человек в своих религиозных исканиях бесконечно больше осуществляет свою высшую природу, чем когда он воюет, пашет, сеет, строит. И термиты строят, и обезьяны воюют по-своему (правда, не так ожесточенно, как люди). И муравьи сеют, есть у них такие виды. Но никто из живых существ, кроме человека, никогда не задумывался над смыслом бытия, никогда не поднимался выше природных физических потребностей. Ни одно живое существо кроме человека, не способно пойти на риск — и даже на смертельный риск — во имя истины, во имя того, что нельзя взять в руки. И тысячи мучеников всех времен и народов являют собой уникальный феномен в истории всей нашей Солнечной системы.

Но когда мы обращаемся к Евангелию, мы попадаем в иной мир. Не в тот мир, который дает нам картину волнующих поисков, порыва к небу, — а мы оказываемся перед тайной ответа.

Двадцать пять лет принц Гаутама, будущий Тадхагатта Будда, проводил в аскетических условиях, чтобы достигнуть созерцания. Также трудились — умственно, духовно и психофизически - йоги, философы, подвижники.

Но Иисус Христос приходит из простой деревни, где он вел жизнь рядового человека. В нем все было готово, он никуда не поднимался. Он, наоборот, спускался к людям. <...>

В. Публицистика средств массовой информации

1. Фельетон

Репка за бабки

Красавица попросила у меня ручку (в смысле — перо). «Зачем тебе ручка? — спросил я красавицу, — когда есть компьютер». Красавица, водя ручкой (в смысле пером) по тексту, распечатанному на принтере, объяснила: «Нам в институте задали найти денежный мотив в русской народной сказке «Репка».

Вот оно, изменение вектора развития. Почти весь XX век прятали денежный мотив там, где он есть, — например, в экономике. Зато теперь ищем денежный мотив там, где его нет, — например, в русских народных сказках, газетных статьях и телевизионных репортажах.

Понятное дело, сказка «Репка» — это, во-первых, пиар репки. Отечественные сельхозпроизводители, заинтересованные в продвижении товара «репка» на рынке, проплатили сказку. В тексте сказки содержится также недвусмысленный намек на административные барьеры, мешающие свободному ведению бизнеса в стране. Что еще, по-вашему, может означать слоган «тянуг-потянут, вытянуть не могут»? Таким образом, мы неопровержимо доказали, что «Репка» — это манифест сельхозпроизводителей, направленный на деbüroкратизацию отечественной экономики.

Наконец, «Репка» — это очевидный промоушн малого бизнеса как движущей силы экономического роста в стране. Судите сами. Кто оказался ключевым звеном, способствовавшим успеху процесса выдергивания репки из земли? Правильно, мышка. Мышка — это вполне прозрачная метафора малого бизнеса, вклад которого в отечественную экономику пока не слишком велик, но, несомненно, окажется решающим. Итак, русская народная сказка «Репка» — это манифест сельхозпроизводителей, направленный на деbüroкратизацию отечественной экономики и приоритетное развитие малого бизнеса.

Все вышеизложенное означает, что, во-первых, в сказке «Репка» мы имеем дело с отраслевым лоббизмом сельскохозяйственных производителей. Во-вторых, из «Репки» торчат уши Российского союза промышленников и предпринимателей, поскольку именно эта структура объединяет крупнейших российских предпринимателей, активно отстаивающих идею упрощения правил ведения бизнеса. Наконец, в-третьих, сказку могло проплатить Министерство экономического развития и торговли под руководством Германа Грефа, потому что оно и за деbüroкратизацию экономики, и за развитие малого бизнеса. <...>

2. Очерк

М.П. Любимов. Операция «Голгофа». Секретный план перестройки

В тот мрачноватый февральский вечер 1983 года я смотрел телевизор. Время тогда было спокойное, хотя и проникнутое сдержанными ожиданиями: в ноябре 1982 года умер Леонид Ильич и Юрий Владимирович Андропов был избран Генеральным секретарем ЦК.

Раздался телефонный звонок — за день их хватало, — но когда я взял трубку и услышал голос собеседника, то почувствовал смутное волнение.

— Добрый вечер, Михаил Петрович, не узнаете? - раздалось в трубке.

— Извините, не узнаю, ответил я сухо (не люблю, когда не представляются).

Неужели вы не помните свои аналитические записки с прогнозами? - Собеседник выдержал паузу, дав мне возможность оправиться от шока.

— Юрий Владимирович?! Вы?!

...Еще бы мне не помнить эти злосчастные аналитические записки, с них все и началось! В 1980 году я возглавлял отдел прогнозирования в Первом Главном управлении КГБ (ныне переименованном в Службу внешней разведки). Именно по указанию самого Андропова в моем отделе был начат аналитический прогноз всех возможных вариантов развития Советского Союза на самых современных западных ЭВМ. Задействованы были не только информационные системы КГБ, Министерства обороны (особенно Главного разведывательного управления), Госплана и Совета Министров, но даже АСУ святая святых в нашей стране ЦК КПСС. В работе использовались самые современные американские и отечественные методики, в программах предусматривалось воздействие многотысячных внешних и внутренних факторов, определявших развитие СССР.

В результате после некоторого отсева мне на стол легли десять вариантов, все они заканчивались полной экономической и политической катастрофой нашей страны - ни одного благополучного исхода, признаться, этого я не ожидал.

Не без некоторых сомнений я передал документы на прочтение начальнику Управления Владимиру Александровичу Крючкову, человеку требовательному, но справедливому.

Владимир Александрович держал документы две недели, что случалось крайне редко, и, наконец, со вздохом вернул их мне.

— Будете лично докладывать Председателю, — распорядился он холодно. Было совершенно очевидно, что и Крючков не хочет «подставляться», известно, что на Руси гонцам с дурной вестью всегда рубят головы.

Уже на следующий день я выехал из нашей штаб-квартиры в Ясенево в приемную Председателя на Лубянке. Принял он меня нормально и выслушал чрезвычайно внимательно, хотя, признаться, я ожидал острой дискуссии и даже разноса за плохие прогнозы. Он был молчалив, однако дружелюбно со мной попрощался.

То-то было мое удивление, когда через две недели меня вызвали в Управление кадров и сообщили об увольнении по выслуге лет, при этом по приказу, подписанному Андроповым, я был вычищен из резерва КГБ и даже лишен ведомственной поликлиники — жестокость необычайная...

— Михаил Петрович, сейчас время позднее, но не могли бы вы ко мне заехать?

Конечно, Юрий Владимирович! — ответил я сразу. Сердце мое забило от волнения: как еще мог чувствовать себя пенсионер, выброшенный на мусорную свалку и вдруг теперь... — Прямо на Лубянку?

— Нет. В Колпачный. Машину за вами в целях конспирации я посылать не буду. Проверьтесь, нет ли за вами «хвоста». Хорошо?

— Так точно, Юрий Владимирович! — Долгая служба в разведке отучила меня от лишних вопросов, особенно по телефону.

В представительском особняке в Колпачном переулке, где жил когда-то шеф «СМЕРШа» Виктор Семенович Абакумов, расстрелянный после смерти Сталина, я бывал неоднократно на различных переговорах с руководителями разведок социалистических стран.

Через час я уже нажимал кнопку у входа в особняк. К моему великому удивлению, дверь мне открыл сам Юрий Владимирович.

— Не замерзли? — Он ласково улыбался. Мы сразу же прошли на второй этаж, в кабинет орехового дерева, уставленный стеллажами с книгами, и расположились в креслах. Юрий Владимирович сразу же включил самовар и вынул из буфета печенье и сушки. — Ну, как вам на пенсии?

— Как вам сказать... Вот из поликлиники выперли...

— Я сознательно постарался вас изолировать от чекистской среды, — улыбнулся Андропов. — Вы не очень на меня обиделись?

Я промолчал.

— Ну, тогда извините меня! Вы поняли, почему вас уволили?

- Думаю, из-за моих прогнозов, — прямо сказал я, ожидая бури.

- Ваших великолепных прогнозов, — поправил Андропов, повергнув меня в изумление. — Ничего ужаснее я не читал, честно говоря, после этого я не спал несколько ночей. Однако они положили конец моим сомнениям. Выхода нет. Вы готовы выполнить мое задание особой важности?

- Несомненно, — ответил я совершенно искренне, ибо, скажем честно, всегда боготворил Юрия Владимировича.

— Я задал тот вопрос для формы, — улыбнулся Юрий Владимирович. — Слава Богу, я знаю все о вашей жизни и ваших настроениях, даже, наверное, больше, чем знаете вы сами...

В последнем сомнении у меня не было: после пенсии я явственно почувствовал, что нахожусь в активнейшей разработке, квартира прослушивалась, и всю мою жизнь контролировало наружное наблюдение. <...>

3. Интервью

Интервью Д. Шедарова с Д.С. Лихачевым «Я живу с ощущением расставания...»

Пушкинский дом. На дверях комнаты № 203 — висячий замок деревенского такого вида. Дмитрий Сергеевич дает мне ключи, я открываю кабинет. Здесь еще холоднее, чем в коридоре. Даже классики на портретах выглядят озябшими.

Лихачев ставит на стол маленький рефлектор. Все время нашей беседы Дмитрий Сергеевич будет следить за тем, чтобы тонкая струйка теплого воздуха текла в мою сторону.

В ноябре этого года Дмитрию Сергеевичу исполнится девяносто. Было бы глупо сказать, что он совсем не чувствует тяжести своих лет. Но вот палочку забыл дома и на второй этаж поднялся без нее.

Дмитрий Сергеевич сидит за своим столом в пальто, я в куртке. На дверях — заботливо обернутое в полиэтилен объявление:

«В верхней одежде просьба не входить».

Звонит телефон. Лихачев берет трубку:

— Я слушаю вас... Позвоните по домашнему, здесь страшный холод... Да это ужасно, потому что у нас огромный рукописный отдел и рукописи Пушкина, они не переносят перемены температуры. Если сейчас затопят батареи, на рукописях будет осаждаться влага, на холодную бумагу... Да, пожалуйста. До свидания.

Дмитрий Сергеевич разминает застывшие пальцы, мы начинаем беседовать.

— Сколько лет один президент за другим на глазах всего мира обещали вам, что Пушкинский Дом будет спасен, будет создано специальное хранилище для рукописей с микроклиматом...

— Какой там микроклимат! Чтобы увеличить влажность, ставят лоханку с водой. Чтобы уменьшить — убирают. У властей нет никакого интереса к сохранению Пушкинского дома — это факт. Мои обращения ни к чему не привели. Пока все делают для того, чтобы исчезла русская культура.

— А сколько слов было о защите культуры — водопад! Инфляция слова, забалтывание высоких понятий — это же не менее пагубно для души и русского языка, чем партийная цензура. И результат тот же — немота. Тогда сказать было нельзя, а сейчас — нечего. Мне кажется даже, что люди в автобусе не общаются, а мычат друг на друга.

- Мы страна без обращения к другому. Вот что я слышал от одного эмигранта, приехавшего в Россию: «Вы знаете, что у вас заменило обращение к другому человеку? Слово «ну». Всегда к нам обращается экскурсовод и говорит: «Ну, пойдём...», «Ну, сейчас будем обедать...» Постоянное «ну», привычка обращаться с понуканием вошла в язык. Помню, как в 37-м году, когда начались массовые аресты в Петербурге, вдруг я услышал, что на почте мне говорят «гражданин», милиционер говорит «гражданин», кондуктор в трамвае говорит «граждане», а говорили всегда «товарищ». А случилось то, что каждый человек был подозреваем. Как же сказать «товарищ» — а может быть, он шпион в пользу какой-нибудь Исландии?

- Это был официальный запрет?

— Я не знаю, какой это был запрет, я его не читал, но это в один прекрасный день, как туча, надвинулась на город — запрещение говорить «товарищ» во всех официальных учреждениях. Я спросил у кого-то: почему вы мне раньше говорили «товарищ», а теперь «гражданин»? А нам, говорят, так указано было. Это было унижительно. Страна без уважения к другой личности. Какие отношения вообще возникают с детства, со школы, если девочки начинают матюкаться? Мне об этом очень трудно говорить, потому что я

чувствую, что попадаю в русло нравоучительной беседы. Но у меня очень много писем по этому поводу мата или, как осторожнее говорили до революции, «трехэтажных выражений».

— **Брань вторгается в литературу. Когда в прошлом году я впервые увидел матерные слова под голубой обложкой «Нового мира», стало не по себе, стало просто страшно...**

— Если бесстыдство быта переходит в язык, то бесстыдство языка создает ту среду, в которой бесстыдство уже привычное дело. Существует природа. Природа не терпит бесстыдства. <...>

4. Официальное (публичное) обращение

Обращение Президента Российской Федерации Владимира Путина (2006)

Дорогие соотечественники!

В эти дни мы вместе пережили страшное испытание. Все наши мысли были о людях, оказавшихся в руках вооруженных подонков. Мы надеялись на освобождение попавших в беду, но каждый из нас понимал, что надо быть готовым к самому худшему.

Сегодня рано утром проведена операция по освобождению заложников. Удалось сделать почти невозможное — спасти жизни сотен, сотен людей. Мы доказали, что Россию нельзя поставить на колени.

Но сейчас я прежде всего хочу обратиться к родным и близким тех, кто погиб.

Мы не смогли спасти всех.

Простите нас.

Память о погибших должна нас объединить.

Благодарю всех граждан России за выдержку и единство. Особая благодарность всем, кто участвовал в освобождении людей. Прежде всего — сотрудникам спецподразделений, которые без колебаний, рискуя собственной жизнью, боролись за спасение людей.

Мы признательны и нашим друзьям во всем мире за моральную и практическую поддержку в борьбе с общим врагом. Этот враг силен и опасен, бесчеловечен и жесток. Это — международный терроризм. Пока он не побежден, нигде в мире люди не могут чувствовать себя в безопасности. Но он должен быть побежден. И будет побежден.

Сегодня в больнице я разговаривал с одним из пострадавших. Он сказал: «Страшно не было, была уверенность, что будущего у террористов все равно нет».

И это правда.

У них нет будущего.

А у нас — есть.

II. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ

А. Научная статья, монография

1. Д.С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы (1971)

Поэтика литературы как система целого Древнерусская литература в ее отношении к изобразительным искусствам

Слово и изображение были в древней Руси связаны теснее, чем в новое время. И это накладывало свой отпечаток и на литературу, и на изобразительные искусства. Взаимопроникновение - факт их внутренней структуры. В литературоведении он должен рассматриваться не только в историко-литературном отношении, но и в теоретическом..

Изобразительное искусство древней Руси было остросюжетным, и эта сюжетность вплоть до начала XXII в., когда произошли существенные структурные изменения в изобразительном искусстве, не только не ослабевала, но неуклонно возрастала. Сюжеты изобразительного искусства были по преимуществу литературными. Персонажи и отдельные сцены из Ветхого и Нового заветов, святые и сцены из их житий, разнообразная христианская символика в той или иной мере основывались на литературе — церковной, разумеется, по преимуществу, но и не только церковной. Сюжеты фресок были сюжетами письменных источников. С письменными источниками было связано содержание икон — особенно икон с клеймами. Миниатюры иллюстрировали жития святых, хронологическую палею, летописи, хронографы, физиологи, космографии и шестодневы, отдельные исторические повести, сказания и т. д. Искусство иллюстрирования было столь высоким, что иллюстрироваться могли даже сочинения богословского и богословско-символического содержания: Создавались росписи на темы церковных песнопений (акафистов, например), псалмов, богословских сочинений...

Художник был нередко начитанным эрудитом, комбинируя сведения из различных письменных источников в росписях и миниатюрах. Даже в основе портретных изображений святых, князей и государей, античных философов или ветхозаветных и новозаветных персонажей лежала не только живописная традиция, но и литературная. Словесный портрет был для художника не менее важен, чем изобразительный канон. Художник как бы восполнял в своих произведениях недостаток наглядности древней литературы. Он стремился увидеть то, что не могли увидеть по условиям своего художественного метода древнерусские авторы письменных произведений. Слово лежало в основе многих произведений искусства, было его своеобразным «протографом» и «архетипом». Вот почему так важны показания изобразительного искусства (особенно лицевых списков и житийных клейм) для уста-

новления истории текста произведений, а история текста произведений — для датировки изображений.

Иллюстрации и житийные иконы (особенно с надписями в клеймах) могут указывать на существование тех или иных редакций и служить для установления их датировок и обнаружения не дошедших в рукописях текстов. Лицевые рукописи и клейма икон могут помочь в изучении древнерусского читателя, понимания им текста, особенно переводных произведений. Миниатюрист как читатель иллюстрируемого им текста эта тема исследования обещает многое. Она поможет нам понять древнерусского читателя, степень его осведомленности, точность проникновения в текст, тип историчности восприятия и многое другое. Это особенно важно, если учесть отсутствие в древней Руси критики и литературоведения.

Иллюстрации служат своеобразным комментарием к произведению, причем комментарием, в котором использован весь арсенал толкований и объяснений<...>.

Зачем изучать поэтику древнерусской литературы?

Вместо заключения

История культуры резко выделяется в общем историческом развитии человечества. Она составляет особую, красную нить в витой из множества нитей мировой истории. В отличие от общего движения «гражданской» истории, процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия нового в старом, накопления культурных ценностей. Лучшие произведения культуры и, в частности, лучшие произведения литературы, продолжают участвовать в жизни человечества. Писатели прошлого, поскольку их продолжают читать и они продолжают свое воздействие, — наши современники. И надо, чтобы этих наших хороших современников было побольше. В произведениях гуманистических, человеческих в высшем смысле этого слова культура не знает старения.

Преимственность культурных ценностей — их важнейшее свойство. По мере развития и углубления наших исторических знаний, умения ценить культуру прошлого человечество получает возможность опереться на все культурное наследие. Все формы общественного сознания, обусловленные в конечном счете материальным основанием культуры, в то же время непосредственно зависят от мыслительного материала, накопленного предшествующими поколениями, и от взаимного влияния друг на друга различных культур.

Вот почему объективное изучение истории литературы, живописи, архитектуры, музыки так же важно, как и самое сохранение памятников культуры. При этом мы не должны страдать близорукостью в отборе «живых» памятников культуры. В расширении нашего кругозора, и в частности эстетического, — великая задача историков культуры различных специальностей. Чем интеллигентнее человек, тем больше он способен понять, усвоить, тем шире его кругозор и способность понимать и принимать культурные ценности — прошлого и настоящего. Чем менее широк культурный кругозор

человека, тем более он нетерпим ко всему новому и «слишком старому», тем более он во власти своих привычных представлений, тем более он косен, узок и подозрителен. Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры — развитие понимания культурных ценностей прошлого и культур других национальностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей. И это развитие понимания других культур в известной мере сливается с историей гуманизма. Это развитие терпимости в хорошем смысле этого слова, миролюбия, уважения к человеку, к другим народам.

2. Ю.М. Лотман. Очерк дворянского быта онегинской поры

Известное определение Белинского, назвавшего Евгения Онегина (*ЕО*) «энциклопедией русской жизни», подчеркнуло совершенно особую роль бытовых представлений в структуре пушкинского романа. Конкретизируя этот тезис, Г. А. Гуковский писал: «...уже самое количество бытовых тем и материалов принципиально отличает пушкинский роман от предшествующей литературы. В «Евгении Онегине» перед читателем проходит серия бытовых явлений, нравоописательных деталей, вещей, одежд, цветов, блюд, обычаев». И далее: «Не в том заключено реалистическое новаторство «Евгения Онегина», что в нем описан быт, неоднократно изображенный до него русскими поэтами, которых мы не захотим и не сможем отнести к реалистам, а в том, что бытовой материал истолкован Пушкиным иначе, чем его предшественниками, по-новому, реалистически, то есть в качестве типического, идейно обосновывающего человека и его судьбу» (Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957. С. 140 и 146).

Одной из особенностей бытописания в *ЕО*, весьма существенной при комментировании романа, является то, что знание бытовых реалий необходимо для понимания текста даже тогда, когда они непосредственно не упоминаются или лишь мелькают в виде кратких отсылок, намеков на то, что было с полуслова понятно и автору, и современному ему читателю. В этих случаях необходимые пояснения трудно приурочить к какому-либо определенному слову или стиху, не создавая впечатления искусственности. А между тем отказаться от бытовых пояснений без ущерба для читателя нельзя. Это заставляет нас вынести характеристику некоторых черт дворянского быта онегинской эпохи в отдельный очерк, давая в построчном комментарии отсылки на страницы. При этом мы, разумеется, не ставим перед собой цели характеризовать быт эпохи как таковой — внимание будет привлекаться лишь к тем сторонам, которые прямо или косвенно отразились в тексте пушкинского романа. В тех случаях, когда в тексте *ЕО* упоминаются конкретные факты быта и рассказ о них не сосредоточен по разным местам романа, а сконцентрирован в определенном месте, пояснения даются в разделе построчного комментария.

3. М.М. Акулич-Охотникова. Полисубъектная социальность и проблема социального согласия

Формирующаяся полисубъектная социальность в условиях современного российского общества по-новому ставит проблему согласия в обществе. Дифференциация социальных субъектов по различным основаниям приводит к дифференциации и многообразию причин, условий и факторов межсубъектного социального согласия.

Субъектами социального согласия являются различные социальные группы, организации, личности, деятельность которых направлена на формирование, сохранение и развитие согласия в обществе, или способствует этому. Их роль в формировании межсубъектного согласия различается в зависимости от их места и роли в социальной структуре общества; степени единства; соответствия и меры затрагивания интересов во взаимодействии; степени вовлеченности и роли во взаимодействии по достижению согласия; уровня сплоченности и стремления к интеграции, солидарности; уровня устойчивости и стабильности собственного развития и межсубъектного взаимодействия и развития.

Изначальным важнейшим субъектом социального согласия является личность. Планируя и прогнозируя действие, действуя, человек ориентируется на согласие или конфликт. Эта ориентация характерна и для социальных групп, организаций. Групповая ориентация на согласие обуславливается, групповой сплоченностью, уровнем группового единства. Личностная ориентация на согласие зависит от ценностей, интересов, целей человека, уровня его душевного равновесия. Внутренне спокойный, уравновешенный человек, находящийся в согласии с самим собой, стремится к согласованию позиций и интересов с другими людьми. Такой человек реже вступает в конфликт с обществом. Человек находится в согласии с обществом тогда, когда его потребности удовлетворяются, ценности осуществляются, цели достигаются.

В. Учебная, научно-популярная статья

1. Д.Э. Розенталь. Русский язык. Справочник-практикум

Часть 3

Грамматическая стилистика

Большие возможности стилистического использования языковых средств представляет грамматика. Ф. И. Буслаев справедливо указывал: «Стилистика необходимо должна основываться на грамматике, ибо она есть не что иное, как та же грамматика только в непрестанном применении к чтению писателя и к собственному сочинению». Это замечание относится и к стилистической характеристике частей речи, использованию отдельных их

форм, и в еще большей степени — к синтаксису, благодаря которому, при тщательном отборе лексико-фразеологических средств, достигается, как считал Л. Н. Толстой, «единственно нужное размещение единственно нужных слов».

Раздел 1 Стилистическое использование форм частей речи

Глава 7 Употребление форм существительных

Основными грамматическими категориями существительного являются категории рода, падежа и числа. Несмотря на значительную устойчивость этих категорий, развитие их в современном русском литературном языке привело в некоторых случаях к появлению параллельных форм, дающих возможность стилистического отбора как в плане диахроническом (историческом), так и в плане синхроническом (современном).

Появление вариантных форм существительных, связанное с изменениями грамматических категорий, вместе с тем отражает процессы и тенденции, наблюдаемые в развитии современного русского языка (точнее, литературной речи). Так, замена форм женского рода *банкнота, георгина, погона, рельса, санатория, фильма* и др. формами мужского рода *банкнот, георгин, рельс, санаторий, фильм* свидетельствует о проявлении упоминавшейся уже тенденции к «экономии» языковых средств, а также об активном взаимодействии различных речевых стилей. Аналогичными причинами в области развития рода (частично также условиями заимствования из других языков) вызвано появление вариантов типа *анемон — анемона, вольер — вольера, глист — глиста, желатин — желатина, жираф — жирафа, чинар — чинара, эполет — эполета*.

Стремление к «экономии» языковых средств (наряду с влиянием разговорного стиля) способствует распространению формы родительного падежа множественного числа с нулевым окончанием (т. е. без *-ов* в словах мужского рода) типа *без погон, из баклажан, сто грамм*. В парах словоформ *бурятов — бурят, лезгинов — лезгин, мордвинов — мордвин, туркменов — туркмен* (названия национальностей), *апельсинов — апельсин* активнее используются формы родительного падежа множественного числа с нулевым окончанием.

Можно отметить, что в «соревновании» двух форм — более длинной и более короткой — обычно «побеждает» более короткая. В частности, на это указывают те случаи, когда исключается влияние разговорного стиля и фактор «экономии» речевых выступает, так сказать, в чистом виде, например в названиях единиц измерения: *микрон, ом, рентген* (заметим, что начале XX в. использовались формы с окончанием *-ов*: *амперов, ваттов, вольтов*). <...>

2. Т.М. Агаханян

В электронно-дырочном переходе умножение носителей заряда начинается при напряжениях значительно меньших, чем напряжение лавинного пробоя $U_{кл}$. В одиночном переходе этот процесс становится неустойчивым при напряжении $U_{кл}$, соответствующем началу многократного умножения носителей в переходном слое. В транзисторе же неустойчивость лавинного умножения наступает при меньших напряжениях, из-за усиления тока: основные носители заряда, которые возникают в коллекторном переходе вследствие ионизации атомов, поступают в базу. Если сток основных носителей заряда через базовый контакт ограничен, то часть из них остается в базе. Для нейтрализации заряда оставшихся носителей через эмиттерный переход поступают неосновные носители заряда. Пересекая базу, они попадают в коллекторный переход, где могут ионизировать новые атомы и т. д. Таким образом, происходит усиление тока ионизации $i_{кн}$, способствующее лавинному нарастанию тока коллектора при напряжениях, меньше чем $U_{кл}$.

III. ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

А. Деловые письма

1. Деловое письмо – запрос или просьба

Штамп торговой фирмы
обувной фабрики
(ее наименование, адрес,
ву В. В.

Телефон, расчетный счет; дата)
26

Директору

г-ну Петро-

103257, Москва, Флотская,

О посылке каталогов

В целях ознакомления с ассортиментом выпускаемой Вами продукции просим направить нам каталоги женской обуви с указанием размера отпускных цен.

Директор

И. П. Васильев

2. Деловое письмо – ответ

Штамп Экспериментального
ект»

И.о. директора «Системпро-

Научно-исследовательского
Института металлорежущих
200,
станков
7

Петрову Б. Б.
121200, Москва, Г-
ул. Берзарина,

О высылке каталога

В ответ на Ваше письмо от 01. 09. 94 сообщаем, что, к сожалению, не можем выслать Вам последний каталог токарно-карусельных станков, так как он еще находится в печати.

Директор Института

А. А. Иванов

3. Деловое письмо гарантийное

Штамп завода «Прогресс»

СМУ-1

Просим в кратчайший срок определить стоимость проектных работ и войти с нами в договорные отношения, а проектные работы начать немедленно. Оплату их стоимости завод гарантирует со своего счета №... в отделении Стройбанка.

Директор завода
Главный бухгалтер

(подпись)
(подпись)

4. Деловое письмо сопроводительное

Штамп АО «Росметалл»

Фирма «Заря»

Директору Фокину Б. М.

Главному бухгалтеру Нежиной А. М.

По Вашему запросу высылаем копии счетов № 2415 и № 2419
от 07. 02. 94 на оплату технических работ.

Директор
Главный бухгалтер

В. И. Мишин
Г. Е. Маслова

5. Деловое письмо — рекламация (претензия)

Штамп фирмы «Прогресс»
мы)

(Наименование зарубежной фир-

О возмещении убытков

26. 03. 93 Ваша фирма отгрузила хлорную известь по ж-д. накладной 248 в количестве 50000 кг по счету № 86-516, который был нами оплачен в полной сумме.

При проверке вагона на погранстанции было обнаружено 70 дефектных мест, которые были Вам возвращены, о чем свидетельствует коммерческий акт № 226695/289.

В связи с изложенным просим Вас возместить понесенные нашей фирмой ... убытки в размере ... сумму следует пречислить...

Приложение: коммерческий акт № 226695/289.

Директор

(подпись)

Б. Контракт

Трудовой договор № _____

С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

г. Воткинск 01. 09. 2003 г.

Филиал ГОУВПО «УдГУ» в г. Воткинске в лице директора Пахомова В.В., действующего на основании К 01-713/19 от 12.02.04г., именуемый в дальнейшем «Работодатель», и гражданин _____,

(ученая степень и ученое звание)

именуемый в дальнейшем «Преподаватель», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. _____ Гр.

_____ принимается на работу
в Филиал ГОУВПО «УдГУ» в г. Воткинске на должность

кафедры _____ для
выполнения учебной нагрузки в объеме _____ согласно
учебному поручению, утверждаемому на каждый учебный год.

2. Работа по данному трудовому договору является:
основным местом работы преподавателя,
местом работы по совместительству
(нужное подчеркнуть)

3. Настоящий трудовой договор заключен на определенный срок с 01. 09. 2003 г. по 31. 08. 2006 г.

4. Преподаватель обязуется:

- выполнять обязанности по занимаемой должности с соблюдением требований, установленных действующим законодательством, Уставом ГОУВПО «УдГУ», Правилами внутреннего трудового распорядка ГОУВПО «УдГУ» и иными локальными актами ГОУВПО «УдГУ» и Филиала ГОУВПО «УдГУ» в г.Воткинске, настоящим трудовым договором;

- соблюдать индивидуальный план работы;

- повышать свой профессиональный и общекультурный уровень;

- на высоком научно-педагогическом и методическом уровне проводить все виды занятий, выполнять научные

исследования и осуществлять их практическую реализацию, осваивать новые обучающие технологии;

- вести научные исследования, обеспечивающие высокий уровень содержания образования, активно вовлекать в них студентов, аспирантов и докторантов;

- своевременно оповещать администрацию Филиала ГОУВПО «УдГУ» в г.Воткинске о невозможности по уважительным причинам выполнять обусловленную трудовым договором и расписанием учебных занятий работу.

- принимать участие в подготовке программ и необходимых учебных и методических материалов;

- поддерживать учебную дисциплину, контролировать режим посещения занятий;

- принимать участие в собраниях преподавателей и других формах учебно-методической деятельности.

5. Преподаватель имеет трудовые права, установленные действующим законодательством, а также вправе:

- выбирать методы и средства обучения, наиболее полно отвечающие его индивидуальным особенностям и обеспечивающие высокое качество учебного процесса;

- пользоваться оборудованием, лабораториями, источниками информации в порядке, установленном в Филиале ГОУВПО «УдГУ» в г.Воткинске.

6. Администрация Филиала ГОУВПО «УдГУ» в г.Воткинске обязуется:

- создать условия для выполнения обусловленных трудовым договором обязанностей;

- своевременно информировать преподавателя обо всех изменениях в организации учебного процесса (изменениях учебных планов и объемов нагрузки, расписания занятий, числа студентов и т.д.).

- обеспечивать условия и охрану труда, предусмотренные действующим законодательством;

- своевременно выплачивать обусловленную трудовым договором заработную плату;

- соблюдать законодательство о труде.

7. Преподавателю устанавливается:

должностной оклад по _____ разряду ЕТС в размере _____ рублей (за счет средств _____)
либо должностной оклад в размере _____ рублей (за счет средств _____)
либо почасовая оплата в размере _____ рублей, исходя из _____ часов учебной нагрузки (заполнить нужное) (за счет средств _____)
- доплаты:
за ученую степень _____ (за счет средств _____)
- надбавки:
<...>

10. Прекращение или расторжение договора производится в порядке и по основаниям, предусмотренным действующим законодательством.

11. Особые условия при расторжении контракта:

Преподаватель обязуется в недельный срок до истечения срока трудового договора передать ГОУВПО «УдГУ» полученные товарно-материальные ценности на основании акта сдачи товарно-материальных ценностей.

12. Условия настоящего договора могут быть изменены и дополнены только по соглашению сторон, оформленном в письменном виде.

13. В случае возникновения между сторонами спора он подлежит урегулированию путем непосредственных переговоров Преподавателя и Работодателя.

Если спор между сторонами не будет урегулирован, то он подлежит разрешению в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

14. По вопросам, не предусмотренным настоящим трудовым договором, стороны руководствуются действующим законодательством о труде.

Адреса сторон и подписи:

Преподаватель
Паспорт:
Стр. св-во _____
ИНН
Адрес:
тел.
Подпись _____

Филиал ГОУВПО «УдГУ» в г. Воткинске
штамп с реквизитами предприятия

Печать
Подпись _____

Согласовано:
Зам. дир. По УМР _____

С Уставом УдГУ, Правилами внутреннего трудового распорядка УдГУ, Положением о порядке оплаты труда и выплатах социального характера в Филиале УдГУ в г. Воткинске, должностными обязанностями, условиями техники безопасности ознакомлен и гарантирую их безусловное исполнение.

Трудовой договор получил _____

В. Заявка

Исх. № _____
университета
Дата _____

Ректору Удмуртского гос-

ЗАЯВКА

Просим направить на работу _____
(наименование предприятия,

организации, учреждения)

после окончания _____
(наименование факультета)

Удмуртского госуниверситета выпускни-
ка(цу) _____

(фамилия, имя,

(отчество студента-выпускника)

на _____ должность _____, с _____ окладом

с предоставлением жилплощади в установленном порядке

М.п.

**Руководитель предприятия,
организации, учреждения**

(подпись)

Ф., и., о.

IV. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ

1. М.М. Зощенко. Обезьяний язык (рассказ)

Трудный этот русский язык, дорогие граждане! Беда, какой трудный.

Главная причина в том, что иностранных слов в нём до чёрта. Ну, взять французскую речь. Всё хорошо и понятно. Кескёсе, мерси, комси — всё, обратите ваше внимание, чисто французские, натуральные, понятные слова.

А нуте-ка, сунься теперь с русской фразой — беда. Вся речь пересыпана словами с иностранным, туманным значением.

От этого затрудняется речь, нарушается дыхание и треплются нервы. Я вот на днях слышал разговор. На собрании было. Соседи мои разговорились.

Очень умный и интеллигентный разговор был, но я, человек без высшего образования, понимал ихний разговор с трудом и хлопал ушами.

Началось дело с пустяков.

Мой сосед, не старый ещё мужчина, с бородой, наклонился к своему соседу слева и вежливо спросил:

— А что, товарищ, это заседание пленарное будет али как?

— Пленарное,— небрежно ответил сосед.

— Ишь ты,— удивился первый,— то-то я и гляжу, что такое? Как будто оно и пленарное.

— Да уж будьте покойны,— строго ответил второй.— Сегодня сильно пленарное и кворум такой подобрался — только держись.

— Да ну? — спросил сосед.— Неужели и кворум подобрался?

— Ей-богу,— сказал второй.

— И что же он, кворум-то этот?

— Да ничего,— ответил сосед, несколько растерявшись.— Подобрался, и всё тут.

— Скажи на милость,— с огорчением покачал головой первый сосед.— С чего бы это он, а?

Второй сосед развёл руками и строго посмотрел на собеседника, потом добавил с мягкой улыбкой:

— Вот вы, товарищ, небось, не одобряете эти пленарные заседания... А мне как-то они ближе. Всё как-то, знаете ли, выходит в них минимально по существу дня... Хотя я, прямо скажу, последнее время отношусь довольно перманентно к этим собраниям. Так, знаете ли, индустрия из пустого в порожнее.

— Не всегда это,— возразил первый.— Если, конечно, посмотреть с точки зрения. Вступить, так сказать, на точку зрения и отседа, с точки зрения, то да — индустрия конкретно.

— Конкретно фактически,— строго поправил второй.

— Пожалуй,— согласился собеседник.— Это я тоже допускаю. Конкретно фактически. Хотя как когда...

— Всегда,— коротко отрезал второй.— Всегда, уважаемый товарищ. Особенно, если после речей подсекция заварится минимально. Дискуссии и крику тогда не оберёшься...

На трибуну взошёл человек и махнул рукой. Всё смолкло. Только соседи мои, несколько разгорячённые спором, не сразу замолчали. Первый сосед никак не мог помириться с тем, что подсекция заваривается минимально. Ему казалось, что подсекция заваривается несколько иначе.

На соседей моих зашикали. Соседи пожали плечами и смолкли. Потом первый сосед снова наклонился ко второму и тихо спросил:

— Это кто ж там такой вышедши?

— Это? Да это президиум вышедши. Очень острый мужчина. И оратор первейший. Завсегда остро говорит по существу дня.

Оратор простёр руку вперёд и начал речь.

И когда он произносил надменные слова с иностранным, туманным значением, соседи мои сурово кивали головами. Причём второй сосед строго поглядывал на первого, желая показать, что он всё же был прав в только что законченном споре.

Трудно, товарищи, говорить по-русски!

2. И. А. Бунин. Господин из Сан-Франциско (фрагмент повести)

Жизнь в Неаполе тотчас же потекла по заведенному порядку:

Рано утром — завтрак в сумрачной столовой, облачное, мало обещающее небо и толпа гидов у дверей вестибюля; потом первые улыбки теплого розоватого солнца, вид с высоко висящего балкона на Везувий, до подножия окутанный сияющими утренними парами, на серебристо-жемчужную рябь залива и тонкий очерк Капри на горизонте, на бегущих внизу, по набережной, крохотных осликов в двуколках и на отряды мелких солдатиков, шагающих куда-то с бодрой и вызывающей музыкой; потом — выход к автомобилю и медленное движение по людным узким и сырым коридорам улиц, среди высоких, многооконных домов, осмотр мертвенно-чистых и ровно, приятно, но скучно, точно снегом, освещенных музеев или холодных, пахнущих воском церквей, в которых повсюду одно и то же: величавый вход, закрытый тяжелой кожаной завесой, а внутри — огромная пустота, молчание, тихие огоньки семисвечника, краснеющие в глубине на престоле, убранном кружевами, одинокая старуха среди темных деревянных парт, скользкие гробовые плиты под ногами и чье-нибудь «Снятие со креста», непременно знаменитое; в час - второй завтрак на горе Сан-Мартино, куда съезжается к полудню немало людей самого первого сорта и где однажды дочери господина из Сан-Франциско чуть не сделалось дурно: ей показалось, что в зале сидит принц, хотя она уже знала из газет, что он в Риме; в пять — чай в отеле, в нарядном салоне, где так тепло от ковров и пылающих каминов; а там снова приготовления к обеду — снова мощный, властный гул гонга по всем эта-

жам, снова вереницы шуршащих по лестницам шелками и отражающихся в зеркалах декольтированных дам, снова широко и гостеприимно открытый чертог столовой, и красные куртки музыкантов на эстраде, и черная толпа лакеев возле метрдотеля, с необыкновенным мастерством разливающего по тарелкам густой розовый суп...

3. В.В. Маяковский. Баня (фрагмент пьесы)

V ДЕЙСТВИЕ

Установка второго действия, только беспорядочная. Надпись: «Бюро по отбору и переброске в коммунистический век». Вдоль стены сидят Мезальянсова, Бельведонский, Иван Иванович, Кич, Победоносиков. Оптимистенко секретарствует на приеме. Победоносиков входит недовольный, придерживая двумя руками два портфеля.

Оптимистенко. В чем дело, гражданин?

Победоносиков. Нет, так это продолжаться не может! Я об этом еще поговорю. Я и в стенную газету про это напишу. Обязательно напишу!!! С бюрократизмом и протекционизмом надо бороться. Я требую пропустить меня вне очереди!

Оптимистенко. Товарищ Победоносиков, да какой же может быть бюрократизм перед проверкой и перед отбором? Не треба вам ее беспокоить. Идите себе вне очереди. Вот очередь пройдет, и валяйте прямо сами по себе и без всякой очереди.

Победоносиков. Мне нужно сейчас!

Оптимистенко. Сейчас? Пожалуйста, сейчас! Только же ж у вас часы с ихними часами не согласованы. У нее же ж, товарищ, время другое, и как она мне скажет, вы сейчас же ж и пойдете...

Победоносиков. Так ведь мне ж надо в связи с переброской выяснить массу дел: и оклад, и квартиру, и прочее.

Оптимистенко. Тьфу! Да я же ж вам говорю, не суйтесь вы с мелочами в крупное госучреждение! Мы мелочами заниматься не можем. Государство крупными вещами интересуется: фордизмы разные, машины времени, то, сё...

Иван Иванович. Вы когда-нибудь бывали в очереди? Я первый раз бываю в очереди. Удивительно неинтересно!

Бывший кабинет Победоносикова полон. Приподнятость и боевой беспорядок первых октябрьских дней. Фосфорическая женщина говорит.

Фосфорическая женщина. Товарищи, сегодняшняя встреча — наспех. Со многими мы проведем года. Я расскажу вам еще много подробностей нашей радости. Едва разнеслась весть о вашем опыте, ученые установили де-

журство. Они много помогли вам, учитывая и корректируя ваши неизбежные просчеты. Мы шли друг к другу, как две бригады, прорывающие тоннель, пока не встретились сегодня. Вы сами не видите всей грандиозности ваших дел. Нам виднее: мы знаем, что вошло в жизнь. Я с удивлением оглядывала квартирки, исчезнувшие у нас и тщательно реставрируемые музеями, и я смотрела гиганты стали и земли, благодарная память о которых, опыт которых и сейчас высятся у нас образцом коммунистической стройки и жизни. Я разглядывала незаметных вам засаленных юношей, имена которых горят на плитах аннулированного золота. Только сегодня из своего краткого облета я оглядела и поняла мощь вашей воли и грохот вашей бури, выросшей так быстро в счастье наше и в радость всей планеты. С каким восторгом смотрела я сегодня ожившие буквы легенд о вашей борьбе — борьбе против всего вооруженного мира паразитов и поработителей. За вашей работой вам некогда отойти и полюбоваться собой, но я рада сказать вам о вашем величии.

Чудаков. Товарищ, простите, я вас перебыю. Но времени остается наших шесть часов, и мне нужны ваши последние указания. Сколько будет отправлено, год назначения, быстрота?

Фосфорическая женщина. Направление — бесконечность, скорость — секунда — год, место — 2030 год, сколько и кто — неизвестно. Известна только станция назначения. Здесь — ценность неясна. Будущему прошлое — ладонь. Примут тех, кто сохранится в ста годах. Приступайте, товарищ! Кто с вами?

Фоскин. Я!

Двойкин. Я!

Тройкин. Я!

Фосфорическая женщина. А кто из математиков — для чертежей и руководства?

Фоскин. Мы!

Двойкин. Мы!

Троткин. Мы!

Фосфорическая женщина. Как? Вы и рабочие, вы и математики?

Велосипедкин. Очень просто! Мы и рабочие, мы и вузовцы.

<...>

4. Ф. Сологуб. В толпе (очерки)

XVII

Везде вокруг свирепые грозили, отчаянные лица.

Тяжелый поток. И все та же злоба...

Нож разрезал платье. И тело.

Завыла. Умерла.

Так страшно.

Безжизненно смотрят на него странно посинелые лица милых...

Кто-то хохочет. О чем?..

Близок конец. Вот уже стены сараев...

В поднятой высоко руке дюжего парня тускло светилась в золотом солнечном свете кружка. И рука была странно и ненатурально воздвигнута к небу, как живой шест.

Кто-то метнулся вверх головой. Выбил кружку, - так слабо держала ее посинелая от натуги рука.

Кружка падала медленно, грузно, описывая дугу. Скользнула по чьей-то спине.

Дюжий парень скверно выругался.

Он был красный, потный, и белки его глаз, вытаращенных от натуги, казались крупными.

Нагнулся за кружкой с большим усилием. Видно было, как двигаются его локти.

Вдруг он поник, глухо крикнул.

Кто-то повалился на его нагнутую спину. Повалился и зарычал. Барахтаясь, пополз вперед по спине упавшего. Еще кто-то сзади навалился на обоих животом. Все трое осели. Послышались глухие вопли. Верхний поднялся и казался очень высоким. Толпа слилась над поверженными, и по ее грузному оседанию можно было заметить, как приникли к земле двое задавленных.

Дюжий мужик с покрасневшим до багровой синевы лицом, двигая локтями и плечами, высвободил правую руку и протянул ее вперед. Его сдавили. Рука странно моталась на чужом плече, красная возле красного платка.

Баба в красном платке повернулась, вцепилась зубами в руку дюжего мужика. Непонятна была ее злость.

Свирепо вопя, мужик вырвал руку. Отчаянно заработал локтями. Казалось, что он растет.

Его выперли вверх. Упал на чьи-то, и злобные под ним загудели голоса. Встал коленями на чьи-то плечи. Опять упал.

Падая, вставая, опять падая, становясь на четвереньки, он пробирался вперед, и толпа была под ним сплошной, неровной мостовой, тяжело движущимся глетчером.

И уже многие выталкивались локтями вверх.

Видно было несколько человек, неловко бегущих по плечам и головам к крышам буфетов.

И уже многие взбирались на крыши.

5. М. Шолохов. Тихий Дон (фрагмент романа)

<...> Разговор происходил вечером. Волнуясь, Акулиня сказала и жадно искала в лице Григория перемены, но он, отвернувшись к окну, досадливо покашливал.

— Что ж ты молчала раньше?

— Я робела, Гриша... думала, что ты бросишь...

Барабанил пальцами по спинке кровати, Григорий спросил:

— Скоро?

— На спасы, думается.

— Степанов?

— Твой.

— Ой ли?

Подсчитай сам... С порубки это...

— Ты не брешь, Ксюшка! Хучь бы и от Степана, куда ж теперь денешься? Я по совести спрашиваю.

Роняя злые слезы, Аксиныя сидела на лавке, давилась горячим шепотом:

— С ним сколько годов жила — и ничего!.. Сам подумай!.. Я не хворающая баба была... Стал быть, от тебя понесла, а ты...

Григорий об этом больше не заговаривал. В его отношение к Аксиные вплелась новая прядка настороженной отчужденности и легкой насмешливой жалости. Аксиныя замкнулась в себе, не напрашиваясь на ласку. Она подурнела за лето, но статной фигуры ее почти не портила беременность; общая полнота скрадывала округлившийся живот, а исхудавшее лицо по-новому красили тепло похорошевшие глаза. Она легко управлялась с работой черной кухарки. В этот год рабочих было меньше, меньше было и стряпни.

Капризной старицкой привязанностью присох к Аксиные дед Сашка. Может быть, потому, что относилась она к нему с дочерней заботливостью: перестирывала его белье, латала рубахи, баловала за столом куском мягче, послаже, и дед Сашка, управившись с лошадьми, приносил на кухню воды, мял картошку, варившуюся для свиней, услуживал всячески и, приплясывая, разводил руками, обнажая голые десны:

— Ты меня пожалела, а я в долгу не останусь! Я тебе, Аксиныюшка, хоть из души скляночку выну. Ить я без бабьего догляду пропадал! Вша источила! Ты, что понадобится, говори.

Григорий, избавившись от лагерного сбора по ходатайству Евгения Николаевича, работал на покосе, изредка возил старого пана в станицу, остальное время ходил с ним на охоту за стрепетами или ездил с нагоном на дудаков. Легкая, сытая жизнь его портила. Он обленился, растолстел, выглядел старше своих лет. Одно беспокоило его — предстоящая служба. Не было ни коня, ни sprawy, а на отца плоха была надежда. Получая за себя и Аксиныю жалованье, Григорий скупился, отказывая себе даже в табаке, надеялся на сколоченные деньги, не кланяясь отцу, купить коня. Обещался и пан помочь. Предположения Григория, что отец ничего не даст, вскоре подтвердились. В конце июня приехал Петро проводить брата, в разговоре упомянул, что отец гневается на него по-прежнему и как-то заявил, что не будет справлять строевого коня: пусть, дескать, идет в местную команду.

— Ну, это он пушай не балуется. Пойду на службу на своем,— Григорий подчеркнул это слово,— коне.

— Откель возьмешь? Выплещешь? — пожевывая ус, улыбнулся Петро.

— Не выпляшу, так выпрошу, а то и украду.

— Молодец!

— На жалованье куплю,— уже серьезно пояснил Григорий.

Петро посидел на крылечке, расспросил о работе, харчах, жалованье; на все придакивая, жевал обгрызенный окомелок усины и, выведав, сказал Григорию на прощанье:

— Шел бы ты домой жить, хвост-то ломать нечего. Думаешь, угоняешься за длинным рублем?

— Я за ним не гоняюсь.

— Думаешь с своей жить? — свернул Петро разговор.

— С какой своей?

— С этой.

— Покуда думаю, а что?

— Так, с интересу попытал.

Григорий пошел его проводить. Спросил напоследок:

— Как там дома?

Петро, отвязывая от перил крыльца лошадь, усмехнулся:

— У тебя домов, как у зайца теремов. Ничего, живем помаленечку. Мать — она об тебе скучает. А сенов ноне наскребли, три прикладка свершили.

Волнуясь, Григорий разглядывал старую корноухую кобылицу, на которой приехал Петро.

— Не жеребилась?

— Нет, брат, яловая оказалась. Гнедая, энта, какую у Христони выменяли, ожеребилась.

— Что привела?

— Жеребца, брат. Там жеребец — цены нету! Высокий на ногах, бабки правильные и в грудях хорош. Добрячий конь будет.

Григорий вздохнул.

<...>

6. М.Е. Салтыков-Щедрин. История одного города.

Глава «От издателя» (отрывок)

Давно уже имел я намерение написать историю какого-нибудь города (или края) в данный период времени, но разные обстоятельства мешали этому предприятую. Преимущественно же препятствовал недостаток в материале, сколько-нибудь достоверном и правдоподобном. Ныне, роаясь в глуповском городском архиве, я случайно попал на довольно объемистую связку тетрадей, носящих общее название «Глуповского Летописца», и, рассмотрев их, нашел, что они могут служить немаловажным подспорьем в деле осуществления моего намерения. Содержание «Летописца» довольно однообразно; оно почти исключительно исчерпывается биографиями градоначальников, в

течение почти целого столетия владевших судьбами города Глупова, и описанием замечательнейших их действий, как-то: скорой езды на почтовых, энергического взыскания недоимок, походов против обывателей, устройства и расстройства мостовых, обложения данями откупщиков и т. д. Тем не менее даже и по этим скудным фактам оказывается возможным уловить физиономию города и уследить, как в его истории отражались разнообразные перемены, одновременно происходившие в высших сферах. Так, например, градоначальники времен Бирона отличаются безрассудством, градоначальники времен Потемкина — распорядительностью, а градоначальники времен Разумовского — неизвестным происхождением и рыцарскою отвагою. Все они секут обывателей, но первые секут абсолютно, вторые объясняют причины своей распорядительности требованиями цивилизации, третьи желают, чтоб обыватели во всем положились на их отвагу. Такое разнообразие мероприятий, конечно, не могло не воздействовать и на самый внутренний склад обывательской жизни; в первом случае, обыватели трепетали бессознательно, во втором — трепетали с сознанием собственной пользы, в третьем — возвышались до трепета, исполненного доверия. Даже энергическая езда на почтовых — и та неизбежно должна была оказывать известную долю влияния, укрепляя обывательский дух примерами лошадиной бодрости и нестомчивости. <...>

Глава «Оправдательные документы»

<...>

III. Устав о свойственном градоправителю добросердечии Сочинил градоначальник Беневоленский

1. Всякий градоправитель да будет добросердечен.
2. Да памятует градоправитель, что одною строгостью, хотя бы она была стократ сугуба, ни голода людского утолить, ни наготы человеческой одеть не можно.
3. Всякий градоправитель приходящего к нему из обывателей да выслушает; который же, не выслушав, зачнет кричать, а тем паче бить — и тот будет кричать и бить втуне.
4. Всякий градоправитель, видящий обывателя, занимающегося делом своим, да оставит его при сем занятии беспрепятственно.
5. Всякий да содержит в уме своем, что ежели обыватель временно прегрешает, то оный же еще того более полезных деяний соделывать может.
6. Посему: ежели кто из обывателей прегрешит, то тотчас такового усекновению предавать, но прилежно рассматривать, не простирается ли и на него российских законов действие и покровительство.
7. Да памятует градоправитель, что не от кого иного слава Российской империи украшается, а прибытки казны умножаются, как от обывателя.

8. Посему: казнить, расточать или иным образом уничтожать обывателей надлежит с осмотрительностью, дабы не умалился от таковых расточений Российской империи авантаж и не произошло для казны ущерба.

9. Буде который обыватель не приносит даров, то всемерно исследовать, какая тому непринесению причина, и если явится оскудение, то простить, а явится нерадение или упорство, напоминать и вразумлять, доколе будет исправен.

10. Всякий обыватель да потрудится; потрудившись же, да вкусит отдохновение. Посему: человека гуляющего или мимоидущего за воротник не иметь и в съезжий лом не сажать.

11. Законы издавать добрые, человеческому естеству личные; противоестественных же законов, а тем паче невнятных и к исполнению неудобных не публиковать.

12. На гуляньях и сборищах народных — людей не давить; напротив того, сохранять на лице благосклонную усмешку, дабы веселящиеся не пришли в испуг.

13. В пище и питии никому препятствия не полагать.

14. Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития.

15. В остальном поступать по произволению.

7. А.С. Пушкин

(лирическое стихотворение)

Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья:
Ты в день печали был мне дан.

Когда подымет океан
Вокруг меня валы ревучи,
Когда грозою грянут тучи
Храни меня, мой талисман.

В уединенье чуждых стран,
На лоне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман.

Священный сладостный обман,
Души волшебное светило...
Оно сокрылось, изменило...
Храни меня, мой талисман.

Пуškai же ввек сердечных ран
Не растравит воспоминанье.
Прощай, надежда; спи, желанье;
Храни меня, мой талисман.

V. РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ

1. Беседа в квартире

Участники беседы:

У. – Л.В. Успенский, коренной петербуржец,

Л. – женщина-филолог, коренная ленинградка, знакомая У.,

К. – женщина-филолог, москвичка (ведет запись).

Записано в 1970-е годы в Ленинграде Е.В. Красильниковой.

Л. А как Баранников вот язык цыган изучал? Он вероятно был в та-а-боре?

У. Да-а//

Он ездил / ездил / многократно/ ездил / да //

Л. Баранников / да? Ездил в табор? Да?

Но они же скрыва-а-ют очень свою речь цыгане / (всегда?) //

У. Цыгане скрывают / но тут вы знаете у меня есть тут наоборот такая одна девица на горизонте / которую я знал еще так вот / начинаяс ее одинна-дцати лет //

Л. Да//

У. У нее / мама немножечко так повихнулась / на том что она / урожденная цыганка / что у нее есть / э-э в роду цыгане // Ее сестра / говорит что все это выдумки / неправда / что это она сочинила себе // Она со-чинила .себе такую цыганскую биографию / и э с детских лет вот этой дочери своей / таскала ее по всяким таборам. здесь / и-и вот на Си-и-верс... тут же очень много вот на Си-иверской / вокруг Луги / там масса цыган бывает / бы-вала во всяком случае // И вот...

Л. Да / щас целые селения цыган //

У. А?

Л. И сейчас / я читала /

У. И сейчас / да //

Л. целые селения цыган //

У. Да // И вот эта самая (кашель) дочка ее / Инга Андроникова такая / она / (пауза) нас... настолько... Я-а / пойду туда / потому что (У. встает, идет в глубину комнаты) на минуточку // (пауза; У. уходит, потом возвращается, снова усаживается) Эта самая / дочка / она /

К. (рассматривает книгу, которую принес У.; тихо) Какая прелесть!

У. Написала вот даже такую книжку // Она-а э-э... знает цыганский язык / и она... она щас / рядом э-э... с э... вашим филиалом здешним (речь идет об Институте лингвистических исследований РАН, который до 1990 г. являлся Ленинградским филиалом Института русского языка РАН) / там в Институте этнографии / она / там / научная сотрудница //

Л. (тихо) Да //

У. Но она конч... то... кончала аспирантуру-то / э-э... в этнографическом институте в Москве / причем она там ездила сама одна / единственный (со смехом в голосе) цыганонолог / сама одна в. экспедиции-и / изучала цыганский быт // Это-то у нее такая / беллетристика то есть / эго на мотивы цыганские / но довольно-о... интересно написанная книжечка //

Л. (тихо) (Интересно?)?

У. Вот /7 (пауза) Вот она-а / кроме того / собрала / по-моему что-то около / пяти тысяч / цыганских пословиц / и поговорок // И-и со... собрала еще / н-не то тыщу / не то что-то в этом роде / песен / Работа так сказать далевского масштаба //

Л. (тихо) Да-а / интересно //

У. Пять тыщ пословиц / ну-ка соберите!

2. Беседа в больнице

1. — Вы в 18-й (кабинет)? Большая очередь?

2. — Да. Пять человек, Вы — шестая: все в этом холле. Очень медленно принимают.

3. — Не медленно. Просто ей (врачу) приходится часто уходить: то к заведующей, то в лабораторию, то к физиотерапевту.

4. — Если Вы без страхового полиса, то не примут.

5. — Примут, потом по телефону скажете номер своего полиса. Эта врач — очень хорошая, опытная, она у нас на участке больше двадцати лет.

1. — Редко так бывает. В наш непостоянный век. А Вы помните, у нас на участке была врач Ольга Федоровна?

5. — Да, но она была очень недолго. Потом ее назначили заведующей. А потом она вообще ушла из нашей поликлиники.

4. — Конечно, она вынуждена была это сделать: ведь она живет в соседнем доме. Она практически не выходила из отделения.

1. — Да нет. Вряд ли Ольга Федоровна ушла из-за этого.

3. Беседа в университете

1. — Здравствуй, Веруня. Ты участвуешь в конференции?

2. — Нет. Мы с Ларисой написали тезисы, но эта Таисия Ивановна в оргкомитете решила, что это не тема функциональной стилистики.

3. — Но ты ведь знаешь Таисию Ивановну с ее «колокольней». Сейчас уже определенно можно считать этот тип речи функциональным стилем. И

публикации есть на эту тему, и на конференции в университете в прошлом году обсуждали этот вопрос.

1. – Ты, Лида, участвовала в той конференции? Кто там из наших еще был? Борис был?

3. – Та конференция была менее представительная, но более «научная», не было этой домашней «говорильни» шепотком и скороговоркой, хотя обстановка была очень доброжелательной. Вера, пошли свои тезисы в Саратов. Там всегда интересные конференции. И недалеко.

2. – Нет уж, «где уж нам уж»: мы подождем следующей конференции здесь.

4. Беседа на кухне

А. «Коровку» хочешь?

Б. Купила все-таки?

А. Я их люблю / И шоколадные // А всякие там карамели мне и даром не нужны // Мармелад / пастила / зефир / тоже ничего / И варенье / конечно / я обожаю / А к меду равнодушна / Наверно / скрытая аллергия какая-нибудь / Ну как тебе они?

Б. Суховаты / не тянутся //

А. Это местная фабрика / Не научились еще / как на «Красном Октябре» / А может / сырье не то //

Б. Какое сырье? / Молоко? / Его здесь полно //

А. Ну / не только молоко / наверное //

Б. А что еще? //

А. Не знаю / Ну / сахар / конечно // И технология особая //

5. Случайный разговор на улице

- Сейчас все бюджетники плохо живут.

- Не все. Я много знаю людей – не жалуются. Да и ты...

- Я?!

- Да по виду ты вроде процветаешь...

- Ага, процветаю... цветочками на блузке.

6. Открытка

Дорогая Наташенька!

Спешу поздравить с 8-ым Марта и пожелать всего хорошего тебе. Будь всегда такой же веселой, благоухающей, неизменно бодрой, какой мы все тебя знаем и любим. И еще: помни, что в твоей жизни есть человек, к которому ты можешь обратиться за помощью в любое время дня и ночи – и он поймет, утешит, поможет. Скромно скажу, этот человек – я.

Как ты там в своем Питере? Много женихов подцепила? Приеду – познакомишь хотя бы с одним, хоть самым завалящим?

Пока. Крепко обнимаю и целую.

Твоя подруга Катерина.

Р. S. Кстати, в Питере я буду очень скоро – оглянуться не успеешь. Дня через 4. так что пеки свои чудесные пирожки – ну ее эту диету!

7. Записка

Колян!

Будь другом, забеги в деканат и объясни Колупаевой, почему меня полдня в универе не было. Лабораторку сделал, в пятницу сам ей занесу.

Виктор

8. Телефонный разговор

- Алло! Здравствуйте. Будьте добры, Аллу Михайловну.

- Одну минуточку... (пауза) Вы знаете, ее нет на месте. Что-то передать? Или можете через полчаса перезвонить.

- Спасибо. Передайте ей, что звонила Хорохорина по поводу накладных. Пусть перезвонит ... телефон она знает... А хотя... постойте! Пусть перезвонит на сотовый, хорошо?

- Хорошо, я ей передам – записку на столе оставлю.

- Спасибо. Извините за беспокойство...

- Да ничего...

- До свидания.

- Всего доброго.

ЭТИКЕТ, ЭТИКА И КУЛЬТУРА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

*Для того, чтобы вас услышали, нужна доброта.
Правом судить нужно пользоваться осторожно, очень осмотритель-
но...*

*Нам надо учиться демократии, учиться терпимости к чужим мнени-
ям, умению выслушивать и возражать. Учиться равенству в споре...*

Ак. Д.С. Лихачев

Речевой этикет

Этикет в переводе с французского языка означает «ярлык, наклейка, церемониал». Этикет в современном понимании – это установленный порядок поведения в обществе, своего рода соглашение между людьми о том, что является правильным и неправильным, что принято и не принято в обществе. Этикет часто еще называют правилами приличия, то есть правилами, соблюдение которых помогает личности сохранить свое достоинство, самобытность, индивидуальность.

Итак, этикет – это совокупность правил поведения, касающихся отношений к людям (обхождение с окружающими, формы общения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Действительно, этикет выражается в самых разных сторонах нашего поведения. Например, этикетное значение могут иметь разнообразные движения человека, позы и положения, которые он принимает. Сравните вежливое положение лицом к говорящему и совершенно невежливое (в европейской культуре) – спиной к нему. В этикетных целях мы используем предметы (приподнятая шляпа, преподнесенные цветы и т.д.), особенности одежды (выбор праздничной, траурной или будничной одежды хорошо показывает, как мы понимаем обстановку, как относимся к другим участникам общения).

Самую важную роль в этикетном выражении отношений к людям играет наша речь. С помощью слов можно рассказать решительно обо всем. Нет в мире таких явлений, которые были бы нам неизвестны и о которых, в то же время, нельзя было бы поведать на языке. Более того, стоит появиться в поле зрения человечества чему-то совершенно новому, как язык тут же предоставит нам возможность обсуждать и это явление.

Разберем такие высказывания, как «Спасибо», «Пожалуйста», «Будьте здоровы», «Добрый вечер!» и т.п. К чему они ближе по своим свойствам: к обыденной речи или к этикету? Эти высказывания неотделимы от той ситуации общения, в которой обычно их используют. С помощью традиционно построенной речи можно сообщить, что кто-то кого-то поблагодарил, благодарит или благодарил бы, при некоторых условиях можно выразить и соответствующие побуждение, прибегнуть к форме вопроса, отрицания. Выраже-

ние же «Спасибо!» не имеет грамматического наклонения, лица, числа. Нет смысла говорить о нем, как о вопросительном или невопросительном, повествовательном, побудительном. Оно непосредственно выражает отношения благодарности, которые связывают в момент речи говорящего и того, к кому обращена речь. В этом смысле нет существенной разницы между «Спасибо!», рукопожатием или любым другим несловесным знаком благодарности.

Значит, формулы вежливости – типичные этикетные знаки. Но своей звуковой материей, тем, как организована их форма, они подобны обычным словам. Формулы вежливости порождены речью и не порывают с ней, хотя и играют в общении ту же роль, что и этикет. Формулы приветствия также играют большую роль в нашем общении. Здраваясь со знакомыми, мы подтверждаем этим свое знакомство и выражаем желание продолжать его.

Приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью коммуниканты устанавливают контакт (так выражается фатическая функция языка), окружающие определяют отношения между собеседниками. Поэтому не владеть формулами приветствия – это значит быть всем чужим, не уметь общаться.

С приветствия начинается общение. Этикетная информация важна в начале общения, в момент организации коллектива, когда устанавливается его структура, определяются типы отношений между его членами. Но она необходима и в последующем общении. Поток этикетной информации практически непрерывен. Человек не может действовать в обществе, не имея постоянных сведений о том, совпадают ли его представления о распределении ролей между членами коллектива с соответствующими представлениями других участников общения. Если общение сводится лишь к одним этикетным действиям и имеет характер ритуала, оно является *общением этикетным*.

Во многих языках, чтобы передавать этикетное содержание, применяют намеренные отклонения грамматического числа, грамматического рода, замену одной формы лица другой, специальные «вежливые» и «сверхвежливые» слова (и даже в функции эвфемизма), своеобразное строение предложения и т.п. Трудно перечислить этикетные средства одной только устной речи, а ведь есть еще и этикетные приемы, которые используются на письме. Вспомните хотя бы написание с прописной буквы вежливых форм: *Вы, Вас, Вам, Ваш, Вашего* и др.

Важнее всего выделить правила для говорящего и слушающего, так как в устном контактном общении текст рождается спонтанно, то есть неподготовлено, к нему нельзя вернуться, его нельзя исправить. Поэтому надо быть особенно внимательным к соблюдению таких правил и постараться ввести их в привычку.

Итак, **правила для говорящего**. Говорящему предписывается *доброжелательность* в отношении к собеседнику. Запрещается своей речью нанести адресату разного рода ущерб: обиду, оскорбление, пренебрежение. Следует избегать прямых негативных оценок личности собеседника.

Говорящий должен проявлять уместную в данной ситуации общения *вежливость*. Это значит, что необходимо учесть пол, возраст, служебное и общественное положение адресата и другие его социальные позиции и роли и соразмерить свои собственные социальные признаки с показателями партнера.

Не рекомендуется ставить в центр внимания собственное «я», предписывается быть скромным в самооценках, не навязывать собеседнику, упорно и категорично, свои мнения и оценки, суметь понять точку зрения партнера. Предписывается поставить в центр внимания слушающего, учитывая его социальные роли, его личность и осведомленность в теме, предмете речи, степени его заинтересованности. Говорящий должен следовать логике развертывания текста, следить за тем, чтобы вывод не противоречил посылке, чтобы следствия вытекали из причин. Говорящий должен постоянно вести отбор языковых средств, в соответствии с избранной стилистической тональностью текста, ориентируясь не только на адресата, но и на ситуацию в целом, на официальность или неофициальность обстановки. В одних случаях мы общаемся в обиходно-бытовой среде, с близкими людьми (дома, с друзьями), в других – в нейтрально-обиходной среде, с незнакомыми людьми, иное дело – научное, учебное, профессиональное общение. Говорящий должен помнить, что в устном контактном непосредственном общении слушатель не только слышит, но и видит его, следовательно, принимает от него множество сигналов невербальной (несловесной) коммуникации: жесты, мимику, позы, общую манеру держаться, всю культуру поведения и культуру речи. Необходимо ограничивать свою жестикуляцию принятыми мерками.

А теперь – **о правилах для слушающего**. В сравнении с другой какой-либо деятельностью слушание выдвигается на первый план, когда люди хотят достичь согласованности в действиях, хотят понять друг друга. Если кто-то обратился к вам с речью, необходимо прервать дела и *внимательно выслушать*, о чем он вам сообщает. Конечно, и вступивший в контакт должен чувствовать, можно ли сделать собеседником занятого чем-то человека. Так, в служебных отношениях прерывать сосредоточившегося работника неэтично, в транспорте лучше обратиться с вопросом не к тому, кто занят чтением, а к стоящему без дела, но, если к вам обратились, непременно нужно оставить свои занятия и выслушать. Слушая, необходимо *доброжелательно, уважительно и терпеливо относиться к говорящему*. Если вы выступили в роли слушающего, имейте такт, терпение, *приложите старание выслушать внимательно и до конца*. Не выслушать младшего – в семье, на работе – значит, нарушить важнейшую заповедь культуры общения. Не выслушать старшего – проявить элементарную грубость. Итак, уважительность к партнеру во время слушания – важнейшее правило общения.

Доброжелательно, уважительно выслушивая собеседника, *постарайтесь не перебивать его, не сбивать с мысли*, не вставлять неуместных или колких замечаний. Выслушивая, поставьте в центр внимания говорящего и

его интересы. Дайте ему проявить себя в речи. Подчеркивайте заинтересованность в нем, в его словах – взглядами, мимикой, жестами, поддерживайте контакт внимания. В роли слушателя *надо уметь вовремя оценить речь собеседника, согласиться или же тактично высказать свое мнение* по какому-либо вопросу, *ответить на поставленный вопрос*, на побуждение среагировать действиями словесно. Иначе говоря, необходимо **сочетать в себе роль слушающего с ролью говорящего, умело вступая в диалог**. Правила для говорящего и для слушающего теснейшим образом связаны, и это естественно, так как они оба – две неразрывные стороны общения. Однако наблюдения показывают, что особенно много нарушений культуры общения со стороны именно слушающих.

Суть этики и культуры деловых отношений

Умение вести себя в обществе – одно из условий успеха в любом бизнесе.

Повседневный этикет делового человека – это прежде всего культура общения, базирующаяся на четырех основных правилах, принятых в среде хорошо людей во всех странах: вежливость, тактичность, естественность и достоинство, которые в свою очередь, конкретизируются в ряде этикетных требований к манерам и формам общения деловых людей в различных ситуациях.

Само понятие «культура общения» значительно более емкое, чем «этикет». Этикет представляет собой образец, идеал коммуникативного поведения, а культура общения – его реальность со всеми положительными и отрицательными проявлениями. Поэтому, строго говоря, некультурного общения нет и не может быть. Есть лишь антиэтикетное и этикетное общение.

Культура общения имеет большое содержание, состоящее в степени владения людьми навыками делового поведения. Она предполагает не простое звучание тех или иных правил, а превращение ее в привычку, само собой разумеющиеся формы поведения. Важная роль в культуре бизнеса отводится правилам делового этикета. Жорж Санд как-то сказала, что «бедность избавляет от этикета» (Опалев А. В. Умение обращаться с людьми... Этикет делового человека. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1996, с. 4).

Деловые отношения, напротив, обязывают соблюдать этикет.

Деловой этикет – это свод правил поведения в сфере деловых, предпринимательских, служебных отношений. Но поскольку деловому человеку в ходе решения своих задач нередко приходится выходить за рамки чисто служебных отношений, поскольку ему важно уметь соблюдать правила этикета и в других сферах отношений, например, при посещении или организации различных приемов, приглашении в гости или приеме гостей и т.п., то этикет делового человека несколько шире по содержанию, чем просто этикет.

Не зная правил игры, трудно добиться успеха и признания коллег, каким бы хорошим специалистом вы ни были в другой сфере деятельности. Функции таких правил игры во многом наполняет этикет. Хотя этикет и предполагает установление линий внешних форм поведения, но без внутренней культуры, деликатности, порядочности, не может быть настоящих деловых отношений. Как бы человек не был осведомлен о правилах поведения за столом или на приеме, ему не снискать доверия партнеров, если они не почувствуют в нем порядочного человека. Нужно научиться постигать не только внешние формы, но и внутреннее содержание правил хорошего тона в деловом общении, тех правил, которые выработаны веками и доказали свою жизнеспособность и необходимость для достижения успеха.

Почти все требования этикета утилитарны и практичны. Следуя им, человек экономит время, энергию, нервы, а нередко и деньги. И как доказано практикой, соблюдение этикета деловых отношений, в конечном счете, весьма выгодное решение.

Язык цветов

Бесспорно, что, преподнеся букет, вы хотите быть уверены, что сделали безошибочный выбор. А если вы составили букет, учитывая значение цветов, он превратится в очень ценный подарок.

Даря цветы, надо помнить, что с каждым из них связано определенное понятие. И если это известно человеку, которому вы дарите букет, то торопливо и небрежно подойдя к его составлению, вы можете поставить себя в неловкое положение.

Нельзя говорить о языке цветов, как о некоем эсперанто. Существует огромное количество толкований, каждое из которых представляет свои версии расшифровок, зачастую противореча другим источникам. Эта разница в толкованиях появляется по причинам пространственным и временным.

Историческая справка. С незапамятных времён люди пытались выражать цветами свои чувства. Для этого в древности в турецких гаремах использовался специальный язык цветов - "села́м", который был введён в Европе шведским королём Карлом (1682-1718). И всё же создание "языка цветов" приписывают Востоку, а именно Японии и Китаю. Японцы и китайцы сотни лет назад посылали цветы в качестве сообщения.

В 17 веке села́м появился в Англии, после того, как писательница Уортли Монтегю (1689-1762) во время своего путешествия на Восток вместе с мужем изучила, как при помощи правильно составленного букета выразить самые разные чувства. С этого момента и началась настоящая мода на села́м.

В те времена каждый букет имел своё значение. Это были тайные, зашифрованные послания, понятные только двоим: тому, кто дарит и тому, кому дарят. В таком букете важны были не только сами цветы, их цвет, аромат, форма, но и как они преподнесены, соцветиями вниз или вверх, есть ли в бу-

кете листья, шипы, бутоны и сколько их, и даже в какой руке преподносился букет.

В начале 18 века король швеции карл Второй ввёл в Европу новый язык, побывав в Персии и познав восточный "язык цветов". В Японии, например, жёлтый цвет - символ света и солнца, и дарят такие цветы людям, которым желают света и добра. Оранжевый цвет символизирует силу, власть, гордость. А синие цветы "говорят" о тоске, верности, и дарить их принято уходящим в армию. В культуре Древнего Востока каждому времени года соответствовал свой цвет: чёрный - для зимы, белый - для осени, синий - для весны и красный - для лета.

Существуют обычаи и предрассудки в отношении окраски лепестков. особое отношение, конечно же, к жёлтому цвету, цвету измены и неверности. "Запрет" на жёлтые цветы давно снят, и эти цветы можно дарить в любых ситуациях.

В Россию язык цветов попал из Европы. В 1830 году русский поэт Дмитрий Ознобишин перевёл с персидского языка и издал в Санкт-Петербурге книгу "Селам, или язык цветов". В ней он поместил четыреста наименований цветов, каждому из которых соответствовало либо небольшое изречение, либо краткая реплика в возможном разговоре на вымышленном языке цветов. Целое послание мог заменить цветочный букет. Если букет перевязывался ниткой жемчуга или бисера, то в первом случае подчёркивалось восхищение красотой женщины, которой предназначались цветы, а во втором - намекалось на её отчуждённость. Букет, который девушка обвязывала нитью своих волос, звал влюблённого на смелый поступок - похитить её.

В 19 веке язык цветов утратил своё "прикладное" значение, превратившись в модную игру в светских салонах Европы и России. Игра так и называлась "Флирт цветов". С помощью этой нехитрой и увлекательной игры знакомились и общались наши прабабушки и прадедушки. Каждый из гостей вытаскивал картинку с изображением и названием того цветка, роль которого он будет исполнять весь вечер. Секрет игры был в том, что с помощью карт преодолевали застенчивость, и легко завязывались знакомства с новыми людьми.

Селам сегодня практически забыт. Однако в наши дни появилось множество словарей, которые присвоили цветам новые, понятные и простые для нас значения, создав, таким образом, новый, современный селам.

Язык цветов в наши дни.

Язык цветов в наши дни почти забыт, но и до сих пор мы считаем белую розу и белую лилию символами невинности, а красную розу - символом любви.

Подбирая цветы для подарка следует помнить, по какому поводу и кому они предназначены. Нужно помнить, что букет в первую очередь характеризует собственный культурный уровень и вкус дарящего. Чем более популярен цветок, тем больше значений он имеет. Наибольший груз приходится,

конечно, на розы. Розы красные и белые в одном букете значат единство, розовые значат грациозность и элегантность, а жёлтые - удовольствие или радость общения.

Маргаритки сделают комплимент красоте вашей возлюбленной, а элегантные цветки лилии о том, что красота эта просто неотразима. Гардения - для робких и несмелых, поскольку она выражает скрытую любовь, фиалки выражают привязанность.

Для выражения отрицательных эмоций незаменимы собачки. Пошутить над тщеславием помогут нарциссы, цветы себялюбия.

Кому какие цветы дарить.

Детям дарят мелкие и нежные цветы ярких, радостных тонов, скомпонованные в небольшие букетики. Пожилым женщинам избегайте дарить тёмные и быстроувядающие цветы. Молодой девушке не принято дарить ярко-красные цветы. Мужчинам принято дарить длинные цветы, т.к. маленький букетик ландышей будет смотреться в мужской руке по крайней мере странно. Горшки с цветами дарят лишь в том случае, если известно, что адресат их очень любит и не против получить их в подарок.

Переводчик языка цветов.

У каждого цветка и его цвета есть своё значение. Так же и количество цветов в букете говорит о многом. Подари один, три или пять, только не два или четыре. Нечётное количество цветов наделяет букет положительной жизненной энергией и гармонией.

Общий цвет всего букета:

белый цветок - означает невинность,
жёлтый - даёт побеги к любви,
розовый - означает любовь,
ярко - красный - страстную любовь,
синий - преданность,
лиловый или фиолетовый - мир и доверие,
чёрный цвет - желание смерти.

Вот некоторые значения цветов:

Астра - символ любви, изысканности.
Гвоздика - очарование, женская любовь.
Гиацинт - стремительность.
Гладиолус - дай мне возможность, я искренен.
Гортензия - спасибо за внимание.
Ирис - символ Франции. Вера, надежда, мудрость и бесстрашие.
Кактус - постоянство или тепло.
Ландыш - свежесть.
Лилия - невинность, чистота.

Мак - вечный сон, забвение, воображение.
Маргаритка - невинность, верная любовь.
Нрацисс - люби меня!
Незабудка - истинная любовь
Орхидеи - любовь, красота, утончённость.
Пион - счастливой жизни.
Роза - любовь с первого взгляда.
Тюльпан - репутация, слава.
Фиалка - скромность.
Хризантема - жизнерадостность.

1. Орфоэпические нормы

Орфоэпия – (греч. orthos – правильный, + epos – речь) – раздел фонетики, занимающийся изучением норм литературного произношения. В основу произносительных норм лег говор Москвы, который первоначально носил узкоместные черты. Лишь к XIX веку сложились нормы литературного русского произношения. При произношении безударных гласных мы сталкиваемся с редукцией – изменением тембра звучания гласного и уменьшения его долготы и силы. Сложности, связанные с усвоением норм литературного ударения, объясняются следующими его особенностями: во-первых, русское ударение *разноместное* (нефиксированное), т.е. в разных словах падает на разные слоги: например: *ма́ма*, *молоко́*. Во-вторых, *подвижное* (динамичное), т.е. в одном и том же слове, при изменении его формы может перемещаться, с одного слога на другой: например: *вода́* (ед.ч.) – *во́ды* (мн.ч.)

У имен существительных мы можем наблюдать разновидности подвижного и неподвижного ударения (ударение может перемещаться с основы на окончание и наоборот в различных грамматических формах). Особого внимания заслуживают краткие формы прилагательного и формы глагола прошедшего времени.

Московская орфоэпическая норма окончательно сложилась в I половине XIX в. Это было произношение старой московской интеллигенции. Во второй половине XIX в. у московского произношения появился конкурент – это санкт-петербургская произносительная норма. Она отличалась усилением книжного произношения (письменная речь) и влиянием окружающих северных диалектов. В области согласных в русском языке наблюдается явление ассимиляции и диссимиляции.

Ударение в именах существительных

Две разновидности неподвижного ударения:

1. Во многих словах, в частности во многих именах существительных, ударение неподвижно во всех формах на основе слова (парадигмах), как, например, в слове *капля*.
2. Есть в русском литературном языке немало имен существительных с неподвижным ударением на окончании, например, *багаж*, *вол*, *крюк*.

Пять разновидностей подвижного ударения в именах существительных:

1. Ударение с основы в единственном числе перемещается на окончание во множественном числе (*орден* – *ордена* – *орденов...*);
2. Ударение с основы в единственном числе и в именительном падеже (винительный падеж, если существительное неодушевленное) множе-

ственном числе перемещается на окончание в косвенном падеже множественного числа (голубь; голуби – голубей... о голубях);

3. Ударение с окончания в единственном числе переходит на основу во множественном числе (коза; козы – коз... о козах);

4. Ударение с окончания в единственном числе переходит на основу в именительном, родительном и винительном падежах множественного числа (волна́; волны – во́лн – волны́ – волна́м, волна́ми, о волна́х);

Эта разновидность подвижного ударения не обладает большой устойчивостью, и она колеблется: допустимо и волна́ми и во́лнами. Перенос ударения с окончания на основу в дательном, творительном, предложном падежах неизбежен: по закону аналогии ударение перемещается в этих формах под воздействием форм именительного, родительного винительного падежей – где ударение падает на основу. Кроме того, признаются одинаково верными формы единственного числа винительного падежа (борозду́ – боро́зду, желе́зу – желе́зу);

5. Передвижение ударения с окончания в единственном числе на основу в винительном падеже; множественное число не дает устойчивой схемы движения ударений (щека́ – щё́к – щека́м – щека́ми – о щека́х).

В одних именах ударение перемещается (борода́ - ... о бороде́, боро́ду, боро́ды – боро́д – борода́м...); ударение неподвижно на основе (це́на - ... о це́не, це́ну, це́ны - ... це́нам, це́нами, о це́нах). Колебания и здесь не редки: вода́м – вода́м; вода́х – вода́х; ре́кам – ре́ками; река́м – река́ми.

Ударение в именах прилагательных

Ударение имен прилагательных наименее устойчиво, в кратких формах (вы права́ или вы права́).

1. В подавляющем большинстве имен прилагательных ударение в краткой форме падает на тот же слог, который имеет ударение и в полной:

говори́вый – говори́в, говори́ва, говори́во, говори́вы.

Наличие суффиксов – ив -, - лив -, - чив -, - им -, - ельн -, - ист -, - н - и др. означает, что имена прилагательные имеют неподвижное ударение в краткой форме (доверчи́вый, счастли́вый, старате́льный, лучисти́ый).

2. Если ударение в краткой форме женского рода падает на окончание, то в остальных кратких формах оно стоит на основе и обычно совпадает с ударением в полной форме:

бе́лый – бе́ла, бе́л, бе́ла, бе́лы;

дерзкий – дерзка́, де́рзок, де́рзко, де́рзки;

Это слова с односложными основами без суффиксов.

3. Множественное число краткой формы прилагательного:

бе́дны, бли́зки, бо́йки, бу́рны, ве́рны, вре́дны, глу́пы, го́рьки, гря́зны, дли́нны, жа́лки, зно́йны, кра́сны, кру́глы, ло́жны, ни́зки, пра́вы, про́сты, пу́сты, ре́дки, су́хи, у́зки, чи́сты, я́рки, я́сны (но, ле́гки);

4. Ударение в сравнительной степени прилагательного:

а) если в краткой форме женского рода ударение падает на окончание, то в сравнительной форме оно оказывается на суффиксе –ее:

длинна́ – длине́е

видна - видне́е

нужна - нужне́е

б) если же в краткой форме женского рода ударение падает на основу, то и в сравнительной степени оно остается на основе:

краси́ва – краси́вее

лени́ва - лени́вее

лило́ва – лило́вие

Об ударении в глаголах

1. Ударение в формах прошедшего времени такое же, как и в инфинитиве (бежа́ть – бежа́л, бежа́ла (о, и));
2. В инфинитиве на – сти -, - чь ударение во всех формах прошедшего времени падает на окончание (бере́чь – берег – берегла́ (о, и́)). Кроме глаголов с приставками вы - :
 - в форме совершенного вида всегда ударная приставка вы – (вы́брати вы́брала (о, и)).
 - в форме несовершенного вида ударение падает на тот слог, что и в инфинитиве (выбреда́ть – выбреда́л (а, о, и)).
3. Непроизводные односложные глаголы на – ить -, - ать -. Ударение падает на окончание в женском роде, в остальных случаях на основу в прошедшем времени.

брать	звать	(все приставочные и аффиксальные глаголы, образованные от них будут иметь те же ударные формы)
быть	клясть	
взять	мать	
вить	лить	
врать	пить	
гнать	плыть	
гнить	прясть	
дать	рвать	
драть	слыть	
ждать	ткать	
жить		

Остальные 255 глаголов не передвигают ударение в женском роде на окончание (би́ть – би́л, би́ла, би́ли, би́ло).

4. Ударение в возвратном глаголе (в прошедшем времени) переносится на окончание (забра́ла – забра́лась, забра́ло – забра́лось).

5. Творить – творю́, твори́шь, творит, творим́, творите́, творят;
 Растить – ращу́, расти́шь, растит, растим́, растите́, растят;
 Звонить – звоню́, звони́шь, звонит, звоним, звоните, звонят.

Об ударении в причастиях

1. Действительные причастия: ударение ставится там же, где и у личных форм глагола и в форме прошедшего времени (идут – идущий);
2. Краткие страдательные причастия: ударение связано с ударением в полных формах по правилу, если в полной форме ударение падает на суффикс –онн- (-енн-), то в мужском роде тоже на суффикс, а в остальных формах на окончание (введённый – введён, введена, (о, ы);
3. Страдательные причастия в полной форме, основа которых имеет суффикс – анн, - янн, - ованнн, имеют ударение на слоге, предшествующем этим суффиксам (завяза́ть – завяза́нный, отчи́танный, изуро́дованный). Такие причастия образованы от глаголов, инфинитив которых завершается суффиксальным звуком [а] (я).
4. Страдательные причастия, образованные от глаголов, инфинитив которых завершается суффиксальным звуком [и].
 - а) если ударение в личных формах простого будущего времени падает на окончание, то в причастиях – на суффикс.
 - заверше́нный
 - удивле́нный (удиви́шь, удивя́т)
 - б) если ударение в личных формах простого будущего времени падает на основу, то в причастиях ударение будет предшествовать суффиксу.
 - заслу́женный
 - нато́ченный (наточи́шь, нато́чат)
 - в) если ударение в личных формах простого будущего времени колеблется, будет колебаться и в полных страдательных причастиях.
 - погру́зишь – погрузи́шь
 - погру́зят – погрузя́т
 - погру́женный – погруже́нный
5. Причастия с суффиксом – т, образованные от инфинитивов с суффиксами - ну -, - о -, - и -. Если суффикс – ну -, - о – ударяемые в инфинитиве, то ударение в причастии перемещается на один слог вперед.
 - перемо́лоть – перемо́лотый
 - согну́ть – со́гнутый
6. Страдательные причастия глаголов **лить**, **пить** имеют суффикс –т– и подвижное ударение (в полной и краткой формах, в приставочных образованиях)

до́литый – доли́тый
до́лит – доли́т
до́лита – доли́та
до́лито – доли́то
до́литы – доли́ты
до́питый – допи́тый

Учитывая общую закономерность, можно посоветовать перемещать ударение на окончание в женском роде единственного числа.

1.1 Нормы произношения и ударения

1. *Определите, различаются ли на слух в русском произношении слова, различаемые на письме.*

Ослаб – а с лап, ослабли – а с лап ли, наседки – на сетки, сосут ли – суд ли, мышь убили – мы ж убили, и сдать – издать, уж лип не рубить – ушли б не рубить.

2. *Прочитать предложения со всеми возможными фразовыми ударениями. Пояснить, как при этом будет меняться смысл.*

1. Теперь уже все уловили звуки оркестра.
2. Река нежилась в седых просторах
3. На него подвинулось шуршащее теплым шелком знамя.
4. Головная колонна вливалась в пыльную улицу.

3. *Произнесите правильно:*

Один, оставить, ореол, осетр, овны, звоните, звонишь, морковь, столяр, баловать, хорошо, композиция, жаворонок, монолог, коридор, метель, рябой, подняла, мелодия, притязание.

4. *Произнесите правильно сочетания согласных:*

Аккорд, аккуратный, ассистент, беллетристика, грамматика, гриппозный, коэффициент, корреспондент, классный, металлический, оперетта, параллельный, терраса, теннис, целлофановый.

5. *Произнесите правильно слова:*

Хлебороб, способ, замзав, дифирамб, ширпотреб, посев, рецидив, комдив, норматив, актив, коллектив, созыв, подвиг, бумеранг, митинг, демагог, доклад, обществовед, ретроград, агитпоезд, индивид, культпоход, мираж, хронометраж, арбитраж, монтаж, ажиотаж, инструктаж, репортаж, колледж, девиз, самоанализ, колхоз, союз, синтез.

Трубка, голубка, робкий, ловкий, зубчатый, обсудить, редкий, подписать, подшить, надпись, книжка, бумажка, низкий, погрузка, узкий, скользкий, вписать, вчера, второй, футбол, отбежать, сгорел, просьба, молотьба, отгадать, отрезать, вразброд, вполглаза.

6. *Выберите правильное:*

дерматин – дермантин; желатин – желантин; компрометировать – компроментировать; констатировать – константировать; прецедент – прецендент; скомпрометировать – скомпроментировать.

7. Отметьте особенности в произношении следующих имен и отчеств:

Павел Кузьмич, Павел Павлович, Павел Иванович, Александр Сергеевич, Галина Ивановна, Зоя Никитична, Валентина Кузьминична.

8. Отметьте особенности произношения звука Г перед другими согласными:

дегтярный, ногти, жегся, берегший, гангстер, герцогство, когтистый, легкий, слегка, смарагд, флашток.

9. Как произносится Г, К, Х в следующих словах:

анекдот, бог, богатый, богдыхан, бухгалтер, вокзал, всегда, господи, когда, также, тогда, экзамен.

10. Укажите, какие звуки следует произносить в приведенных ниже словах на месте сочетания ЧН:

горчичный, конечно, поточный, скучно, лотошник, нарочно, лоточник, командировочный, яичница, съемочный, скворечник, заочный, прачечная, скучный, пустячный, полуночник, булочная, гречневый, коричневый, десятикопеечный, лодочник, подсолнечник, порядочный, сливочный, скучный, девичник.

11.1 Укажите, какие звуки следует произносить в приведенных ниже словах на месте сочетаний: ЗЖ, ЖЖ:

съезжать, позже, дребезжа, разжать, можжевельник, изжить, изжарить, сжимать, сжег, брызжет, жжет, брезжущий, брызжу, брызжешь, вожжи, громозжусь, дребезжать, дрожжи, ежду, жужжать.

11.2 СЧ, ЗЧ:

счертить, бесчеловечность, бесчувственный, расческа, расчищенный, подписчик, грузчик, резчик, рассказчик, через час, с часу на час, без чудес, с чуткостью, брусчатый, душеприказчик, мужчина, подписчик, бессчетный, просчет, без чудес.

11.3 СШ, ЗШ:

бесшумный, расширение, расшифровать, сшивной, возросший, унесший, без шапки, из шкатулки, с шефом, масштаб, сумасшедший.

11.4 ТЧ, ДЧ:

проходчик, наводчик, ракетчик, попутчик, отчисление, отчаливать, подчеркнуть, подчистить, под часами, час от часу

12. Произнесите правильно слова, помня о явлении полной регрессивной диссимилиации в русском языке:

угасший, замерзший, расшитый, произнесший, происшедший, расширять, восшествие, безжалостный, сжатый, безжизненный, с жадностью, с шумом, разжать, наезжать, брызжет, прожженный, дребезжать, уезжать, просчитаться, подписчик, рассказчик, резких, перебежчик, счет, отчасти, отчаянный, подчеркнул, подчистить, отчуждение, отчитать, тридцать, отца, молодца, страстный, корыстный, участливый, участник, известняк, безучастный, грустный, праздник, известный, завистливый.

13. Произнесите правильно слова, помня о явлении полной регрессивной диссимилиации в русском языке:

Домарксистский, по-марксистски, реваншистский, ревизионистский, антифашистский, инцидент, компрометировать, констатировать, прецедент, военачальник.

14. Произнесите правильно слова, отличая случаи вариативного произношения (твердость и мягкость [Э]).

Альтернатива, Рерих, пакет, атеизм, интервенция, деканат, темы, диспансер, термин, Сервантес, шинель, эстетика, Сена, декларация, агрессор, модель, поэтесса, депо, стенд, молекула, ректор, турне, пресса, кредо, шоссе, партер, кодекс, энергия, демократия, схема, гротеск, интервьюирование, потенциальный, сентенция, отель, антенна, декада, академия, тенденция, экспресс, музей, тембр, деспот, антитеза, Одесса, девиз, Ремарк, туннель, Магдебург, фанера, Рембрандт, апартеид, интернационал, претензия, шедевр, тезис, миллионер, интерпретация, стресс, Брехт, интервьюер, академический, анестезия, водевиль, генетика, девиз, дебютант, детектив, модель, паштет, регби, дефицит, атеист, бенефис, термос, бактерия, рейс, термин, купе, тенденция, теодолит, реквием, лотерея, капелла, одессит, темы, крепдешин, свитер, новелла, бекон, адекватный, биотерапия, галифе, Адель, Вольтер, Зегерс, Боппе.

15. Объясните произношение звуков:

– безударных [о] и [а]:

абсолютный, агроном, ходатайствовать, обзор, обмен, отчет, адвокат, анонимка, сонет, баллотироваться, понятие;

– безударных [э]:

вещественный, заявление, редакция, тяжелый, крестьяне, республика, терпение, беседа, бесценный, рязанский, мелодия;

– звука [и] после твердых согласных:

пединститут, с интересом, с интонацией, в институт, дезинформация, межимпе-риалистический, из Италии, в Испанию.

16. *Какой звук [о] или [э] произносится в следующих словах:*

Афера, опека, бытие, дебелый, современный, одновременно, зев, хребет, шлем, всплеск, истекший, комбайнер, пересек, отцветший, оседлый, одноплеменный.

Блеклый, воспроизведенный, гренадер, дареный, двухвесельный, задешево, легкоатлет, новорожденный, свекла, острое, планер.

17. *Как произносятся гласные Е и А после Ч и Щ в первом предударном слоге?*

Частушка, частица, чертеж, черемуха, щадить, щетина, щелкунчик.

18. *Как произносится Е и А после Ж, Ш, Щ, Ц в первом предударном слоге?*

Железо, желтеть, шедевр, шестьсот, целебный, цемент, жакет, жасмин, шажок, шалун, царапина, царевна.

19. *Сделайте вывод об адаптации произношения иноязычных слов в русском языке. Установите как произносятся слова, имеющие звуковые сочетания иа, ие, ио, ия, юю, юя, юе, юо, ое.*

Альянс, бильярд, бульон, вольер, гильотина, гильотинировать, дизель, диета, компаньонка, медальон, почтальон, материал, пожалуйста, проект, дизель, пациент, проекция, пеньюар, материал, материализм, материальный, миллионный, миллиард, пеньюар, проектный, пиявка, тамплиер, фиорд.

20. *Как произносятся сочетания АО, ОО в предударных слогах? В каких случаях допустимо стяженное произношение?*

Вообще, вообразить, воодушевление, вооружить, дооктябрьский, заодно, заострить, зооветеринарный, зоологический, координировать, наоборот, наобум, поощрение, соображать, сообща, сооружение.

21. *Как произносятся слова:*
майонез, клоака, йог, йод, йотация.

22. *Укажите случаи нарушения благозвучия:*

1. Вокруг плещутся красные полотнища флагов.
2. Из-за засухи урожай был плохим.
3. Из-за занавески выглядывало девичье лицо.
4. Он собирался закончить работу к концу дня.
5. Примеров, подобных приведенному, можно привести много.
6. О всем этом он знал.
7. Мы применяем передовые приемы приемки белья.

8. О орфографии и орфоэпии речь пойдет на следующем занятии.
9. В ведении автор вводит читателя в курс современных проблем биохимии.

23. *Определите место ударения в следующих словах иноязычного происхождения:*

- а) диалог, каталог, монолог, эпилог, некролог;
- б) момент, документ, инструмент, цемент, постамент, аккомпанемент, эксперимент, ассортимент, аплодисменты, монумент.

24. *Поставьте данные существительные в форму В. п. ед. ч. Укажите ударение.*

беда, губа, графа, десна, кирка, нора, овца, рос, смола, соха, струна, трава, борода, цена, гора.

25. *Найдите 5-е лишнее:*

водопровод, мусоропровод, электропровод, газопровод, нефтепровод.

26. *Определите характер ударения в словах:*

спал – спала, кот – коты, волк – волка, принять – принятый, сирота – сирот.

27. *Образуйте от данных существительных форму Р. п. ед. ч. Поставьте ударение.*

Жгут, жезл, зонт, бинт, блин, гусь, винт, горб, груздь, крот, крюк, куль, пруд, челн.

28. *Найдите четвертое лишнее слово. На основании каких признаков сделан ваш вывод?*

1. Теннис, партер, музей, свитер. 2. Термин, термос, темп, тент. 3. Фанера, термин, пионер, детектив. 4. Шерстка, многоженец, щелка, шофер. 5. Гренадер, гравер, повторенный, новорожденный. 6. Нечто, чтобы, что, ни за что. 7. Конечно, нарочно, скучно, поточный. 8. Пресса, корректный, одеколон, термос.

29. *Какой звук произносится под ударением?*

Никчемный, введенный, ввезенный, внесенный, дареный, околесица, груженный, занесенный, желоб, наведенный, планер, привезший, одноименный, поблеклый, острие, подчеркивать.

30. *Образуйте краткие прилагательные, поставьте ударение.*

Образец: белый – бел, бела, бело и бело, белы и белы.

Бедный, близкий, бойкий, быстрый, важный, гибкий, годный, введенный, влюбленный, заведенный, завершенный, загроможденный, осужденный, бледный, быстрый, верный, высокий, глубокий, гневный, голодный, далекий, дешевый, долгий, дряхлый, зеленый, жалкий, желтый, полный, правый, старый, широкий.

31. *Расставьте ударение, сделайте вывод о постановке ударений в представленных грамматических формах:*

веселы, вредно, груба, взяты, начато, начата, роздан, создана, задали, гнала, нажили, отняло, сняла, включила, закралась, положили, правы, молодо, молоды, глухи, грубы, светлы, дороги, созваны, вняла, дешевы, горько, поднял, поняли.

32. *Расставьте ударения поставив их в прошедшее время:*

взять, врать, гнать, дать, лить, рвать.

Образуйте формы прошедшего времени глаголов. Поставьте ударение.

О б р а з е ц: сорвать – сорвал – сорвала – сорвало – сорвали.

Брать, врать, гнать, дать, жить, звать, лить, плыть, спать, быть, взять, вить, гнить, драть, ждать, клясть, лгать, пить, рвать, слыть, ткать; выбрать, добрать, набрать, собрать, избрать, отобрать, выбратся, забратся, отозвать, отозваться, призвать, пригнать, вогнуть, отогнать.

Образуйте формы м. р., ср. р., ж. р. и мн. ч. следующих глаголов. Расставьте ударения.

Нажить, продать, понять (в прошедшем времени); звонить (в настоящем времени).

33. *Расставьте ударения в словах. В затруднительных случаях обращайтесь к словарям. Запомните место ударения в этих словах:*

а) агент, аргумент, алфавит, алкоголь, арест, аристократия, анатом, августовский, агрономия, агентство, апартаменты, баловать, бескорыстный, благоприобретение, баллотировать, буржуазия, блага, бомбардировать, валовой, воспринять, введенный, верование, вероисповедание, выборы, выговоры, генезис, группировать, гербовый, грошовый, гусеница;

б) демократия, диалог, диспансер, добыча, договор, договоренность, документ, дремота, досуг, доллар, давнишний, заговор, заиндевать, закупоривать, заржаветь, злоба, зубчатый, запломбированный, значимость, издавна, изобретение, изредка, импорт, индустрия, инструмент, информировать, искра, избаловать, иначе, инцидент, исповедание, исподволь, каталог, катастрофа, квартал, километр, комбайнер, красивее, кухонный, корысть;

в) мастерски, медикамент, металлургия, мизерный, молодежь, монолог, маневр, мышление, меновая, намерение, ненависть, никчемный, нормирование, обеспечение, облегчить, озлобленный осведомить, откупоривать, отчасти, одновременно, одноименный, партер, похороны, премировать, приговор,

призыв, принудить, приобретение, псевдоним, памятуя, предвосхитить, прецедент пахота;

г) развитой, рассредоточение, рассердится, ремень, руководить, симметрия, случай, соболезнавание, созыв, сосредоточение, средство, средства, статус, статут, статуя, столяр, современный, уведомленный, украинец, упомянуть, усугубить, фарфор, феномен, формировать, форум, ханжество, ходатайствовать, хозяева, цеховой, цыган, черпать, шофер, щавель, эксперт, экспортный, экспорт, эскорт.

34. *Поставьте ударение в слова, для проверки используйте: Орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 2005.*

агония	информировать	петля
аккомпанировать	искра	плавление
алфавит	каталог	плесневеть
апоплексия	квартал	пломбировать
арест	кедровый	премировать
аристократия	километр	приговор
асимметрия	комплексный	приданое
асфальтировать	крапива	ракурс
атомный	кремень	рапорт
афиняне	кулинария	ремень
аэрометр	лексиколог	ржаветь
баловать	ломоть	сантиметр
баловаться	магазин	свекла
баржа	маркировать	силос
бензопровод	мартиролог	сироты
блокировать	маршировать	сосредоточение
бюрократия	маскировать	спидометр
валенки	мастерски	статуя
верба	медикамент	стенография
волосы	мельком	столяр
вычисление	металлургия	таможня
газировать	мизерный	творог
газопровод	миллиметр	тефтели
глиняный	мифолог	упрочение
гренки	монолог	усугубить
десятеро	мусоропровод	феномен
детьми	мышление	формировать
дециметр	наверное	ханжество
диалог	надолго	ходатайство
дирижировать	назначение	хозяева
диспансер	намерение	цемент
договор	некролог	центнер

дозиметр	ненависть	черпать
дозировать	нормировать	шасси
документ	обеспечение	шестьдесят
доска	облегчить	щавель
дочка	обнаружение	эксперт
заговор	одиннадцать	электропровод
изобретение	опошление	этимолог
иначе	осведомить	
индустрия	отчасти	
инсульт	пережитый	

35. Прочтите приведенные ниже сочетания. Обратите внимание на то, что некоторые односложные предлоги (чаще всего на, за, под, по, из, без) принимают на себя ударение, и тогда следующее за ним существительное оказывается безударным.

НА: на воду, на ногу, на гору, на руку, на спину, на зиму, на душу, на стену, на голову, на сторону, на берег, на год, на дом, на нос, на угол, на ухо, на день, на ночь, зуб на зуб, на два, на три, на шесть, на десять, на сто;

ЗА: за воду, за ногу, за голову, за волосы, за руку, за спину, за зиму, за душу, за нос, за год, за город, за ухо, за уши, за ночь, за два, за три, за шесть, за десять, за сто;

ПОД: под ноги, под руки, под гору, под нос, под вечер;

ПО: по морю, по полю, по лесу, по полу, по носу, по уху, по два, по три, по сто, по двое, по трое;

ИЗ: из лесу, из дому, из носу, из виду;

БЕЗ: без вести, без толку, без году неделя

Ср.: также: час от часу, год от году, до ночи.

2. Лексические нормы

Слово должно использоваться в том значении (в прямом или переносном), которое оно имеет и которое зафиксировано в словарях русского языка. Нарушение лексической нормы приводит к искажению смысла высказывания.

Итак, нормы словоупотребления – это правила и закономерности выбора слова, уместность его применения в общественном значении и в общепринятых сочетаниях и его коммуникативную целесообразность. Лексическая норма – точная закреплённость семантики слова, учёт исторических процессов в лексике и семантике, совокупность определенных лексико-семантических образований. Закреплённость семантики слова зафиксирована в академических толковых словарях. Языковая культура в области словоупотребления предполагает правильный, а значит, успешный выбор слова. Успешный выбор слова может затруднять следующие причины:

1. Незнание точного значения слова, искажение слова без учета его семантики (И стоят наши березки в своем подвенечном саване (вм. фата)).
2. Неправильный выбор лексического эквивалента (Татьяна противопоставлена Онегину и Ленскому (вм. противопоставлена)).
3. Желание завуалировать грубый смысл речи приводит к эвфемистичной речи. Эвфенизмы – (от греч. eu – хорошо, phemi – говорю) – слова и выражения смягчающие грубый смысл речи. Вм. Мы работаем все еще плохо → В нашей работе еще встречаются недостатки, мешающие успешному преодолению отставания.

Нарушение лексической сочетаемости – способность слов соединяться друг с другом.

длинный + путь
 длительный, долгий + период
 продолжительный, долговременный + кредит
 продолжительные + сборы

Семантическая несочетаемость

Семантика – смысловая сторона языковых единиц.
 склонить голову – преклонить колени (но не наоборот!)
 одержать победу – потерпеть поражение

Грамматическая сочетаемость – возможность соединения одних частей речи с другими. Например, сущ. + прил. (глубокое молчание), но нельзя прил. + числит. (большое сто), притяж. местоимение + глагол (моя твоя не понимает).

а) обязательная сочетаемость (вдохнуть что? воздух; впасть куда? в Волгу; Гордится кем? чем? другом; одержать что? победу).

б) необязательная сочетаемость (ночь, темная ночь, настала ночь).

Нарушение лексической сочетаемости объясняется контаминацией – объединением похожих словосочетаний.

Например:

1. Удовлетворить современным требованиям:

а) удовлетворить требования;

б) отвечать потребностям.

2. Улучшить уровень:

а) улучшить качество;

б) повысить уровень.

Многословие или речевая избыточность

Плеоназм – (греч. pleonasmos – излишество) – выражение содержащее однозначные и тем самым излишние слова.

Например, *в апреле месяце; мужественный и смелый.*

Тавтология – (от греч. auto – то же самое, logos – слово)

- тождество, повторение сказанного другими словами, не вносящими ничего нового: *Авторские слова – это слова автора.*

- повтор однокоренных слов: *следует отметить следующие особенности.*

- неоправданная избыточность выражения: *более лучшее положение.*

Скрытая тавтология – соединение иноязычных слов: с русскими, дублирующими его значение (памятные сувениры – французское слово «подарок на память», необычный феномен, своя автобиография).

Однако некоторые сочетания подобного рода закрепились в языке (связано это с изменением значений входящих в них слов).

период времени

реальная действительность

монументальный памятник

экспонаты выставки

букинистическая книга

загадать загадку

постелить постель.

Лексические повторы – повтор одного и того же слова. Например, мест. 3 л. *Писатель долго работал над этим произведением. Он написал... Он отметил...*

Речевая недостаточность – случайный пропуск слов (надпись на рентгенкабинете: *делаем только срочные переломы*).

Алогизм – сопоставление несопоставимых понятий (*Речь героев Шолохова отличается от всех других героев* (вм. *от речи героев других авторов*)).

Подмена понятия связанная с нечетким разграничением конкретных и отвлеченных понятий, родовых и видовых наименований (вм. *атмосферные осадки сказать дожди, ливни*).

Эллипсис – стилистическая фигура, основанная на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности. (*Я за свечку, свечка – в печку! Я за книжку – та бежать*).

Информативность, ясность, точность, богатство речи определяются знанием лексических норм.

Лексические ошибки чаще всего связаны с неправильным выбором слова и нарушением лексической сочетаемости слов.

1. Из данных сочетаний выпишите правильные. Выбор аргументируйте. При необходимости обращайтесь к словарям.

1. Играть значение – играть роль. 2. Играть значение – иметь значение. 3. Поднять тост – произнести (провозгласить, сказать) тост. 4. Более или менее интересный – более-менее интересный. 5. Где-то в конце дня – примерно в конце дня (к концу дня). 6. Последний на прием к врачу – крайний на прием к врачу. 7. Крайний справа – последний справа. 8. Бывай здоров – будь здоров. 9. Обратно засмеяться – опять засмеялся. 10. Вернулся обратно – вер-

нулся опять – вернулся назад. 11. Облокотился спиной на стол – облокотился на стол – облокотился о стол.

2. В каких предложениях употребление наречия «где-то» ошибочно?

1. На встречу пришло где-то двадцать человек студентов и около сорока старшеклассников. 2. В людях говорит не месть, они где-то даже сочувствуют Кузьмину, но чувство справедливости сильнее. 3. Где-то за рекой грустно запел рожок. 4. Директор уверен в том, что где-то в марте месяце следующего года предприятие выйдет на проектную мощность. 5. Где-то в начале весны решили мы классом поехать в Алушту, в музей Сергеева-Ценского. 6. Хочу рассказать про Олю. Она с нами училась где-то в классе пятом. Потом уехала, а теперь мы вместе. 7. Где-то в районе пяти часов я позвоню вам, хорошо?

3. В каких предложениях употребление слова «обратно» ошибочно? Ответ аргументируйте.

1. Он обратно смеется. 2. Пишут, что изобрели способ вынимать больной зуб, лечить его с помощью химии, а потом вставлять обратно. 3. Только дверь не захлопывай, чтоб обратно не звонить. 4. Наша соседка обратно девочку родила. 5. Россиянину легко понять горюхинца и обратно (А.Пушкин. История села Горюхина). 6. Немедленно положи книгу обратно. 7. Моего размера обратно нет в продаже. 8. У нас обратно праздник.

С п р а в к а: в литературном языке слово «обратно» употребляется в следующих значениях : 1) в направлении, противоположном предшествующему движению; назад; 2) назад, на прежнее место; 3) наоборот.

4. В следующих предложениях определите значения слов ВЕК, ЗЕМЛЯ, ПОЛНЫЙ, СВОЙ и распределите примеры по найденным значениям.

I. 1. Ты воле дал обиде,

Что прожил долгий трудный век

И ничего не видя (Твард.)

2. На века свой строил дом (Твард.)

3. Прошли года чредою незаметной,

И как они, переменили нас!

Недаром – нет! Промчалась четверть века!

4. И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал,

Что в мой жестокий век восславил я свободу

И милость к падшим призывал

5. И росла ты на жесткой земле

Моей будет век Людмила,

Руслан же гробу обречен.

II. 1. Земля во рву на грудь

Зарытым заживо ложится.

2. Еду вровень с густыми хлебами

Срединой родимой земли

... с земли соседней

- Глухая слышится пальба.
3. Так и будет одною из самых
На земле величайших дорог.
4. И росла ты на жесткой земле,
У людей, не в родимой семье, -
На хлебах, на тычках, сирота
5. Видишь?
Зеленым бархатом отливая,
Море лежит спокойнее, чем земля.
Видишь?
Как будто ломтик от каравая
Лодочка отломилась от корабля.
Видишь?
Канатоходцами по канату –
Снова по горизонту они прошли;
Снова – в Константинополь, Суэц, Канаду,
Снова – по краю моря на край земли.

III. Он полон сдавленной тревоги. 2. Так дожили они до полной весны.

3. Большие белые зубы так и сверкали из-под полных и красных губ. 4. Внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою ущелья, тянется серебряной нитью и сверкает, как змея чешуею. 5. С этим словом он вынул из кармана длинный вязаный кошелек, полный серебра. 6. Думали, что собственное признание преступника необходимо было для его полного обличения. 7. Десять миллионов рублей экономии получит народное хозяйство в результате полного перехода Московского нефтеперерабатывающего завода на выпуск высокооктанового бензина.

8. Полумилорд, полукупец,
Полумудрец, полуневежда,
Полуподлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

IV. 1. За это Сережа отдал Шурику все ниточные катушки, которые собирал всю свою жизнь. 2. Пропадет какой-нибудь лист – Сережа ищет его и успокаивается, когда находит: он привязан к своим книжкам. 3. Своими стали неуютные мастерские МТС. 4. Своим – другом и приятелем – стал Чижев. 5. Каждый поет по своему голоску.

1. Шел кораблик, о чем-то мечтал,
Все, что видел, на мачты мотал,
Делал выводы сам –
Сам свой лоцман,
Сам свой боцман,
Матрос,
Капитан.

5. *Как использовано явление многозначности слов в следующих юмористических и сатирических текстах.*

1. «По этим стихам вынесите мне приговор: может быть, мне не надо закапывать своего таланта?...»

Отдельной бандеролью высылаем лопату! («Сатирикон»).

«Как же вы будете снимать? Здесь понадобится большая выдержка». Он сам не знает, как он прав. Выдержка нужна большая. Надо собрать всю свою выдержку, чтобы стоять и на расстоянии трех шагов целить в этого человека, в живого, уцелевшего начальника штаба, деникинской и врангелевской армии, прошедшего огнем и мечом по рабочим кварталам, по крестьянским пашням Украины и Крыма, подготовляющего и сейчас, через пятнадцать лет, новый разбойничий набег.

Это похоже на тир в военной школе: мы стреляли на занятиях в деревянного белого генерала. Здесь генерал живой, и очень близко. Зато в руках не «максим» с пулеметными лентами, а безобидная лейка с лентой из целлулоида (М. Кольц.)

2. – Маяковский, ваши стихи не волнуют, не греют, не заражают. – Мои стихи не море, не печка и не чума. (Л. Кас.)

3. Высятся горы решений о выпуске массовой литературы по туризму («Крокодил»)

4. Санаторный образ жизни будущего штангиста начал уже давать первые ощутительные результаты. Так, например, рывок левой Сергея Эриванцева обошелся спортобществу в 53 200 рублей. Толчок правой – в 57 300 р. А жим двумя – ровно в 60 000 рублей. Сколько сумеет выжать «гигант-самородок» из кассы своего общества дополнительно, покажет будущее (С. Нар.).

5. – Папа, говорят, что Иванова разбирали на собрании. А где его будут собирать? («Крокодил»)

6. Партийное бюро Института истории и археологии Академии наук Узбекистана дает другую оценку Шамагдиеву как личности, играющей роль в истории. Истории настолько же неприятной, насколько и поучительной (из газет).

6. *Укажите словосочетания, подвергшиеся контаминации, т.е. скрепчиванию, объединению двух сочетаний, связанных между собой какими-либо ассоциациями.*

В далеком прошлом, предъявлять требовательность, чаша терпения лопнула, предпринять меры, выметать каленой метлой, уделять значение, оказать впечатление, сердце обливается грустью, начался сыр-бор.

7. *Выберите из данных в скобках паронимов те, которые необходимы по условиям контекста.*

1. Нельзя быть таким (невежей, невеждой), надо учиться, пополнять свои знания. 2. особенно запоминаются деревянные (архаичные, архаические) фигуры, украшающие ниши храма. 3. Обращает на себя внимание (гармоничный, гармонический) стиль данного произведения. 4. Удачно подобранные (гармоничные, гармонические) цвета и звуки помогали поддерживать хоро-

шее настроение. 5. Лингвистические словари (представляют, предоставляют) богатейший материал для работы над словом как единицей лексической системы языка. 6. Нарядно (надетые, одетые) яванцы носят легкие курточки европейского фасона, застегивающиеся на одну пуговицу и (надеваемые, одеваемые) ими на голое тело.

8. Выделите диалектизмы и определите их значение.

1. Все ищешь, недотыка, чего не терял. 2. Солнце поднялось высоко, было парко ... изморно сделалось дышать в глухой одежде. 3. Ты на сем тако брюхо держишь? 4. Все выкладывай ... худое ли хорошее. 5. Ни обопнуться, ни расцеловаться, ни всплакнуть мы не успели. 6. Ты умер еще когда мы всей семьей в Плахино зимогорили. 7. Чернолесье, тальники ... звериными набродами крадучись, подбирались в тихую прель дремучих лесов.

9. Исправьте ошибки, устранив диалектизмы.

1. Семачки были пережаренные. 2. С нашей речи постепенно исчезают слова-паразиты. 3. Мы соскучились за победой нашей команды. 4. На земле наступил мир и покой. 5. За сегодняшний урок мы и говорим. 6. Картина начинается с того, как два пацана тикают от деда. 7. Перед работой еле успела скупиться. 8. Мы с Крыма. А вы? 9. Значить, морквы не было? А курей купили? 10. Через болезнь брата не пошел на футбол. 11. Все с вагона повылазили смотреть. 12. Преступники проникли в кабинет множительной техники, откуда своровали аппаратуру. 13. Первым действующим лицом, с которым мы встречаемся в рассказе, есть сам автор. 14. Мы поставили дело так, что колхозники могли выкуплять дома. 15. Иногда с палочкой дыбаю в магазин, но чаще прошу кого -нибудь купить молока и хлеба. 16. Пришли только девочки с 9-го класса. 17. За оценки мы не беспокоимся: готовились много. И замечание старосты к нам не касается. 18. Брали примеры произведений А.Чехова. 19. Мыши шкребуются всю ночь. Обратно придется заводить кота.

10. Выпишите из текста термины и профессионализмы, подберите к ним синонимы.

Я не сразу сообразил, что случилось. Возник юзжащий шорох, прошиваемый щелчками. Здание подстанции отозвалось на него частой вибрацией. Из глубины зловещего шороха, распылив его на нет, полыхнул гигантский звук и мгновенно пресекся, раскромсался взрывом, от которого колким звоном проняло шинное помещение - лопались оконные стекла, а затем даже заикнулся, закартавил гудок воздуходувки, торчавшей в поднебесной высоте над огромным кубом свинцово – серого здания.

Спохватясь, я побежал на пульт управления. Синие чернила выплескивались на ведомость, рыскали по ее занозистой поверхности. Я смекнул: Станислав выдернул разъединитель трансформатора, находившегося под нагрузкой, т.е. того самого, злополучного, какому недавно я отключил низкую сторону. Если выбило оба вводных фидера, я выключаю их, а за ними – масляники трансформатора, который мы собирались поставить в резерв ...

11. Каждое из приведенных слов употребите в контекстах.

Комментировать – разъяснять, негативный – отрицательный, симптом – признак, конструктивный – плодотворный, игнорировать – не замечать, конвенция – условие, конфиденциально – доверительно, трансформировать – преобразовывать, фиаско – неудача, иммунитет – невосприимчивость, дефект – изъян, кардинальный – основной, компетентный – знающий.

12. Исправьте предложения, устраняя речевую избыточность и штампы.

1. На предприятиях уже многое сделали в деле организации товарной конкуренции. Однако со стороны отдельных руководителей имеют место случаи недопонимания важности этого мероприятия. 2. Жители нашего микрорайона добросовестно относятся к вопросу охраны природы. 3. В школах многое сделано в части распространения передового опыта работы учителей младших классов. 4. В романе имеет место отсутствие ясно выраженной сюжетной линии. 5. Беседа идет вокруг конкретных предложений по вопросам смягчения международной напряженности. 6. В Гомеле вчера закончила свою работу встреча представителей частных банков. 7. В мае месяце начали осуществлять строительство нового девятиэтажного здания. 8. Достаточный вклад внес Пушкин в дело развития национального языка.

13. Найдите неоправданные повторы слов. Ответ мотивируйте. Предложения запишите в исправленном виде.

Прежде чем начать анализ стихотворения «Анчар», обратимся к событиям, предшествующим написанию стихотворения «Анчар». 2. Той твердости, с которой мать переносила все несчастья, удивлялись все, кто ее знал. 3. На заводе малолитражных автомобилей бригаду Анатолия Исаева знал весь завод. 4. Хлестаков, когда к нему пришли городничий и другие чиновники, а также жена городничего и дочь городничего, он, желая показаться всем в лучшем свете, начинает выдумывать про себя басни. 5. Должностные лица никак не могут повернуться лицом к трудовому люду, его нуждам и запросам. 6. Мой приятель очень сильно интересовался очень древними поселениями на территории Крыма.

14. Нормы сочетаемости нарушены в словосочетании:

1. прочитать доклад
2. ностальгия о детстве
3. тосковать по семье
4. провозгласить тост
5. оказать вред
6. одержать успехи
7. поставить пьесу
8. дать отпор для врага
9. совершить нападение
10. лить много слов
11. делать привилегии кому-либо
12. добиться успехов

- 13.оплатить за работу
- 14.понести потери
- 15.не скрывать юмора
- 16.играть первостепенное значение
- 17.вопреки указания шефа
- 18.принимать меры
- 19.оказывать знаки внимания
- 20.приехать с города
- 21.раскрыть тему сочинения
- 22.занять звание чемпиона
- 23.должность заведующего кафедры
- 24.контролировать за ходом лечения
- 25.скучать по матери
- 26.выразить свой ответ
- 27.идти один за одним
- 28.сформулировать тему
- 29.оказать воздействие
- 30.разочароваться в жизни
- 31.он похож с сестрой
- 32.завоевать звание лауреата
- 33.указать о недостатках
- 34.посвятить жизнь на благо
- 35.скучать о брате
- 36.тема о счастье народа
- 37.предостеречь от опасности
- 38.заведующий базой
- 39.взаимное уважение друг друга
- 40.коснуться о теме любви
- 41.предотвратить неверный шаг
- 42.верность к мужу
- 43.озабочен о здоровье детей
- 44.принимать за сумасшедшего
- 45.кануть в историю
- 46.основывать на фактах
- 47.писатель русской классики
- 48.пример об успехах ученых
- 49.описывать о детстве
- 50.возглавить движение
- 51.абонемент на цикл концертов
- 52.гостиница для командировочных
- 53.неприглядная темень
- 54.управляющий фермы
- 55.апеллировать в Верховный суд
- 56.оказать вред

57. озабочен ситуацией в Чечне

58. закоренелый безбожник

59. благодаря травме.

15. *Лексическое значение слова указано неверно в примере:*

1. Абориген – человек, проживающий в джунглях.
2. Абонент – лицо или учреждение, обладающее абонементом.
3. Каверза – интрига, проделка, затеваемая с целью запутать чего-либо, повредить кому-либо.
4. Кириллица – одна из систем художественной росписи православных храмов.
5. Фантом – призрак, привидение.
6. Фиаско – ария, исполняемая в конце оперы.
7. Фолиант – толстая книга большого формата.
8. Скрупулезный – предельно тщательный, точный до мелочей.
9. Третировать – обращаться с кем-то свысока, пренебрежительно.
10. Авангард – часть войск, находящаяся позади главных сил.
11. Авансцена – часть сцены за кулисами.
12. Адекватный – точно соответствующий, равный чему-либо.
13. Акватория – растения, предназначенные для аквариума.
14. Эстетика – философское учение об искусстве, система чьих-либо взглядов на искусство.
15. Триптих – композиция из трех картин, литературное произведение из трех частей.
16. Этика – философское учение об искусстве, система чьих-либо взглядов на искусство.
17. Фаталист – человек, уверенный в своих силах.
18. Арсенал – склад вооружения.
19. Реликт – организм или вещь, явление, сохранившееся как пережиток с древнейших времен.
20. Анонс – вид лица прямо спереди.
21. Аншлаг – объявление в театре, цирке о наличии билетов на представление.
22. Сноб – специалист в области древних цивилизаций.
23. Тривиальный – лишенный своеобразия, новизны.
24. Аннулировать – объявить или признать что-либо юридически недействительным, отменить.
25. Референдум – глава государства в странах народной демократии.
26. Анфас – вид лица спереди, в значении наречия – вперед к смотрящему.
27. Антология – торжественные песнопения в Древней Греции в честь мифического героя – Антея.
28. Послушник – хорошо воспитанный ребенок в дворянской семье.
29. Прецедент – случай, служащий примером, оправданием для последующих случаев подобного рода.

30. Консилиум – содружество, объединение людей с целью обсуждения какой-либо проблемы.
31. Кворум – отсутствие согласия у договаривающихся сторон.
32. Камуфляж – игра, переодевание, смена костюмов.
33. Генезис – происхождение, процесс возникновения и развития.
34. Неординарный – незаурядный, необыкновенный.
35. Инертный – малоподвижный, бездеятельный.
36. Дискредитировать – ограничивать в правах, лишать равноправия какие-либо группы населения.
37. Династия – ряд монархов из одного и того же рода, сменяющих друг друга на престоле по праву наследия.
38. Ареал – средства обитания определенных видов животных, растений.
39. Елей – вид растения.
40. Директива – важное руководящее указание высшего органа.
41. Дислокация – размещение вооруженных сил или каких-либо объектов.
42. Инфантильный – детски недоразвитый.
43. Инцидент – дорожно-транспортное или воздушное происшествие.
44. Ипподром – специально оборудованное теплое помещение для содержания лошадей в зимний период.
45. Псарня – стая собак.
46. Цитадель – помещение в виде кельи.
47. Легальный – неизбежный.
48. Педант – тот, кто отличается преувеличенной аккуратностью, соблюдает порядок до мелочей.
49. Петиция – коллективная просьба в письменной форме, обращенная к правительству.
50. Консилиум – ежегодное научное собрание членов Академии наук.
51. Афера – фальшивая банкнота.
52. Демагог – неподготовленный оратор.
53. Лайнер – большое быстроходное судно, а также большой пассажирский самолет.
54. Вещий – пророческий, предвидящий будущее; мудрый.
55. Вексель – письменное долговое обязательство.
56. Дилемма – спор в среде специалистов.
57. Адекватный – в точности повторяющий свойства того или иного объекта.
58. Витийствовать – говорить красноречиво, ораторствовать.

16. Слово употреблено в несвойственном ему значении в предложении:

1. Во время ремонта мастера тщательно аннулировали все неровности стен.
2. Для исполнения роли Снегурочки и Деда Мороза нашли соответствующие атрибуты.
3. Председатель домового комитета сделал анонс о предстоящем собрании жильцов.
4. К подъезду подъехала тройка лошадей с крытым саквояжем.
5. На горизонте показалась армада военных кораблей.

6. Когда у героя неожиданно расстегнулись краги на жилете, в зале раздался смех.
7. Для документов необходимо фотографироваться анфас.
8. Незнание иностранных языков было его ахиллесовой пятой.
9. В гостиной нас ожидала дама в кринолине.
10. Целых два месяца проходил в нашем городе вернисаж художников-передвижников.
11. В педагогическом университете имеется вакансия юрисконсульта.
12. Лектор взошел на трибуну, и зал затих.
13. Мужчины за столом сидели попеременно с женщинами.
14. В автомастерской водитель попросил вправить вмятину на борту машины.
15. На консилиуме было решено продолжить лечение больного лазерной терапией.
16. На столе попеременно лежали разные предметы.
17. Корабль приплыл в порт с опозданием, и пассажиры торопливо сходили по трапу, держась за поручни.
18. Завтра состоится дебют нашего оркестра на московской сцене.
19. Причиной низкого качества изделий оказались дефекты литья.
20. Эта авантюра не могла закончиться ничем хорошим.
21. Это не законченный портрет, а только эскиз.
22. Для реализаций этого проекта нам предстоит решить несколько дилемм.
23. В душе князя Андрея накапливалось противоречие к войне.
24. Научная абстракция базируется на наблюдении и экспертизе.
25. Перед официальной встречей нам предоставили адекватный перевод текста соглашения.
26. Воланд в романе Булгакова изображен автором как прототип дьявола.
27. Мушкетеры, стуча сапогами с ботфортами, ворвались в зал.
28. После длительного лечения и окончательного выздоровления мной овладела жажда деятельности.
29. Поиски редких видов растений, создание гербариев стали результатом моего увлечения фауной родного края.
30. Путешественники неожиданно наткнулись на жилище австралийских аборигенов.
31. Эту аксиому еще предстоит доказать будущим математикам.
32. Отсутствие альтернативы очень ограничивало наши научные поиски.
33. Антураж гостиной соответствовал духу роскоши, царившему во всем доме.
34. В музейной экспозиции представлена амуниция русских солдат: ранцы, патронные сумки и т.п.
35. Награждение победителей и торжественная церемония закрытия стали апофеозом Олимпийских игр.
36. Когда занавес раздвинулся, на сцене стоял актер в золоченом амплуа.
37. Несколько лет поэт был в апогее славы.

38. К юбилею города были изданы открытки и красочные буклеты.
39. Выступление музыканта-виртуоза в столице произвело фурор.
40. В конце года состоится мой бенефис, в котором я впервые выйду на сцену.
41. Туристов неизменно восхищают улочки Риги, витражи Домского собора.
42. Сын Буша впервые баллотируется в президенты.
43. В начале XIX века современники воспринимали Пушкина как глашатая свободы.
44. В канун праздника в палатах госпиталя прошел гала-концерт для участников Великой Отечественной Войны.
45. Пол комнаты был устелен старинными гобеленами ручной работы.
46. Чукотка издавна считается традиционной житницей народов Севера.
47. Мои друзья – однокурсники считались наиболее активными зачинщиками добрых традиций и интересных дел.
48. Несмотря на мои усилия привлечь внимание новой сотрудницы, она совершенно игнорировала меня.
49. Иммигранты из Китая прочно обосновались в Приморье, стали торговать на рынках.
50. Наш друг является на бал-маскарад инкогнито, и никто его не узнал.
51. Граф в задумчивости повертел в руках свое протезе и убрал его в изящный футляр.
52. Докладчик сделал небольшой экскурс в историю российско-американских отношений.
53. Девушки таяли в смущении от косных взглядов нескромного поручика.
54. Прерогатива принимать законы принадлежит Государственной Думе.
55. Меня неоднократно просили устроить протекцию этой девице, но я не хотел этого делать.
56. Венчание министра было организовано с помпой.
57. На предприятии заканчивается сборка целой плеяды новейших сверхзвуковых истребителей.
58. В пылу дискуссии, коллеги начали пикироваться и окончательно рассорились.

17. Речевые ошибки допущены в предложении:

1. В предверии предстоящего боя солдаты проверяли амуницию, чистили оружие.
2. Нельзя не отметить обоснованность высказанных замечаний.
3. Его простые, идущие от сердца слова сыграли свое дело.
4. Нельзя не согласиться с основным пафосом книги.
5. Щенок изгрыз мою туфлю настолько, что целыми остались одни шнурки.
6. Свыше пятисот народностей проживают на этом континенте.
7. Президент попросил доложить все, что сейчас происходит в стране.
8. Главный режиссер считает, что без финансовых поддержек театр существовать не может.

9. Среди генералов царило воинствующее настроение по отношению к противнику.
10. У Толстого каждый персонаж имеет свои индивидуальные черты.
11. Золотой век подарил нам плеяду выдающихся писателей.
12. Наставнику важно предостеречь первый шаг своего воспитанника.
13. На подмосток вышел мужчина с букетом цветов в скромном костюме.
14. Неотложная помощь была оказана семистам тридцати пациентам областной больницы.
15. Большой театр отправил его на пенсию, на которой он больше не танцевал.
16. Ему было не совсем удобно докладывать всего того, что говорили подчиненные.
17. В заключение слово для доклада представили директору заводу.
18. В период студенческой практики мы собирали произведения разных жанров народного фольклора.
19. Без соответствующей профилактики трудно предотвратить опасность возгорания.
20. Я с готовностью окажу вам любую помощь.
21. У томатов оказалась очень толстая кожица.
22. Наш театр вмещает до пятисот пятидесяти зрителей.
23. Не покупайте некачественные крема в уличных палатках.
24. Мой рассказ будет неоконченным, не упомянув о дорожном происшествии.
25. Т. Ларина была воспитана романтической, скромной, чувственной барышней.
26. На праздники ветеранам вручили памятные сувениры и ценные подарки.
27. Это было грандиозное сражение, когда на Прохоровском поле тысяча двести танков схватились врукопашную.
28. В этом решении первую скрипку играл ваш покорный слуга.
29. На обед мы заказали салат из помидоров, овощной суп и гуляш.
30. Мы подготовили около двухста специалистов, но только третья часть из них сдала экзамены.
31. Некоторые люди, особенно с нашего поколения, не воспринимают советской музыки.
32. Возвращаясь домой, мы попали в аварию.
33. Этот невероятный случай оставивший след в моей памяти, случился со мной в юности.
34. В период феодальной раздробленности народ терпел двойственный гнет.
35. Народ уже не верит политикам, сыплющим бисером красивые фразы.
36. Друзья, надевайте наушники и слушайте новый хит сезона.
37. Перед праздником магазин проводит распродажу чулок и носков.
38. Редкий цветовод может похвастаться тем, что в его саду растет более трехста видов цветов.

39. Я себя чувствую более скромнее телевизионным ведущим, нежели музыкантом.
40. Мы как-то свыклись к тому, что нет никаких больших потрясений.
41. На экономический рост влияют многие факторы – социальные и политические.
42. После встречи на высшем уровне стороны подписали договор о взаимном сотрудничестве.
43. Ярko, выразительно изображены в «Капитанской дочке» образы главных героев.
44. Если живьем присмотреться к этим людям, станут заметны их нелицеприятные черты.
45. В отряде партизан парнишка провел несколько месяцев.
46. Из четырехсот тридцати учеников школы только половина мечтает продолжить обучение.
47. Директор поздравил все сотрудниц – женщин с Восьмым мартом и пожелал им успехов.
48. Не все хотят оплачивать за услуги, которые государство представляет населению.
49. Взгляд воспитателя внушал детям страх и боязнь.
50. Студентам представилась возможность послушать московского лектора.
51. Когда наш самолет приземлился в Париже, шел огромный дождь и порывы ветра срывали шляпы с прохожих.
52. В думе начались слухи о том, что предстоит смена правительства.
53. В детстве мы жили бедно, не было ни валенок, ни сапог, чтобы сходить в школу.
54. Ученые описали более пятиста языков бесписьменных народов.
55. К нему на ум пришло древнее изречение о том, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды.
56. Комбинат досрочно выполнил план по поставке птичьего молока и мяса.
57. С этой легкомысленной особой то и дело происходят романтические истории.
58. В конце своего выступления оратор, резюмируя, кратко обобщил свои предложения.
59. История с коробкой из-под ксерокса во время выборов президента стала, по сути, басней во языцех.
60. В конкурсе «Мисс года» эта номинация занимает большое и важное значение.
61. Офицер привычным движением стряхнул невидимую пыль с погон.
62. Известный путешественник отправился на покорение вершины с тридцатью своими сподвижниками, и им пришлось преодолеть сложный девятисотметровый подъем.
63. В обучении младших школьников следует уделять большое внимание на развитие образного мышления.
64. Сын мой был не робкого десятка.

65. Только влюбленный имеет право на звание человека.
66. Для неподготовленного ученика урок длится длиннее, чем для подготовленного.
67. При появлении на сцене известной певицы аплодисменты публики выросли еще больше.
68. Не смотря на достижения нашего отдела, никто не торопится петь нам фимиамы.
69. У нас не принято, чтобы мужчины ходили без носков даже в летнее время.
70. Со своими неизменными двадцатью пятью крылатыми латинскими выражениями он производил впечатление эрудита на любую компанию.
71. Оплата за обучение возможна по частям.
72. У древних греков существовал обычай праздновать первый день сбора винограда.
73. Хочется верить, что наше завтра будет не сильно хуже сегодняшнего состояния дел.
74. Мощность взрыва была эквивалентна двухстам килограммам тротила.
75. В ряде изданий создали негативный образ о политике, равнодушного к простому народу.
76. Сердце его стучало, губы ссохлись, и он облизнул их языком.
77. После тяжелой работы мама приготовила для нас сытный обед.
78. Обувь фирмы «Экко» одета на всех ведущих нашей телекомпании.
79. Во время прямой линии поступило огромное количество звонков, к сожалению, не из них удалось прочитать.
80. Что касается настроения президента, то оно вполне оптимистическое.
81. Вместо конкретных предложений докладчик говорил общие фразы и перебирал из пустого в порожнее.
82. Соперник пришел в панику от такого натиска.
83. Певица призналась, что ничего не может одеть на себя из своего гардероба, потому что поправилась.
84. Урожай в этом году собрали отменный – более четырехста пятидесяти тонн зерна.
85. Одного руководителя компании убили, но вместо его пришел другой.
86. Народ постепенно отвыкает любить и восхищается добрым царем – президентом, который поможет всем.
87. Из семидесяти заведенных дел два приняты к рассмотрению Конституционным судом.
88. Произошло недоразумение, которое вылилось, к сожалению, к такому ужасному финалу.
89. После ликвидации банка львиное количество вкладов физических лиц не была возвращена вовремя.
90. Бывший министр принял решение вернуться в Москву.
91. Эти строки Мскова адресованы в адрес не милиционера, а квартального, так что сравнение здесь неуместно.

92. Президент пообещал журналистам, что с его стороны не будет никаких цензур за работой телекомпании НТВ.

93. Прокурор заявил, что он не в курсе об информации, переданной агентством «Интерфакс».

94. Улучшение уровня сервиса в наших магазинах ждать придется еще долго.

95. Вопреки заверением правительства ситуация с топливом не только не изменилась, но даже ухудшилась.

18. *В приведенном ниже предложении допущена следующая ошибка:*

- 1) орфографическая
- 2) пунктуационная
- 3) речевая
- 4) ошибок нет.

1. Степан был невысок, узок в плечах, но ладен и, даже, изящен, а его жесткая шевелюра, украшенная слишком ранней сединой, была лихо зачесана набок.

2. Сколько бы ни создавали современные композиторы новых ритмов, оригинальных мелодий, не сравниться им с красотой народного фольклора, протяжных русских песен, берущих за душу старинных распевов.

3. Он казался сосредоточенным и угрюмым, но когда стиснутые губы расплывались в счастливой улыбке, приоткрывалась неведомая бездна затаенного темперамента и даже страсти, однако в глазах при этом не исчезла тоска.

4. Этот внешне неприметный человек оказался совершенно необычным, ни на кого не похожим, когда мы разговорились под перестук колес и он поведал мне полную невероятных приключений автобиографию своей жизни.

5. Хотя брат любил Лизу и своих детей, тоска в глазах не унималась, даже когда он сидел в кругу друзей, пел приятным баритоном, расточая сокровенные нашептывания жене, детям, этому дому и своей судьбе.

6. По сообщению голландских газет, знаменитый немецкий вычислитель Рюкле, нисколько не напрягаясь, мог выучить наизусть число, состоящее из пятиста тридцати цифр, в течение 35 минут.

7. Он был грамотен на столько, что легко, играючи, выводил не только витиеватые письма, но с необычайной легкостью орудовал и кириллицей, и не было мастера виртуознее для составления, к примеру, изощренных посланий в губернскую канцелярию.

8. Ученые открыли необычайный феномен: несмотря на то, что наша планета почти полностью освоена, обжита, на Земле есть уголки, где с удивлением можно увидеть жизнь, какой она была в каменном веке, когда люди не знали ни железа, ни бронзы.

9. Дед поднимался по утрам, тщательно брился, надевая единственный серый полусюртук и медленно шествовал к базару, где среди непроходимых холмов из зелени и овощей ему очищали пространство на деревянном прилавке и предоставляли во временное пользование расшатанный табурет.

10. На основе подготовленного комиссией проекта приняты поправки к уставу, согласно которых в состав совета директоров войдут представители крупнейших нефтяных компаний, сосредоточенных на северо-востоке страны.
11. Дед сгребал заработанные мятые рубли и направился к невыразительной, тесной хлебной лавке, где из огромной, пышащей жаром, печи доставляли ему хрустящий грузинский хлеб.
12. Депутаты чаще всего приобретают всероссийскую известность не в результате серьезной работы на благо родного края, соотечественников, а благодаря скандалам, которые разгораются вокруг имен народных избранников и, без сомнения, компрометируют их.
13. Нос у Степана господствовал над остальными частями лица и сразу же привлекал внимание, хотя, быть может не столько величиной, сколько многозначительной направленностью и загадочной целеустремленностью.
14. Постановка спектакля к двухсот летнему юбилею нашего драматического театра стала возможна с помощью и благодаря спонсорам – финансово-промышленной группе «Омега», занимающейся кредитованием малого бизнеса в восточносибирском регионе.
15. Пока Степан был еще трезв, он думал о семье, о доме, об утреннем пробуждении, о звуке горячей воды, льющейся в корыто где-нибудь в дворовой тени, но когда легкое вино проникало во все поры и начинало пощипывать изнутри, он постепенно начинал думать о самом себе, седом, почти старом.
16. Все, кто хоть раз увидел красоты австралийского континента, не забудет ни девственных горных лесов, ни величественных просторов пустынных районов, ни бесподобных пляжей на побережье океана.
17. Степан покидал базар, не забыв снять с кривого гвоздя свою ароматную сумку, добирался до родного двора, продираясь через сырые стены развешанных прохладных полотенцев и прочего стирального чужого белья и входил в свой дом.
18. Опираясь на все словарное богатство общенародного языка, филигранно оттачивая литературную речь современного ему общества, Пушкин смело вводит в роман, когда это необходимо, и простореченную лексику, тем самым, придавая живость повествованию.
19. Молилась няня Акулина Ивановна не размашисто, а тихо, смущенно, почти про себя, щадя, наверное, несуразных безбожников, молодых и непутевых, и за них, быть может, просила, чтобы ее деревенский Бог оборотил свой лик и к ним, несмотря ни на что.
20. Услышав нарастающие громовые раскаты, мальчишки, борющиеся на затененной поляне, расцепили объятия, схватили припрятанные в тени корзины с еще не высохшими от росы груздями и сломив голову бросились бежать к деревне.
21. Мы прошли по грубо сколоченным мосткам вдоль захламленных дворов, повернули к неожиданно чистой и блестящей реке, свободной ото льда, миновали огромные цистерны, водокачку и помпезное здание железнодоро-

рожного вокзала. 22. Высадившись у Красных ворот, Воробьянинов нашел, по записанному

Остапом адресу, нужный дом: эта была старая, грязная московская гостиница, превращенная в жилтоварищество, укомплектованное, судя по обшарпанному фасаду, злостными неплательщиками.

23. Славянофилы поклонялись русскому народу не потому, что он был воплощением христианского идеала, а, напротив, они старались представить его себе и другим в таком идеальном свете потому, что уже поклонялись ему, каков бы он не оказался.

24. По смыслу рассказанных писателем историй можно удостовериться в одном важном постулате: тот кто считает лишь свои воззрения истинными, некогда не подвергая их сомнению, нечист духом в большей степени, чем последний пьяница у пивного ларька.

19. *Объясните происхождение следующих фразеологических оборотов пользуясь словарем.*

Попасть впросак, бить баклуши, лясы точить, выносить сор из избы, казанский сирота, дело в шляпе, красная строка, гол как сокол, дым коромыслом; ни кола, ни двора; тянуть канитель, после дождичка в четверг, турусы на колесах; ни дна, ни покрышки.

Авгиевы конюшни, ахиллесова пята, блудный сын, геркулесовы столпы, гомерический смех, гордиев узел, дамоклов меч, демьянова уха, желтая пресса, золотая середина, зуб на зуб, око за око, избиение младенцев, медовый месяц, на седьмом небе, нить Ариадны, перейти Рубикон, пиррова победа; погибоша, аки обри; прокрустово ложе, пятая колонна, умывать руки, рыцарь без страха и упрека, сжечь корабли, сизифов труд, синий чулок, троянский конь, яблоко раздора.

20. *Установите, какие фразеологические обороты использованы в приведенных ниже текстах. Укажите, в чем особенности использования одного и того же оборота.*

I. 1. Он – победивший класс, и он сметет все на своем пути, как лава, и брюки у товарища Скрипкина должны быть полной чашей. (Маяк.). 2. Дом представляет собой полную чашу. В нем стоят чаши старинного фарфора и вазы молодого мрамора. (Лих.).

II. 1. Фабрика военно-походных кроватей имени товарища Прокруста (И. Ильф). 2. Пресса открыла ужасные неполадки в раскладушечном деле. Тысячи дачников и дачниц, которые приобрели эти прохвостовы ложа, ругались очень крепкими словами. Раскладушки ломались в первую же ночь (И. и П.).

III. 1. Мы броненосцы делали, потом зажигалки, с зажигалками кончили – штыки начали, штыков наделали – на трактора перешли, да еще всякую учебу на вуз наматывали (Маяк.). 2. Шел кораблик, о чем-то мечтал, все, что видел, на мачты мотал.

21. *Укажите, в чем особенности использования фразеологических словосочетаний в приведенных ниже отрывках.*

1. Даже рабочая молодежь иногда отдает половину субботней получки за право в поте лица и ног своих постигнуть трудную, но приятную науку чарльстона. 2. Однако папа римский превзошел все ожидания. В самом буквальном смысле слов он пошел нам навстречу. Именно ко дню прилета «Крыльев Советов» в Рим, в первый раз за 59 лет всемирный глава католиков покинул место своего добровольного заключения и вышел в город. 3. Здесь – двенадцать незамужних дочерей, и не мал мала меньше, а некоторым образом бол бола больше (И. и П.). 4. Даже солдатики, эти серые герои, якобы плакали и якобы говорили, что за таким генералом пойдут куда угодно; хоть в огонь, хоть в воду, хоть в медные музыкантские трубы (И. и П.). 5. Мы тут наметили года через два строить авгиевы коттеджи (И. и П.) 6. Но есть у гарпунщика слабое место. Сквозь продранный носок видна его ахиллесова пята (И. и П.) 7. Нам кажется, что это унижительное занятие для человека – смотреть такие картины. Они рассчитаны на птичьи мозги, на тяжелодумность крупного рогатого человечества, на верблюжью неприхотливость. (И. и П.). 8. Тропическая флора ластилась к инженеру. Кактусы протягивали к нему свои ежовые рукавицы (И. и П.). 9. – Украл, украл! – твердила вдова. – Вот что, девушка: зарубите на своем носике, что Остап Бендер никогда ничего не крал (И. и П.). 10. Я теперь по мачты влюблена в серый «Коминтерн», трехтрубный крейсер (Маяк.). 11. Каждый приезжий хочет иметь свое койко-место под солнцем! Но и наши личные наблюдения и официальные данные говорят о том, что во многих городах мест в гостиницах (или койко-мест, как они именуются работниками коммунального хозяйства) явно недостаточно (В. Дыховичный, М. Слободской). 12. Маляры приходили вовремя, как на работу, и вели себя, как на работе: купоросили, белили, красили, не покладая кистей (М. Эдель).

22. *Исправьте фразеологизмы.*

Не из такого десятка, с первых до наших дней, играть главную скрипку, пока суть да дело, факир на час, ушел не солоно похлебавши, показывать образец другим, внушать сомнения, заслужить известность, результаты не замедлили себя ждать.

23. *Верно ли записано выражение?*

1. Уже одно это показывает об ускорении...
2. Особенно хороши его подключения в атаку...
3. Многие наши машинисты станут электровозниками. А где найти им подмену?
4. Перспективы на будущее...
5. Пока суть да дело...
6. Оплатить за проезд.
7. За последние три-четыре года цех побывал в подчинении и треста, и завода и обратно монтажного управления...
8. ... Но эти мелочи, складываясь одна к одной...

9. Сосны – одна к одной, стройные как мачты...
10. Снять в анфас.
11. Строители заново ложат стену.

3. Морфологические нормы

Морфологические нормы требуют правильного употребления отдельных грамматических категорий имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов. Например, как правильно сказать: договоры или договора, большая мозоль или больной мозоль.

Имеют «сильные» и «слабые» стороны, так как:

1. Нормы соблюдаются носителями родного языка.
2. Эти нормы легко поддаются воздействиям со стороны разговорной речи.

Имя существительное

Род неизменяемых слов.

1. Неодушевленные существительные относятся к среднему роду (купе, бра, такси, ампула). *Исключение: кофе* – м.р., *авеню* (улица) – ж.р.
2. Одушевленные – к мужскому роду (фламинго, пони, какаду). если речь идет о самке (видно из контекста) – ж.р.
3. Исключения: *цеце* (муха), *иваси* (рыба) – ж.р.
4. Название лиц женского пола (фрау, ханум, леди) – ж.р.
5. географические, административные названия, названия органов печати – род как у нарицательного существительного:

Сочи (город) – м.р.

Миссури (река) – ж.р.

6. Аббревиатуры:

1) если аббревиатуры склоняются по типу существительных 2 скл. м.р., то они относятся к м.р.:

НЭП – м.р.,

НЕПа;

НЭПУ;

О НЭПЕ

2) по опорному слову:

ООН – ж.р.

СНГ – ср.р.

УдГУ – м.р.

7. Название ветров – к м.р.

Сирокко, торнадо

8. Название языков – к м.р.

Хинди, фиджи

Склонение собственных имен существительных

Склоняются:

1. Имя и фамилия русского и иноязычного происхождения, оканчивающиеся на согласную, принадлежащую лицам мужского пола (Альберта, С Нейманом);
2. Русская и иноязычная фамилия (кроме финских), оканчивающаяся на безударную – а / - я. Например: С Андреем Субботой.

Не склоняются:

1. Имя и фамилия русского и иноязычного происхождения, оканчивающиеся на согласную, принадлежащую лицам женского пола (встретить Элен, С Линн Джонс);
2. Русская фамилия, совпадающая в звучании с названиями животных или неодушевленных предметов, при условии обозначения пола иными средствами: нет студента Николая Дуб с Сергеем Васильевичем Лев.
3. Если конечной – а / - я предшествует гласный звук (Стихи Гулиа, Работ Лурия).
4. Фамилии совпадающие в звучании с названием живых существ или неодушевленных предметов, обычно принято употреблять в сочетании с именем отчеством, инициалам, указанием на должность, звание и т.д. (Хорошо под управление Клавдии Птицы; Сообщение профессора Олега Крысы).
5. Фамилии на – А японского происхождения (Визит Фукуяма).
6. Фамилии, оканчивающиеся на – аго / - яго, - ово, - ых / - их, (уроки Петряго, семинар Черных).
7. Украинские фамилии на – ко / - енко (Песчанко, Петренко).
8. Не употребляются в форме множественного числа фамилии иноязычного происхождения, если употребляются в сочетании со словами СУПРУГИ, БРАТЬЯ, СЕСТРЫ, БРАТ и СЕСТРА, с двумя женскими именами или женскими и мужскими именами одновременно (Нанести визит супругам Микаелян; успех братьев Петерсон; написать Николаю и Елене Вольдо).
9. Множественное число употребляется в сочетании с двумя мужскими именами (Томас и Генрих Манны).

Форма Р.п. ед. числа существительных м.р. (у вещественно – собирательных существительных)

1. Количественное значение (часть целого):
чашка ча – ю
много народ – у

килограмм сахар - у

2. Без количественного значения:

история народ – а

белизна сахар – а

вкус ча – я

3. Если при существительном есть определение:

чашка крепкого ча – я

пачка душистого табак – а

Формы на – У – (Ю) обычно сохраняются:

а) если существительное зависит от глагола:

выпить квас – у

поесть суп – у

достать мел – у

Особенно при ударяемом окончании:

выпить чайк – у

поесть медк – у

б) у существительных с отвлеченным значением, если имеется оттенок количественного значения:

нагнать страх – у

наговорить вздор – у

в) во фразеологических сочетаниях:

без году неделя

с глазу на глаз

здать перцу

г) предложные сочетания:

упустить из виду

беситься с жиру

Однако в последнее время замечается убывание форм на – у – (ю) независимо от стиля.

Существительное м.р. П.п. ед.числа:

1. Стилистическое различие в П.п.

- е (лит.) в отпуск – е

- у (разг.) в отпуск – у (профес.,простор.).

2. Параллельные формы:

работа на дому - номер на доме (наречное значение)

задышаться в дыму – в дыме пожарищ

весь в жиру – плавать в жире

в третьем ряду – в ряде случаев

сад в цвету – во цвете лет.

3. – У – обстоятельственное значение, – Е – объектное:
растет в лесу – знает толк в лесе

Им.п., м.р., мн. число

1. – Ы (И) – книжн.
– А – разгов.
догово́ры – догово́ра
це́хи – це́ха

Профессионализмы: крейсе́ра, редакто́ра, секто́ра;
Просторечие: инжене́ра, лекто́ра, шофе́ра.

2. Равноправные формы:

инспекто́ры (а)
инструкто́ры (а)
корректо́ры (а)
лека́ри (я)
слеса́ри (я)
тока́ри (я)

3. Некоторые формы разграничиваются в зависимости от присущего им значения: кондукто́ра (работники транспорта)
кондукто́ры (приспособления в технике)
лагеря́ (военные, туристические)
лагери́ (политические группировки)
борова́ (дымоходы)
боро́вы (кабаны)
корпу́са (здания, войсковые соединения)
корпу́сы (туловище)
повода́ (поводья)
пово́ды (побуждения)
цвета́ (окраска)
цветы́ (растения)
счета́ (документы)
сче́ты (прибор, взаимные отношения).

4. Бока́, глаза́, рога́ (это форма дв. ч.).

5. Слова на – ер (- ёр) (из французского) имеют формы на – Ы.
инжене́ры, шофе́ры, гримё́ры (во французском – ер (- ёр) будут ударными).

6. Слова на – ор, обозначающие неодушевленные предметы, образуют как правило, форму на – Ы:
детекто́ры, индукто́ры, рефрижерато́ры.

7. Слова на – ор, обозначающие одушевленные предметы имеют
- а' (получили широкое распространение и утратили книжный характер) директора, доктора, профессора.
 - ы (сохранился книжный характер) авторы, конструкторы, лектора, новаторы, ораторы, ректоры.

В современном русском языке идет тенденция к употреблению существительных без окончания по закону экономии в **форме Р.п., мн. ч., м.р.**

1. а) воинские наименования:
отряд солдат, группа партизан
б) национальность с основой на – н – р (*грузин, осетин, туркмен, башкир*);
в) единицы измерения (*ампер, вольт, ватт*);
г) название парных предметов (*сапог, чулок, но: носков*).
2. В письменной речи употребляется – ов:
а) названия овощей и фруктов (*помидоров, граммов, апельсинов, мандаринов, баклажанов*);
б) единицы измерения (граммов, килограммов, гектаров).

Имя прилагательное

1. В именах прилагательных краткой формы, ед. ч., м.р., с основой на – Н величествен – величественен
медлен – медленен
Побеждает более короткая форма.
2. Формы сравнительной степени
- звонче, ловче, слаще, бойче, хлестче.

Имя числительное

1. Стеллаж с 1785 книгами.
Склоняются все части составного количественного числительного: *стеллаж с одной тысячей семьюстами восемьюдесятью пятью книгами* (книжный вариант) и *с тысячей семьюстами восьмьюдесятью пятью книгами* (разговорный или нейтральный вариант).
2. *На собрании присутствовало тридцать человек и на собрании присутствовало человек тридцать.* В первом предложении, в котором числительное предшествует существительному, указывается точное количество, а во втором предложении, при постановке числительного после существительного, выражается приблизительное количество.
3. Так, в сочетании с числительными *пять, шесть* и выше в форме именительно - винительного и родительного падежей употребляется слово

лет: прошло пять лет, не достиг семнадцати лет. В остальных падежах используется соответствующая форма слова год: *к пяти годам, старше десятью годами, рассказывали о последних пятнадцати годах.*

4. Возможны варианты типа: для ремонта ограничились *двумястами рублями* - ... *двумястами рублей*. Первый вариант (числительное согласуется с существительным) носит книжный характер, второй (числительное управляет существительным) встречается в разговорной речи.

5. Обратим внимание на то, как ведет себя слово тысяча в составных количественных и в составных порядковых числительных. Мы говорим: *Расстояние в тысячу девятьсот восемьдесят пять километров, но мы скажем: Это произошло в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году.* Как известно, в составных количественных числительных склоняется каждое слово, а в составных порядковых числительных изменяется только последнее слово (то есть слово, называющее последнюю цифру).

6. Собирательные числительные *двое, трое, четверо* и т.д. употребляются только в следующих случаях:

а) с существительными называющими лиц мужского пола (*двое друзей, трое прохожих*);

б) с существительным *дети, ребята, люди, лица* (в значении «человек»): *двое ребят, трое друзей, четверо неизвестных лиц*;

в) с существительными, употребляющимися только во множественном числе: *двое саней, трое щипцов, четверо суток* (начиная с числительного **пятеро**, возможно употребление и количественных числительных *пять ножниц, шесть суток*);

г) с личными местоимениями *мы, вы, они* (*нас трое, их было пятеро*);

д) с субстантивированными существительными (*семеро смелых*);

е) с наименованиями детенышей животных (*семеро козлят*).

Местоимение

1. К личным местоимениям третьего лица (он, она, оно, они), стоящим после предлога в одних случаях прибавляется Н:

а) после всех простых предлогов (без, в, для, до, за, из, к, с, у...);

б) после некоторых наречных предлогов, управляющих Р.п. (вокруг, впереди, возле, мимо, напротив, около, посреди, сзади и др.)

Н не прибавляется:

а) после предлогов наречного происхождения управляемых Д.п. (вопреки ему, согласно ей, наперекор им, вслед ей);

б) после предлога *благодаря* и наречных сочетаний, состоящих из простого предлога и имени существительного. Например: *не в пример ей; благодаря ему.*

в) после сравнительной степени прилагательного и наречий в формах местоимений 3 лица: *сестра старше его, работает лучше его.*

2. Возвратные местоимения СЕБЯ и СВОЙ относятся к лицу производящему действие:.. Например, Мать попросила сына налить себе воды – не верно.
3. Правильными являются формы у нее, от нее (Р.п.).
4. Определенные местоимения САМ и САМЫЙ в прежнее время разграничивались в своем употреблении: первое относилось к названию одушевленных предметов, второе – к названиям предметов неодушевленных. Дама, выбранная Томским, была сама княжна. В ее речах, взглядах, самых улыбках часто сказывалась насмешливость. А в современном языке заметно усилилась тенденция к употреблению определенного местоимения САМ вместо САМЫЙ и наблюдается параллельное их употребление при названиях неодушевленных предметов. Например: В газетах встречаем: важен сам факт международного сотрудничества.

Глаголы

1. Победить, чудить, убедить, очутиться, ощутить – недостаточные глаголы не образуют форму 1 лица единственного числа:

можно сказать
сумею победить
не думаю чудить
хочу убедить
могу очутиться
попытаюсь ощутить

2. Изобилующие глаголы:

формы *полощу*, *полощи* – книжные, формы *полоскаю*, *полоскай* – разговорные. Двойкие формы встречаются у ряда глаголов: *кудахчет* – *кудахтает*, *машет* – *махает*.

2.1. Некоторые параллельные формы различаются не стилистически, а оттенками значения. Так, форма *брызгает* (от глагола *брызгать*) имеет значение «спрыскивает, окропляет» (брызгает водой, брызгает белье), а форма *брызжет* означает «разлетается каплями, разбрасывает капли, сыплет брызгами» (*грязь брызжет*, *искры брызжут*, *брызжет слюной*).

3. Из форм прошедшего времени бесприставочных глаголов с суффиксов -*ну* -,обозначающих постепенное усиление длительного состояния, *сох* – *сохнул*, *кис* – *киснул*, *мок* – *мокнул*, *глох* – *глохнул*, *хрип* – *хрипнул*, *пух...*, *чах...*, *вис...*, *тух...* и др. – более распространенными в живом языке являются первые формы.

3.1. Имя существительное

1. *Употребите данные ниже существительные в форме единственного числа. Составьте словосочетания.*

Абрикосы, ботинки, валенки, вольеры, георгины, жирафы, идиомы, катаракты, кеды, клавиши, клипсы, коленки, комментарии, конопли, коррективы, манжеты (рубашки), метаморфозы, перифразы, пимы, плацкарты, погоны, расценки, рельсы, сандалии, скирды, ставни, туфли, эполеты.

2. *Рассмотрите приведенные формы мн. ч. существительных. Отметьте среди них такие, которые не имеют форм ед. ч., объясните почему.*

1. Будни, дрожжи, переговоры, чернила, сливки, фрукты, брызги, ходули, опилки, качели, игры, щи, легкие, сени, лыжи, щипцы, встречи, хлопоты, куранты, консервы, заслуги.

2. Пени, весы, недра, белила, люди, коньки, клипсы, счета, финансы, пожитки, кеды, торфоразработки, джунгли, задатки, носилки, клецки, горелки, провода, пятнашки, пельмени, овощи, гусли, трефы, ходики, поиски.

3. *Объясните, от каких слов образованы следующие формы мн. ч.*

Тормозы – тормоза, ордена – ордены, счета – счета, токи-тока, тона – тоны, цвета – цветы, провода – провода, корпуса – корпусы.

4. *Определите число существительных (множественное или единственное)*

Профессура, молодежь, сыр, духи, прятки, студенчество, погода, бусы, именины, качели, макароны, честность, сахар, ножницы, шахматы, выборы, ассигнации, каникулы, сутки, перила, опилки, споры, творчество, молоко.

5. *Определите род данных существительных.*

Авеню, алиби, боржоми, иваси, импресарио, инкогнито, интервью, кафе, кенгуру, кольраби, контраalto, конференсье, конфетти, кофе, леди, манго, пенальти, пони, рагу, регби, суахили, такси, фламинго, хинди, цунами, атташе, портмоне, визави, протеже, маэстро.

Такси, ампула, зеркало, кофе, пальто, какаду, ханум, торнадо, смерч, фиджи, рояль, депо, какао, шимпанзе, бюро, Ницца, Сочи, леди, адажио, артель, алое, попури, пари, монпансье, мулине, меню.

6. *Найдите и объясните ошибки в употреблении форм рода.*

1. Говорят, полезно мыть волосы новой шампунью. 2. Наконец я смогла купить пять метров красивой тюли. 3. Принесли ароматное горячее кофе. 4. Снова разболелся мозоль.

7. *Определите род приводимых ниже слов. Особо отметьте такие из них, которые не имеют категории рода.*

Небытие, старейшина, всхожестъ, бюллетень, рояль, грязища, хлопоты, завмаг, селькор, нэп, соцстрах, чайхана, костоеда, опилки, РОЭ, загс, детвора, ГЭС, трусишка, сливки, сласти, носилки, серьги, бусы.

8. Распределите по родам приведенные ниже заимствованные несклоняемые имена существительные.

1. Алиби, леди, каноэ, импресарио, мисс, коммюнике, квипрокво, портье, джиу-джитсу, азу, харчо, трио, пани, мадам, резюме, пресс-папье, конференсье, фрау, регби, пони, шасси, кепи, конфетти, зебу, фламинго, шимпанзе, кенгуру.

2. Авто, пенальти, кофе, авеню, протезе, бери-бери, галифе, цеце, салями, кольраби, эсперанто, инженерю.

3. Вано Мурадели, Потти, Мэри, Ирен Жолио Кюри, Элеонора Дузе, Буратино, Марко Поло, Сапфо, Бенуа, Елена Гофман, Цхалтубо, Куинджи.

4. «Юманите», «Руде право», «Дейли уоркер», «Аванти», «Мадыар немзет», «Праце», «Джорно».

9. Определите грамматический род сложносокращенных слов. Объясните свой выбор.

Загс, СЭВ, БСЭ, АПН (Агентство печати «Новости»), АПН (Академия педагогических наук), МОПН, (Московский областной педагогический институт), МИД.

БРИЗ, ЗАГС, вуз, ООН, ЭВМ, ГЭК, ТЭЦ, СНГ, СНО, НАТО, ВАЗ, ТЮЗ, МХАТ, БГУ, «ЛГ», ЖЭС, ЖРЭУ, районо.

10. Вставьте вместо точек пропущенные буквы.

1. Сегодня РИА передал... новое важное сообщение. 2. ЮНЕСКО прислал... своего представителя на конференцию. 3. Как только это предложение поступило в заводск... БРИЗ, на участке немедленно стали готовиться к пробе. 4. Английск... МИД направил... телеграмму министру иностранных дел Македонии. 5. Гороно закончил... распределение учебных пособий. 6. ДЮСШ помог... многим детям укрепить свое здоровье. 7. В нашем микро-районе построен... нов... АТС. 8. ООН создан... в 1945 году на основе добровольного соглашения суверенных государств. 9. НАТО в принципе готов... к расширению сотрудничества с восточно-европейскими странами.

11. Из двух существительных, приведенных в скобках, выберите нормативную форму. Употребите ее в нужном падеже. Согласуйте определение и сказуемое с этой формой.

1. Домик на пригорке был черный и крыт (толем, толью). 2. (Ставень, ставня) слетел(а) с петли. 3. Ударили по (рельс, рельса), подвешенн... к дереву. 4. Мы вошли в светл... больш... (зал, зала). 5. Ветром был... разбросан (скирд, скирда).

12. Допишите окончания. Объясните выбор формы существительного. Укажите возможные варианты.

1. Килограмм сыр.... Купить сыр.... Продажа сыр.... Съесть сырк.... Кусок ярославского сыр.... Сделать из воск.... Кусок воск.... Хочется сок.... стакан сок.... Выпить стакан яблочного сок.... Много снег.... Таяние снег....

2. Поднять с пол.... Уйти из дом.... Выйти из лес.... Задохнуться от дым.... Умереть с голод.... Ну и народ... на площади! Сколько снег... наметло! Квас... мне, да поживей! На столе стоял стакан холодного

квас....Наделать шум.... Сбиться с панталык.... Не давать проход.... Девушки покатались со смех.... Они сидели за столом и пили чай с большими кусками сахар... и черными сухарями. Здесь нет лес...: кругом одна степь.

3. В сосновом лес... на берегу озера, заблудиться в лес..., в «Русском лес...» Л. Леонова, в токарном цех..., на борт... корабля, на зеленом луг..., руки в мел..., задыхаться в дым..., брань на ворот... не виснет, думать об отпуске..., находиться в отпуске..., лежать на песке..., сидеть в уголк..., в 1918 год..., в «Восемнадцатом год...» А. Н. Толстого, в вишневом сад... около дома, в «Вишневом сад...» А. П. Чехова.

13. Допишите окончания, объясните свой выбор.

1. Нет дым... без огня. 2. Колос от колос... - не слышно голос....3. Ложка дегт... в бочке мед....4. Что с воз... упало, то пропало. 5. Час от час... не легче. 6. Не зная брод..., не суйся в воду. 7. С мир... по нитке – голому рубашка. 8. Комар нос... не подточит.

14. Напишите правильно окончания слов:

История народ..., чашка ча..., выпить квас..., поест медк..., нагнать страх..., с глаз... на глаз, в отпуске..., растет в лес..., заключить договор..., опытные инструктор..., квалификационные доктор..., кондуктор... в автобусах, умелые слесар..., морские крейсер..., долгие год..., яркие прожектор...

15. Укажите семантические различия предложенных вам форм, составьте с ними предложения.

1. Из дома – из дому.
2. На доме – на дому.

16. Образуйте формы именительного падежа множественного числа существительных. Укажите возможные варианты.

1. Век, глаз, горн, корм, луг, план, плуг, порт, сорт, стог, суп, торт, фронт, шлюз, шприц, шрифт, штаб, штраф.

2. Берег, буфер, веер, вексель, вечер, голос, город, директор, доктор, жемчуг, катер, клевер, колокол, купол, мастер, номер, остров, отпуск, парус, паспорт, перепел, повар, погреб, поезд, профессор, рукав, сторож, терем, те-терев, тополь, холод, хутор, череп, якорь.

3. Боцман, бульдозер, бухгалтер, госпиталь, компрессор, конвейер, конструктор, контейнер, лектор, месяц, мичман, промысел, снайпер, штурман.

4. Невод, трактор, фельдшер, шомпол, штабель, штемпель, ястреб, джемпер, договор, инструктор, полюс, прожектор, рапорт, редактор, рупор, свитер, сектор, табель.

17. Из слов, данных в скобках, выберите необходимое по смыслу.

1. Детские (лагери-лагеря) завода «Термопласт» начнут работу в новом месте: для них на берегу лесного озера построен целый городок. 2. Действовавшие в стране (лагери-лагеря) демократов и социал-демократов объединились накануне предстоящих выборов. 3. Потом в России произошла революция, русские солдаты, естественно, отказались воевать, и французы увели их в тыл, в (лагери-лагеря) для военнопленных. 4. На территории России размещаются различные климатические (поясы-пояса). 5. Слуцкие (поясы-пояса) –

подлинный шедевр белорусского искусства. 6. Яркая луна взошла над Средиземным морем. Небо и море окрасились в мягкие темно-синие (тона-тоны). 7. (Тоны- тона) сердца у больного чистые. 8. За речкой на другом берегу гнулись и тихо волновались по ветром созревающие (хлебы- хлеба).

18. *Образуйте о приведенных ниже существительных Им.п. мн.ч. Если отдельные существительные допускают образование двояких форм им.п. мн.ч., укажите обе формы. Объясните.*

Договор, торт, ветер, век, год, месяц, городишко, зеркальце, колено, пожарище (пепелище), пожарище (сельский пожар), судно (корабль), токарь, профессор, сосед, инженер, колесо, плечо, облако, мать, судья, отпуск, берег, катер, станция, платье, вымпел, рукав, знамя, удилище, клок, щупальце, яблоко, жеребенок, сын, чудовище, пеня, кольцо, дно, время.

19. *Употребите существительные в форме родительного падежа множественного числа. Укажите возможные варианты.*

1. Амперы, апельсины, баклажаны, бананы, бутсы, ватты, вольты, гектары, георгины, граммы, жирафы, кеды, килограммы.

2. Мандарины, манжеты, носки, помидоры, погоны, рельсы, саперы, сапоги, скирды, ставни, солдаты, туфли, чулки, шорты.

20. *Напишите окончания в тех словах, где они нужны:*

отряд партизан..., национальный танец грузин..., пара сапог..., хороший урожай помидор..., килограмм апельсинов..., много киловатт..., три килограмма яблок...

21. *Укажите особенности в образовании падежных форм у следующих существительных.*

Стремя, дитя, путь, небо, дно, Кишинев, г. Калинин, с. Кирсаново, Псков, Бородино, Пушкино, Иван Петров, Александр Грин, Чарльз Дарвин, Чарли Чаплин, Александр Герцен.

22. *Вставьте пропущенные буквы, согласуя приведенные слова с определениями и сказуемыми.*

1. Но фамили... сво... и имя он потерял, если не навеки, то надолго: прозвали его Новеньким. 2. Так появился язык жестов. И он дожил до наших дней – своеобразн... нем... эсперанто. 3. И вместе с тем даже это... неустроенн... Чарджоу име... и хорошие улицы, и дома с садами, и много деревьев. 4. В канцелярии свое... ЖЭК... она разыскала адреса врачей и медсестер пенсионеров. 5. Тяжел... драпри грубо-зеленого мятого бархата заслон... их. 6. Кабан был с такой страшной пастью, такой грузный, каких Клава не представляла иначе, как в прочн... вольтер... сельхоз выставки. 7. Зоологи долгое время не знали, есть ли голос у жираф... 8. Покидая родн... городишк... шестнадцати лет от роду, он как бы в награду или в предвестие увидел впервые Северное море. 9. И хотя Маруся принесла со станции больш... яблок..., а мне пачку табаку, - все равно обиделись. 10. Сверху Иван не сразу признал в нем бывшего почтмейстера, ныне церковн... старост... Солеворова. 11. А СМУ наш... мелиорацией занимается. 12. Нужно предусмотреть определенн... пен... за просрочку платежей. 13. Директор

детского дома Борис Сергеевич оказался высоким, сутуловатым, еще молодым человеком в красноармейской гимнастерке кавалерийск... галифе и запяленн... коричневых сапогах. 14. Для нее, наверное, это и не могло кончиться иначе – она не заметила, как натерла огромн... мозоль на ноге, нога покраснела, распухла.

23. Из данных форм выберите правильные (нормативные).

1. Красные чернила - красное чернило. 2. По приезде - по приезду. 3. Обоих кандидатов – обоих кандидатов. 4. Помидоров – помидор. 5. Бережа – сберегая. 6. Оглохнувший – оглохший. 7. Более красивее – красивее – краше. 8. Езжай – поезжай – едь. 9. Правая туфля – правый туфель. 10. Пришел к дитю – пришел к дитяти. 11. Спелёнатая девочка – спелёнутая девочка. 12. Не порть – не порти. 13. Мерять – мерить. 14. Ложить – класть. 15. Бюллетеня – бюллетени.

3.2. Имя прилагательное

1. Определите, во всех ли случаях возможна, без изменения значения замена полных форм прилагательных краткими. Что препятствует этой замене?

Звонкий голос, звонкий согласный; белый снег, белый свет; красный флаг, красное платье; круглый стол, круглая сирота, глубокая река, глубокая мысль; прямая дорога, прямая линия, прямой человек; скорый поезд, бедный человек; живой организм; глухой мальчик.

2. Каковы различия между приведенными формами прилагательных. Укажите формы, не соответствующие нормам литературной речи. Составьте предложения, используя литературные формы.

1. Глубже - более глубокий-более глубже; выше-более высокий-более выше; более низкий-пониже; веселее-веселей; звонче-звончее-более звонкий; слаще-слаже- сладче; теплее-теплей; дешевле-дешевше-дешевее-подешевеле; хлеще-хлестче; ловче-ловчее; моложе-младше-помоложе.

2. Сильнейший-самый сильный-сильнее всех; интереснейший-интереснее всех самый интересный; самый лучший- наилучший; наименьший-самый меньший-меньше всех4 самый благородный-благороднейший; самый простой-простейший; честнее всех-самый честный-честнейший.

3. Замените, где возможно, сочетание двух существительных синонимичным сочетанием существительного с прилагательным-определением. Укажите причины невозможности подобной замены (изменение смысла сочетания, несочетаемость прилагательного с данным существительным, невозможность образования прилагательного, наличие определения при втором существительном).

Комната для отдыха, шкаф для книг, любовь матери, сочувствие друга, помощь брата, вопросы корреспондента, задание преподавателя, дома нового микрорайона, конец войны, начало занятий, план дома, прочность знаний,

требование моды, содержание романа, бокал кваса, хитрость лисы, улыбка ребенка, след зайца, зал для заседаний, смех трех летнего ребенка.

4. Исправьте предложения. Объясните ошибки.

1. Он был горяч, полный жизни. 2. Не стремлюсь быть лучше, оригинальной, хочу оставаться сама собой. 3. Самый крупнейший город в мире – Мехико. 4. Разработка новой темы становится все более интенсивнее. 5. Более быстрое развивается машиностроение. 6. Один брат – шумный, другой тих. 7. Эта книга плохее, чем та.

5. Укажите грамматико-стилистические и семантические особенности форм притяжательных прилагательных.

1. Вцепившись в мужнин кожан, она почти силой стащила его с крылечка. 2. Теперь, браток, все само делается, как в старухиной сказке. 3. Глаза у Егорки рыбы, выпуклые, а веки с белыми телячьими ресницами точно вытянуты на них. 4. Мужняя смерть опрокинула Анну Тимофеевну. 5. Отцова куртка лежала на месте. 6. Утопили фашисты в трясине Просковьиного сына. 7. Это был город папиного детства.

6. Объясните употребление полной и краткой формы прилагательных. Укажите основание выбора формы.

1. Сторона мне знакомая...слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперек. (Пушкин, “Капитанская дочка”). 2. Он увидел свою бричку, которая стояла совсем готовая. (Гоголь, “Мертвые души”). 3. Он был слепой, совершенно слепой от природы. (Лермонтов, “Тамань”). 4. Погода очень хороша нынче. (А. Островский, “Гроза”). 5. Мыло серо, да моет бело. (Даль). 6. Был я молодым, горячим, искренним, неглупым...(Чехов, “Иванов”). 7. Ты сегодня не веселая, Маша (Чехов, “Три сестры”).

7. В данных сочетаниях полные прилагательные замените краткими, составьте с теми и другими предложения. Определите роль полных и кратких прилагательных в ваших предложениях.

Хитрый зверь, ловкий спортсмен, тощий щенок, белая скатерть, пахучий цветок, колючий еж, мягкий калач, шипучий лимонад, скрипучий снег.

8. Сравните предложения с полными и краткими прилагательными. Какая из этих форм характерна для разговорной, а какая – для книжной речи?

1. Дедушка был совсем слабый. 2. Улицы в нашем городе чистые. 3. Товарищ у меня разговорчивый, веселый. 4. Она была нетороплива, не холодна, не говорлива. 5. Природа юга щедра, богата. 6. Дом хорош по своим пропорциям. Он прост, ясен, наряден.

9. Объясните, в чем заключается ошибка в данных предложениях.

1. Сегодня теплее, чем в прошлом году. 2. Петербург Красивее горной местности. 3. Онежское озеро полноводнее Камы. 4. Сад живописнее моря.

10. Определите ошибки в образовании степени сравнения. Исправьте их.

1. мех кролика менее красивее меха лисицы. 2. Мы шли по самому кратчайшему пути. 3. На уроке самый строжайший порядок. 4. Ртуть более тяже-

лее железа. 5. Зимний снег более ярче весеннего. 6. Малина более слаще крыжовника. 7. Альпинисты готовились к самому труднейшему переходу.

11. *Укажите устно стилистические функции форм степеней сравнения имен прилагательных.*

1. Работа в бригаде сплотила нас, мы стали серьезнее и как бы взрослее. 2. И чем точнее, полнее в творчестве художника отразится время, тем понятнее, тем моложе окажется он для своих современников, тем интереснее для потомков. 3. Многие думали над тем, как бы сделать эту форму поудобней, покрасивее. 4. Ради того, чтобы слова были ладнее, складнее и звонче, мы употребляем укороченную форму там, где этого требует ритм.

12. *Укажите случаи немотивированного использования форм прилагательных.*

1. Ф.И. Федотов был мужественен и решителен. 2. Эти места отличаются наибольшим интенсивным движением. 3. Петров оказался в более лучшем положении. 4. Компот слишком кисл. 5. Ваш вывод беспочвенен и необоснован. 6. Поезд начал двигаться несколько быстрее. 7. Машина требует наиболее серьезного ремонта. 8. Этот метод наиболее лучший. 9. Эта птичка, пожалуй, бойчее, да и поет звонче.

3.3. Числительное

1. *В перечисленных словах найдите числительные. Укажите, на основании каких семантических, морфологических и синтаксических признаков выделяются числительные.*

1. Один, единица, раз, разок. 2. Два, двое, вдвое, двойка, пара, оба. 3. Треть, три, по трое, тройка, втроем. 4. Пяток, пятак, пятерка, пять, в-пятых.

2. *Употребите данные ниже сочетания в творительном падеже.*

8 секунд, 80 метров, 800 строк, 50 станков, 500 машин, 60 тракторов, 600 самолетов, 70 цехов, 700 учащихся, 200 метров, 300 жителей, 400 ночей, 900 дней, 1000 врачей, 3000 книг, 5000 гектаров, 1500 рублей, 1898 слов, 5672 экспоната, 32874 метра, 5876439 килограммов.

3. *Образуйте надежные формы числительных, произнесите их и правильно запишите словами все числительные.*

1. Путь, равный 6976 километрам. 2. За 336 заводскими станками работают выпускники нашего училища. 3. Город нуждается в 3487 водителях. 4. Намолотили около 2868 центнеров зерна. 5. Более 547000 гектаров уже вспахано. 6. Что касается остальных 16955 претендентов, то им придется попытать счастье в другой раз. 7. Помощь оказана в 730 случаях. 8. В 421 номере газеты публиковался материал об экологии. 9. В регионе один врач приходится на 400 жителей. 10. Урожай собран на 2660 тыс. гектаров.

4. *Раскройте скобки, выберите подходящий вариант.*

1. Разность между (87) и (58) составляет двадцать девять. 2. Вес третьего советского искусственного спутника Земли был равен (1327 кг.). 3. Небольшой старинный город с (94675 жителей), красиво расположенный по (оба –

обе) сторонам живописной реки, привлекает много туристов. 4. На дорогу у нас ушло (полтора – полторы) суток. 5. В работе кружка принимало участие около (полтора десятка) студентов. 6. Трамвайная остановка находится совсем близко, в (полтораста шагов) отсюда. 7. Из 31 (участника – участников) соревнований особенно выделялись трое.

5. Перепишите, раскрывая скобки. Цифровые обозначения замените словесными.

235 (учитель), 117 (книга), 281 (карандаш), 64 (стол), 83 (дом).

6. Поставьте в нужном падеже заключенные в скобки слова; цифры напишите прописью.

1. Высокое звание коллективов коммунистического труда присвоено 300 000 (бригады), 32 000 (цехи, отделы, участки) и 1715 (предприятия). 2. В 96 (проценты) первичных профсоюзных организаций нет платных работников. 3. Радиостанция за 12 часов установила радиосвязь с 224 (корреспонденты) и за такое же время – связь с представителями 112 (области, края, автономные республики) СССР. 4. 13 человек, занятых в этих бригадах, обслуживают 125,5 (тысяча) голов птицы. 5. Около 400 (гектары) заняла озимая пшеница, впервые на 1300 (гектары) будем сеять горох. 6. В 2200 (метры) над уровнем моря расположена столица Горно-Бадахшанской автономной области – Хорог. 7. Город Амара расположен на реке Тигр в 30 (километры) от иранской границы. 8. Занятия проводились в одну смену с 700 (ученики). 9. Дивизия пополнилась 1000 (новобранцы). 10. Каждую весну, между 15-20 (апрель), краболов появлялся в Охотском море и бросал якорь на почтительном расстоянии от берега. 11. 24 ноября этим же методом на планету «Венера» были переданы слова «Ленин», «СССР». Общий путь, который они прошли в космосе, равен 85 360 000 (километры). 12. Через 4-6 (сутки) после обработки растения можно убирать путем прямого комбайнирования.

7. Прочтите числительные. Отметьте случаи расхождения при употреблении количественных числительных в устной и письменной речи. Обратите внимание на сочетание количественных числительных с предлогом ПО.

1. Колхозы и совхозы области посеяли свыше 720 тысяч гектаров озимых. 2. И едва рожденный отрезок дороги получил новые заявки уже на перевозку, 200 000 тонн зерна, 1200 тонн овощей, 500 вагонов сахарной свеклы, 800 тонн сена и дров. 3. Все ту же и ту же сжималось огненное кольцо вокруг 330-тысячной армии фельдмаршала Паулюса. 4. В этот же день полк подошел к Мамаеву кургану, где сражались беззаветные храбрецы 43-го полка 284-й дивизии. 5. Были (переселенцы) плотниками и пильщиками, особенно в той части Кузнецкого тракта, примерно со 160-170-го километра, считая от Алтайской в сторону Артышты, где начинается уже пихтовый лес и есть под рукой дерево для поделок. 6. В диаметре вместо $11\frac{3}{4}$ дали $11\frac{1}{2}$, так что в работу допустить невозможно. 7. Этой армии – 340 инженерам и техникам 400 с лишним рабочим – поручено было найти лучшие варианты

ответственнейшего участка Южно-Сибирской магистрали: Магнитогорск-Куйбышев. 8. По дороге, только что доведенной до станции «Шпагино», уже перебросили из колхозных глубинок 1364 тонны хлеба нового урожая. 9. Они (судьи) по (десять) раз взвешивали каждую улику, недоверчиво посматривали на свидетелей, краснели, пили воду ... 10. В среднем одна птичница получила по 1 377 000 яиц. 11. Доярка надоила по 4258 кг молока на корову. 12. Нужно произвести на каждые 100 гектаров сельхозугодий по 270 центнеров молока; вырастить с каждого гектара: зерновых – по 16,5 центнеров (против 14,8 центнера, полученных за последние 3 года), в том числе гороха – по 20, кукурузы – по 250, сахарной свеклы – по 180 центнеров.

8. Определите, какие из следующих сочетаний нужно исправить:

двое ребят, трое девушек, двое работниц, двое щенков, семеро волков, нас было пятеро, трое ученых, шестеро космонавтов, девятеро пионеров, четверо детей, два ученика, трое колхозниц, их было пять.

9. Раскройте скобки, выберите подходящий вариант.

1. Радостно встретились после долгой разлуки (два друга – двое друзей). 2. Больная мучительно боролась за свою жизнь, страхась оставить без всякой помощи (четыре сироты – четырех сирот – четверых сирот). 3. В семье старого якута было (три сына – трое сыновей); все (три – трое) прекрасные охотники. 4. При барине неотлучно находились (два слуги – двое слуг). 5. Так и обманули злого волка) три поросенка – трое поросят).

10. Объясните употребление собирательных числительных в данных ниже предложениях. Замените, где возможно, собирательные числительные количественными. Укажите причины невозможности такой замены.

1. Трое друзей стояли в кузове и смотрели, смотрели на все, что было знакомо с детства. 2. Скоро комната наполнилась детьми, прелестными девочками и мальчиками. Их было пятеро. 3. В толпе заключенных небольшой группкой стояли мужчины. Четверо из них вышли вперед. 4. Дома у него четверо детей, а крику никогда не слышно. 5. Самолет за один рейс может взять только шестерых. Раненых же было семеро. 6. Семеро одного не ждут.

11. Раскройте скобки, выберите правильное сочетание. Мотивируйте свой выбор.

1. Они вырастили и воспитали (два сына - двоих сыновей) и (две дочери-двоих дочерей). 2. Семья Назаровых взяла на воспитание (три сироты - трех сирот): (двух-двоих братьев) и сестру. 3. О будущем Юрки думали (два мужчины - двое мужчин и две женщины - двое женщин). 4. Серому волку не удалось съесть (семь-семеро-семерых козлят). 5. Вместе с Иваном Кузьмичом на заводе работают (три сына - трое сыновей).

12. Раскрыв скобки, употребите нужное числительное данным существительным. Укажите возможные варианты.

(Две, обе) девочки; (пять, пятеро) суток; (три, трое) ножниц; (троими, тремя) ножницами; (семь, семеро) мальчиков; (десять, десятеро) носков; (пять, пятеро) перчаток.

13. *Раскройте скобки, выберите подходящее слово. Если возможны варианты, отметьте разницу между полученными сочетаниями.*

I. Их было (пять, пятеро); (три, трое) вышли из лесу; (пять, пятеро) школьников – школьниц; (два, двое) министра – министров; (три, трое) завхоза – завхоз; (четыре, четверо) человека – человек; (шесть, шестеро) чулок; (четыре, четверо) ножниц; (три, трое) ботинка – ботинок; (восемь, восьмеро) детей; (десять, десятеро) медвежат; встретить (несколько, нескольких) знакомых; с (обоих, обеих) сторон; (двумя, двоими) сутками; (два, двое) портных.

II. 1. Оправившись и окрепнув (четверка, четыре, четверо) (отважные) вступили в чехословацкий партизанский отряд. 2. Необычайное начинается с того момента, когда (шестерка, шесть, шестеро) красивых темпераментных юношей стремительно вылетает на сцену в вихревом танце. 3. Он протянул мне (две, обе) длинные руки, я тоже (двумя, обеими) руками сжал и потряс эти тонкие, холодные косточки и, уже не оглядываясь на него, вылез на двор, точно пьяный. 4. Не торопясь, медленно, в молчании, как едят настоящие труженики, принялись (три, трое, втроем) за свой скромный обед. 5. Нас, конечно, опрокинуло. Вот – мы (оба, два, двое, вдвоем) в кипящей воде, в пене, которая ослепляет нас, волны бросают наши тела, бьют их о киль барки. 6. Девушка ее была в заговоре; (две, обе, вдвоем, двое) они должны были выйти в сад через заднее крыльцо, за садом найти готовые сани, садиться в них и ехать за пять верст от Ненародова в село Жадрино ... 7. Из одной такой пластины можно изготовить (три, трое) стропил. 8. У столба остановились (два, двое) (мастеровые), судя по запачканным копотью лицам, (слесари), и один из них стал читать объявление о борьбе вслух, коверкая слова. 9. В колхозе есть (двое, два, оба, обе) (тракторные сани).

14. *Вместо точек поставьте числительные оба – обе в нужном порядке.*

1. Недавно я получил два письма, ... от брата. 2. По ... берегам Невы раскинулся город. 3. На ... берегах были песчаные пляжи. 4. Оказались сло-манными ... лыжи. 5. Участницами фестиваля были ... мои сестры. 6. Спуска-ясь вниз, я схватился ... руками за канат. 7. Вдоль ... сторон аллеи росли кле-ны. 8. Из ... окон школы видна железная дорога.

15. *Вместо точек поставьте числительные полтора или полтора в соответствующем падеже.*

1. У меня было с собой всего ... рублей, и надолго этих ... рублей не могло хватить. 2. Сестра купила ... литра молока. 3. Сверх нормы было засея-но более ... гектаров. 4. Из ... тонн хлопка под навесом лежало меньше цент-нера. 5. Оставалось ... недели до прихода агитбригады. 6. Весом чара ... пуда, мерой чара ... ведра.

16. *Найдите случаи ошибочного сочетания числительного с существительным и неправильный выбор формы имени числительного.*

1. Парохода ждали только четверо женщин в ярких платьях. 2. Главная бухгалтерия обслуживает теперь тридцать детских садов и двадцать два яслей. 3. Насыпь возводилась с помощью двоих скреперов. 4. Это двухэтажное здание имеет в макетах длину 3,5 метров. 5. Каждые двое этого коллектива трудятся за трех. 6. В крышку радиограммофона вмонтирована пара двухваттных громкоговорителей.

3.4. Местоимение

1. *Отметьте недочеты в употреблении местоимений. Исправьте, где необходимо, текст.*

1. Таковы разговорно-языковые средства, используемые Шишкиным в своих рассказах. 2. Это в первую очередь обусловлено тем, что этот предмет читается на первом – втором курсах, когда студент-заочник еще сравнительно слабо ориентируется в общеславянских языковых явлениях, не приобрел навыка анализа этих явлений в их историческом развитии. 3. Хотя мы, пограничники, находились на особом положении, но мысли, высказанные Куприным в своей книге, так или иначе задела каждого офицера. 4. Любой в ответе за народное добро. 5. Нину Ивановну невозможно представить без какого-то занятия. 6. Донское казачество разъехалось по своим хуторам, они больше не хотели воевать.

2. *Раскройте скобки, поставьте местоимения в нужной форме.*

У (он, я, они, она).

Навстречу (я, он, она, они).

Выше (он, она, я).

Благодаря (он, она, они, мы, вы).

За (он, она, ты, я).

К (он, она, они, мы).

Из-за (он, она, они, вы, мы).

Вслед (он, она, они, вы).

3. *Найдите ошибки, связанные с употреблением местоимений, объясните их. Исправьте предложения.*

1. Он появился со своим секундантом. У него был прекрасный вид. 2. Витя и Саша завели разговор, и он обещал еще прийти. 3. Мне очень нравится своя подруга. 4. Мальчик с его собакой возвратился домой. 5. Лицо у ней круглое. Она вежливая, добрая, все, что ее попросишь, она дает. 6. Нога проваливались в снег почти до колена их трудно было вытаскивать. 7. Собака находилась около него.

3.5. Глагол

1. *Проанализируйте употребление видов глаголов в данных предложениях. Устраните «видовой разноречивость», исправьте предложения.*

1. В целом по стране это дает большую экономию средств, облегчит процесс обработки металла. 2. Надо не только учиться читать, но и применить полученные знания на практике. 3. Основная задача высшей школы состоит в том, чтобы воспитывать студентов, вооружить их знаниями. 4. Надо помогать студентам расти в профессиональном отношении и проявить свои способности на практике. 5. Мы старательно закрепляли первые скромные успехи, стремились углубить и расширить их, повели организованную борьбу с недостатками. 6. Участники конференции поделились с коллегами опытом и брали на себя новые обязательства. 7. Проверить все данные опытов и описывать их оказалось невозможным.

2. Вставьте пропущенные буквы.

Сосредот...чивать, запод...зривать, обеспок...ивать, обусл...вливать, опор...жнивать, опор...чивать, осп...ривать, подыт...живать, приур...чивать, удост...ивать, узак...нивать, уполном...чивать.

3. Образуйте формы 1-го и 3-го лица единственного числа настоящего (будущего) времени от приведенных ниже глаголов.

Бороздить, бриться, брызгать, ваксить, выздороветь, вынудить, гудеть, колесить, кудахтать, махать, мурлыкать, мяукать, опротиветь, очутиться, ощутить, плескать, полоскать, победить, пылесосить, рыскать, сыпать, трусить, тыкать, хныкать, щипать, ютиться.

4. Выберите глаголы, наиболее подходящие по своему смыслу.

1. Стрелки часов (двигаются-движутся). 2. Революции (двигают-движут) историю. 3. Им (двигает-движет) чувство долга. 4. Последний звонок, поезд (двигается-движется). 5. Поезд трогается, вагоны медленно (двигаются- движутся) вдоль перрона. 6. С лица (капает-каплет) пот. 7. Над ними не (капает- каплет). 8. Мать (мечется-метається) по комнате. 9. Рыба (мечет-метает) икру. 10. Девушка хорошо (мечет- метает) диск. 11. Кто-то (машет-махает) рукой. 12. Волки (рыщут- рыскают). 13. По деревне (рыщут- рыскают) полицейские.

5. В данных предложениях устранили «временной разноречивости». Исправьте ошибки.

1. Когда я уходила, женщина снова умоляет меня не упоминать ее имени. 2. Большое значение придавал Чехов правильному и точному словоупотреблению. Он советует избегать частых повторений одного и того же слова, так как повторяющиеся слова не только нарушают музыкальность фразы, но и притупляют силу эмоционального воздействия на читателя и слушателя. 3. Большинство студентов-отличников активно выступали на собрании, делились опытом своей работы, энергично критикуют недостатки, замеченные на факультете. 4. Когда я дочитал до строк, где обрывается жизнь Давыдова, горькие слезы льются по лицу. Не верится, что его убили. 5. На следующий день приходит к нам Анна Алексеевна и рассказывала всё моим родителям.

6. Образуйте от данных глаголов формы 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения.

Ездить, ехать, поехать, уехать, вынуть, бежать, положить, класть, лечь, захотеть, смочь; утаить, кроить, поить, почистить, испортить, морщить, кор-

чить, вынести, выйти, выкупить, выкинуть, выбросить, выправить, высыпать, кончить, нянчить; уведомить, лакомиться, закупорить.

7. *Образуйте форму 3-го лица единственного числа от данных ниже глаголов. При наличии вариантов объясните их различие.*

Капать, махать, сыпать, двигать, мяукать, щипать, брызгать, полоскать.

8. *Выберите форму, соответствующую литературной норме.*

Машет – махает, пашет – пахает, полощет – полоскает, рыщет – рыскает, хнычет – хныкает, щиплет – щипает, мурлычет – мурлыкает, мучит – мучает, каплет – какает.

9. *В отрывках из произведений С. Есенина найдите глагольные формы, находящиеся за пределами современной литературной нормы.*

1. Наклонивши пик свой кроткий,

Дремлет ряд плакучих ив...

2. Выше, выше, вихорь, тучи подыми!

3. Все мы, все мы в этом мире тленны,

Тихо льется с кленов листьев медь...

Будь же ты вовек благословенно,

Что пришло процветать и умереть.

4. 26 их было

Их могилы пескам

Не занести.

5. Засучивши с рожью полы,

Пахаря трясут лузгу,

В честь угодника Миколы

Сеют рожью по снегу.

10. *Укажите случаи неправильного или стилистически неоправданного употребления форм времени и наклонения глагола, исправьте предложения.*

1. Наверху целый день движут мебель. 2. Прочитайте текст и выправите ошибки. 3. За последний год спортсмены достигнули больших успехов. 4. Бунин, как и все русские писатели, переживал за свой народ и очень остро ощущает драматичность жизни. 5. Ученые двигают науку вперед. 6. В это время рыба метает икру.

11. *Образуйте форму 3 л. мн.ч. от следующих глаголов.*

Молчать, блестеть, читать, петь, разогнать, завясть, запереть, рыть, брести, печь, стлать, ошибиться, опровергать, краснеть, бороться, намочить, сновать, зиждиться, хотеть, реализовать, исчезать, ползти, засыхать, пересмотреть, течь, лелеять, сновать, жить.

Красить, жать, грести, толковать, завтракать, жалеть, квалифицировать, махать, знакомить, портить, ткать, вращать, поджаривать, петь, жевать, чертить, греть, охат, пищать, колоть, диктовать, вертеть, хотеть, шить, цвести, вилять, полоть, сечь, идти, клевать, темнеть, убеждать, нести, горевать, косить, плавить, негодовать, скользить.

12. Образуйте форму наст. вр. (3 л. ед.ч.) и форму прошедшего времени.

Беречь, отпирать, расти, цвести, увиливать, ползти, сновать, достигать, глохнуть, швырять, растирать, течь, пожимать, брести, бывать, поглядывать, меркнуть, идти, красить, вести, хотеть, погибать, румянить, сидеть, дрогнуть (мерзнуть), беречь, таскать, возбуждать, сновать, кивать, вянуть, ободрять, лизать, таять, смывать.

13. Образуйте форму 2 л. ед.ч. повелительного наклонения.

Читать, быть, повторить, поставить, написать, намазать, проситься, гулять, вылить, вести, сказать, нарубить, создать, создавать, запретить, положить, ползти, кинуть, мерзнуть, возвращать, лежать, поить, прочистить, корчить, уведомить, положить, есть (кушать), ехать, лечь, зажарить, вытереться, беспокоиться, омыwać.

4. Синтаксические нормы

Это нормы, определяющие законы правильного построения словосочетаний, предложений и текстов. Особый интерес вызывают нормы согласования, управления, а также влияние порядка слов на смысловую организацию предложения.

4.1. Влияние порядка слов в предложении

1. В русском языке порядок слов (порядок членов предложения) относительно свободный: не существует строго закреплённого места в предложении за тем или иным главным или второстепенным членом. Однако имеется более или менее принятый, чаще встречающийся в нейтральных стилях речи, порядок следования членов предложения (прямой порядок) и отступления от него (обратный порядок или инверсия).
2. Чтобы подчеркнуть действие, обозначаемое сказуемым, выражаемый им признак, нередко сказуемое ставят перед подлежащим, например: Кончились мои неприятности (А. Куприн); Хороши зимние вечера (А. Макаренко).
3. Подлежащее, обозначающее отрезок времени или явление природы, обычно стоит после сказуемого – глагола, например: Прошло сто лет; Наступает длинный зимний вечер. Пришла весна; Была лунная ночь.
4. Если в начале предложения имеются обстоятельные слова, подлежащее тоже часто ставится после сказуемого, например: У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове; Сейчас пройдет дождь; С запада шла туча.
5. В предложениях типа: *Мать любит дочь*; *Бытие определяет сознание* подлежащим, как правило, является первое существительное.
Но: Солнце закрыло облако.

4.2. Нормы согласования

Согласование сказуемого

1. В кружке занимает(ют)ся пять учеников. Обе формы приемлемы: в первом количество показывается как одно целое, имеется в виду совместное действие, во втором подчеркивается раздельное его совершение. Пять солдат отправилось в разведку (группой). Пять солдат отправились в разведку (каждый со своим заданием).
2. Обычно сказуемое ставится в форме множественного числа при подлежащем, обозначающем одушевленный предмет, например: Через полчаса восемь вооруженных человек вошли в дом трактирщика. То же при подлежащем – неодушевленном предмете, если указывается активное действие: Восемь самолетов полка взлетели попарно, соблюдая очередь.
3. При числительных два, три, четыре, входящих в состав подлежащего, сказуемого обычно ставится во множественном числе. Три дома на вечер зовут. За коляской бежали четыре пса. Кроме воинского эшелона, на станции ожидали очереди на отправление еще два состава.
4. При составных числительных, оканчивающихся на один, сказуемое ставится в ед.ч. *Двадцать один ученик участвовал в походе.*
5. Приведенные правила распространяются на те случаи, когда в составе подлежащего имеется слово НЕСКОЛЬКО. *Несколько солдат выскочили вперед. Прошло несколько недель.*
6. При словах МНОГО, МАЛО, НЕМНОГО, НЕМАЛО, СКОЛЬКО, СТОЛЬКО сказуемое ставится в ед.ч. *Много книг стояло на полках.*
7. Если в составе подлежащего имеется собирательное существительное с количественным значением (БОЛЬШИНСТВО, МЕНЬШИНСТВО, РЯД, ЧАСТЬ), то сказуемое может ставиться в форму ед.ч. и при грамматическом согласовании (большинство прибыло); во мн.ч. – согласование по смыслу (большинство прибыли).
- 7.1. Сказуемое в форме мн.ч. употребляется в случаях, когда подлежащее обозначает одушевленный предмет, а сказуемое – его активное действие. *Большинство студентов хорошо подготовились к экзаменам.*
НО! Большинство названных книг издано недавно.
8. Смысловое согласование сказуемого с подлежащим отмечается при обозначении женщины по ее профессии, должности. *Врач выписала рецепт.*
9. Сказуемое при подлежащем, в состав которого входит вопросительное местоимение КТО ставится в форме ед.ч., а в прошедшем времени – в муж. р. *Кто из учениц записался в кружок?*
10. При однородных подлежащих сказуемое ставится:
 - а) в форме мн.ч. при прямом порядке слов. *Жара и засуха стояли более трех недель.*
 - б) в форме ед. ч. – при обратном порядке слов. *В деревне слышался топот и крики.*

Согласование определений

1. При сочетании определений с существительными, зависящими от числительных *два, три, четыре*, обычно используются такие формы согласования:
 - а) при существительных мужского и среднего рода определение, находящееся между числительными и существительными ставится в форме Р.п. мн.ч. Например: *два высоких дома*
 - б) при существительных женского рода в этом положении определение чаще ставится в форме Им.п. мн.ч. Например: *две широкие улицы*.
2. Если определение стоит перед числительными 2,3,4, то оно ставится в форму Им.п. Например: *первые два дня, последние три недели*.
3. Существительное при однородных прилагательных.
Ед. ч. существительного употребляется:
 - а) если форма мн. ч. этого слова вообще не употребляется: *научный и технический прогресс*.
 - б) если это существительное имеет во мн. ч. иное значение, чем в ед.ч.: *железнодорожный и водный транспорт*.
 - в) если подчеркивается внутренняя связь предметов их смысловая или терминологическая близость: *головной и спинной мозг*.Мн. ч. существительного употребляется, если подчеркивается наличие нескольких предметов: *биологический и химический методы*.
4. Определение при однородных существительных.
 - а) если по смыслу сочетания ясно, что определение относится не только к ближайшему существительному, но и к последующему, то оно ставится в форме ед.ч. *Дикий гусь и утка*.
 - б) если может возникнуть неясность, то в форме мн.ч. *Способные ученик и ученица*.

Согласование географических объектов

1. Название городов, как правило, согласуется во всех падежах с определяемым словом: *в городе Москве*.
Но! не согласуются:
 - а) в специальной литературе, в официальных сообщениях и документах: *Татарстан со столицей - городом Казань*;
 - б) составные названия: *у города Минеральные Воды*;
 - в) редко встречающиеся наименования: *в городе Ниш*;
 - г) названия на – **О** среднего рода, чтобы их можно было отличить от сходных названий мужского рода: *в поселке Коврово (в городе Коврове)*.
2. Названия сел и деревень согласуются во всех падежах с определяемым словом: *в селе Горюхине*.
Но! не согласуются:
 - а) если грамматический род не совпадает: *в селе Погребец*;
 - б) если число не совпадает: *в деревне Березняки*.

3. Название республик и улиц согласуются во всех падежах с определяемым словом в форме женского рода: *в республике Боливии, на улице Петровка.*

Но! не согласуется в форме мужского рода: *в республике Кипр, на улице Арбат.*

4. Название рек согласуется во всех падежных формах с определяемым словом: *на реке Днепре.*

Но! не согласуются:

а) малоизвестные названия рек: *у реки Птичь;*

б) составные названия: *на реке Западный Буг.*

5. Названия озер, проливов, заливов, бухт не согласуются с родовыми наименованиями: *на Ильмень озере.*

6. Названия островов, полуостровов, гор, горных хребтов, пустынь не согласуются: *на острове Новая Земля.*

Но! Двойные варианты встречаются у хорошо знакомых названий: *на острове Сахалин – на острове Сахалине.*

7. Названия станций и портов не согласуются: *на станции Боярка.*

8. Названия зарубежных административно-территориальных единиц не согласуются: *в штате Мичиган.*

9. Не согласуются астрономические названия: *орбита планеты Марс.*

4.3. Нормы управления

Управление – это связь между членами предложения, которая находит свое выражение в правильном выборе падежной формы (с предлогом или без предлога).

1. Предлоги *в, на*:

«В» - нахождение внутри чего-либо

«НА» - нахождение на поверхности чего-либо

В Крыму, но на Кавказе.

Иногда исходим их установившейся традиции: *в деревне, но на хуторе; в учреждении, но на предприятии.*

2. Предлоги *ввиду, вследствие*:

«ВВИДУ» - предполагает что-то предстоящее

«ВСЛЕДСТВИЕ» - что-то уже случившееся

Ввиду предстоящих заморозков. Вследствие прошедших дождей

3. *согласно*

вопреки

+ *д.п. сущ.*

благодаря

Согласно приказу

4. Предлог *по* употребляется:

а) с личными местоимениями 3 лица и существительными в Д.п. *Горевать по сыну, по нему.*

б) с личными местоимениями 1, 2 лица – в П.п. *Скучали по нас, по вас.*

1. Вставьте пропущенные буквы и объясните их написание.

1. Теперь против Валерки был... четверо. 2. Нас оставал...сь только трое из восемнадцати ребят. 3. По дороге шл... трое. 4. Из двадцати, окончивших школу, только четверо поступил... в вуз. 5. Теперь шестеро из них сидел... за дверями, держа ружья. 6. Нас, офицеров, здесь трое. Двое мирно сп...т. 7. По уважительным причинам отсутствовал... четверо. 8. Пятеро сдал... экзамен досрочно.

2. Допишите недостающие буквы в окончаниях.

1. За месяц израсходован... тысяча рублей. 2. На строительство детских дошкольных учреждений отпущен... миллион рублей. 3. Сколько благородных задач сто...т перед учителем! 4. 45 минут прошл... незаметно. 5. 45 минут, о которых вы просили, прошл... . 6. Несколько домохозяек, вышедших за хлебом или молоком, также теснил...сь в толпе. 7. В июле 1918 года в Англии бастовал... около полумиллиона рабочих военного завода. 8. В заботах незаметно прошл... еще несколько дней. 9. Было даже как-то неловко, что столько людей пришл... встречать нас. 10. Несколько выпускников нашего училища работа...т на часовом заводе.

3. Определите правильность формы сказуемого. Исправьте, где необходимо, предложения.

1. Сколько талантливых ребятишек растет сейчас в деревне! 2. Сколько людей взрослых учатся! 3. На строительство спортивного комплекса ассигновано миллион рублей, на сегодняшний день израсходовано тысяча рублей. 4. Большинство железных дорог в латиноамериканских странах были построены иностранными компаниями. 5. В стачке углекопов участвовали около миллиона рабочих. 6. В начале 20-х годов нашего столетия было совершенно ряд открытий.

4. К данным существительным общего рода подберите определения; составьте с ними предложения так, чтобы показать, в чем особенность согласования в таких конструкциях.

Сирота, соня, неряха, крошка, пройдоха, пьяница, горемыка, шельма.

5. Укажите случаи неверного грамматического оформления однородных членов или частей предложения. Ошибки исправьте.

1. Предметом обсуждения на семинаре был вопрос, далеко не изученный и который вызывает большой интерес. 2. Члены делегации интересовались, как используются угодья артели, оплатой труда работников. 3. Стихотворение «Анчар» было отдано в печать, но не пропущенное цензурой. 4. Необходимо привлечь на завод инженеров и техников, окончивших учебные заведения и которые, следовательно, имеют специальную подготовку. 5. Лермонтов любит степей холодное молчанье, смотреть дрожащие огни печальных деревень. 6. Человек, который не научился еще ходить по земле и только начинающий лепетать, впервые произносит слово «мама».

6. Найдите ошибки, вызванные нарушением связи между сказуемым и подлежащим. В каких предложениях связь нормативная? Если возможны

варианты, назовите их. При выполнении упражнения пользуйтесь толковыми словарями и словарями трудностей.

1. В коридоре раздался грохот и детский плач. 2. Мальчик – необычайная умница: уже читает. 3. Не только наша молодежь, но и молодежь всего мира боролись и будут бороться против тех, кто нарушает права человека. 4. Прошло всего два месяца, а результаты уже видны. 5. Одной из главных проблем, выдвигаемых в романе, - это становление личности Петра. 6. На собрании было высказано ряд поправок. 7. Большинство школьников активно участвуют в научных кружках. 8. Часть вопросов осталось нерешенными. 9. Кафе-столовая отремонтированы в срок. 10. Половина больных нуждались в особом внимании.

7. Найдите и исправьте ошибки, вызванные нарушением связи между определением (в том числе приложением) и определяемым словом. В каких фразах ошибок нет?

1. В городе Ялта принял первых отдыхающих новый пансионат. 2. Поэт пишет удивительное стихотворение «Родина», в которой он становится выше всех предрассудков ложного патриотизма. 3. Мы остановились в гостинице «Приморской», а он отправился к рыбакам в бухту Находку. 4. Подписываем договор с Димой – студентом из нашего же общежития, захотевшего работать «коробейником». 5. Такие вдохновенные строки посвятил Некрасов женам декабристов, следовавших за своими осужденными мужьями в Сибирь. 6. Я считаю, что дело, которая хочу посвятить свою жизнь, - это самая нужная профессия. 7. Но вот в конце лета появился он – пока никому не известный странный человек.

8. Исправьте ошибки в управлении при однородных членах предложения.

1. Каждый, кто побывал в удивительном городе на Неве, испытывает глубокое чувство восхищения и любви к нему. 2. Местная селевая станция ведет наблюдение и исследование по зарождению, движению, составу и динамике селей. 3. При такой обстановке никто не был заинтересован в раскрытии и борьбе с коррупцией. 4. Максим Максимович весел, добр, хорошо относится и разбирается в людях, умеет приласкать. 5. Кабаниха невежественна, что проявляется в разговоре ее с Феклушей, странницей. Здесь же чувствуется и ее сожаление, и прощание со стариной.

9. Дайте функционально-стилистическую оценку предлогов и составьте с ними предложения.

1. Ввиду – вследствие – в силу – в связи с – по причине – благодаря – в результате.
2. О – про – насчет – относительно.
3. С помощью – при помощи.
4. В меру – по мере.
5. В отношении – по отношению
6. С целью – в целях.
7. Между – меж.
8. Через – сквозь.

9. По – после.
10. По – о (при глаголах «скучать», «тосковать»).
11. По – за (при существительных «грибы», «ягоды»).
12. В – за (при словосочетании «последнее время»).

10. Составьте предложения с синонимичными предлогами.

1. Из-за – вследствие.
2. В течение – в продолжение.
3. У – около – близ.
4. Несмотря на – невзирая.

11. Вставьте вместо точек предлоги в или на.

1. Находиться ... Крыму, ... Урале, ... Кавказе, ... Карпатах, ... горах, ... море, ... реке, ... вокзале, ... театре, ... школе, ... концерте.

12. Отметьте неправильную связь слов (ненормативное управление). Ошибки исправьте.

1. Обвинить за грубость. 2. Понимать о необходимости объединения. 3. Произвела впечатление у зрителей. 4. Объяснить о решении собрания. 5. Оплачивайте за проезд. 6. Вселили уверенность на благоприятный исход. 7. Оплатить за квартиру. 8. Уделить внимание на дисциплину труда. 9. Превосходство над ним. 10. Не понимали о том, что это трагедия. 11. По возвращении из командировки. 12. О запуске увидим по телевизору. 13. Беспокоиться о доме. 14. Оперировать с фактами. 15. Описать обо всем. 16. Удостаивались беседой с ним.

13. Найдите ошибки в управлении и исправьте их.

1. Ниловна уже не сомневается в правоту того дела, за которым стоит Павел и его друзья. 2. Сцена демонстрации убеждает нас во все более растущую роль Павла. 3. Невольно вспоминаешь всех этих людишек, стремящихся за теплыми местечками и почестями. 4. О том, что эта игра опасна, стало ясно однажды утром. 5. Наконец он смог увидеть свою работу и радовался в достигнутом. 6. Нефтяники подчеркивали о том, что соответствующие ведомства плохо координируют свои действия. 7. Рахметов считает, что он не имеет право тратить деньги на прихоти. 8. Узнай, сколько сейчас время. 9. При их участии построены стадионы, детский сад, отличную дорогу. 10. Андрея Болконского отдали местным жителям для выздоровления.

14. Исправьте текст, устранив ошибочный порядок слов или предложений.

1. Жителям пострадавшего района от засухи была оказана своевременная помощь. 2. Половцы, когда были разбиты, они больше не нападали на русских. 3. Выделенных рабочих с участков управлением шахты курсы начальники участков временно задержали. 4. Наши солдаты мужественно отбивали атаки рвавшегося врага к Киеву. 5. Учебные заведения выпускают специалистов, которые сразу же активно включаются в работу каждый год. 6. В оккупированном городе молодежь создала подпольщиков отряд. 7. Батальон быстро двигался по освещенному лугу яркими лучами прожекторов.

15. *Исправьте предложения, объясните ошибки в употреблении причастных оборотов.*

1. Наука опирается на достижения и открытия предшествующих поколений. 2. Задание, выполняющееся нами, не вызывает особых затруднений. 3. Писатель рассказал об изменениях в книге, готовящейся им к переизданию. 4. В ближайшее время будет показана новая постановка, создающаяся силами обновленной труппы театра. 5. Наша регулярно выпускающаяся стенгазета сообщает интересные сведения о жизни школьного коллектива. 6. Смелчаки, попытающиеся совершить восхождение на вершину этой горы в зимних условиях, поплатятся жизнью. 7. Каждый студент, пожелавший бы участвовать в работе научного кружка, должен подать заявление.

16. *Исправьте предложения, устранив независимый деепричастный – обособленное обстоятельство.*

1. Зафиксировано образование новых общественных групп, руководствуясь различного рода информацией. 2. Сравнивая с результатами исследований, рассматриваемые нами формы составляют большинство. 3. Не пройдя и минуты, Сережка кинул туда же вторую бутылку с зажигательной смесью. 4. Борясь за дисциплину труда, немалую роль суждено сыграть шефской помощи. 5. Прослушав доклад у меня создалось впечатление, что он сделан на скорую руку. 6. Исходя из сказанного, структура дипломного сочинения такова: введение, три главы, заключение, словник.

17. *Исправьте предложения, объясните ошибки в употреблении деепричастных оборотов.*

1. В соревнованиях по шахматам молодой мастер, встречаясь с гроссмейстером, одержал блестящую победу. 2. Употребление этих выражений и оборотов может быть показано на наглядных примерах, взяв в качестве иллюстраций образцы художественной литературы. 3. Все изложение в книге сделано предельно коротко, учитывая бюджет времени студента. 4. От науки требуются такие советы, применив которые получилась бы польза в практической работе. 5. Прочитав вторично работу, мне думается, что основные мысли выражены в ней правильно. 6. Подъехав к реке, мы остановили лошадей, быстро соскочили на землю и, наскоро раздевшись, бросились в воду. 7. Пользуясь калькулятором, расчет производится быстро и легко. 8. Получив тяжелую рану, солдат был спасен своими товарищами. 9. Наскоро одевшись и умывшись, мальчик побежал в школу, но, зацепившись за что-то и споткнувшись, упал.

18. *Правильно ли построены предложения с деепричастными оборотами? Сделайте необходимые исправления.*

1. Изучая тему «Именительный падеж» прилагательного, в качестве словарной работы дается задание учащимся подобрать антонимы. 2. Приехав на турбазу, было еще темно, только погуляв по лесу часа полтора, стало светать. 3. Поднявшись еще раз на трибуну, аспирант нашего факультета был встречен аплодисментами. 4. Получив новое задание, перед студентом появились

новые трудности. 5. Пообедав в студенческой столовой, к ней подошел наш староста. 6. Учтя замечания, сократив объем, сделав таблицы, статью можно рекомендовать к печати. 7. Крайне недисциплинированный, он был отчислен, едва приступив к работе. 8. Читая Л. Толстого, перед нами встают живые люди. 9. Приходя домой, у Петра слипались глаза от усталости и он чувствовал страшную ломоту в теле. 10. Познакомившись с книгой, передо мною открылся неизвестный мир.

19. *Объясните ошибки в сложных предложениях (загромождение придаточными, разнотипность частей, неправильный порядок слов, смещение конструкции и др.) и исправьте их.*

1. Ученый, который сообщил нам эти данные и оказавшийся поклонником статистических методов исследования, привел интересные цифры. 2. Кто нуждается в общежитии, ему следует обратиться к декану факультета. 3. Студенческие органы стремятся любыми способами повысить активность тех студентов, обучающихся в институте. 4. Новый порядок подведения итогов соревнования позволяет полнее раскрыть и использовать внутренние резервы и возможности каждого студента и преподавателя, дает прекрасные перспективы, чтобы намеченные задачи дальнейшего повышения эффективности обучения осуществлять в ближайшее будущее. 5. Просто трудно предъявить, что как трудно перевоплощается артист Яковенко в зависимости от того, кого ему приходится показывать на сцене. 6. Всем известно, что когда даже сильные студенты должны иметь запас времени перед экзаменом, тем более это необходимо слабым студентам, так как многие из них не сдают экзамены в срок и не могут этого сделать. 7. Статистические данные показывают картину, которая сложилась на нашем факультете, который занимает последнее место по успеваемости. 8. Это пренебрежение соединяется с чувством личного достоинства и здесь же желание, чтобы на него не смотрели как на героя лишь за то, что он трудится без рук, а трудится он наравне со всеми, и даже передовик.

20. *Найдите в полупредикативных предложениях несоответствия синтаксическим нормам современного русского литературного языка. Исправьте предложения.*

1. Все знают, что Мишка давно замечает, что у него не получается, а Сергей сердится, которого он подвел. 2. Там, вдалеке, Мишка ждет, когда к нему подъедут, но ожидание длится так долго, что терпению приходит конец, что чего он от себя не ожидал. 3. Здание построили, а жильцы не переезжали в дом, о котором когда-то мечтали холодной зимой, которую едва пережили. 4. Было тепло, солнце ласково грело, которое предвещало купальный сезон, который вся детвора ждала с нетерпением.

21. *Отметьте случаи отклонения от норм литературного языка, укажите их характер. Исправьте их характер. Исправьте, где необходимо, предложения.*

I. 1. Формально-структурная непроницаемость характерна прежде всего фразеологизмам с закрытой, семантически непроницаемой структурой. 2.

Проанализировав этот немногочисленный вид военных слов, относящихся к группе «род войск», видно, что здесь нет слов, которые имели бы несколько значений. 3. В современной фразеологической системе с точки зрения экспрессивно-стилистических свойств, как и в лексической системе можно выделить стилистически нейтральные фразеологизмы и стилистически окрашенные. 4. Измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико-мелодическая упорядоченность. 5. Он с раннего детства видел вокруг себя суровую северную природу, любит красота бурных сибирских рек. 6. Писатели тех лет не только показывали трудную жизнь, но и шли впереди, указывая на то, к чему должны стремиться люди, чтобы жизнь становилась лучше. 7. Каждая лингвистическая школа дала свою интерпретацию предмета этой науки. 8. В этом произведении были описаны его поездки за границу и какую работу он там проводит. 9. Его (Павла) выступление на суде, где он обвиняет и раскрывает сущность самодержавия, были ей понятны. 10. Лопахин – это человек, который смотрит на вещи более проще. 11. Теперь самое главное для человека – не потерять прежнее человеческое понимание о жизни.

II. 1. Очень трудно поверить в то, что виной всему этому переполоху стал десятилетний ребенок, о чем многие утверждают. 2. В.Г. Гак подчеркивает, что функциональная грамматика, сочетая методы формальной и семантической грамматики стремится избежать их недостатки и односторонность. 3. Большинство саперов перешло Сиваш до 80-100 раз, ежедневно по несколько часов находились в ледяной воде. 4. Ей казалось, что прохожие как-то по-доброму смотрят на нее, и это еще больше радовало ее, вселяло уверенность в то, что и она нужна людям. 5. Пожалуй, не найдется в нашей стране такого уголка, где бы не любили, не восхищались стихами Сергея Есенина. 6. Учитывая все это, словарный состав общенародного языка делится на две большие группы: Активный словарь и пассивный словарь. 7. Определения обособляются, если они оторваны от определяемого существительного, но одновременно по смыслу относящиеся и к сказуемому и осложненные добавочным обстоятельственным значением. 8. Полчаса, проведенные в обществе интересного собеседника, прошло незаметно.

III. 1. Казалось, что опасность настолько близка, что избежать, ее не удастся. 2. Данные определения выражаются причастием или прилагательным зависимыми от них словами и стоящих после определяемого существительного. 3. Группа несколько лет занималась исследованием городов Смоленщины, а сейчас они имеют возможность доложить и обсудить результаты исследований. 4. На собрании группы обсуждались вопросы дисциплины и нет ли возможности досрочно сдать зачеты. 5. А.А. Потебня подверг критике теорию о сокращенных придаточных предложениях и своем труде «Из записок по русской грамматике» употребляет термин «приложение» в широком значении. 6. Польское восстание 1830 года послужило поводом для закрытия Виленского университета в 1832 году, часть студентов которого были участниками

восстания. 7. Это большая серьезная работа, в центре которой образ учителя – человека, достойно несущего бремя огромной ответственности за людей, воспитанию которых он отдает все душевные силы, которые верят в него. 8. Этого различия надо искать днем с огнем даже в вопросах внутренней жизни страны. Еще хуже обстоит дело в том, что касается внешнеполитических проблем. 9. Исходя из сфер общения и мотивации, предстоит точнее выявить, какой вид письменных работ преобладает у той или иной группы специальностей и на какие виды письменных работ необходимо в процессе занятий уделить больше внимания.

***ЧАСТЬ 2. ОСНОВЫ
ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕНИЯ***

Общение – отношение – взаимодействие

Слово есть поступок
Л.Н. Толстой

Существование людей крепко связано языком
Жорж Батай

Современные научные парадигмы в большинстве своем реализуют так называемый антропоцентрический подход, то есть обращенность к человеку, к его внутреннему миру и внешнему поведению. Первостепенными методами изучения богатства и гибкости человеческой души являются, безусловно, **психологические** методы, и они призваны изучать человека как представителя своего вида, уникальную личность и одновременно – социальное существо. А вот «науку, которая может сыграть роль связующего моста между биологией человека и его социальной составляющей», науку, которая представляет собой «поведенческую антропологию», принято называть **этологией** (Бутовская 1999. Цит. по: М. Л. Бутовская 2004: 18). По определению М. Л. Бутовской, «важным аспектом исследований в этой области является изучение человеческих взаимодействий в повседневной жизни /.../, сравнительный кросс-культурный анализ поведенческих универсалий /.../» и «культурно-специфические формы поведения» (Бутовская 2004: 18).

Совершенно очевидно, что в систему человеческого поведения, «взаимодействий» входит мыслительная и речевая деятельность, не имеющие аналогов в животном мире, поскольку только человек рождается со способностью к языку и реализует эту способность на протяжении всей своей жизни в социуме. Таким образом, речевая коммуникация – это средство и результат человеческих отношений в обществе. Речевые средства носят, с одной стороны, универсальный характер, а с другой – глубоко индивидуальны, причем до такой степени, что мы без труда различаем людей в процессе «узнавания» их «стилистического комплекса» – идиостиля.

Языковые универсалии делают возможным общение через понимание, без них невозможно было бы не только изучать иностранные языки, но и воспринимать информацию на родном языке от другого носителя. Социолекты помогают нам оценить собеседника с точки зрения его социального положения, среды, в которой он воспитывался и получал образование. В англоязычных странах, например, такое «средовое» различие довольно существенно, в частности без труда можно определить, есть ли у человека университетское образование. Современное российское общество в этом смысле более универсально, и уровень образованности не всегда проявляется вербально. Русский язык на современном этапе так же не в полной мере реализует в речи и диалектные различия, в отличие, например, от немецкого или удмуртского языков. Языковые универсалии и особенности идиолекта (индивидуального языкового кода) – предмет изучения **лингвистики**.

Таким образом, в нашей работе мы привлекаем знания из нескольких сфер, исследующих человека в процессе общения: лингвистики (в частности теории и практики речевой коммуникации), этологии как раздела антропологии, теории аргументации как составляющей логики, психологии общения как части социальной психологии.

Говоря о последней, в первую очередь мы сталкиваемся поиском общего в процессе речевой коммуникации. Проблема разобщенности кроется в разнице соотношения макросреды, микросреды и так называемой малой группы. Основные свои характеристики мы обретаем через личный опыт общения: он действительно уникален в совокупности своих компонентов, начиная от семейных отношений, через социальное взаимодействие в детском саду, школе, других учебных заведениях, с друзьями и т.п. Это и есть **микросреда**. «Благодаря общению в микросреде и происходящим здесь контактам каждый из нас познает более широко социальный мир и общается с ним, т.е. испытывает воздействие макросреды» (Рогов 2004: 9). Это своего рода матрица, модель поведения в условиях микросреды, включенных в более широкую и разветвленную систему макросреды. «**Макросреда** – это общество со своей наукой, культурой, идеологией, законами, общественными нормами и т.д. Местом встречи микро- и макросреды, гранью, на которой они взаимодействуют, является малая группа, где протекает жизнь каждого из нас» (там же).

Не секрет, что общение начинается тогда, когда мы встречаемся с собеседником глазами, или слышим его голос, или начинаем ощущать его запах... Перцептивное восприятие начинается уже тогда, когда рассудок еще не способен сознательно оценивать ситуацию. И все же, по мнению этологов, первичной для человека как представителя животного мира является **ольфакторная коммуникация**. «У человека, как и у других млекопитающих, обонятельный эпителий покрыт «ольфакторной мембраной». /.../ Центральные отростки обонятельных клеток образуют тонкие нити, которые проходят сквозь «ситовидную пластинку» крыши полости носа и попадают в полость черепа. /.../ На нижней поверхности лобной доли мозга они сходятся, формируя отдельные луковицы. Обонятельные луковицы переходят в обонятельный нерв, непосредственно идущий в глубь мозга» (Бутовская 2004: 31). Возможности восприятия запахов у всех людей разная, и эта индивидуальность обусловлена различной активностью специальных ферментов, разрушающих пахнущие молекулы.

В отношениях с другим человеком мы неосознанно воспринимаем его запах, который состоит из нескольких компонентов, первый из них – это «индивидуальный биологический запах, связанный с генотипом человека», второй – «вещества, которые человек получает с пищей и питьем», третий – «парфюмерные изделия» (Бутовская 2004: 32). Не углубляясь далее в физиологическую специфику этого типа восприятия собеседника, отметим только, что индивидуальная выработка феромонов влияет на привлекательность партнера по общению, на общий эмоциональный настрой, на поиск «родственно-

го» запаха, но при этом даже такие сугубо биологические параметры могут обуславливаться кросс-культурными различиями. Так, для культуры современного города резкий запах пота является признаком разобщения, однако «у целого ряда традиционных культур присутствуют даже особые ритуалы передачи пота другому человеку» (об этом подробнее: Бутовская 2004: 44). В древних культурах и ряде современных родоплеменных союзах верят в магическую силу запаха пота: при передаче благих пожеланий, в любовной магии. «Роль запаха исключительно велика в арабской культуре (Холл 1997). В то время как для нас дышать в лицо собеседнику – верх бескультурья, для араба это один из важнейших каналов общения» (Бутовская 2004: 44). Для японской культуры важен тот факт, что «большинство коренных жителей Японских островов лишены запаха пота», поэтому «запах пота традиционно рассматривается как что-то неприятное» (там же). Такую особенность следует учитывать, в частности, при деловых переговорах в ситуации даже обычного рукопожатия.

О других особенностях паралингвистического (невербального) общения расскажем в очерке «Читаем язык тела».

Возвращаясь к понятию общения как фактора психического развития человека, вспомним о его многофункциональности. Е.И. Рогов предлагает выделить **пять основных функций общения**:

1. *Прагматическая*, которая реализуется в процессе совместной деятельности людей. Можно эту функцию обозначить как «общение для совместной пользы».
2. *Формирующая*, которая проявляется становления человека как личности. Без полноценной реализации этой функции с самого рождения человека (и даже раньше) и в течение всей его жизни личность ощущает чувство неполноценности, одиночества, а крайним проявлением такой нереализации становится печально известный «синдром Маугли».
3. *Функция подтверждения* «проявляется в том, что только в ходе общения с другими людьми мы можем познать, понять и утвердить себя в собственных глазах. Желая убедиться в признании своей ценности, человек ищет точку опоры в других людях» (Рогов 2004: 12). Страх равнодушия есть проявление состояния «неподтверждения». Именно поэтому некоторые предпочитают быть замеченными в любых, пусть даже нелицеприятных, проявлениях, нежели пребывать в забвении. Поэтому в современном мире так велика роль скандальной популярности известных личностей.
4. *Функция организации и подтверждения межличностных отношений*. Эта функция в большей степени связана с проявлением эмоциональных отношений между людьми. Всем понятно, что один и тот же человек в разных обстоятельствах может вызывать у нас разные чувства, вплоть до прямо-противоположных. Даже одномоментно мы можем испытывать противоречивые чувства относительно

но той или иной личности, ситуации, произнесенной реплики... В такие моменты следует помнить, что это только наша реакция на происходящее и возможность включиться в *ролевые* отношения, не переходя на индивидуальные особенности собеседника, ведь его уникальность так необходима миру.

5. *Внутриличностная функция общения.* Это проявление «внутренней речи», диалога с самим собой важно для принятия решений в определенной ситуации, результатом такого диалога становится не просто разрешение внутренних противоречий, выход из конфликта со своими стимулами, реакциями и желаниями, но и конкретные поступки как логическое завершение такого внутреннего результата. В психологии общения «такое «внутреннее общение может рассматриваться как универсальный способ мышления человека» (Рогов 2004: 13).

Участников общения принято называть разными терминами, что обогащает речевые возможности синонимическими заменами: коммуниканты, адресат (отправитель сообщения) – адресант (получатель), адресат – реципиент (воспринимающий, интерпретирующий сообщение), собеседники, партнеры по общению и т.п. В процессе общения между его участниками часто возникают **коммуникативные барьеры**, которые принято подразделять на три типа (по Рогову 2004: 59 – 60):

1. *Барьер понимания.* Он может быть обусловлен как объективными, так и субъективными (психологическими) причинами. Из объективных можно назвать физические шумы (уличный шум из окна, звонок телефона и пр.), дальность расстояния при отсутствии опосредующих средств (телефона, Интернета и пр.), глухота или немота. К субъективным относят *фонетические*: дефекты речи, тихий голос, быстрый темп речи, большое количество слов или звуков-паразитов; *семантические* – использование различных значений (компонентов значений) одного слова; *стилистические* – различное стилистическое оформление коммуникантами одной ситуации (например, излишняя жаргонизация или высокая терминологичность); *логические* – «когда логика рассуждения говорящего либо слишком сложна для понимания слушающего, либо кажется ему неверной, либо противоречит присущей ему манере доказательства» (например, «детская» и «взрослая» логика, психологическая «женская» и «мужская» логика) (Рогов 2004: 59).
2. *Социально-культурные барьеры.* Это может быть различие социальных статусов коммуникантов, политические, религиозные, профессиональные, национальные, половозрастные и т.п. различия.
3. *Барьеры отношения.* Чем меньше для вас авторитет собеседника, чем хуже вы к нему относитесь, тем хуже и неоднозначнее воспринимается сообщение от него. И, напротив, «чем выше авторитетность говорящего в глазах слушающего» (это ваш друг, отец, на-

чальник, любимый актер и т.п.), тем меньше барьер общения и «меньше преград на пути усвоения предлагаемой информации» (Рогов 2004: 60).

Коммуникативные барьеры – одно из проявлений **психологической защиты**. С точки зрения психологии, коммуникативный барьер можно квалифицировать как непроявленный психологический акт. По мнению Э. Киршбаума и А. Еремеевой, «каждый психологический акт обладает определенным психологическим потенциалом, он энергетически обеспечен. И это энергетическое обеспечение акта возрастает, если возникает затруднение при его разворачивании, протекании. Происходит то, что в общем контексте исследований стресса Ганс Селье называл «неспецифической мобилизацией организма» (см. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1982), или стягивание, «затопление» и моментальная интеграция всех сил к месту задержки, к месту прерыва акта» (Киршбаум 2000: 15). Эта проблема – «блокировка психического акта» - затрудняет или вообще делает невозможным процесс общения. Кстати, способом психологической защиты совсем не обязательно является пресловутое «избегание», «чрезмерная эмоциональность, как положительно, так и отрицательно окрашенная, снижает качество исполнения /замысла/» (Киршбаум 2000: 17). Страх и тревога, вина и стыд, по мнению З. Фрейда, являются первопричинами психозащиты (см. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1979; Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991). «При психозащитном снижении страхов /.../ приходится либо полностью вытеснить вину, либо полностью вытеснить влечения» (Киршбаум 2000: 29).

Конфликт с реальностью рано или поздно придется решать, в противном случае не исключены болезненные изменения в психике. Именно поэтому общение с окружающим миром начинается с диалога с самим собой – и это **настоящий труд**. «Решение проблемы состоит в «новом программировании» психических процессов и новых способов поведения» (Кршбаум 2000: 17). Эта работа проводится человеком постоянно, а не эпизодически, поскольку общение – процесс динамический, взаимонаправленный (мир <=> человек) и структурирующий, то есть создающий смысл жизни человека. «Воля к жизни заставляет меня жить, даже если я не вижу в этом смысла» (Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984. Цит. по: Киршбаум 2000: 21).

Таким образом, **общение – процесс осмысленный**, напрямую связанный с мышлением человека. Это значит, что не следует забывать: речевая коммуникация не заключается только в передаче информации и наиболее точной ее восприятии/понимании, а распространяется также на процесс формирования/структурирования человеческой психики (человека как личности), а значит, напрямую связан и с эмоциональной сферой человеческих общений.

В завершение данного очерка приведем несколько определений общения, представленных в разных источниках.

«Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» (Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 213. Цит. по : Бороздина 2008: 10).

«Общение – /.../ 2) осуществляемое знаковыми средствами взаимодействие субъектов, вызванное потребностями совместной деятельности и направленное на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера» (Рогов 2004: 6).

«Коммуникация (от лат. communico – «я общаюсь») – это специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» (skct.org.ru)

ОТЛИЧИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ОТ УСТНОЙ

Письменная речь является мощным орудием мышления, имеющим нередко значительно большие возможности, чем устная речь.

Письменная речь — это речь без непосредственного собеседника, ее мотив и замысел полностью определяются пишущим. Поэтому весь процесс контроля над письменным высказыванием остается в пределах деятельности пишущего, без коррекции со стороны читателя.

Вся информация, выражаемая в письменной речи, должна опираться лишь на достаточно полное использование развернутых грамматических средств языка, так как она не имеет почти никаких внеязыковых дополнительных средств выражения. Она не предполагает ни знания адресатом ситуации общения, ни характера речевого контакта, она не учитывает средств мимики, жестов, интонации.

Именно поэтому письменная речь включает в свой состав ряд уровней: поиск отдельных звуков, их противопоставление, кодирование отдельных звуков в буквы и т.п.; подбор слов с противопоставлением их другим лексическим альтернативам, сознательные операции синтаксического уровня, которые в письменной речи составляют одно из существенных звеньев; выбор структуры высказывания. Письменная форма речи характеризуется прежде всего *несpontанностью, сознательным выбором средств выражения мысли.*

Подготовленность письменной речи связана с понятием **композиции** текста. Композиция представляет собой единство внутренней структуры содержания, внешнего его деления на части и совокупности композиционно-речевых форм.

Именно композиция является одним из критериев отграничения текста от случайных цепочек предложений, которые композиционно не оформлены.

Композиция связана с понятием жанра письменного текста. Жанровое разграничение письменной речи вызывается как различиями в построении, так и стилистическими приемами развития темы и основной мысли.

Письменная речь — это подготовленная и графически зафиксированная речь, рассчитанная на смысловое восприятие собеседником, отделенным от пишущего временем и расстоянием. Когда же мы читаем написанное вслух, то произносим, озвучиваем письменную речь.

Письменная речь используется для общения человека с другими людьми и осуществляется с помощью средств языка, известного партнерам общения. В меньшей степени, чем устная, письменная речь зависит от ситуации общения. Поэтому при написании текста неизвестному адресату необходимо предельно полно формулировать мысль.

Основные критерии, по которым различаются речь письменная и устная

Признаки способа выражения мысли	Устный	Письменный
Функция	Общение с другими людьми	Общение с другими людьми
Коммуникативный аспект	Высказывание понятно за счет ситуации и контекста	Высказывание понятно за счет собственной объяснительной полноты
Средства выражения	Звучание	Графическая фиксация (или звучание, если диктуется)
Форма речи	Диалог / монолог	Монолог (но может быть и диалог)
Полнота структуры	Слабо развернутая	Предельно оформленная, четко сформулированная

Итак, русский литературный язык существует в двух формах:

- устной;
- письменной.

Устная речь:

- звучащая (используется система фонетических и интонационных средств выражения);
- создается в процессе говорения (чаще всего спонтанно);
- характерны словесная импровизация и определенные языковые особенности: свобода в выборе лексики (вплоть до жаргонной и просторечной), использование простых синтаксических конструкций (в том числе и парцелированных, неполных); повторы, незаконченность высказываний, ориентация на ситуативный контекст; использование

невербальных средств выражения (поза, мимика, жесты), расчет на понимание через интонацию и др.

Письменная речь:

- графически закреплённая (кодифицированная);
- может быть заранее обдуманна и исправлена (неспонтанная);
- характерны следующие языковые особенности: преобладание книжной лексики, осложнённый синтаксис (причастные, деепричастные обороты, обособлённые конструкции, производные предлоги), преобладание имени над глаголом, краткие страдательные причастия, сложные предложения, строгое соблюдение языковых норм, отсутствие нелитературных элементов и пр.

Не следует путать устную речь и письменную произнесенную!

РЕЧЕВОЕ МАСТЕРСТВО, или ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО КАК РАБОТА С АУДИТОРИЕЙ

Речевое мастерство, или ораторское искусство, – это высокая степень мастерства выступления, качественная характеристика ораторской речи, искусство владения живым *убеждающим* словом, совокупность операций по подготовке и произнесению публичной речи, проведению беседы, дискуссии *с целью добиться желаемой реакции аудитории*.

Не только умение подготовить речь, но и умение свободно держаться перед публикой, безукоризненно владеть голосом, жестом и мимикой и безошибочно реагировать на поведение аудитории – таковы **объективные требования** к тому, кто стремится произвести желаемое воздействие на слушателей.

Существует довольно много классификаций публичных выступлений. Для обучения искусству публичного выступления наиболее целесообразно подразделение публичных выступлений на виды и функции, то есть по цели, которую ставит перед собой оратор в своем выступлении.

Публичная речь может рассматриваться как своеобразное произведение искусства, которое воздействует одновременно и на чувства, и на сознание. Если речь действует только на способность логического восприятия и оценки явлений, не затрагивая чувственной сферы человека, она не способна производить сильное впечатление.

Если рассматривать публичное выступление с социально-психологической точки зрения, то это не просто монолог оратора перед аудиторией, а сложный процесс общения со слушателями, причем процесс не односторонний, а двухсторонний, то есть **диалог**. Взаимодействие между говорящим и аудиторией носит **характер субъектно-субъектных отношений**. И та и другая сторона является субъектом современной деятельности сотворчества, и каждая выполняет свою роль в этом сложном процессе публичного общения.

Ораторская речь характеризуется рядом особенностей:

1. **Наличие «обратной связи»** (реакция на слова оратора). В процессе выступления оратор имеет возможность наблюдать за поведением аудитории и по реакции на свои слова улавливать ее настроение, отношение к высказанному, по отдельным репликам и вопросам из зала определять, что на данный момент волнует слушателей, и в соответствии с этим корректировать свою речь. Именно «обратная связь» превращает монолог оратора в диалог, является важным средством установления контакта со слушателями.
2. **Устная форма общения**. Публичная речь представляет свой живой непосредственный разговор со слушателями. В ней реализуется уст-

ная форма литературного языка. Устная речь, в отличие от письменной, обращена к присутствующему собеседнику и *во многом зависит от того, кто и как ее слушает*. Она воспринимается на слух, поэтому важно построить и организовать публичное выступление таким образом, чтобы его содержание сразу понималось и легко усваивалось.

3. **Сложная взаимосвязь между книжной речью и ее устным воплощением.** В процессе обдумывания, разработки и написания текста речи выступающий опирается на книжно-письменные источники (научная, научно-популярная, публицистическая, художественная литература, словари, справочники и другое), поэтому подготовленный текст – это можно сказать, книжная речь. Но выходя на трибуну, оратор должен не просто прочесть текст речи по рукописи, а произвести так, чтобы его поняли и приняли.
4. **Использование различных средств общения.** Поскольку публичная речь – это устная форма общения, в ней используются не только языковые средства, хотя язык – это главное оружие выступающего, и речь оратора должна отличаться высокой речевой культурой. Важную роль в процессе выступления играют также паралингвистические, невербальные средства коммуникаций (интонация, громкость голоса, тембр речи, ее темп, особенности произношения звуков, жесты, мимика, тип выбираемой позы и другое).

Деятельность человека, профессия которого связана с постоянным произнесением речей, чтением лекций и докладов, просто немыслима без основательных знаний принципов и правил ораторского искусства. К числу таких людей относятся политики, профессора, преподаватели, прокуроры, адвокаты и др. Для них публичная речь – главнейшее оружие.

Одна из новых областей для России, в написание речей, докладов или создания текста для публичного выступления стал спичрайтинг.

Спичрайтинг – это написание речей, докладов или создание текста для публичного выступления. В основе спичрайтинга лежат лингвистика, риторика и психология: знание основ этих наук позволяет создать яркий интересный текст, правильно провести подготовку к публичной речи, выступить и произвести желаемый эффект на слушателей. Наиболее распространенными и востребованными видами являются *политический и деловой спичрайтинг*.

Создание текста публичного выступления – это первый и важный этап подготовки ораторской речи. Большую роль при этом играет наличие таких значимых особенностей текста, как лаконичность, точность, ясность. Рассказать о своей компании, сфере ее деятельности, услугах и главное – преимуществах, или затронуть какой-либо актуальный вопрос, дать на него свой ответ и ясно высказать свою точку зрения – задачи, которые не всегда можно легко и быстро решить. *Задача спичрайтера* – передать мысли максимально интересно для аудитории, чтобы выступление запомнилось и оставило приятные впечатления.

Политический спичрайтинг

Написание текста в спичрайтинге происходит под контролем политика. При необходимости указываются, какие правки стоит внести в текст выступления, на чем сделать акцент и чему, наоборот, уделить минимум внимания при написании речи. Задача спичрайтера – передать мысли максимально интересно для аудитории, чтобы выступление запомнилось и оставило приятные впечатления.

Политический спичрайтинг менее востребован, что связано с существенным сокращением избирательных компаний, проводимых в России. Однако это обстоятельство не умаляет значимости политического спичрайтинга при политическом брендинге. Политический спичрайтинг связан с оказанием услуг, как для физических лиц из политической сферы, так и для общественно-политических групп и организаций, стремящихся через механизмы имиджирования создать конкретный образ.

Разработка информационной политической платформы, необходимой для имиджирования. Информационная политическая платформа включает в себя два базовых элемента, первый – написание политической программы, второй – создание «биографии» («кейс-истории») кандидату («организации»).

Написание политической программы – очень сложный процесс, в ходе которого необходимо совместить социально-демографические характеристики аудитории с целями и задачами политической партии (движений) или политических лидеров (кандидатов).

Создание «биографии» (иначе говоря – «кейс-истории») кандидату («организации») включает в себя анализ слабых сторон в биографии объекта и подмены их на сильные стороны.

Комплексная работа со средствами массовой информации. Комплексная работа со СМИ включает в себя в основном работу с медиа, предполагающую составление медиа-карты, медиа-плана и работу со СМИ исходя из целей политической имиджевой целесообразности.

Формирование имиджа через рекламные и Паблик Рилейшнз – тексты. Формирование имиджа через рекламные и PR-тексты представляет собой полномасштабную политическую работу, которая связана с подготовкой всего комплекса спичрайтинговых материалов, листовок (агиток), плакатов, написание речей и т.п.

Проведение социологических исследований, в т.ч. регионах. Социологические исследования необходимы для оценки восприятия политической партии/движения или отдельного политического лидера-выдвиженца. На основании полученных результатов социологических исследований корректируется стратегия политического позиционирования.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ

Слово «оратор» появилось в русском языке в начале 18 столетия, а более широкое распространение получило в первой трети 20 века. Оно происходит от латинского слова «orare», что в переводе означает «говорить».

Оратор – тот, кто произносит речь, выступает с речью, а также тот, кто обладает даром красноречия.

Овладение ораторским искусством – процессом длительным, требующий постоянной работы над собой и большой практики говорения (ведения беседы, переговоров, выступление в массовой аудитории, участие в дискуссиях и так далее). Поэтому важное место в деятельности оратора занимает повседневная подготовка к выступлениям, то есть непрерывный процесс работы над совершенствованием своего речевого мастерства, систематическое риторическое самообразование.

Повседневная подготовка представляет собой приобретение новых знаний, накопление сведений из различных областей науки и техники, получение информации из периодической печати, передача радио и телевидения, чтение научной, публицистической, художественной литературы. Постоянное стремление к новым знаниям, расширение сферы своей риторической культуры. Исследования биографий выдающихся людей показало, что самое большее влияние на них оказывали книги.

Подготовка к любому выступлению начинается с определения темы речи. При этом возможны различные ситуации. Иногда предлагают выступить на определенную тему, т.е. тема речи является заданной. В этом случае оратору необходимо ее конкретизировать, уточнить.

Однако нередко тему выступления приходится выбирать самим. Из чего следует исходить, выбирая тему? Прежде всего, из своего личного опыта, а также знаний по выбранной теме. Кроме того, важно, чтобы тема представляла интерес для вас и ваших слушателей.

Выбрав тему, надо подумать о ее формулировке. Название речи должно быть ясным, четким, по возможности кратким. Оно должно отражать содержание выступления и обязательно привлекать внимание слушателей. Удачная формулировка темы выступления определенным образом настраивает аудиторию, готовит ее к восприятию будущей речи.

Длинные формулировки, названия, включающие незнакомые слова, отталкивают слушателей, порой даже вызывают отрицательное отношение к предстоящему выступлению. Следует избегать и слишком общих названий.

Общие названия требуют освещения многих вопросов, чего не в состоянии сделать выступающий. Поэтому среди слушателей всегда будут недовольные, так как не получают ответа на интересующие их вопросы.

Умение формулировать тему выступления необходимо не только лекторам, но и руководителям учреждений, президентам акционерных обществ, управляющим фирмами, директорам коммерческих структур, менеджерам, служащим и т.д.

Особое внимание следует обращать на названия при разработке повестки для совещаний, заседаний, программ семинаров, конференций, симпозиумов. Формулировки пунктов повестки дня, темы докладов, сообщений должны ориентировать людей на участие в обсуждении конкретных проблем.

Приступая к подготовке речи, необходимо определить цель выступления. Говорящий должен ясно представлять, для чего, с какой целью он произносит речь, какой реакции слушателей добивается.

Оратор, готовясь к выступлению, должен установить примат цели над содержанием и формой речи. Если выступающий не подумает о назначении речи, он не добьется успеха в ее подготовке и произнесении.

Отсутствие определенной целевой установки снижает эффективность выступления, оратор может не добиться желаемой реакции слушателя.

Надо иметь в виду, что выступающему следует формулировать цель речи не только для себя, но и для своих слушателей. Четкая формулировка целевой установки облегчает восприятие ораторской речи, определенным образом настраивает слушателей. Именно так и поступали выдающиеся ораторы разных времен.

Инвенция. Виды топов

Инвенция – в риторике: первый этап подготовки речевого действия, состоящий, в соответствии с классическим каноном, в поиске фактов и аргументов, составляющих содержание речи, по методу общих мест (топов).

Инвенция – искусство добывания и предварительной систематизации материала, изобретение предмета речи.

Интерес бывает:

- общественный
- групповой
- индивидуальный.

Выбор фрагмента и есть собственно выбор аудитории, следовательно, неинтересных тем не бывает, т.е. уровень интереса к той или иной теме – это вопрос градуирования – правильной интерпретации предмета.

Говоря о чем-то, надо иметь **3 задачи**:

- впечатление, которое он производит на слушателя – проблема нравственности говорящего и доверия к нему – проблема честности – риторический этос

- о слушателях и их страстях – риторический пафос

- о доводах – о доказательствах речи – риторический логос

Важную роль на этом этапе играет таксономия – учение о принципах и правилах классификации объектов. Она требует установления рангов, т.е. правильной градации, т.е. последующего включения класса в класс:

- естественная таксономия – включает собственные признаки классифицируемых предметов

- искусственная таксономия – предполагает вводимый извне принцип классификации

Нужно иметь в виду конкретную аудиторию. Но: нужно научиться думать, прежде чем научиться говорить. При составлении речи важна логика. Но: логическая речь – не всегда безупречна.

Идеи могут размножаться. Одна идея порождает другую.

Фазы инвенции:

1) ориентация – создание базы, каталогов эмпирического материала. Из каталога впоследствии черпаются сведения. Эмпирический материал является результатом исследования темы, дает возможность выявить позицию, спектр интересов, тему. Фактов не бывает всегда столько, сколько нужно. Возникают 2 опасности: часть существенных фактов может выпасть или, наоборот, взойдет несущественная часть фактов. Здесь составляется план темы.

2) выбор – этап самоограничения: отсекаются ненужные части. Идут в ход: главное, второстепенное, общепринятое, оригинальное, понятное-непонятное. Структура сопоставляется с топосом (какая модель нужна). Далее сопоставляем с материалом – доступный аудитории.

3) погружение – последовательная разработка темы – баланс между эмпирическим и энциклопедическим материалом. Он достигается за счет сравнения. Т.е. здесь происходит снятие противоречий, заполнение пустот; гипотеза (если есть) получает свою проверку.

В результате происходит определение размеров, пропорций материала. Тема предстает как единство некоторого количества аспектов, представленных на нескольких уровнях глубины (один аспект, а другие дополняют). Это развернутый план, на который ориентируются в ходе следующих этапов.

Смысловая модель «определение»

В классической риторической традиции определение предмета речи чаще всего следует после вступления. Определение предмета речи не только топ, служащий изобретению содержания, но и условие её ясности, непротиворечивости,

В рекомендациях русских учебников, использовавшихся в дореволюционных гимназиях, начинать речь, посвященную простой идее, советуют именно с его определения. Например, ОЧКИ - род инструмента, который употребляется для того, чтобы лучше видеть.

Определить предмет речи - значит назвать общий род и видовое, специфическое его отличие от других предметов того же рода. Прекрасные примеры творческих, подлинно риторических определений можно найти в сборниках афоризмов, крылатых слов, в художественных текстах. Они отличаются тем, что содержат элемент неожиданности, смысловой игры, нередко парадоксальны.

«Любовь - это неведомая страна, и мы все плывём туда, каждый на своём корабле».(М.Пришвин).

«Сердце матери - бездна, в глубине которой всегда найдётся прощение».(М.Горький).

« Любовь! Любовь, гласит преданье,
Союз души с душой родной,-
Их единенье, их слиянье,
И ...поединок роковой». (А.С.Пушкин),

Смысловая модель «целое - части»

Изобретение содержания речи, размножение идеи осуществляется и с использованием модели «целое - части». Это значит, что предмет речи (идею) нужно рассмотреть:

А) как часть некоего целого и рассуждать о нём как о целом; Б) рассмотреть элементы, части, составляющие предмет речи и говорить о них по отдельности.

Таким образом, топ «целое - части» отражает универсальный закон работы мысли, её движение от целого к частям предмета и снова к целому. В традиционной речи - описании конкретного предмета этап описания отдельных его частей следует непосредственно за определением предмета.

Разделение на части сопутствует анализу и синтезу - механизмам мысли.

Смысловая модель «свойства»

Свойства - это признаки предмета речи, его качества, его функции, его характерные действия. Умение хорошо описывать предмет подразумевает

умение выделять важнейшие свойства и характерные признаки предмета речи. Для описания предмета речи следует:

А) отбирать самые существенные, характерные признаки, функции, качества объекта, причем такие из них, которые делают его интересным и для говорящего и для адресата.

Б) не избегать при этом выражения собственных оценок и эмоций.

Смысловая модель «сопоставление»

Сопоставление представляет собой поиск общего между предметами и открытие отличного и противоположного. Топ сопоставление предполагает структурные сходства или различия, на основе которых термы связываются и становятся невозможным выбор, иерархизация или обобщение.

Сопоставление оперирует категориями, для которых количественная характеристика несущественна - существенно наличие или отсутствие тождественных признаков, которые рассматриваются как взаимосвязанные.

Смысловая модель «причина и следствие»

Эта модель описывает ещё один универсальный тип отношений между идеями. Причинно-следственные отношения особенно важны в аргументирующей речи, при рассуждении, доказательстве. Именно поэтому такое большое внимание уделяли этой смысловой модели Аристотель и Цицерон в практических руководствах по искусству спора.

Используя для изобретения содержания речи топ «причины и следствия», находя причины предмета речи и обнаруживая его следствия, нужно помнить, что одной из наиболее часто встречающихся ошибок ораторов, спорящих и собеседников состоит в том, что они отношения причины и следствия подменяют отношениями временной последовательности событий. Хорошей иллюстрацией этому является известный анекдот.

«Изучали органы слуха таракана. Посадили его на стол и постучали по столу. Таракан побежал. Оторвали таракану ноги. Посадили на стол. Постучали. Таракан не побежал. Значит стука не слышал. Вывод: органы слуха у таракана расположены на ногах.»

Итак, заметьте, после того - не значит по причине того. Так предупреждают старые методики.

Изобретая содержание речи, обращаться к этому топу приходится ораторам, учёным, авторам, деятельность которых связана с наукой, социально-политической сферой жизни - т.е. с необходимостью чёткой и точной аргументации для построения рассуждения и для получения точных выводов и оценок. Блестящий пример использования цепи причинно-следственных отношений в научной речи находим в фрагменте текста

«Происхождение видов» Чарльза Дарвина. Учёный строит свой текст с помощью модели «причина и следствие», изящно получая великолепный вы-

вод: чем больше в Англии старых дев, тем больше там удои молока. Вот как работает эта модель:

Старые девы любят и держат кошек, кошки истребляют мышей; мыши разоряют гнёзда полевых шмелей; полевые шмели опыляют посевы клевера на полях; клевер урождается, если нет мышей и есть шмели; коровы получают в достатке корм; удои молока увеличиваются.

2 типа причинно-следственных отношений:

- 1) цепочечный - одно вытекает из другого;
- 2) веерный - несколько причин дают следствие. Несколько следствий дают одну причину.

Смысловая модель «обстоятельства»

Этот топ обозначает место, время, условия. Ответы на вопросы -где?, когда?, каким образом? Позволяют развивать содержание речи. Особенно важен этот топ в повествованиях, и в описаниях.

Используется для представления и характеристики реального или возможного факта. В риторической аргументации факт предстает как деяние определенного субъекта, влекущее за собой следствия, значимые для других субъектов.

В предложении выделяются три главных составляющих, которые, соответственно, выражают субъект, действие и объект. Когда возникает необходимость обосновать утверждение, предложение разворачивается посредством так называемых второстепенных членов, которые выражают отношение субъекта, действия и объекта.

Смысловые модели «пример» и «свидетельства»

Примеры к отдельным положениям речи необходимы в связи с общериторическими принципами конкретности и близости. Примеры приводятся из истории, из художественной литературы, фольклорных источников и т.д. Подыскивая примеры, не забывайте о принципе близости: хорошо, если иллюстрации взяты из области, знакомой и близкой адресату речи, или во всяком случае, - доступны и соответствуют уровню его восприятия.

Свидетельства («обращение к авторитетам») во многом сходны с примерами. Это разного рода цитаты и изречения, которые употребляются в речи с целью придать ей весомость признанного авторитета, убедительность древней мудрости, очарование поэзии.

И свидетельства, и примеры нередко используются не только и не столько как доказательства, сколько для того, чтобы оживить внимание аудитории, дать ей отдохнуть, отвлечься, чтобы потом с удвоенным вниманием обратиться к работе.

Чтобы соблюдать общериторический принцип «гармонии речевого события», подбирая изречения и ссылаясь на «авторитеты», нужно помнить: источники, к которым вы обращаетесь, должны быть авторитетными не только для вас, но и для вашей аудитории или собеседников.

Пример является самым выразительным топосом в учебном диалоге. Потому что пример используется в том случае, когда объяснение затруднено по тем или иным обстоятельствам.

Смысловая модель «имя»

Смысловая модель «имя» - это обращение к происхождению и (или) смыслу слова, обозначающего явление или понятие, которое входит в название вашей темы или является одной из её идей. Например: «Слово «революция» - происходит от латинского «катить назад», «возвращаться», «снова испытывать», «вновь разжигать», в лучшем случае - «переворачивать».

(По А.К Михальской. Основы риторики.- М, Просвещение, 1996. – 416 с.).

ИНТЕНЦИЯ. ЛОКУЦИЯ. ИЛЛОКУЦИЯ. ПЕРЛОКУЦИЯ

1. Интенция

Интенция (лат. *intento* «намерение, замысел») – коммуникативное намерение говорящего.

Термин интенция ввели в современную лингвистику последователи Дж.Остина, одного из создателей теории речевых актов. Задачей нового понятия было достижение более высокой точности в описании иллокуции и иллокутивной функции – второго уровня анализа высказывания (наряду с первым уровнем – локуцией и третьим – перлокуцией). Так, локутивный аспект высказывания "здесь темно" сводится к тому, что это безличное предложение, распространенное обстоятельством места, произнесенное с нейтральной интонацией и т.д. Интенция включается в иллокутивный аспект. Она может состоять, например, в том, чтобы побудить слушающего включить еще одну лампочку или перейти в более светлое помещение. Кроме интенции, к иллокутивному аспекту относятся различные условия речевого акта (в частности, что и говорящий, и слушающий должны находиться в малоосвещенной комнате, оба говорить на русском языке и т.д.).

Перлокутивный аспект включает соотнесение речевого акта с его результатом, т.е. выяснение того, действительно ли говорящему удалось побудить слушающего включить дополнительный источник света.

Речевой акт, минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов – учении, являющемся важнейшей составной частью лингвистической прагматики.

Поскольку речевой акт – это вид действия, то при его анализе используются по существу те же категории, которые необходимы для характеристики и оценки любого действия: субъект, цель, способ, инструмент, средство, результат, условия, успешность и т.п. Субъект речевого акта – говорящий производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его адресатом – слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. В зависимости от обстоятельств или от условий, в которых совершается речевой акт, он может либо достичь поставленной цели и тем самым оказаться успешным, либо не достичь ее. Чтобы быть успешным, речевой акт как минимум должен быть уместным. В противном случае говорящего ждет коммуникативная неудача, или коммуникативный провал.

Итак, речевой акт – явление достаточно сложное. Теория речевых актов выделяет три уровня, или аспекта анализа речевого акта. Во-первых, речевой акт можно рассматривать как собственно говорение чего-либо. Рассматриваемый в этом аспекте, речевой акт выступает как локутивный акт (от латинского *locutio* «говорение»). *Локутивный акт*, в свою очередь, представляет собой сложную структуру, поскольку включает в себя и произнесение звуков

(акт фонации), и употребление слов, и связывание их по правилам грамматики, и обозначение с их помощью тех или иных объектов (акт референции), и приписывание этим объектам тех или иных свойств и отношений (акт предикации).

Лингвистика на протяжении длительного времени была сосредоточена на изучении именно локутивного аспекта речевого акта. Рассматривая высказывания безотносительно к той коммуникативной ситуации, в которой они были употреблены, фонетика описывала их звуковую сторону, лексикология – их словарный состав, синтаксис – правила соединения слов в предложении, семантика же давала этому предложению интерпретацию, сводя ее к объективному, т.е. лишенному истинностной оценки, содержанию выражаемого предложением суждения, иначе говоря, к выражаемому с помощью предложения пропозициональному содержанию, или пропозиции.

Однако человек, как правило, говорит не ради самого процесса говорения: не для того, чтобы насладиться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составить из слов предложение и даже не просто для того, чтобы упомянуть в предложении какие-то объекты и приписать им те или иные свойства, отражая тем самым некоторое положение дел в мире. В процессе говорения (по-латински *in locutio*) человек одновременно совершает еще и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую, цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и т.п. Речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели, выступает как иллокутивный акт. Интегральная, т.е. обобщенная и целостная характеристика высказывания как средства осуществления иллокутивного акта называется иллокутивной функцией, или иллокутивной силой высказывания.

Препарируя содержание высказывания на иллокутивном уровне анализа речевого акта, в этом содержании выделяют две основных составляющих: иллокутивную функцию (F) и пропозицию (P), обобщенно представляя его в виде формулы F(P). Так, содержание высказывания в рассмотренном выше примере раскладывается на пропозициональную часть "ты садишься за уроки" (со снятой утвердительностью, т.е. без истинностной оценки) и иллокутивную функцию "побуждение". Вопрос, выражаемый с помощью предложения Ты садишься за уроки?, имеет то же самое пропозициональное содержание, но другую иллокутивную функцию – функцию вопроса; смысл высказывания Я обещаю сесть за уроки в типичной ситуации его употребления состоит из пропозиции "я сяду за уроки" и иллокутивной функции "обещание"; смысл высказывания Он обещает сесть за уроки в типичной ситуации его употребления складывается из пропозиции "он обещает сесть за уроки" и иллокутивной функции "сообщение".

Наконец, посредством говорения (по-латински *per locutio*) человек достигает определенных результатов, производя те или иные изменения в окружающей его действительности, в частности и прежде всего – в сознании своего собеседника, причем полученный результат речевого действия может со-

ответствовать или не соответствовать той внеречевой цели, для достижения которой он был предназначен говорящим. Речевой акт, рассматриваемый в аспекте его реальных последствий, выступает как перлокутивный акт. Так, в нашем примере высказывание матери могло, например, отвлечь сына от компьютерной игры и по этой причине вызвать у него недовольство или же удивить его (если мать уже проверила выученные им уроки, но по рассеянности успела об этом забыть) или как-то иначе воздействовать на его психику. Перлокутивный акт и соответствующее ему понятие перлокутивного эффекта – это тот аспект речевой деятельности, которым издавна занималась риторика, изучая оптимальные способы воздействия речи на мысли и чувства аудитории.

Остин рассматривал речевой акт как трехуровневое единство, включающее три вида действий: локутивное, иллокутивное и перлокутивное. Локутивный акт представляет собой произнесение высказывания. Локутивные акты включают в себя фонетические, фатические и ретические акты. Фонетические акты – это акты произнесения звуков, фатические – произнесения слов или предложений в соответствии с фонологическими и синтаксическими правилами данного языка, и, наконец, ретические – акты, в которых реализуется семантическая структура (т.е. заложен определенный смысл). Иллокутивный акт, обладая определенной силой, обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Перлокутивный акт служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-то результата [1].

Таким образом, *локутивный акт* представляет собой совершение действия произнесения чего-либо. Это акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам. Иллокутивный акт – совершение действия в процессе произнесения чего-либо. Это речевой акт в его отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления. Перлокутивный акт – совершение действия посредством произнесения чего-либо. Это речевой акт в его отношении к результату. Иначе говоря, локутивный акт – акт говорения вообще, иллокутивные акты – различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, уверение и т. д.), содержание намерения говорящего, а перлокутивный акт – это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата. Например, буквальное произнесение предложения «У меня ангина» – есть осуществление локутивного акта. Использование говорящим данного предложения для констатации факта, либо в качестве просьбы дать лекарство, отказа есть мороженое и т.д. относится к разряду перлокутивных актов. Хотя данное высказывание может иметь в разных контекстах иллокутивную силу не только утверждения, но и просьбы, совета. Так же это предложение можно понимать как недоуменный вопрос на предложение выпить холодный напиток; просьбу приготовить горячий чай; упрек тому, кто открыл окно; предупреждение о том, что человеку нельзя употреблять в пищу холодное; жалоба на недостаточное внимание со стороны окружающих; отказ отправиться на прогулку; совет не пользоваться одной кружкой.

Перлокутивный эффект тоже может быть различным. Например, это предложение может вызвать насмешку, так как «пострадавшего» предупреждали не есть так много мороженого; удивление, так как ангиной чаще болеют зимой, а не летом; огорчение из-за плохого самочувствия друга; раздражение, так как больной требует слишком много внимания к себе. Несмотря на такую трехуровневую структуру, нелепо полагать, что все три частных акта осуществляются один за другим; они совершаются одновременно. Осуществляя локутивный акт, говорящий одновременно осуществляет иллокутивный акт, когда спрашивает или отвечает на вопрос; информирует, уверяет или предупреждает; объявляет решение или намерение; объявляет приговор; назначает, взывает или критикует; отождествляет, описывает и т.п. Как справедливо замечает Сусов, перлокутивный акт - это часть речевого акта говорящего, а не ответное, не посткоммуникативное действие адресата [2]. Перлокуция состоит в воздействии на информационное состояние адресата, на его настроение, планы, желания и волю. А вот ответит ли адресат, либо не сочтет нужным ответить, находится уже за рамками инициативного речевого акта говорящего. Речевой акт как целенаправленное действие предполагает, в конечном счете, определенный эффект, результат (это вытекает и из условий успешности речевого акта), «обратную связь».

Показательны различия в семантической сочетаемости иллокутивных и перлокутивных глаголов. Если иллокуция может представлять в высказывании «сама себя», например: Я предупреждаю тебя, что будет дождь, то перлокуция этого не может. Нельзя сказать: *Я угрожаю тебе, что у тебя будут большие неприятности. При этом угроза может быть высказана в виде предупреждения: Предупреждаю, если ты не явишься на соревнования, у тебя будет неприятный разговор со старшим тренером. В этом случае формальные различия между предупреждением и угрозой, позволяющие правильно выявить интенцию говорящего, отсутствуют. Интенция выявляется лишь в контексте самой ситуации. Она часто может быть определена, например, по речевой реакции собеседника: Это что, угроза? или: Спасибо, что предупредил. Я-то думал, что старший не успеет вернуться из Штатов.

В существующих определениях интенции акцентируются ее различные аспекты. По определению логика Г.П.Грайса, интенция представляет собой намерение говорящего сообщить нечто, передать в высказывании определенное субъективное значение. Это субъективное значение сводится к понятию, выражаемому глаголом подразумевать в контексте «А подразумевает нечто, говоря х». В ходе дальнейшей разработки понятия субъективного значения Г.П.Грайс определил значение *d* выражения *x* для языкового сообщества *G* обыкновением или конвенцией членов сообщества *G* произносить *x*, подразумевая под этим *d*. Таким образом, интенции говорящих и успех их распознавания слушающими были соотнесены с господствующими в данном языковом сообществе «соглашениями» относительно значения тех или иных выражений. Естественно, что условием успеха распознавания интенции индивида *A* является его включенность в языковое сообщество *G*. Дж.Серль до-

полнил число факторов, влияющих на формирование интенции говорящего и распознавание ее слушающим. Он отметил, что при идентификации интенции, реализованной в очередном речевом акте, и говорящий, и слушающий ориентируются на то, что было ими высказано ранее к моменту этого речевого акта.

Э.Кошмидер соотносит *интенцию* (intentum) как «мыслимое, содержащееся в мысли» с обозначаемым (designatum), противопоставляя ее, таким образом, обозначающему. О.С.Ахманова приводит определение, согласно которому интенция понимается как потенциальное или виртуальное содержание высказывания. В этом определении интенция противопоставляется актуальному или высказанному содержанию.

В психологии речи интенция понимается как первый этап порождения высказывания (А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович). За нею следуют мотив, внутреннее проговаривание и реализация.

В толковании Я. Хоффмановой *интенция* отождествляется с целью высказывания. Если следовать классификации высказываний по их общей цели, каждую из таких целей можно соотнести с обобщенной интенцией говорящего: сообщить, осведомиться о чем-либо, или побудить к чему-либо. Однако исследователи обычно не останавливаются на столь абстрактном понимании интенции. Они детально анализируют коммуникативные интенции, выделяемые в диалогах на естественных языках, и на их базе пытаются составлять универсальный каталог коммуникативных интенций, пригодный для многих, если не для всех современных языков (о каталоге коммуникативных интенций русского языка см. ст. А. Р. Арутюнова и П. Г. Чеботарева *Интенции диалогического общения и их стандартные реализации*).

Коммуникативная интенция (= коммуникативное намерение) соотносится с выражением различных интенциональных состояний сознания и, вследствие этого, парадоксальным образом охватывает более широкий круг явлений, чем выражение намерения (= интенции) в психологическом смысле – как одного из таких интенциональных состояний. Так, Дж.Серль, следуя философской традиции, понимает под интенциональными состояниями широкий спектр ментальных состояний, связанных с обращенностью сознания вовне, а не на самого себя. Дж.Серль разграничивает интенцию и Интенциональность (с прописной буквы), отмечая: «намерение сделать что-то является лишь одной из форм Интенциональности наряду с верой, надеждой, страхом, желанием и т.п.». Это разграничение Дж.Серль реализует в своей классификации иллокутивных актов: «Намерение объединяет обещания, клятвы, угрозы и ручательства. Желание или потребность охватывает просьбы, приказы, команды, мольбы, ходатайства, прошения и упрасивания». Тем не менее, все соответствующие глаголы – как обещать, клясться, угрожать, ручаться, так и просить, приказывать, ходатайствовать и т.д. – могут, наряду с обозначением речевого акта, называть коммуникативную интенцию говорящего.

Для наименования интенций могут использоваться не только глаголы (прежде всего, глаголы речевых действий), но и имена существительные: идентификация (Это Виктор?), возражение (Нет, это не Виктор), приветствие (Добрый вечер), время (Когда вы придете?), отказ, попытка; принуждение, предложение и др.

Понятие *интенции* имеет давнюю историю. Создатели теории речевых актов заимствовали его из терминологического аппарата философских наук. Оно появилось еще в средневековой схоластике и обозначало намерение, цель и направленность сознания, мышления на какой-нибудь предмет. Общим правилом схоластики было различие первой и второй интенции. Первая интенция есть понятие, первоначально сформированное умом. Объект его – реальность, данная человеческому разуму. Вторая интенция формируется через изучение и сравнение первых интенций. Ее объект находится в самом разуме, представляя собой логический закон, форму мысли или какую-нибудь отдельную мысль. На основании этого различия Фома Аквинский определил логику как учение о вторых интенциях. В самой логике интенцией называется также большая (первая) посылка силлогизма.

Если интенция как акт направленности сознания не предназначена говорящим для речевого выражения, то она не является коммуникативной интенцией и, соответственно, предметом лингвистического анализа. Из этого не следует, что выраженная коммуникативная интенция обязательно должна совпадать с действительной интенцией говорящего, или что говорящий всегда стремится к тому, чтобы слушающий распознал его действительную интенцию. В случаях коммуникативных неудач или сознательного введения слушающего в заблуждение часто имеет место несовпадение действительной интенции говорящего и коммуникативной интенции, предоставляемой говорящим в высказывании для распознавания слушающему.

К числу приводимых Дж.Остином примеров, относящихся к расхождению явных и скрытых интенций или неискренности, относятся, в частности, следующие: «Я поздравляю вас – в устах человека, который испытывает вовсе не удовлетворение, а скорее даже досаду; Я соболезную вам – в устах человека, не испытывающего к вам никакого сочувствия; Я вам советую... – в устах человека, который не считает, что выполнение совета принесет наилучшие плоды» и т.д.

На основе обобщения «элементарных» интенций, реализующихся в отдельных речевых актах, возможно выделение обобщенных системно-языковых интенциональных образований – интенциональных полей. Эти интенциональные поля объединяют средства, используемые языком для выражения определенной интенции. Говорится также об интенциональности или неинтенциональности строевых грамматических средств языка в смысле их участия или неучастия в реализации намерений говорящего (А. В. Бондарко).

Наряду с интенцией отдельного высказывания ведутся исследования интенции целого текста (интенциональный анализ текста). Подчеркивается, в частности, текстообразующая функция интенции и возможность классифи-

кации текстов по преобладающей интенции, по определенности/неопределенности, выраженности/сокрытости интенции в тексте и т.д.

Эти исследования, помимо теории речевых актов, опираются и на более раннюю отечественную традицию – учение В.В. Виноградова об образе автора и учение К. А. Сюннеберга об ораторском намерении. В первом подчеркивается соотношение целевой установки и содержания текста с языковыми средствами, использованными для выражения мыслей (В.В. Одинцов). Во втором предлагается подробная классификация «видов речи» с установкой на намерение говорящего в порядке возрастания интенсивности волевого начала (Л.К. Граудина).

В числе последних разработок в рамках данного направления – методика интент-анализа политических текстов Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой и других.

Исследование коммуникативных интенций имеет прикладное значение в обучении иностранным языкам, переводческой деятельности и при решении задач по моделированию человеческого интеллекта.

СПОСОБЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

Интерес к теме «самопрезентации» в основном связан с изменением ценностного уровня общества. В наши дни востребовано следовать определенному имиджу, чтобы быть успешным. Успешность предполагает лидерство в обществе. Эта та норма, которая была провозглашена и которой многие пытаются следовать. Чтобы быть таковым, нужно уметь произвести первое впечатление, уметь войти в доверие, уметь показать себя с лучшей стороны.

Самопрезентации, самоподача, самопреъявление – все эти слова означают, что оратор предьявляет себя аудитории.

Основой для самопрезентации является наше интуитивное знание об основных способах социального восприятия. Самоподача заключается в умении направить восприятие партнера по определенному пути. Либо это навязывание того или иного стереотипного представления, которое должно задать в последствии определенное отношение к нам партнера, окрасить его в нужный нам цвет. Либо это управление партером в тесном межличностном общении, которое приводит к более точному и полному взаимопониманию. Либо это сообщение информации, которая должна вызвать атрибуцию тех причин и мотивов, которые кажутся нам соответствующими действительности или просто почему – либо выгодным. Управление восприятием партнера происходит с помощью привлечения внимания к особенностям своего внешнего облика, своего поведения или представления о ситуации. В первом впечатлении и в других ситуациях межгруппового общения – это те знаки, которые связаны с той или иной схемой восприятия. В межличностном общении – это акцентирование определенных моментов в общении. Рассмотрим их по очереди.

Самопрезентация превосходства. Самопрезентация превосходства, чтобы быть эффективной, должна опираться на некоторые объективные признаки, знаки превосходства, одежду, манеру речи и поведения. Но поскольку самопрезентация – это управление вниманием партнера, то очень важно к тому же, чтобы эти крючки при самопрезентации были действительно заметны, выделены.

Самоподача превосходства имеет очень большое значение для профессионалов общения – руководителей, юристов, преподавателей.

Самопрезентация привлекательности. Привлекательность тоже является предметом управления. Причем если самопрезентации превосходства не всегда важна для человека, то самопрезентация привлекательности важна для каждого.

Знаками привлекательности могут являться затраты человека на свой внешний вид, та работа, которую приходится выполнять для создания определенного внешнего облика.

Самопрезентация отношения. Самопрезентация превосходства и привлекательности по важности и частоте употребления значительно проигрывает самопрезентации отношения. Всегда важно показать партнеру свое отношение к нему – чаще хорошее, но иногда и плохое. Недоучет самоподачи отношения к нам сильно сказывается на эффективности общения.

Способы самопрезентации отношения к нам можно разделить на вербальные и невербальные. Вербальные способы знакомы по приемам, используемые «подхалимами». Главное в них это умение как можно скорее выразить согласие с собеседником в значимых для него вопросах и ни в коем случае не возражать.

Арсенал невербальных средств разнообразен: показать отношение можно и кивком головы и взглядом прямым, открытым и честным с легкой улыбкой на губах.

Самопрезентация актуального состояния. Все те особенности проявления актуального состояния человека в его внешнем облике и поведении могут быть также использованы в самопредъявлении. Когда мы смотрим фильм или спектакль и нам не нравится игра актера, мы можем охарактеризовать ее так: «Что-то он здесь переигрывает». Это значит, сто играя то или иное состояние, актер перестарался переполнить внешний рисунок роли знаками своего волнения, того или иного переживания.

Самопрезентация причин поведения. В общении постоянно используется самоподача, целью которой является организация понимания причин своего поведения партнером в нужном для нас направлении. Огромное количество таких часто употребляемых оборотов, как «я не виноват, что...», «я был вынужден...» и т.п., являются достаточно простыми и всем доступными средствами самопрезентации. В такой самопрезентации внимание партнера привлекается к той причине собственных действий, которая кажется нам наиболее приемлемой.

Самопрезентация – это управление впечатлением, которое оратор производит на аудиторию с целью влияния на нее. Влиять на аудиторию необходимо, чтобы достигнуть поставленных целей. В последние годы стало популярным слово харизма. Дословно с древнегреческого языка оно обозначает «притягивать к себе внимание».

Разговор о самопрезентации имеет смысл связать с понятием имидж. В переводе с английского языка это слово означает образ или изображение. Имидж чаще всего заканчивается на такой первоначальной познавательной

ситуации, как представление. Можно говорить о том, что имидж располагается в подсознательной сфере или в слоях обыденного сознания.

Говорят, что первое впечатление обманчиво, но зачастую оно играет большую роль в восприятии человека и может повлиять на его дальнейшую судьбу, как в лучшую, так и в худшую сторону.

При формировании первого впечатления существует «**эффект ореола**». Он приводит к *ошибкам социального восприятия*.

Первый тип ошибок – ошибки неравенства: люди склонны переоценивать различные качества тех, кто превосходит их по какому-то параметру, существующему для них.

Второй тип ошибок – ошибки, связанные с внешней привлекательностью: нравится человек внешне или нет. Если нравится, то о нем складывается мнение, как о хорошем, интересном человеке – переоцениваются многие его данные.

Третий тип ошибок – ошибки, образующиеся под действия фактора отношения к нам. Фактор отношения к нам действует таким образом, что люди, хорошо к нам относящиеся, оцениваются выше тех, кто относится к нам плохо. Очевидно, что оратор, рассчитывающий повлиять на публику, может столкнуться с этими ошибками восприятия для осуществления правильной, то есть работающей на его цели, самопрезентации.

Чтобы презентация своей непревзойденности увенчалась успехом и сохранила эту тенденцию постоянно необходимо составить целый проектный план. Для начала надо помнить что мы – это наша внешность, стиль, поведение, манера разговора, можно перечислять до бесконечности, проще сказать – вербальное и невербальное наше проявление в социуме.

1. Самоподстройка.

Прежде чем презентовать себя, необходимо изучить потенциальную аудиторию, то есть ее предпочтения, образ мышления, манеру поведения и общения, стиль внешнего вида – это основные мериле для исследования.

2. Самопрезентация доминантности.

есть другой способ искусственной самопрезентации, который аналогично следует начинать с анализа потенциальной аудитории. Он носит название самопрезентация доминантности. Техника заключается в том, что вы презентуете себя как эталон, доминирующую личность в той группе, на которую оказываете соответственное влияние. Здесь вы выступите в роли неформального лидера.

3. Алгоритм

Существует множество методов самопрезентации, и выбирать их нужно, не отходя от четкого алгоритма:

1. анализ потенциальной аудитории
2. выстраивание стратегии вербального и невербального проявления собственной личности.
3. контроль и корректировка своих действий в соответствии с ситуацией.
4. реализация природной самопрезентации вне контекста искусственной.

Подводя итоги, отметим, что самопрезентация помогает настроить окружающих на то видение вас как личности, которое вам наиболее выгодно. Перед тем, как начать самопрезентацию, необходимо узнать себя, понять, на что ты способен и знать свои слабые и сильные стороны.

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ВНИМАНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ

Для успешного взаимодействия необходимо настроить собеседника на правильное восприятие информации, пробудить интерес к теме разговора и к происходящим событиям, сформулировать готовность к пониманию и анализу сообщения. Для этого инициатору необходимо владеть приемами активизации и управления вниманием человека. Под активизацией внимания понимаются пробуждение активности восприятия у человека, усиление его мыслительной деятельности и чувств.

Конечно, наиболее надежный способ привлечь внимание человека – начать говорить с ним о том, что его волнует. Однако нельзя не учитывать и то, как вы говорите. Вы можете сделать вашу речь выразительной, чувственной и эмоциональной, а можете говорить безлико и безразлично; ясно, что воздействие на слушателя при этом будет различным.

Средство, с помощью которого вы доносите ваше сообщение до партнера, – ваш *голос*. Возможно, вы довольны своим голосом, но следует помнить, что человек слышит свой голос иначе, чем слышат его другие; ведь звук проходит и через воздушные каналы, соединяющие наши рот и уши. Поэтому нередко человек, который впервые слышит свой голос, записанный на пленку, не сразу узнает его. Ваш голос может стать мощным и эффективным инструментом воздействия и передачи информации, а может оказаться инструментом пытки для слушателей, если сделать его монотонным и неприятным для слуха.

Можно без преувеличения сказать, что голос человека – это место, где встречаются его сознательное (содержание речи) и бессознательное (характеристики голоса). Для слушателя порой важно не столько то, что мы говорим, сколько то, как мы это делаем.

1. Прием «нейтральной фразы».

Он заключается в том, что общение с собеседником инициатор начинает с фразы, напрямую не связанной с интересующей его темой, но имеющей отношение к собеседнику.

2. Наиболее простым средством привлечения внимания собеседника является *повышение голоса*. Речь, конечно, не идет о повышении до крика. Это недопустимо не только по морально-этическим нормам, но и тактическим соображениям, так как крик любого человека – явный признак его слабости и бессилия. Но при этом нельзя не признать, что некоторое повышение голоса, особенно в начале фразы, не только привлекает внимание, но и оказывает дополнительное воздействие на партнера.

3. *Прием «завлечения».* Суть его заключается в том, что инициатор общения вначале произносит что-то трудно воспринимаемое, например, очень тихо. Собеседнику для понимания приходится предпринимать усилия, которые предполагают концентрацию внимания.

При этом необходимо помнить, что прием может оказаться эффективным только в том случае, если инициатору общения уже удалось произвести на собеседника значительное впечатление своим профессионализмом и уверенностью в своих силах.

4. Важным способом фокусировки внимания является прием *установления зрительного контакта* между говорящим и слушающим. Очень многие пользуются этим приемом, зная его эффективность: они обводят аудиторию взглядом, смотрят пристально на кого-нибудь одного, фиксируют взглядом нескольких человек в аудитории. Установление зрительного контакта широко используется в любом общении (не только в массовом, но и в межличностном, деловом и т.д.). пристально глядя на человека, вы привлекаете его внимание; постоянно уходя от чьего-то взгляда, вы показываете, что не желаете общаться. Зрительный контакт используется не только для привлечения внимания, но и для того, чтобы его удерживать в процессе общения.

5. Прием *«акцентировки»*. Он используется в тех случаях, когда необходимо обратить особое внимание партнера на самые важные (с точки зрения говорящего) моменты в сообщении. Данный прием можно реализовать с помощью прямой и косвенной акцентировки. Прямая акцентировка достигается за счет употребления таких фраз, как, например, «прошу обратить внимание», «важно отметить, что...», «необходимо подчеркнуть, что...» и т.д. Косвенная акцентировка происходит, если места, к которым нужно привлечь внимание, выделяются из общего строя общения так, чтобы констатировать с окружающим фоном и автоматически привлечь внимание.

6. Еще один прием поддержания внимания – это *«навязывание ритма»*. Внимание человека постоянно колеблется (флуктуирует), и если намеренно не прилагать усилий к тому, чтобы все время его настраивать, то оно неотвратимо будет «убегать», переключаться на что-то другое. Особенно способствует такому переключению монотонная, однообразная речь. Когда собеседник говорит именно так, даже заинтересованный слушатель с трудом удерживает внимание, и чем больше он пытается сосредоточиться, тем сильнее его клонит в сон. Именно здесь и применяется прием «навязывания ритма». Постоянное изменение характеристик голоса и речи – наиболее простой способ задать нужный ритм разговора. Говоря то громче, то тише, то быстрее, то медленнее, то скороговоркой, то нейтрально, собеседник как бы навязывает слушающему свою последовательность переключения внимания, не дает ему возможности расслабиться и что-то пропустить.

7. Прием *«своевременного использования пауз»* подготавливает партнера, выделяет мысль и позволяет оценить важность сказанного.

Использование пауз полезно для инициатора беседы в следующем ряде случаев:

Перед тем как начать говорить. Пауза дает возможность слушателю подготовиться к восприятию, настраивает его внимание на слушание и позволяет говорящему собраться с мыслями.

Для управления вниманием и усиления значения сказанного. Если вопрос, фраза или мысль имеют особую важность, но их можно не услышать или понять неправильно, применение пауз весьма полезно перед ними. В данном случае она сравнимо с остановкой гида перед особенно интересной картиной.

Вместо знаков препинания, когда паузы используются для структурирования речи и увеличения степени ее понятности.

При смене характера беседы. В данном случае пауза разделяет ее процедуры, не позволяет смешивать различные этапы деловой встречи.

8. Прием *«переформулировки»* - действенное средство поддержания внимания и усиления внимания. Уже высказанная ранее мысль переформулируется инициатором по-новому, иными словами и выражениями. Это тем более целесообразно, когда речь идет о сложных или очень значимых для собеседника вопросах. При отказе собеседника ответить на поставленный вопрос рекомендуется не настаивать на ответе, а переформулировать вопрос.

9. Прием *«провокации»*. На короткое время у собеседника вызывается реакция несогласия с излагаемой информацией. У него тотчас же появляется желание ее исправить, уточнить.

10. Прием *«гиперболы»*. Не бойтесь прибегнуть к преувеличению, чтобы заострить внимание слушателя, но потом не забудьте четко изложить свою позицию по затронутой проблеме.

11. Прием *«прогноза»*. Основываясь на реальных фактах, предлагайте собеседнику прогнозы ожидаемых событий.

12. Прием *«трехходовки»*. Применяется, когда собеседник вспылил. Выполняется в следующем порядке:

Проговаривается его состояние: «Я вижу, что вы возмущены, вас что-то задело»;

Проговаривается свое собственное состояние: «Я тоже немного взволнован»;

После небольшой паузы проговаривается оценка ситуации: «Если беседа так пойдет и дальше, у нас ничего не выйдет. Давайте успокоимся».

Управлять вниманием в деловом общении – важная задача не только для говорящего. Но и для слушающего. Если он намерен увидеть и услышать именно то, что имеет отношение к делу, он должен уметь управлять своим вниманием. Разнообразные приемы активного слушания направлены именно на приобретение этого навыка.

Дейл Карнеги предлагает запомнить **4 правила**, необходимы для того, чтобы выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично.

Первое правило: Начинайте речь с сильным и упорным стремлением достичь цели. Помните о всех выгодах, которые принесут вам усилия, приложенные для обучения. Создайте в себе подъем. Подумайте о том, что это может дать вам в финансовом и социальном отношениях и в смысле роста вашего влияния, занятия руководящих постов. Помните, от силы вашего стремления к цели будет зависеть быстрота достижения ваших успехов.

Второе правило: Нужно твердо знать то, о чем вы собираетесь говорить. Готовьтесь к выступлению, иначе будете чувствовать себя неуверенно.

Третье правило: Проявляйте уверенность «Чтобы почувствовать себя смелым, действуйте так, будто вы действительно смелы, напрягите для этой цели всю свою волю, и приступ страха, по всей вероятности, сменится приливом мужества».

Если вы хорошо знаете, о чем вы собираетесь говорить, решительно встаньте и сделайте глубокий вдох. Дышите глубоко в течение 30 секунд. Повышенный приток кислорода взбодрит вас и придаст вам смелости.

Поэтому, как бы ни билось ваше сердце, смело выходите вперед, стойте спокойно и держите себя так, будто вам это приятно. Выпрямитесь во весь рост, смотрите прямо в глаза слушателям и начинайте говорить уверенно. Если вы не можете воздержаться от нервных движений рук, держите их за спиною и двигайте пальцами так, чтобы никто этого не видел, либо шевелите пальцами ног. Для начала можно держаться за мебель или сжимать в руке монетку.

Четвертое правило: Практикуйтесь. Это самое важное для достижения цели. Страх является следствием неуверенности, неуверенность вызвана незнанием того, на что способны, а это незнание – результат недостатка опыта. Поэтому создайте себе багаж успешного опыта, и ваши страхи исчезнут.

О ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Аргументация - это операция обоснования каких-либо суждений, практических решений или оценок, в которой наряду с логическими приемами применяются также и нелогические методы и приемы убеждающего воздействия.

Аргументы первоначально принято было делить на естественные доказательства и искусственные доказательства, которые в свою очередь подразделялись на логические, этические и чувственные.

Доказательство и опровержение

Доказательство – это логическая операция по обоснованию истинности суждений с помощью других истинных суждений. Опровержение – это логическая операция по обоснованию ложности некоторых суждений.

Структура доказательства:

- Что доказывается
- Чем доказывается выдвинутое положение
- Как оно доказывается

Ответы на эти вопросы раскрывают: Тезис, Аргументы, Демонстрация.

Тезис - это выдвинутое проponentом суждение, которое он обосновывает в процессе аргументации. Тезис является главным структурным элементом аргументации и отвечает на вопрос: что обосновывают.

Аргументы - это исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых обосновывают тезис. Они выполняют роль основания, или логического фундамента аргументации, и отвечают на вопрос: чем, с помощью чего ведется, обоснования тезиса?

Демонстрация - это логическая связь между аргументами и тезисом.

Аргументация всегда должна быть истинной, в то время как заключение не всегда. Существует *два вида доказательств*:

Прямые – тезис логически следует из аргументов.

Непрямые (косвенные) – это такие доказательства, в которых истинность выдвигаемого тезиса обосновывается путём доказательства ложности антитезиса, они делятся на два вида:

- Доказательства от противного, осуществляется путём установления ложности суждения противоречащего тезису. Предполагается истинности антитезиса и из него выводится следствие, если хотя бы одно из полученных следствий противоречит либосылке, или другому следствию, истинность которого уже установлена, то данное следствие, а за ним и антитезис предполагается ложным.

- Разделительные доказательства, метод исключения. Устанавливается ложность всех членов дизъюнкции, кроме одного и кото-

рый является обоснованным тезисом. Этот вид доказательства строится по модус толенис.

Правила доказательства

Правила тезиса:

- Тезис должен быть сформулирован точно и ясно, не должен допускать многозначности. Ошибки: Кто слишком много доказывает, тот не доказывает ничего.
- На всём протяжении доказательства тезис должен быть одним и тем же. Ошибка: подмена тезиса.

Правило аргумента:

- Аргументы должны быть истинными суждениями, не противоречащим друг другу. Ошибка: умышленное заблуждение – в качестве аргументов используются заведомо ложные факты. Превосходящее основание – в качестве аргументов используются такие факты, которые сами нуждаются в доказательстве.
- Аргументы должны быть достаточными для основания тезиса. Ошибка: мнимое следование.
- Аргументы должны быть доказаны независимо от тезиса. Ошибка: круг в доказательстве – тезис доказывается аргументом, а аргумент доказывается этим же тезисом.
- Правило демонстрации, то есть при связывании тезиса с аргументами, должны быть соблюдены правила того умозаключения, по схеме которого строится доказательство. Ошибки: смешение относительного смысла высказывания с безотносительным – высказывание истинное в конкретных условиях, рассматривается как истинное для всех других условий. Смешение собирательного смысла понятия с раздельным.

Непозволенные способы защиты и опровержения.

1. Доказательства к человеку, то есть суть в том, что вместо опровержения тезиса и аргументов, дают отрицательную оценку оппоненту, его личности.
2. Апелляция к публике.
3. Брань и мат место аргументов.
4. Аргументы силы – вместо логических доводов, угрозы физической расправы.
5. Обезоруживание – когда пытаются нейтрализовать основной аргумент оппонента, сводя его к чепухе.
6. Троянский конь – переход на сторону противника, чтобы довести до абсурда его тезис.

Правила и ошибки по отношению к аргументам

Логическая состоятельность и доказательное значение рассуждения во многом зависит от качества исходного фактического и теоретического материала - убеждающей силы аргументов.

Процесс аргументации всегда предполагает предварительный анализ имеющегося фактического и теоретического материала, статистических обобщений, свидетельств очевидцев, научных данных и т.п. Слабые и сомнительные аргументы отбрасываются, наиболее веские синтезируются в стройную и непротиворечивую систему доводов.

Предварительная работа проводится при этом с учетом особой стратегии и тактики аргументации. Под **тактикой** имеется в виду поиск и отбор таких аргументов, которые окажутся наиболее убедительными для данной аудитории, учитывая возрастные, профессиональные, культурно-образовательные и другие ее особенности. Выступления на одну и ту же тему перед составом суда, дипломатами, школьниками, работниками театра или молодыми учеными будут различаться не только стилем, глубиной содержания, психологическим подходом, но также типом и характером аргументации, в частности особым подбором наиболее действенных, т.е. близких, понятных и убедительных аргументов.

Требования автономного обоснования аргументов означает по-скольку доводы должны быть истинными, то, прежде чем обосновывать тезис, следует проверить сами аргументы. При этом для доводов изыскивают основания, не обращаясь к тезису. Иначе может случиться, что недоказанным тезисом обосновываются недоказанные аргументы. Эта ошибка называется “**круг в демонстрации**” (*circulus in demonstrando*).

Требования непротиворечивости аргументов вытекает из логической идеи, согласно которой из противоречия формально следует все, что угодно - и тезис пропонента, и антитезис оппонента. Содержательно же из противоречивых оснований с необходимостью не вытекает ни одно положение.

В судебно-следственной деятельности нарушение этого требования может выражаться в том, что при неквалифицированном подходе к обоснованию решения по гражданскому делу или обвинительного приговора по уголовному делу ссылаются на противоречащие друг другу фактические обстоятельства: противоречивые показания свидетелей и обвиняемых, не совпадающие с фактами заключения экспертов и т.д.

Требования достаточности аргументов связано с логической мерой - в своей совокупности доводы должны быть такими, чтобы из них по правилам логики в необходимости следовал доказываемый тезис.

Правило достаточности аргументов проявляется по-разному, в зависимости от используемых в процессе обоснования различных видов умозаключений. Так, недостаточность аргументации при обращении к аналогии проявляется в малом числе сходных для сравниваемых явлений признаков. Упо-

добрение будет малообоснованным, если оно опирается на 2-3 изолированных сходства. Неубедительным будет и индуктивное обобщение, если исследованные случаи не отражают особенностей образца.

Отклонения от требований достаточности аргументов неуместны ни в ту, ни в другую сторону. Доказательство несостоятельно, когда отдельными фактами пытаются обосновать широкий тезис - обобщение в этом случае будет “ **слишком или поспешным** ”. Причина появления таких неубедительных обобщений объясняется, как правило, недостаточным анализом фактического материала с целью отбора из множества фактов лишь достоверно установленных, несомненных и наиболее убедительно подтверждающих тезис.

Не всегда дает положительные результаты принцип “ **чем больше аргументов, тем лучше** ”. Трудно признать убедительным рассуждение, когда, стремясь во что бы ни то ни стало доказать тезис, увеличивают число аргументов, полагая, что тем самым надежнее подтверждают его. Действуя таким образом, легко совершать логическую ошибку “ **чрезмерного доказательства** ”, когда незаметно для себя берут явно противоречащие друг другу доводы. Аргументация в таком случае будет всегда нелогичной или чрезмерной, по принципу “ **кто много доказывает, тот ничего не доказывает** ”.

При поспешном, не всегда продуманном анализе фактического материала встречается использование и такого аргумента, который не только не подтверждает, а наоборот, противоречит тезису выступающего. В этом случае говорят, что пропонент использовал “ **самоубийственный довод** ”.

Наилучшим принципом убедительного рассуждения является правило: лучше меньше, да лучше, т.е. все относящиеся к обсуждаемому тезису факты и положения должны быть тщательно взвешены и отобраны, чтобы получить надежную и убедительную **систему аргументов**.

Достаточно аргументов следует расценивать не в смысле их количества, а с учетом их **весомости**. При этом отдельные, изолированные аргументы, как правило, **обладают малым весом, ибо допускают различное истолкование**. Иное дело, если используется ряд доводов, которые взаимосвязаны и подкрепляют друг друга. Вес такой системы аргументов будет выражаться **не их суммой, а произведением составляющих**. Не случайно говорят, что изолированный факт весит, как перышко, а несколько связанных фактов давят с тяжестью жернова.

ЗАКОНЫ ЛОГИКИ. СОФИСТИКА

Законы логики

Закон противоречия

В логике, как и во всякой науке, главное — законы. Логических законов бесконечно много, и в этом ее отличие от большинства других наук. Однородные законы объединяются в логические системы, которые тоже обычно именуются *логиками*.

Без логического закона нельзя понять, что такое логическое следование и что такое доказательство. Правильное, или, как обычно говорят, логичное, мышление — это мышление по законам логики, по тем абстрактным схемам, которые фиксируются ими. Законы логики составляют тот невидимый каркас, на котором держится последовательное рассуждение и без которого оно превращается в хаотическую, бессвязную речь.

Формулировка закона

Из бесконечного множества логических законов самым популярным является закон противоречия. Он был открыт одним из первых и сразу же объявлен наиболее важным принципом не только человеческого мышления, но и самого бытия.

И вместе с тем в истории логики не было периода, когда этот закон не оспаривался бы и когда дискуссии вокруг него совершенно затихали бы.

Закон противоречия говорит о противоречащих друг другу высказываниях, т. е. о таких высказываниях, одно из которых является отрицанием другого. К ним относятся, например, высказывания «Луна — спутник Земли» и «Луна не является спутником Земли», «Трава — зеленая» и «Неверно, что трава зеленая» и т.п. В одном из противоречащих высказываний что-то утверждается, в другом — это же самое отрицается.

Закон исключительного третьего

Закон исключительного третьего, как и закон противоречия, устанавливает связь между противоречащими друг другу высказываниями. И опять-таки идея, выражаемая им, представляется поначалу простой и очевидной: из двух противоречащих высказываний одно является истинным.

Оба закона — и закон противоречия и закон исключенного третьего — были известны еще до Аристотеля. Он первым дал, однако, их ясные формулировки, подчеркнул важность этих законов для понимания мышления и бытия и вместе с тем выразил определенные сомнения в универсальной приложимости второго из них.

Прочие законы

“Закон контрапозиции” — это общее название для ряда логических законов, позволяющих с помощью отрицания менять местами основание и следствие условного высказывания.

Один из этих законов, называемый иногда законом простой контрапозиции, звучит так:

- если первое влечет второе, то отрицание второго влечет отрицание первого.

Другой закон контрапозиции говорит:

- если верно, что если не-первое, то не-второе, то верно, что если второе, то первое.

Значение логики

1. Познавательная функция. Как и всякая наука вообще, логика имеет дело с открытием и исследованием объективных законов, с той лишь существенной разницей, что это законы не внешнего мира, а мышления. В этом смысле, занимая важное место в общей системе познания мира, а мышления. В этом смысле, занимая место в общей системе познания мира, она выполняет прежде всего общенаучную - познавательную функцию, т.е. объяснительную и предсказательную. Она дает более или менее точное объяснение определённой группы явлений и процессов мышления, а на этой основе - предсказание, при каких условиях возможно достижение истинных знаний и каковы последствия неправильного хода рассуждения.

2. Мировоззренческая функция. Логика, как отмечалось выше, особая наука. Если в естественных и общественных науках мышление служит лишь средством познания действительности, то в логике - непосредственной целью познания. Поэтому, раскрывая закономерности мышления как одной из важнейших сфер исследования наряду с природой и обществом, эта наука тем самым вносит свой, и притом весомый, вклад в то или иное решение фундаментальной философской проблемы - отношение мышления к бытию. Следовательно, она активно участвует в формировании мировоззрения людей - более или менее стройной совокупности их обобщенных взглядов на мир в целом и на отношении человека к этому миру. Вот в каком смысле говорится о её мировоззренческой функции.

3. Методологическая функция. Как и любая теория вообще, логическая теория, будучи результатом предшествующего познания своего объекта, становится средством, а следовательно, методом его дальнейшего познания. Но как весьма широкая теория, которая исследует процесс мышления, проявляющаяся во всех науках без исключения, логика обеспечивает и их определённым методом познания.

4. Идеологическая функция. Зарождаясь и развиваясь в классовом обществе, логика никогда не была нейтральной в идеологической борьбе. Она служила важным средством обоснования одной идеологии, орудием

борьбы с другой. В ней самой всегда развёртывалось идейное противоборство важнейших философских направлений - материализма, и идеализма, диалектики и метафизики. Отсюда - её идеологическая функция.

Софистика

Термин «софистика» происходит от греческого слова «софист» (sophistes — мудрец), которым тогда называли платных учителей ораторского искусства. Из сочинений софистов практически ничего не сохранилось. Изучение не прямых сведений усложняется тем, что софисты не стремились создать определенную цельную систему знаний. В своей дидактической деятельности они не придавали большого значения систематическому овладению учащимися знаниями. Их целью было научить учеников использовать приобретенные знания в дискуссиях и полемике. Поэтому значительный акцент производился на риторике.

В начале софисты учили правильным приемам доказательства и опровержения, открыли ряд правил логического мышления, но вскоре отошли от логических принципов его организации и все внимание сосредоточили на разработке логических уловок, основанных на внешнем сходстве явлений, на том, что событие извлекается из общей связи событий, на многозначности слов, на подмене понятий и т. д.

Законы логики

В логике, как и во всякой науке, главное – законы. Логических законов бесконечно много, и в этом ее отличие от большинства других наук. Однородные законы объединяются в логические системы, которые тоже обычно именуются логиками.

Без логического закона нельзя понять, что такое логическое следование и что такое доказательство. Правильное, или, как обычно говорят, логичное, мышление – это мышление по законам логики, по тем абстрактным схемам, которые фиксируются ими. Законы логики составляют тот невидимый каркас, на котором держится последовательное рассуждение и без которого оно превращается в хаотическую, бессвязную речь.

Закон тождества

Первый и наиболее важный закон логики – это закон тождества, который был сформулирован Аристотелем в трактате «Метафизика» следующим образом: «...иметь не одно значение – значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно». Можно было бы добавить к этим словам Аристотеля известное утверждение о том, что мыслить (говорить) обо всем – значит не мыслить (не говорить) ни о чем.

Закон тождества утверждает, что любая мысль (любое рассуждение) обязательно должна быть равна (тождественна) самой себе, т.е. она должна быть ясной, точной, простой, определенной. Говоря иначе, этот закон запрещает путать и подменять понятия в рассуждении (т.е. употреблять одно и то же слово в разных значениях или вкладывать одно и то же значение в разные слова), создавать двусмысленность. Уклоняться от темы и т.п. Например, непонятен смысл фразы: «Из-за рассеянности на турнирах шахматист неоднократно терял очки». Очевидно, что по причине нарушения закона тождества появляются неточные высказывания (суждения). Символическая запись этого закона выглядит так: $a \rightarrow a$ (читается: «Если a , то a »), где a – это любое понятие, высказывание или целое рассуждение.

Когда закон тождества нарушается произвольно, по незнанию, тогда возникают просто логические ошибки; но когда этот закон нарушается преднамеренно, с целью запутать собеседника и доказать ему какую-нибудь сложную мысль, тогда появляются не просто ошибки, а софизмы. Таким образом, софизм – это внешне правильное доказательство ложной мысли с помощью преднамеренного нарушения логических законов.

Приведем пример софизма: «Что лучше: вечное блаженство или бутерброд? Конечно же, вечное блаженство. А что может быть лучше вечного блаженства? Конечно же, ничто! Но бутерброд ведь лучше, чем ничто, следовательно, он лучше вечного блаженства».

Вот еще один софизм: «Спросим нашего собеседника: «Согласен ли ты с тем, что если ты что-то потерял, то у тебя этого нет?» Он отвечает: «Согласен». Зададим ему второй вопрос: «А согласен ли ты с тем, что если ты что-то не терял, то у тебя это есть?» - «Согласен», - отвечает он. Теперь зададим ему последний и главный вопрос: «Ты не терял сегодня рога?» Что ему останется ответить? «Не терял», - говорит он. «Следовательно, - торжествуя произносим мы, - они у тебя есть, ведь ты же сам вначале признал, что если ты что-то не терял, то оно у тебя есть».

Однако на нарушениях закона тождества строятся не только неясные суждения и софизмы. С помощью нарушения этого закона можно создать какой-нибудь комический эффект. Например, Н.В.Гоголь в поэме «Мертвые души», описывая помещика Ноздрева, говорит, что тот был «историческим человеком», потому что где бы он ни появлялся, с ним обязательно случалась какая-нибудь «история». На нарушении закона тождества построены многие комические афоризмы. Например: «Не стой где попало, а то еще попадет». Также с помощью нарушения этого закона создаются многие анекдоты.

Например:

- Я сломал руку в двух местах.
- Больше не попадай в эти места.

Как видим, во всех приведенных примерах используется один и тот же прием: в одинаковых словах смешиваются различные значения, ситуации, темы, одна из которых не равна другой, т.е. нарушается закон тождества.

Нарушение этого закона также лежит в основе многих известных с детства задач и головоломок. Например, мы спрашиваем собеседника: «За чем (зачем) находится вода в стеклянном стакане?» - преднамеренно создавая двусмысленность в этом вопросе (зачем – для чего и за чем – за каким предметом, где). Собеседник отвечает на один вопрос, например он говорит: «Чтобы пить, поливать цветы», а мы подразумеваем другой вопрос и, соответственно другой ответ: «За стеклом».

В основе всех фокусов также лежит нарушение закона тождества. Эффект любого фокуса состоит в том, что фокусник делает что-то одно, а зрители думают совершенно другое, т.е. то, что фокусник, не равно (не тождественно) тому, что думают зрители. Отчего и кажется, что фокусник совершает что-то необычное и загадочное. При раскрытии фокуса нас, как правило, посещает недоумение и досада: это было так просто, как же мы вовремя этого не заметили.

Закон противоречия

Закон противоречия говорит о том, что если одно суждение что-то утверждает, а другое то же самое отрицает об одном и том же объекте, в одно и то же время и в одном и том же отношении, то они не могут быть одновременно истинными. Например, два суждения: «Сократ высокий», «Сократ низкий» (одно из них нечто утверждает, а другое то же самое отрицает, ведь высокий – это не низкий, и наоборот), - не могут быть одновременно истинными, если речь идет об одном и том же Сократе, в одно и то же время его жизни и в одном и том же отношении, т.е. если Сократ по росту сравнивается не с разными людьми одновременно, а с одним человеком. Понятно, что когда речь идет о двух разных Сократах или об одном Сократе, но в разное время его жизни, например в 10 лет и 20 лет, или один и тот же Сократ и в одно и то же время его жизни рассматривается в разных отношениях, например он сравнивается одновременно с высоким Платоном и низким Аристотелем, тогда два противоположных суждения вполне могут быть одновременно истинным, и закон противоречия при этом не нарушается. Символически он выражается следующей тождественно-истинной формулировкой: $\neg (a \wedge \neg a)$, (читается: «Неверно, что а и не а»), где а – это какое-либо высказывание.

Говоря иначе, логический закон противоречия запрещает что-либо утверждать и то же самое отрицать одновременно. Но неужели кто-то станет нечто утверждать, и то же самое тут же отрицать? Неужели кто-то будет всерьез доказывать, например, что один и тот же человек в одно и то же время и в одном и том же отношении является высоким, и низким или что он одновременно и толстый, и тонкий; и блондин, и брюнет и т.п.? Конечно же нет. Если принцип непротиворечивости мышления столь прост и очевиден, то стоит ли называть его логическим законом и вообще уделять ему внимание?

Дело в том, что противоречия бывают контактными, когда одно и то же утверждается и сразу же отрицается (последующая фраза отрицает предыдущую в речи, или последующее предложение отрицает предыдущее в тексте)

и дистантным, когда между противоречащими друг другу суждения находится значительный интервал в речи или тексте. Например, в начале своего выступления лектор может выдвинуть одну идею, а в конце высказать мысль, противоречащую ей; так же и в книге в одном параграфе может утверждаться то, что отрицается в другом. Понятно, что контактные противоречия, будучи слишком заметными, почти не встречаются в мышлении или речи. Иначе обстоит дело с дистантными противоречиями: будучи неочевидными и не очень заметными, они часто проходят мимо зрительного или мысленного взора, произвольно пропускаются, и поэтому их часто можно встретить в интеллектуально-речевой практике. Так, В.И.Свинцов приводит пример из одного учебного пособия, в котором с интервалом в несколько страниц сначала утверждалось: «В первый период творчества Маяковский ничем не отличался от футуристов», а затем: «Уже с самого начала своего творчества Маяковский обладал качествами, которые существенно отличали его от представителей футуризма».

Противоречия также бывают явными и неявными. В первом случае одна мысль непосредственно противоречит другой, а во втором случае противоречие вытекает из контекста: оно не сформулировано, но подразумевается. Например, в учебнике «Концепции современного естествознания» из главы, посвященной теории относительности Альберта Эйнштейна, следует, что, по современным научным представлениям, пространство, время и материя не существуют друг без друга: без одного нет другого. А в главе, рассказывающей о происхождении вселенной, говорится о том, что она появилась примерно 20 млрд. лет назад в результате Большого взрыва, во время которого родилась материя, заполнившая собой все пространство. Из этого высказывания следует, что пространство существовало до появления материи, хотя в предыдущей главе речь шла о том, что пространство не может существовать без матери. Явные противоречия, так же как и контактные, встречаются редко. Неявные противоречия, как и дистантные, наоборот, в силу своей незаметности намного более распространены в мышлении и речи.

Примером контактного и явного противоречия может служить такое высказывание: «Водитель Н. при выезде со стоянки грубо нарушил правила, т.к. он не взял устного разрешения в письменной форме». Еще пример контактного и явного противоречия: «Молодая девушка преклонных лет с коротким ежиком темных выющихся белокурых волос изящной походкой гимнастики, прихрамывая, вышла на сцену». Подобного рода противоречия настолько очевидны, что могут использоваться только для создания каких-нибудь комических эффектов. Поэтому наша задача – уметь их распознать и устранять. Пример контактного и неявного противоречия: «Эта выполненная на бумаге рукопись создана в Древней Руси в XI в. (в XI в. на Руси еще не было бумаги)».

Наконец, наверное каждому из нас знакома ситуация, когда мы говорим своему собеседнику, или он говорит нам: «Ты сам себе противоречишь». Как правило, в этом случае речь идет о дистантных или неявных противоре-

чиях, которые, как мы увидели, довольно часто встречаются в различных сферах мышления и жизни. Поэтому простой и даже примитивный, на первый взгляд, принцип непротиворечивости мышления имеет статус важного логического закона.

Важно отметить, что противоречия также бывают мнимыми. Некая мыслительная или речевая конструкция может быть построена так, что, на первый взгляд, выглядит противоречивой, хотя на самом деле никакого противоречия в себе не содержит. Например, известное высказывание Антона Павловича Чехова: «В детстве у меня не было детства», - кажется противоречивым, т.к. оно вроде бы подразумевает одновременную истинность двух суждений, одно из которых отрицает другое: «У меня было детство», «У меня не было детства». Таким образом, можно предположить, что противоречие в данном высказывании не просто присутствует, но и является наиболее грубым – контактным и явным. На самом же деле никакого противоречия в чеховской фразе нет. Вспомним, закон противоречия нарушается только тогда, когда речь идет об одном и том же предмете, в одно и то же время и в одном и том же отношении. В рассматриваемом высказывании речь идет о двух разных предметах: термин «детство» употребляется в различных значениях: детство как определенный возраст; детство как состояние души. Пора счастья и безмятежности.

Таким образом, мнимое противоречие можно использовать как художественный прием. Достаточно вспомнить названия известных литературных произведений: «Живой труп» (Л.Н. Толстой), «Мещанин во дворянстве» (Ж. Мольер), «Барышня-крестьянка» (А.С. Пушкин), «Горячий снег» (Ю.В. Бондарев) и др. Иногда на мнимом противоречии строится заголовок газетной или журналистской статьи: «Знакомые незнакомцы», «Древняя новизна», «Необходимая случайность» и т.п.

Итак, закон противоречия запрещает одновременную истинность двух суждений, одно из которых нечто утверждает, а другое то же самое отрицает об одном и том же предмете, в одно и то же время и в одном и том же отношении. Однако этот закон не запрещает одновременную ложность двух таких суждений. Вспомним, суждения: «Он высокий», «Он низкий», - не могут быть одновременно истинными, если речь идет об одном и том же человеке, в одно и то же время его жизни и в одном и том же отношении (относительно какого-то одного образца для сравнения). Точно так же одновременно ложными (но не одновременно истинными!) могут быть суждения: «Эта вода горячая», «Эта вода холодная»; «Данная речка глубокая», «Данная речка мелкая»; «Эта комната светлая», «Эта комната темная». Одновременную ложность двух суждений мы часто используем в повседневной жизни, когда, характеризуя кого-то или что-то, строим стереотипные обороты типа: «Они не молодые, но и не старые», «Это не полезно, но и не вредно», «Он не богат, однако и не беден», «Данная вещь стоит не дорого, но и не дешево», «Этот поступок не является плохим, но в то же время его нельзя назвать хорошим».

Закон исключения третьего

Закон исключения третьего, как и закон противоречия, устанавливает связь между противоречащими друг другу высказываниями. И опять-таки идея, выражаемая им, представляется поначалу простой и очевидной: из двух противоречащих высказываний одно является истинным.

В использовавшейся уже полу символической форме: A или не- A , т.е. истинно высказывание A или истинно его отрицание, высказывание не- A .

Конкретными приложениями этого закона являются, к примеру, высказывания: «Аристотель умер в 322 г. до н.э. или он не умер в этом году», «Личинки мух имеют голову или не имеют ее».

Истинность отрицания равнозначна ложности утверждения. В силу этого закон исключенного третьего можно передать и так: каждое высказывание является истинным или ложным.

Само название закона выражает его смысл: дело обстоит так, как описывается в рассматриваемом высказывании, или так, как говорит его отрицание, и никакой третьей возможности нет.

Сомнения в универсальности закона

Оба закона – и закон противоречия и закон исключения третьего – были известны еще до Аристотеля. Он первым дал, однако, их ясные формулировки, подчеркнул важность этих законов для понимания мышления и бытия и вместе с тем выразил определенные сомнения в универсальности применимости второго из них.

«...Невозможно, - писал Аристотель, - чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении (и все другое, что мы могли бы еще уточнить, пусть будет уточнено во избежание словесных затруднений) – это, конечно, самое достоверное из всех начал». Такова формулировка закона противоречия и одновременно предупреждение о необходимости сохранять одну и ту же точку зрения в высказывании и его отрицании «во избежание словесных затруднений». Здесь же Аристотель полемизирует с теми, кто сомневается в справедливости данного закона: «...не может кто бы то ни было считать одно и то же существующим и несуществующим, как это, по мнению некоторых, утверждает Гераклит».

О законе исключения третьего: «...не может быть ничего промежуточного между двумя членами противоречия, а относительно чего-то одного необходимо что бы то ни было одно либо утверждать, либо отрицать».

От Аристотеля идет также живущая и в наши дни традиция давать закону противоречия, закону исключенного третьего, да и другим логическим законам, три разные интерпретации.

В одном случае этот же закон понимается как утверждение об устройстве самого мира: не может быть так, чтобы что-то одновременно существовало и не существовало.

В третьем случае этот закон звучит уже как истина психологии, касающаяся своеобразия нашего мышления: не удастся так размышлять о какой-то вещи, чтобы она оказывалась такой и вместе с тем не такой.

Нередко полагают, что эти три варианта различаются между собой только формулировками. На самом деле это совершенно не так. Устройство мира и своеобразие человеческого мышления – темы эмпирического, опытного исследования. Получаемые с его помощью, положения являются эмпирическими истинами. Принципами же логики совершенно иначе связаны с опытом и представляют собой не эмпирические, а логические необходимые истины. В дальнейшем, когда речь пойдет об общей природе логических законов и логической необходимости, недопустимость подобного смешения логики, психологии и теории бытия станет яснее.

Аристотель сомневался в приложимости закона исключения третьего к высказываниям о будущих событиях. В настоящий момент наступление некоторых из них еще не предопределено. Нет причины ни для того, чтобы они произошли, ни для того, чтобы они не случились. «Через сто лет в этот же день будет идти дождь», – это высказывание сейчас скорее всего ни истинно, ни ложно. Таким же является его отрицание. Ведь сейчас нет причины ни для того, чтобы через сто лет пошел дождь, ни для того, чтобы его через сто лет не было. Но закон исключения третьего утверждает, что или само высказывание, или его отрицание истинно. Значит, заключает Аристотель, хотя и без особой уверенности, данный закон следует ограничить одними высказываниями о прошлом и настоящем и не прилагать его к высказываниям о будущем.

Гораздо позднее, уже в нашем веке, рассуждения Аристотеля о законе исключенного третьего натолкнули на мысль о возможности принципиально нового направления в логике. Но об этом поговорим позже.

В XIX в. Гегель весьма иронично отзывался о законе противоречия и законе исключенного третьего.

Последний он представлял, в частности, в такой форме: «Дух является зеленым или не является зеленым», и задавал «каверзный» вопрос: какое из этих двух утверждений истинно?

Ответ на этот вопрос не представляет, однако, труда. Ни одно из двух утверждений: «Дух зеленый» и «Дух не зеленый» не является истинным, поскольку оба они бессмысленные. Закон исключения третьего приложил только к осмысленным высказываниям. Только они могут быть истинными или ложными. Бессмысленное же не истинно и не ложно.

Гегелевская критика логических законов опиралась, как это нередко бывает, на придание им того смысла, которого у них нет, и приписывание им тех функций, к которым они не имеют отношения. Случай с критикой закона исключенного третьего – один из примеров такого подхода.

Сделанные вскользь, разрозненные и недостаточно компетентные критические замечания Гегеля в адрес формальной логики получили, к сожалению, широкое хождение. В логике в конце XIX – начале XX вв. произошла

научная революция, в корне изменившая лицо этой науки. Но даже огромные успехи, достигнутые логикой, не смогли окончательно искоренить тех ошибочных представлений о ней, у истоков которых стоял Гегель. Не случайно немецкий историк Х. Шольц писал, что гегелевская критика формальной логики была злом настолько большим, что его и сейчас трудно переоценить.

Критика закона Брауэром

Резкой, но хорошо обоснованной критике подверг закон исключения третьего голландский математик Л. Брауэр. В начале этого века он опубликовал три статьи, в которых выразил сомнение в неограниченной приложимости законов логики и прежде всего закона исключения третьего. Первая из этих статей не превышала трех страниц, вторая – четырех, а вместе они не занимали и семнадцати страниц. Но впечатление, произведенное ими, было чрезвычайно сильным. Брауэр был убежден, что логические законы не являются абсолютными истинами, не зависящими от того, к чему они прилагаются. Возражая против закона исключения третьего, он настаивал на том, что между утверждением и его отрицанием имеется еще третья возможность, которую нельзя исключить. Она обнаруживает себя при рассуждениях о бесконечных множествах объектов.

Допустим, что утверждается существование объекта с определенным свойством. Если множество, в которое входит этот объект, конечно, то можно перебрать все объекты. Это позволит выяснить, какое из следующих двух утверждений истинно: «В данном множестве есть объект с указанным свойством» или же: «В этом множестве нет такого объекта». Закон исключенного третьего здесь справедлив.

Но когда множество бесконечно, то объекты его невозможно перебрать. Если в процессе перебора будет найден объект с требуемым свойством, первое из указанных утверждений подтвердится. Но если найти этот объект не удастся, ни о первом, ни о втором из утверждений нельзя ничего сказать, поскольку перебор не проведен до конца. Закон исключенного третьего здесь не действует: ни утверждение о существовании объекта с заданным свойством, ни отрицание этого утверждения не являются истинными.

Ограничение Брауэром сферы действия этого закона существенно сузило круг тех способов рассуждения, которые применимы в математике. Это сразу же вызвало резкую оппозицию математиков, особенно старшего поколения. «Изъять из математики принцип исключенного третьего,- писал немецкий математик Д. Гилберт, - все равно что... запретить боксеру пользоваться кулаками».

Критика Брауэром закона исключенного третьего привела к созданию нового направления в логике – интуиционистской. В последствии не принимается этот закон и отбрасываются все те способы рассуждения, которые с

ним связаны. Среди них – доказательства путем приведения к противоречию, или абсурду.

Интересно отметить, что еще до Брауэра сомнения в универсальной приложимости закона исключенного третьего высказывал русский философ и логик Н.А. Васильев. Он ставил своей задачей построение такой системы логики, в которой была бы ограничена не только сфера действия этого закона, но и закона противоречия. По мысли Васильева, логика, ограниченная подобным образом, не способна действовать в мире обычных вещей, но она необходима для более глубокого донимания логического учения Аристотеля.

Современники не смогли в должной мере оценить казавшиеся им парадоксальными идеи Васильева. К тому же сам он склонен был обосновывать свои взгляды с помощью аргументов, не имеющих прямого отношения к логике и правилам логической техники, а иногда и просто путано. Тем не менее, оглядываясь назад, можно сказать, что он оказался одним из предшественников интуиционистской логики.

Закон достаточного основания

Закон достаточного основания утверждает, что любая мысль (тезис) для того, чтобы иметь силу, обязательно должна быть доказана (обоснована) какими-либо аргументами (основаниями), причем эти аргументы должны быть достаточными для доказательства исходной мысли, т.е. она должна вытекать из них с необходимостью (тезис должен с необходимостью следовать из оснований).

Приведем несколько примеров. В рассуждении: «Это вещество является электропроводным (тезис), потому что оно – металл (основание)», - закон достаточного основания не нарушен, так как в данном случае из основания следует тезис (из того, что вещество металл, вытекает, что оно электропроводно). А в рассуждении: «Сегодня взлетная полоса покрыта льдом (тезис), ведь самолеты сегодня не могут взлететь (основание)», - рассматриваемый закон нарушен, тезис не вытекает из основания (из того, что самолеты не могут взлететь, не вытекает, что взлетная полоса покрыта льдом, ведь самолеты могут не взлететь и по другой причине). Так же нарушается закон достаточного основания в ситуации, когда студент говорит преподавателю на экзамене: «Не ставьте мне двойку, спросите еще (тезис), я же прочитал весь учебник, может быть, и отвечу что-нибудь (основание)». В этом случае тезис не вытекает из основания (студент мог прочитать весь учебник, но из этого не следует, что он сможет что-то ответить, так как он мог забыть все прочитанное или ничего в нем не понять и т.п.).

В рассуждении: «Преступление совершил Н. (тезис), ведь он сам признался в этом и подписал все показания (основание)», - закон достаточного основания, конечно же, нарушен, потому что из того, что человек признался в совершении преступления, не вытекает, что он действительно его совершил. Признаться, как известно, можно в чем угодно под давлением различ-

ных обстоятельств (в чем только не признавались люди в застенках средневековой инквизиции и кабинетах репрессивных органов власти, в чем только не признаются на страницах бульварной прессы, в телевизионных ток-шоу и т.п.). Таким образом, на законе достаточного основания базируется важный юридический принцип презумпции невиновности, который предписывает считать человека невиновным, даже если он дает показания против себя, до тех пор, пока его вина не будет достоверно доказана какими-либо фактами.

Закон достаточного основания, требуя от любого рассуждения доказательной силы, предостерегает нас от поспешных выводов, голословных утверждений, дешевых сенсаций, слухов, сплетен и небылиц. Запрещая принимать что-либо только на ветру, этот закон выступает надежной преградой для любого интеллектуального мошенничества. Не случайно он является одним из главных принципов науки (в отличие от псевдонауки или лженауки).

Прочие законы

Законы двойного отрицания позволяют снимать и вводить такое отрицание. Их можно выразить так:

Если неверно, что не- А, то А; если А, то неверно, что не- А.

Например: «Если неверно, что Аристотель не знал закона двойного отрицания, то Аристотель знал этот закон», и наоборот.

Закон контрапозиции

«Закон контрапозиции» - это общее название для ряда логических законов, позволяющих с помощью отрицания менять местами основание и следствие условного высказывания.

Один из этих законов, называемый иногда законом простой контрапозиции, звучит так:

Если первое влечет второе, то отрицание второго влечет отрицание первого.

Например: «Если верно, что число, делящееся на шесть, делится на три, то верно, что число, не делящееся на три, не делится на шесть».

Другой закон контрапозиции говорит:

Если верно, что не- первое, то не- второе, то верно, что если второе, то первое.

Например: «Если верно, что рукопись, не получившая положительного отзыва, не публикуется, то верно, что публикуемая рукопись имеет положительный отзыв». Или другой пример: «Если нет дыма, когда нет огня, то если есть огонь, есть и дым».

Еще два закона контрапозиции:

Если дело обстоит так, что А, то не- В, то если в, то не- А;

Например: «Если квадрат не является треугольником, то треугольник не квадрат»;

Если верно, что не- А, то В, то если не- В, то А;

Например: «Если не являющееся очевидным сомнительно, то не являющееся сомнительным очевидно».

Законы де Моргана.

Именем английского логика XIX в. А. Де Моргана называются логические законы, связывающие с помощью отрицания высказывания, образованные с помощью союзов «и» и «или».

Один из этих законов можно выразить так:

Отрицание высказывания «А и В» эквивалентно высказыванию «не- А или не- В».

Например: «Неверно, что завтра будет холодно и завтра будет дождливо, если и только если завтра не будет холодно или завтра не будет дождливо».

Другой закон:

Неверно, что А и В, если и только если неверно А и неверно В.

Например: «Неверно, что ученик знает арифметику или знает геометрию, если и только если он не знает ни арифметики, ни геометрии».

На основе этих законов, используя отрицание, связку «и» можно определить через «или», и наоборот:

«А и В» означает «неверно, что не- А или не- В»,

«А или В» означает «неверно, что не- А и не- В».

Например: «Идет дождь и идет снег» означает «Неверно, что нет дождя или нет снега»; «Сегодня холодно или сыро» означает «Неверно, что сегодня не холодно и не сыро».

«Модус поненс и модус толленс»

«Модусом» в логике называется разновидность некоторой общей формы рассуждения. Далее будут перечислены четыре близких друг другу модуса, известных еще средневековым логикам.

Модус поненс, называемый иногда гипотетическим силлогизмом, позволяет от утверждения условного высказывания и утверждения его основания перейти к утверждению следствия этого высказывания:

Если А, то В; А – В.

Здесь высказывания «если А, то В» и «А» - посылки, высказывание «В» - заключение. Горизонтальная черта стоит вместо слова «следовательно». Другая запись:

Если А, то В. А. Следовательно, В.

Благодаря этому модусу от посылки «если А, то В», используя посылку «А», мы как бы отделяем заключение «В». на этом основании данный модус иногда называется «правилом отделения». Например:

Если у человека диабет, он болен.

У человека диабет.

Человек болен.

Рассуждение по правилу отделения идет от утверждения основания истинного условного высказывания к утверждению его следствия. Это логически корректное движение мысли иногда путается со сходным, но логически неправильным ее достижением от утверждения следствия истинного условного высказывания к утверждению его основания.

Например, правильным является умозаключение:

Если талий – металл, он проводит электрический ток. Талий – металл.
Талий проводит электрический ток.

Но внешнее сходное с ним умозаключение:

Если бы электролит был металлом, он проводил бы электрический ток.
Электролит проводит электрический ток. Электролит – металл.

Логически некорректно. Рассуждая по последней схеме, можно прийти от истинных посылок к ложному заключению. Против смешения правила отделения с этой неправильной схемой рассуждения предостерегает совет: от подтверждения к подтверждению основания – нет.

Модусом толленсом называется следующая схема рассуждения:

Если А, то В; неверно В – неверно А

Здесь высказывания «если А, то В» и «неверно В» являются посылками, а высказывание «неверно А» - заключением. Другая запись:

Если А, то В. Не- В. Следовательно, не- А.

Посредством этой схемы от утверждения условного высказывания и отрицания его следствия осуществлялся переход к отрицанию основания. Например: «Если гелий – металл, он электропроводен. Гелий неэлектропроводен. Следовательно, гелий – не металл».

По схеме модус толленс идет процесс фальсификации, установления ложности теории или гипотезы в результате ее эмпирической проверки. Из проверяемой теории Т выводится некоторое эмпирическое утверждение А, то есть устанавливается условное высказывание «если Т, то А». посредством эмпирических методов познания (наблюдения, измерения или эксперимента) предложение А сопоставляется с реальным положением дел. Выясняется, что А ложно и истинно предложение не- А. Из посылок «если Т, то А» и «не- А» следует «не- Т», то есть ложность теории Т.

С модусом толленсом нередко смешивается внешнее сходное с ним умозаключение:

Если А, то В; неверно А – Неверно В.

В последнем умозаключении от утверждения условного высказывания и отрицания его основания осуществляется переход к отрицанию его следствия, что является логически некорректным шагом. Рассуждение по такой схеме может привести от истинных посылок к ложному заключению. Например:

Если бы глина была металлом, она была бы пластична. Но глина – не металл.

Наверно, что глина пластична.

Все металлы пластичны, и если бы глина была металлом, она также являлась бы пластичной. Однако глина не является металлом. Но из этого очевидным образом не вытекает, что глина не пластична. Кроме металлов, есть и другие пластичные вещества, и глина в их числе.

Против смешения модуса толленса с данной некорректной схемой рассуждения предостерегает совет: от отрицания следствия условного высказывания заключать к отрицанию основания этого высказывания можно, а от отрицания основания к отрицанию следствия – нет.

Утверждающе-отрицающий и отрицающе-утверждающий модусы

Утверждающе-отрицающим модусом именуются следующие схемы рассуждения:

Либо А, либо В; А Неверно В и

Либо А, либо В; В

Неверно А

Другая запись:

Либо А, либо В. А. Следовательно, не-В.

Либо А, либо В. В. Следовательно, не-А.

Посредством этих схем от утверждения двух взаимоисключающих альтернатив и установления того, какая из них имеет место, осуществляется переход к отрицанию второй альтернативы: либо первое, либо второе, но не оба вместе; есть первое; значит, нет второго.

Например:

Лермонтов родился в Москве либо в Петербурге.

Он родился в Москве.

Неверно, что Лермонтов родился в Петербурге.

Связка «либо, либо», входящая в утверждающе-отрицающий модус, является исключающей, она означает: истинно первое или истинно второе, но не оба вместе. Такое же рассуждение, но с не исключающим «или» (имеет место первое или второе, но возможно, что и первое и второе), логически неправильно. От истинных посылок оно может вести к ложному заключению. Например:

На Южном полюсе был Амундсен или был Скотт.

На Южном полюсе был Амундсен.

Неверно, что там был Скотт.

Обе посылки истинны: и Амундсен, и Скотт достигли Южного полюса, заключение же ложно. Правильным является умозаключение:

На Южном полюсе первым был Амундсен или Скотт.

На этом полюсе первым был Амундсен.

Неверно, что там был Скотт.

Отрицающе-утверждающим модусом называется разделительно-категорическое умозаключение: первое или второе; не первое, значит, второе. Первая посылка – высказывание с «или»; вторая – категорическое вы-

сказывание, отрицающее один из членов первого сложного высказывания; заключением является второй член этого высказывания:

А или В; неверно А – В

или

А или В; неверно В – А

Другая форма записи:

А или В. Не-А. Следовательно, В.

А или В. Не-В. Следовательно, А.

Например:

Множество является конечным или оно бесконечно. Множество не является конечным. Множество бесконечно.

Средневековые логики называли утверждающе-отрицающий модус модусом понендо телленс, а отрицающее-утверждающий модус модусом толлендо поненс.

Конструктивная и деструктивная дилеммы

Дилеммами называются рассуждения, посылками которых являются по меньшей мере два условных высказывания (высказывания с «если, то») и одно разделительное высказывание (высказывание с «или»).

Выделяются следующие разновидности дилеммы.

Простая конструктивная (утверждающая) дилемма:

Если А, то С.

Если В, то С.

А или В. – С

Например: «Если прочту детектив Агаты Кристи, то хорошо проведу вечер; если прочту детектив Жоржа Сименова, тоже хорошо проведу вечер; прочту детектив Кристи или прочту детектив Сименова; значит, хорошо проведу вечер».

Рассуждения этого типа в математике принято называть доказательством по случаям. Однако число случаев, перебираемых последовательно в математическом доказательстве, обычно превышает два, так что дилемма приобретает вид:

Если бы справедливо первое допущение, теорема была бы верна;

при справедливости второго допущения теорема также была бы верна;

при верном третьем допущении теорема верна;

если верно четвертое допущение, теорема верна;

справедливо или первое, или второе, или третье, или четвертое допущение.

Значит. – теорема верна.

Сложная дилемма:

Если А, то В.

Если С, то Д.

А или С.

В или Д.

Например: «Если будет дождь, мы пойдем в кино; если будет холодно, пойдем в театр; будет дождь или будет холодно; следовательно, мы пойдем в кино или пойдем в театр».

Простая деструктивная (отрицающая) дилемма:

Если А, то В.

Если А, то С.

Неверно В или неверно С.

Неверно А.

Например: «Если число делится на 6, то оно делится на 3; если число делится на 6, то оно делится на 2;

рассматриваемое число не делится на 2 или не делится на 3; следовательно, число не делится на 6».

Сложная деструктивная дилемма:

Если А, то В.

Если С, то Д.

Не-В или не-Д.

Не-А или не-С.

Например: «Если поеду на север, то попаду в Тверь; если поеду на юг, то попаду в Тулу; но не буду в Твери или не буду в Туле; следовательно, не поеду на север или не поеду на юг».

Закон Клавия

Этот закон можно передать так: если из отрицания некоторого высказывания вытекает само это высказывание, то оно является истинным. Или, короче: высказывание, вытекающее из своего собственного отрицания, истинно.

Если неверно, что А, то А. – А

Например: если условием того, чтобы машина не работала, является ее работа, то машина работает.

Закон назван именем Клавия – ученого-иезуита, жившего в XVI в., одного из создателей григорианского календаря. Клавий обратил внимание на этот закон в своем комментарии к «Началам» Евклида. Одну из своих теорем Евклид доказал из допущения, что она является ложной.

Закон Клавия лежит в основе рекомендации, касающейся доказательства: если хочешь доказать А, выводи А из допущения, что верным является не-А. например, нужно доказать утверждение «Трапеция имеет четыре стороны». Отрицание этого утверждения: «Неверно, что трапеция имеет четыре стороны». Если из этого отрицания удастся вывести утверждение, то последнее будет истинно.

В романе И. С. Тургенева «Рудин» есть такой диалог:

- Стало быть, по-вашему, убеждений нет?

- Нет – и не существует.

- Это ваше убеждение?

- Да.

- Как же вы говорите, что их нет? Вот вам уже одно на первый случай.

Ошибочному мнению, что никаких убеждений нет, противопоставляется его отрицание: есть по меньшей мере одно убеждение, а именно убеждение, что убеждений нет. Отсюда следует, что убеждения существуют.

К закону Клавия близок по своей логической структуре другой закон, отвечающий этой же общей схеме: если из утверждения вытекает его отрицание, то последнее истинно. Например, если условием того, что поезд придет вовремя, будет его опоздание, то поезд опоздает. Схема этого рассуждения такова:

Если А, то не-А.

Не-А.

Эту схему однажды использовал древнегреческий философ Демокрит в споре с софистом Протагором. Последний утверждал: «Истинно все то, что кому-либо приходит в голову». На это Демокрит ответил, что из положения «Каждое высказывание истинно» вытекает истинность и его отрицания: «Не все высказывания истинны». И, значит, это отрицание, а не положение Протагора на самом деле истинно.

Софизмы

О софизмах обычно говорят вскользь и с очевидным осуждением. И в самом деле, стоит ли задерживаться и размышлять над такими, к примеру, рассуждениями:

«Сидящий встал; кто встал, то стоит; следовательно, сидящий стоит»,

«Сократ – человек; человек – не то же самое, что Сократ; значит, Сократ – это нечто иное, чем Сократ»,

«Этот пес твой; он является отцом; значит, он твой отец»?

А чего стоит такое, допустим, «доказательство»: «Для того чтобы видеть, нет необходимости иметь глаза, так как без правого глаза мы видим, без левого тоже видим; кроме правого и левого, других глаз у нас нет, поэтому ясно, что глаза не являются необходимыми для зрения»! Или такое неожиданное «заключение»: «Но когда говорят: «Камни, бревна, железо», то ведь это – молчание, а говорят»!

Софизм «Рогатый» стал знаменитым еще в Древней Греции. И сейчас он кочует из энциклопедии в энциклопедию в качестве «образцового». С его помощью можно уверить каждого, что он рогат: «Что ты не терял, то имеешь; рога ты не терял; значит, у тебя рога».

Впрочем, рога – это мелочь в сравнении с тем, что вообще может быть доказано с помощью этого и подобных ему рассуждений. Убедить человека в том, что у него есть рога, копыта и хвост, или что любой, произвольно взятый отец, в том числе и не являющийся вообще человеком, – это как раз его отец и т.д., можно только посредством обмана или злоупотребления доверием. А это и есть, как говорит уголовный кодекс, мошенничество. Не случайно

учитель императора Нерона древнеримский философ Сенека в своих «Письмах» сравнивал софизмы с искусством фокусников, относительно манипуляций которых мы не можем сказать, как они совершаются, хотя и твердо знаем, что в действительности все делается не так, как это нам кажется.

Софизм как умышленный обман

В обычном и распространенном понимании софизм – это умышленный обман, основанный на нарушении правил языка или логики. Но обман тонкий и завуалированный, так что его не сразу и не каждому удастся раскрыть. Цель его – выдать ложь за истину. Прибегать к софизмам предосудительно, как и вообще обманывать и внушать ложную мысль.

Софизму как ошибке, сделанной умышленно, с намерением ввести кого-либо в заблуждение, обычно противопоставляется паралогизм, понимаемый как непреднамеренная ошибка в рассуждении, обусловленная нарушением законов и правил логики. Паралогизм кажется намного предпочтительнее софизма, так как является, в сущности, не обманом, а искренним заблуждением и не связан, с умыслом подменить истину ложью.

Чаще всего софизмы связаны с недостаточной самокритичностью ума и неспособностью его сделать надлежащие выводы, с его стремлением охватить то, что пока ему неподвластно. Нередко софизм представляет собой просто защитную реакцию незнания или даже невежества, не желающего признать свое бессилие и уступить знанию.

Софизм традиционно считается помехой в обсуждении и в споре. Использование софизмов уводит рассуждения в сторону: вместо выбранной темы приходится говорить о правилах и принципах логики. Но в конце концов это препятствие не является чем-то серьезным. Использование софизмов с точки зрения рассматриваемой проблемы имеет чисто внешний характер, и при известном навыке в логическом анализе рассуждений софизм несложно обнаружить и убедительно опровергнуть. Софизмы иногда кажутся настолько случайными и несерьезными, что известный немецкий историк философии В. Виндельбанд относил их к шуткам: «Тот большой успех, каким пользовались эти шутки в Греции, особенно в Афинах, обуславливается юношеской склонностью к остроумным выходкам, любовью южан к болтовне и пробуждением разумной критики повседневных привычек».

Итак, софизм – всего лишь сбивчивое доказательство, попытка выдать ложь за истину. Он имеет случайный, не связанный с существом рассматриваемой темы характер и является сугубо внешним препятствием на пути проводимого рассуждения. Отсюда следует, что никакого глубокого и требующего специального разъяснения содержания за ним не стоит. В софизме как результате заведомо некорректного применения семантических и логических операций не проявляются также какие-либо действительные логические трудности. Коротко говоря, софизм – это мнимая проблема.

Недостатки стандартного истолкования софизмов

Такого стандартное истолкование софизмов, подкупающее своей простотой. За ним стоит многовековая традиция. Однако, несмотря на кажущуюся очевидность, слишком многое оно оставляет недоказанным и неясным.

Прежде всего оно совершенно отвлекается от тех исторических обстоятельств, в которых рождались софизмы и в которых протекала их последующая, нередко богатая событиями жизнь. Исследование софизмов, вырванных из среды их обитания, подобно попытке составить полное представление о растениях, пользуясь при этом только гербариями.

Софизмы существуют и обсуждаются более двух тысячелетий, причем острота их обсуждения не снижается с годами. Если софизмы – всего лишь хитрости и словесные уловки, выведенные на чистую воду еще Аристотелем, то долгая их история и устойчивый интерес к ним непонятны.

Имеются, конечно, случаи, и, возможно, нередкие, когда ошибки в рассуждении используются с намерением ввести кого-то в заблуждение. Но это явно не относится к большинству древних софизмов.

Когда были сформулированы первые софизмы, о правилах логики не было известно. Говорить в этой ситуации об умышленном нарушении законов и правил логики можно только с натяжкой. Тут что-то другое. Ведь не серьезно предполагать, что с помощью софизма «Рогатый» можно убедить человека, что он рогат. Сомнительно также, что с помощью софизма «Лысый» кто-то надеялся уверить окружающих, что лысых людей нет. Невероятно, что софистическое рассуждение способно заставить кого-то поверить, что его отец – пес. Речь здесь, очевидно, идет не о «рогатых», «лысых» и т.п., а о чем-то совершенно ином и более значительном. И как раз, чтобы подчеркнуть это обстоятельство, софизм формулируется так, что его заключение является заведомо ложным, прямо и резко противоречащим фактам.

Возникновение софизмов обычно связывается с философией софистов (Древняя Греция, V – IV вв. до н. э.), которая их обосновывала и оправдывала. Однако софизмы существовали задолго до философов-софистов, а наиболее известные и интересные были сформулированы позднее в сложившихся под влиянием Сократа философских школах. Термин «софизм» впервые ввел Аристотель, охарактеризовавший софистику как мнимую, не действительную мудрость. К софизмам им были отнесены и апории Зенона, направленные против движения и множественности вещей, и рассуждения собственно софистов, и все те софизмы, которые не были изобретением одних софистов, а являлись скорее чем-то обычным для многих школ античной философии.

Характерно, что для широкой публики софистами были также Сократ, Платон и сам Аристотель. Не случайно Аристофан в комедии «Облака» представил Сократа типичным софистом. В ряде диалогов Платона человеком, старающимся запутать своего противника тонкими вопросами, выглядит иногда в большей мере Сократ, чем Протагор.

Широкую распространенность софизмов в Древней Греции можно понять, только предположив, что они как-то выражали дух своего времени и являлись одной из особенностей античного стиля мышления.

Отношения между софизмами и парадоксами – еще одна тема, не получающая своего развития в рамках обычного истолкования софизмов.

В отличие от софизмов парадоксы трактуются со всей серьезностью: наличие в теории парадокса говорит о явном несовершенстве допущений, лежащих в ее основе.

Однако очевидно, что грань между софизмами и парадоксами не является сколь-нибудь определенной. В случае многих конкретных рассуждений невозможно решить на основе стандартных определений софизма и парадокса, к каждому из этих двух классов следует отнести данные рассуждения.

Отделение софизмов от парадоксов является настолько неопределенным, что о целом ряде конкретных рассуждений нередко прямо говорится как о софизмах, не являющихся пока парадоксами или не относимых еще к парадоксам. Так обстоит дело, в частности, с рассматриваемыми далее софизмами «Медимн зерна», «Покрытый», «Протагор и Еватл» и целым рядом других.

Уже из одних общих соображений ясно, что с софизмами дело обстоит далеко не так просто, как это принято обычно представлять. Стандартное их истолкование сложилось, конечно, не случайно. Но оно очевидным образом не исчерпывает всего существа дела. Необходим специальный, и притом конкретно-исторический анализ, который только и способен показать узость и ограниченность этого истолкования. Одновременно он должен выявить роль софизмов как в развитии теоретического мышления, так и, в частности, в развитии формальной логики.

ЯЗЫКОВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ, ЛОЖНЫЕ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

Языковое манипулирование – это использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого воздействия на адресата в нужном для говорящего направлении; скрытого – значит, неосознаваемого адресатом. Иными словами, когда скрытые возможности языка используются говорящим для того, чтобы навязать слушающему определенное воздействие представление о действительности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение не совпадающие с тем, которое слушающий мог бы сформировать самостоятельно, принято говорить о власти языка, или языковом манипулировании.

При языковом манипулировании часто эксплуатируется склонность человека к поспешному выводу умозаключений. Несмотря на недоверие к рекламе, люди нередко просто не замечают различные рекламные уловки. Именно поэтому в международном кодексе рекламной практики, который лег в основу этических кодексов и законодательных актов большинства различных стран, запрещено вводить потребителя в заблуждение, в том числе путем использования языка в манипулятивных целях.

Власть языка, сила слова – это то, что достойно и восхищения, и опасений. Важно, на что эта сила направлена, и какой цели подчинена.

Манипуляции с классом сравнения

Рассмотрим проблему языкового манипулирования в связи с особенностями явных и скрытых сравнений, используемых в рекламных текстах.

Можно выделить следующие приемы формирования искусственных классов сравнения:

1. Создание расширенного класса сравнения.

В расширенный класс включаются товары той же товарной категории, уступающие по ряду параметров не только рекламируемой марке, но и ее непосредственным конкурентам. Строго говоря, рекламируемый товар в таких случаях сравнивается не со своими аналогами, а с товарами предшествующего поколения.

2. Создание суженного класса сравнения.

Суженный класс сравнения образуют различные товары одной марки. Товарная категория в восприятии потребителей временно как бы замыкается на одной марке.

Примером может служить реклама порошка «Е»: «Новый «Е». Отстирывает лучше. До самого основания» (Лучше по сравнению со старым «Е»)

3. Создание смешенного класса сравнения.

Смешенный класс представлен в тех случаях, когда марка сравнивается с товарами совершенно иной товарной категории. Пример рекламирования «M&Ms», который назван шоколадом, а не драже, как раз и иллюстрирует эффективность приема смешения классов сравнения.

4. Создание неопределенного класса сравнения.

Под неопределенным классом сравнения подразумеваются случаи информационно «пустых» сравнений, сращений «ни с чем». Не смотря на не информативность, такое сравнение может использоваться как сильный риторический прием, благодаря которому рекламистам удастся сформулировать утверждение преимущества.

Рассмотрим пример использования «пустого» сравнения:

Младших братьев не выбирают, будущую свекровь не переделать, но ты можешь измениться сама. (реклама оттеночной пены).

В приведенном рекламном объявлении обыгрываются два разных понимания слова измениться, вводящих разные параметры сравнения: внутренние и внешние изменения.

5. Создание выраженного класса сравнения.

Выраженный класс образует единственный товар конкретной торговой марки.

Например:

Новинка! Orbit- Winterfresh. Единственная жевательная резинка с настоящей зимней свежестью.

Манипуляции Параметрами сравнения

Рассмотрим теперь случаи, когда некорректность сравнения связана либо с выбором параметров сравнения, либо с тем, как они названы.

1. Переход количества в качество и обратно.

Некоторые языковые приемы позволяют, как бы стереть грань между количественными и качественными изменениями. Появления в рекламе таких словосочетаний, как «лучшие цены», «больше, чем просто компьютер», отчасти способствуют размыванию этой границы. Однако манипулятивные возможности таких конструкций не велики.

2. Манипулятивные особенности слова «первый».

В некоторых рекламных сообщениях эксплуатируется многозначность слова «первый», одно из значений которого – первый по порядку(дескриптивное значение), а другое – лучший(оценочное значение).

Очевидно, что именно в рекламном тексте более вероятно появление оценочного значения, его ждут потенциальные покупатели.

3. Вопросы и отрицания, сопровождающие сравнительные конструкции.

В рекламе стало появляться много сравнительных конструкций в составе вопросительных и отрицательных предложений, типа «что может быть лучше, чем...»

Вот некоторые примеры: Blend-a-med. Стоматологи свидетельствуют: лучшей защиты от кариеса не существует.

4. Нерелевантный характер.

В некоторых случаях параметр сравнения не просто выбран некорректно, в действительности он не применим к данной товарной категории.

Например: несуществующий параметр сравнения предложен и в рекламе сигарет «Cool» (прохладный). Горячие противопоставляются холодным сигаретам.

5. Двойные сравнения

Интересный источник некорректности – двойные сравнения: контаминация двух сравнительных суждений, опирающихся на разные параметры.

6. «Ложные» противопоставления.

Особую группу характеризуют «ложные» противопоставления. В них характеристика, общая для всех членов товарной категории, подается контрастно, т.е. как специфическая особенность одного из членов. Это один из видов информационно пустых противопоставлений. Например, рекламный слоган: «У нас бутылки моют острым паром!»

7. Сопоставление несопоставимого.

В одном и том же рекламном тексте могут встречаться сравнения, некорректные одновременно и по объекту, и по параметру.

Например: «Все течет, все меняется – но спецодежда остается всегда».

Таким образом, частое использование скрытых и явных сравнений в рекламе свидетельствует, что это одно из выгодных для рекламистов способов коммуникативной организации информации о товаре.

ПОНЯТИЕ СПОРА. ВИДЫ СПОРА

1. Понятие спора

Если между людьми есть различия во мнениях, то эти различия могут стать предметом обсуждения. Если различия во мнениях обсуждаются, они называются разногласиями. Таким образом, разногласия - это обсуждаемые различия во мнениях. Спор - процесс обсуждения разногласий, столкновений мнений по какому-либо вопросу, предмету; борьба при которой каждая из сторон отстаивает свою правоту.

В русском языке есть и другие слова для обозначения данного явления: дискуссия, диспут, полемика, дебаты, прения. Часто их используют как синонимы к слову спор, но также в научных исследованиях, в публицистических и художественных произведениях эти слова нередко служат и наименованиями *отдельных разновидностей спора*.

Так *дискуссия* (от лат. "исследование", "разбор") - это публичный научный или политический спор, преследующий цель, путём сопоставления разных точек зрения, найти правильное решение проблемы. Иными словами, дискуссия - публичный спор на установление истины. Дискуссия представляет собой последовательную серию высказываний её участников относительно одного и того же предмета, что обеспечивает необходимую связность обсуждения. В большинстве случаев тема дискуссии формулируется до её начала, что даёт возможность её участникам подготовиться к ней основательно.

Полемика (от лат. "воинственный", "враждебный") - публичный спор на победу, где каждый из участников старается доказать свою правоту и опровергнуть мнение собеседника, обязательно подкрепляя свою речь убедительными неоспоримыми доводами и научными аргументами. В отличие от дискуссии в полемике присутствует состязательность, борьба, определённая степень воинственности и враждебности.

Диспут (от лат. "рассуждать") - публичный, заранее подготовленный спор, на какую-то общественно значимую проблему.

Дебаты (слово французского происхождения, означающее спор), прения (русское слово, зафиксированное в лексиконе 17 века) - как правило, это публичные споры, возникающие при обсуждении политических или научных докладов и сообщений.

2. Искусство ведения спора получило название **эристика**. Искусство спора характеризуется двумя основными признаками: доказательностью и убедительностью. Доказательность - это логическое воздействие на оппонента принудительностью рассуждения. Убедительность - это психологическое воздействие на оппонента, направленное на восприятие той или иной идеи. В

рамках спора доказательность и убедительность относительно независимы. Идеальный вариант, к которому необходимо стремиться в любом споре, - доказательность и убедительность рассуждений одновременно.

За более чем двухтысячелетнюю историю своего существования эристика выработала общие рекомендации, выполнение которых способствует повышению плодотворности спора:

- * Если есть возможность достичь согласия без спора, лучше ею воспользоваться.

- * Не спорьте по мелочам; уж спорить, то только по принципиальным вопросам.

- * Почву для спора образует наличие несовместимых позиций относительно одного и того же предмета; если же позиции совместимы, нужда в споре отпадает.

- * Спор должен быть предметным, а предмет спора - достаточно ясным и неизменным на всём его протяжении.

- * Спор возможен только при наличии определённой общности исходных позиций, которая способна стать источником начального взаимопонимания спорящих, а также известной суммы знаний о предмете спора.

- * Спор предполагает следование определённым законам и правилам логики, этики и психологии.

- * Спор не должен быть самоцелью, в споре недопустимы выпады личного характера; помните, что спор должен быть средством достижения истины, выработки оптимального решения.

- * В споре следует использовать только корректные приёмы, которые могут содержать в себе элементы хитрости, внезапности, атаки, но не лжи, очернения и унижения достоинства противника, подмены предмета спора и т.д.

- * Стремитесь излагать свои мысли кратко, связно и красиво.

3. Классификации спора

1) По цели:

- Спор из-за истины (как правило, это спор между компетентными людьми, хорошо знающими проблему)

- Спор ради убеждения кого-либо (убеждение противника в том, в чём сам глубоко убеждён, либо потому что так нужно для каких-либо целей)

- Спор ради спора (здесь, людям безразлично, зачем и о чём они спорят, процесс спора напоминает им игру в карты)

- Спор для победы (главная цель подобного спора - самоутверждение, в таких полемиках популярен приём "оставления за собой последнего слова")

2) По социальной значимости проблемы

Отстаивать:

- Общечеловеческие интересы
- Национальные
- Интересы определённых слоёв общества
- Групповые
- Семейные
- Личные

3) По количеству участников:

- Монолог (внутренний спор с самим собой)
- Диалог (спор двоих)
- Полилог (спор команд)

4) Спор при слушателях и без слушателей.

5) По форме проведения:

- Устный (непосредственное общение, где огромное значение имеют полемические навыки оратора, такие как: быстрота реакции, живость мышления, остроумие, ораторское искусство; минусом в устном споре является эмоциональность)

- Письменный (опосредованное общение; спор более длительный, без временных ограничений, наиболее пригодный для выяснения истины)

6) Споры *организованные* (с правом на подготовку) и *неорганизованные* (стихийные).

Существует три главных узла спора:

- Тезис (основная мысль)
- Аргументация (доводы; им следует быть истинными, достаточными для обоснования проблемы)
- Демонстрация (связь между тезисом и аргументами, она должна быть логически правильной).

4. Опровержение - это разновидность доказательства, когда доказывается не истинность, а ложность суждения или неправильность самого доказательства. Опровержение, таким образом, направлено на разрушение доказательства оппонента.

Так как доказательство происходит по схеме: тезис – аргументы - демонстрация, то для его разрушения достаточно разбить любую из составляющих этой триады.

Подробнее о полемике

Полемикой называется один из видов спора, приводящий к конфронтации и борьбе принципиально противоположных мнений в решении проблемы. Спор – это родовое понятие по отношению к целому ряду диалогов, в которых каждая из сторон отстаивает свою правоту. В отличие от других разновидностей спора – дискуссии, диспута, дебатов, прений, полемический диалог обладает существенной особенностью: его участники занимают непримиримые позиции и их цель – одержать победу в споре.

Условием возникновения полемики, как и любого вида спора, является наличие проблемы и хотя бы одного предложения ее решения. Человек, который выдвигает и отстаивает некоторый тезис, называется проponentом. Человек, оспаривающий тезис, называется опponentом.

Пolemика между проponentом и опponentом может проходить один на один, в режиме реального диалога, или при участии ведущего, который следит за соблюдением правил ведения полемика. Наличие зрителей- обязательное условие ведение публичной полемики.

Стратегии и тактики ведения полемики

В полемике, как в споре до победного конца, допускаются достаточно жесткие тактики речевого поведения. Они существуют на грани нарушения принципа вежливости, однако никогда не должны переходить границ личной сферы.

Принцип вежливости состоит в соблюдении говорящим следующих *максим* (от лат. *Maxima sentential*- наивысшее положение, мысль)

- 1) Максима такта - соблюдай интересы другого, не нарушай границ его личной сферы
- 2) Максима великодушия – не затрудняй других
- 3) Максима одобрения – не хули других
- 4) Максима скромности – отстраняй от себя похвалы
- 5) Максима согласия – избегай возражений
- 6) Максима симпатии – высказывай благожелательность

Вести полемику и соблюдать принцип вежливости означает обсуждать проблему, а не личные качества опponentа.

Типичными стратегиями ведения полемики являются наступательная стратегия и оборонительная стратегия.

К наступательным стратегиям относится стратегия дискредитации и стратегия нападения. Стратегия дискредитации положений, высказанных собеседником, реализуется через тактики обвинения, компрометации, гиперболизации. Цель применения данной стратегии – подорвать доверие аудитории к позиции, защищаемой оппонентом.

Стратегия нападения является вспомогательной, она направлена непосредственно на эмоциональную сферу противника. Цель использования данной стратегии – с помощью провокационных вопросов вывести собеседника из психологического равновесия.

Пока полемика не выходит за рамки обсуждения позиций сторон, она остается полемикой. Как только ее участники переходят на обсуждение личностей, полемика превращается в перебранку.

Полемические приемы

Искусство аргументации состоит не только в доказательстве истинности своих суждений, но и в умении опровергать точку зрения оппонента, разоблачать неверные утверждения противника. Необходимо уметь пользоваться и такой логической операцией, как опровержение. Эта операция заключается в установлении ложности положения выдвинутого в качестве тезиса, и направлена на разрушение ранее состоявшегося доказательства. Опровержение осуществляется тремя способами: опровергается тезис, критикуются доводы, показывается несостоятельность демонстрации.

Наиболее действенным методом считается опровержение ложного тезиса фактами. К этому испытанному средству полемики прибегают довольно часто в публичных лекциях, на открытых выступлениях, собраниях. В этом методе реальные события, явления, статистические данные, результаты экспериментальных исследований, свидетельские показания, противоречащие тезису, несокрушимо разоблачают опровергаемые суждения.

Менее эффективным способом опровержения является критика доводов.

Показывая ложность или необоснованность аргументов, полемист приводит слушателя к мысли, что выдвинутый тезис не доказан. Иногда полемисты, что бы показать ошибочность тезиса оппонента, просто отменяют его доводы и развивают свои мысли. Однако нельзя отвергать чужих аргументов без доказательства их несостоятельности.

Важную роль в полемике играет такой метод, как опровержение демонстрации, то есть выявление того, что тезис не вытекает из аргументов.

Задача состоит в том, что бы проанализировать ход рассуждения оппонента и показать отсутствие логической связи в его изложении.

Опытные полемисты, что бы защитить свою точку зрения и опровергнуть мнение оппонента используют в споре одновременно несколько способов опровержения.

Эффективным средством считается применение юмора, иронии, сарказма.

Они являются обязательными психологическими элементами публичного выступления. Ироническое или шутливое замечание может смутить оппонента, поставить его в затруднительное положение, а порой даже разрушить тщательно построенное доказательство. Эти средства усиливают тон речи, ее эмоциональное воздействие на слушателей, помогают разрядить напряженную обстановку, помогают полемистам добиться успеха в споре.

Распространенным приемом опровержения является «доведение до нелепости», «сведение к абсурду». Суть этого приема - показать ложность тезиса или аргумента, так как следствия, вытекающие из него, противоречат действительности.

Довольно часто в дискуссиях применяется «возвратный удар», или прием бумеранга. Это слово означает метательное орудие, при искусном броске возвращающиеся к тому месту, откуда он было пущено. Полемический прием заключается в том, что тезис или аргумент обращается против тех, кто его высказал. При этом сила удара увеличивается во много раз. Поражение противника становится очевидным для всех слушателей.

Еще один полемический прием – атака вопросами. Цель этого метода – сделать положение оппонента затруднительным, заставить его защищаться, оправдываться, создать себе наиболее благоприятные условия для спора.

Иногда в обсуждении по существу того или иного положения начинают оценивать достоинства и недостатки человека, его выдвинувшего. Такой прием называется «довод к человеку». Он оказывает сильное психологическое воздействие. Этот метод применяется только в сочетании с другими обоснованными аргументами. Как самостоятельное доказательство он считается логической ошибкой, состоящей в подмене самого тезиса ссылками на личные качества того, кто его выдвинул.

Таковы основные полемические приемы. Использование этих приемов помогает вести дискуссию, полемику более плодотворно.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ. ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Задание 1. Изучите композиционные особенности приведенных ниже выступлений, а также использование в них риторических фигур и приемов, аргументации. Особо отметьте все эпитеты, употребленные ораторами.

ТЕКСТ 1

***Речь, произнесенная В. Гюго
на открытии конгресса 14 сентября 1869 г.***

Мне недостает слов, чтобы выразить, до какой степени я растроган оказанным мне здесь приемом. С глубоким волнением я приветствую конгресс, приветствую это собрание людей отзывчивых и великодушных.

Граждане, вы правильно сделали, избрав местом своей встречи эту благородную альпийскую страну. Во-первых, она свободна; во-вторых, она величественна. Да, именно здесь, перед лицом этой изумительно прекрасной природы, подобает объявить великие решения, подсказанные гуманностью, в частности решение положить конец войнам.

На этом конгрессе один вопрос главенствует над всеми другими.

Позвольте же, раз вы оказали мне высокую честь, избрав меня председателем, позвольте мне изложить этот вопрос. Я сделаю это в немногих словах. Мы все, здесь присутствующие, к чему мы стремимся? К миру. Мы хотим мира, страстно хотим его. Хотим его непреклонно, безоговорочно, хотим мира между всеми людьми, между всеми народами, между всеми расами, между враждующими братьями, между Каином и Авелем. Хотим великого умиротворения всех злых страстей.

Но какого именно мира мы хотим? Мира любой ценой? Мира без всяких условий? Нет! Мы не хотим мира, при котором согбенные не смели бы поднять чело; не хотим мира под ярмом деспотизма, не хотим мира под палкой, не хотим мира под скипетром!

Первое условие мира – это освобождение. Для освобождения, несомненно, потребуется революция, изумительнейшая из всех революций, и, быть может, - увы! – война, последняя из всех войн. Тогда все будет достигнуто. Мир, будучи нерушимым, станет вечным. Исчезнут армии, исчезнут короли. Прошлое сгинет бесследно. Вот чего мы хотим.

Мы хотим, чтобы народ свободно жил, возделывал землю, свободно покупал, продавал, трудился, говорил, любил и думал свободно; хотим, чтобы были школы, готовящие граждан, и чтобы не было больше королей, приказывающих изготавливать пушки. Мы хотим великой Республики всего континента, хотим Соединенных Штатов Европы. И я закончу словами:

Наша цель – свобода! Свобода обеспечит мир!

ТЕСКТ 2

Речь У. Черчилля, произнесенная 13 мая 1940 г. в Палате общин

...Я заявляю палате, как уже заявил министрам, вошедшим в состав правительства, что могу только предложить кровь, труд, слезы и пот. Нам предстоят самые горестные испытания. Пред нами долгие, долгие месяцы борьбы и страданий.

Вы спросите - в чем наша политика? Скажу вам - начать войну на суше, на море и в воздухе, войну со всей нашей мощью, со всей силой, дарованной Богом; начать войну против ужасной тирании, невиданных даже в самых темных, самых прискорбных списках человеческих преступлений. Такова наша политика.

Вы спросите - какая наша цель? Могу ответить одним словом: победа. Победа любой ценой, победа, невзирая на все ужасы, победа, каким бы долгим и тяжелым ни был путь к ней, ибо без победы мы погибнем. Представим это себе с предельной ясностью. Не станет существовать Британская империя, погибнет все, что она отстаивала; исчезнут и вековые импульсы, толкающие человечество вперед к его цели.

Я принимаю возложенные на меня обязанности, преисполненный бодрости и надежды. Я верю, что люди не допустят, чтобы наше дело постигла неудача.

Я чувствую себя вправе в данном положении, в данное время потребовать содействия и сказать: «Так идите же, вместе пойдем вперед, объединив наши силы»...

ТЕКСТ 3

Нобелевская речь Ивана Алексеевича Бунина (1933 г.)

Ваше высочество, милостивые государыни, милостивые государи!

Девятого ноября, в далекой глуши, в старинном провансальском городе, в бедном деревенском доме, телефон известил меня о решении Шведской академии. Я был бы неискренен, ежели бы сказал, как говорят в подобных случаях, что это было наиболее сильное впечатление во всей моей жизни. Справедливо сказал великий философ, что радости, даже самые резкие, почти ничего не значат по сравнению с таковыми же чувствами печали. Ничуть не желаю омрачать этот праздник, о коем я навсегда сохраню неизгладимое воспоминание, я все-таки позволю себе сказать, что скорби, испытанные мною за последние 15 лет, далеко превышали мои радости. И не личными

были эти скорби - совсем нет! Однако твердо могу сказать я и то, что из всех радостей моей писательской жизни это маленькое чудо современной техники, этот звонок телефона из Стокгольма в Грас, дал мне как писателю наиболее полное удовлетворение. Литературная премия, учрежденная вашим великим соотечественником Альфредом Нобелем, есть высшее увенчание писательского труда! Честолюбие свойственно почти каждому человеку и каждому автору, и я был крайне горд получить эту награду со стороны судей столь компетентных и беспристрастных. Но думал ли я девятого ноября только о себе самом? Нет, это было бы слишком эгоистично. Горячо пережив волнения от потока первых поздравлений и телеграмм, я в тишине и одиночестве ночи думал о глубоком значении поступка Шведской академии. Впервые со времени учреждения Нобелевской премии вы присудили ее изгнаннику. Ибо кто же я? Изгнанник, пользующийся гостеприимством Франции, по отношению к которой я тоже навсегда сохраню признательность. Господа члены Академии, позвольте мне, оставив в стороне меня лично и мои произведения, сказать вам, сколь прекрасен ваш жест сам по себе. В мире должны существовать области полнейшей независимости. Вне сомнения, вокруг этого стола находятся представители всяческих мнений, всяческих философских и религиозных верований. Но есть нечто незыблемое, всех нас объединяющее: свобода мысли и совести, то, чему мы обязаны цивилизацией. Для писателя эта свобода необходима особенно, - она для него догмат, аксиома. Ваш жест, господа члены Академии, еще раз доказал, что любовь к свободе есть настоящий национальный культ Швеции.

И еще несколько слов - для окончания этой небольшой речи. Я не с нынешнего дня высоко ценю ваш королевский дом, вашу страну, ваш народ, вашу литературу. Любовь к искусству и к литературе всегда была традицией для шведского королевского дома, равно как и для всей благородной нации вашей. Основанная славным воином, шведская династия есть одна из самых славных в мире, его величество король, король-рыцарь народа-рыцаря, да соизволит разрешить чужеземному, свободному писателю, удостоенному внимания Шведской академии, выразить ему свои почтительнейшие и сердечнейшие чувства.

Задание 2. Сопоставьте любые из двух речей, приведенных в задании 1, ответив на следующие вопросы:

1. Какова тема речи.
2. Цель данного публичного выступления.
3. В каких стилистических приемах проявляются социальные характеристики оратора?
4. По каким речевым средствам мы догадываемся о гендерных характеристиках оратора?
5. Сопоставьте личностные характеристики двух ораторов, исходя из тех речевых приемов, которые наиболее представлены в их речах.

Задание 3. Прочитайте четыре отрывка из романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание (отрывки подобраны С.И.Львовой в книге «Уроки словесности»)). Определите, кому из героев романа принадлежат приведенные высказывания (свой ответ обоснуйте).

1. Милостивая государыня Пульхерия Александровна, имею честь вас уведомить, что по происшедшим внезапным задержкам встретить вас у дебаркадера не мог, послал с тою целью человека, весьма расторопного. Равномерно лишу себя чести свидания с вами и завтра поутру, по неотлагательным сенатским делам и чтобы не помешать родственному свиданию вашему с вашим сыном и Авдотьи Романовны с ее братом. Буду же иметь честь посетить вас и откланяться вам в вашей квартире не иначе как завтрашний день, ровно в восемь часов пополудни.

2. Ведь вот-с... право, не знаю, как бы удачнее выразиться... идейка-то уж слишком игривенькая ... психологическая-с... Ведь вот-с, когда вы вашу статейку-то сочиняли, — ведь уж быть того не может, хе-хе! чтобы вы сами себя не считали, ну хоть на капельку, — тоже человеком «необыкновенным» и говорящим новое слово, — в вашем то есть смысле-с... Ведь так-с?

3. Бедность не порок, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче. Но нищета, милостивый государь, нищета — порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто. За нищету даже не палкой выгоняют, а метлой выметают из компании человеческой, чтобы тем оскорбительнее было; и справедливо, ибо в нищете я первый сам готов оскорблять себя.

4. Ну, слушай: я к тебе пришел, потому что, кроме тебя, никого не знаю, кто бы помог... начать... потому что ты всех их добрее, то есть умнее, и обсудить можешь... А теперь я вижу, что ничего мне не надо, слышишь, совсем ничего ... ничьих услуг и участия... Я сам... один... Ну и довольно! Оставьте меня в покое!

Задание 4. Прочтите тексты, изложенные разными способами (устным и письменным). Разграничьте устные и письменные средства передачи информации и воздействия на слушателя/читателя.

ТЕКСТ 1

Выступление на пленарном заседании 2-ой студенческой конференции

Дорогие организаторы, участники и гости конференции!

Поздравляю вас с открытием новой страницы той сферы студенческой жизни, которую принято называть научная деятельность. Всего второй год существует в стенах нашего филиала такая форма отчетности о проделанной работе, как конференция будущих специалистов.

Но как все изменилось за этот год! Если первая конференция была представлена нашими первенцами – студентами дневного отделения специальности «Финансы и кредит», то сегодня мы рады приветствовать студентов трех специальностей – той же экономической, а также – филологической и специальности «Прикладная информатика».

Как видим, расширилась «география» научных направлений, и поэтому в данном учебном году мы решили организовать 3 научно-практических секции. Первая – «Русский язык в современном обществе»; вторая – «История и краеведение» и, наконец, третья – «Информатика и математика».

Каждая секция предоставит вашему вниманию обширный материал на различные темы. Докладчиков – порядка двадцати пяти человек. Надеюсь, что активных слушателей будет в разы больше. Выбирайте наиболее интересную для вас секцию, внимательно слушайте, запоминайте, задавайте вопросы, вступайте в самые настоящие научные дискуссии.

Особенно радует тот факт, что участниками нашей конференции сегодня стали учащиеся старших классов средней школы № 12 г. Воткинска и Воткинского лицея.

Расширился и круг научных руководителей конференции. Это кандидат экономических наук Наталья Игоревна Обухова; кандидат математических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и информатики филиала Елена Аркадьевна Кучерова; кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и естественнонаучных дисциплин Татьяна Олеговна Санникова; старший преподаватель кафедры социально-экономических и естественнонаучных дисциплин Владимир Алексеевич Викулов; преподаватели школ.

Широта научных интересов и современность мировоззренческих гипотез наших преподавателей заявлены и представлены в докладах их подопечных. Это процессы современного развития русского языка и краеведческий материал, наполненный теплом души юных исследователей; экономические явления в их историческом освещении и история государства Российского от Киевской Руси до путча 1991 года; анализ бизнес-процессов и многое другое.

Неизменными вдохновителями научно-практической конференции студентов, которую по праву можно назвать традиционной, являются кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-экономических и естественнонаучных дисциплин Ирина Гавриловна Володина и старший преподаватель этой кафедры Владимир Алексеевич Викулов. Именно их начинания мы сегодня видим в таком прекрасном физическом и интеллектуальном расширении.

Итогом работы должны стать хорошее настроение от общения друг с другом, от прикосновения к науке, а также – по одному победителю от каждой секции, которые будут награждены призами и именными сертификатами. Сертификатов будут удостоены также все участники конференции, выступающие с докладами.

Присоединяясь к словам директора филиала Владимира Витальевича Пахомова, хочу поблагодарить всех за работу на так называемом подготовительном этапе и приветствую всех участников конференции! В добрый путь! Предлагаю начать работу секций.

ТЕКСТ 2

Проблема реформы образования в средней и высшей школе (на примере учебной дисциплины «русский язык»)

Сегодня гуманизация и демократизация – основные принципы системы образования. Само образование становится средством успешного, а также безопасного и комфортного существования личности в современном мире. Как и во все времена, образование остается способом саморазвития личности.

В этих условиях происходит смена приоритетов в образовании, становится возможным усиление его культуро-образующей роли, появляется новый идеал человека – «человека культурного», обладающего ключевыми компетентностными умениями, навыками коммуникативного, интеллектуального, нравственного, эстетического, общественно-духовного самовоспитания и развития. Собственно, это и является целью образования.

Главным средством развития и образования остается язык. Основой современной языковой политики является отношение к русскому языку как к средству интегрирования национальных культур внутри Российской Федерации, укрепления государственности, обеспечения культурного и хозяйственного развития страны. Российское правительство в начале третьего тысячелетия поставило перед Министерством образования ряд вопросов развития и поддержки русского языка, что отражено в Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2002-2005 годы.

Массовые проявления речевого бескультурья, ряд общеязыковых тенденций, доведенных на практике до абсурда, засилье средств массовой информации не эталонного характера, сокращение часов учебной программы по русскому языку, бюрократические препоны авторским программам развивающего характера – вот следствие изменений в экономике и политике, а значит, и в общественном сознании.

Культурное воспитание начинается, в первую очередь, в семье. Универсальным, а потому уникальным средством культуры является язык. К сожалению, представление о языке как единой системе и целостной структуре складывается далеко не у каждого выпускника школы. Более того, многие дети остаются «запущенными» с точки зрения логопедической – корни фонетико-фонематического бессилия располагаются не только в глубинах человеческой психики, но и кроются в элементарной языковой безграмотности и родителей, и педагогов (как в детском саду, так и в школе).

Русский язык *в начальной и средней школе* изучается в трех аспектах: теория языка; орфографические и пунктуационные правила; развитие речевой культуры. Традиционно приоритетным в школе считается изучение правил письменной речи, связанных с орфографией и пунктуацией. Вместе с тем в последнее время в методической литературе встречается и другой, альтернативный, подход к изучению родного языка. Развитие навыков связной речи во многих методических документах и программах в настоящее время постулируется как ведущее направление.

Но, к сожалению, этот тезис пока в полной мере не реализуется в школьной практике большинства педагогов. Развитие связной речи, как устной, так и письменной, до сих пор не является основой обучения, а выступает в качестве «довеска» к основному курсу. Об этом свидетельствует и распределение часов в программах преподавания русского языка в каждой школьной параллели и в основном не изменившийся характер учебников.

Таким образом, формирование навыков грамотной устной и письменной речи в настоящее время не столько осуществляется на практике, сколько декларируется в программных методических документах.

Исследования современных психологов показывают, что с 1990-х годов увеличивается процент детей с недостаточно развитым логико-понятийным аппаратом, но с прекрасным образным мышлением, интуицией, художественным чутьем. Поэтому необходимо разрабатывать такие методики преподавания, которые будут эффективны в работе с подобным образом одаренными учащимися.

Своеобразие этой концепции преподавания русского языка заключается в том, что основным объектом рассмотрения на уроке становится текст, поскольку именно в целостной, связной структуре происходит реализация языковых правил, взаимосвязь всех языковых уровней. Следует наглядно показать ученику, *как* каждый языковой уровень (фонетика, лексика, морфология, синтаксис) помогает создавать и понимать текст.

Такой подход, с большой вероятностью, будет способствовать развитию языкового чутья и естественной грамотности. В связи с тем, что абсолютная грамотность большинству людей не нужна (за исключением корректоров, редакторов и т. п.), оптимально, чтобы выпускник обладал так называемой естественной грамотностью, то есть умел бы грамотно записывать свои собственные тексты, высказывать вслух свои собственные мысли.

В связи с этим должны поменяться приоритеты в изучении содержания дисциплины «Русский язык». Основное внимание следует уделять структурно-семантической характеристике языковых единиц в условиях контекста, т.е. слову и его значению, лексической и грамматической сочетаемости слов, алгоритму построения простых и сложных предложений, связи предложений в тексте. Акцент делается не на перечисление и запоминание языковых фактов, а на их интерпретацию в конкретной коммуникативной обстановке, на функционирование языковых единиц в речи, на механизмы ситуативно-обусловленного общения. /.../

ТЕКСТ 3

Семантические дериваты с компонентом благой в художественной системе М.Е. Салтыкова-Щедрина

Гагарина Наталья Николаевна
Филиал ГОУВПО «Удмуртский государственный
университет» в г. Воткинске

Предметом нашего исследования стали **компози́ты** – сложные образования, представляющие собою семантический комплекс с поливалентными возможностями, которые проявляются как во взаимосвязи элементов (производящих морфем) внутри лексемы, так и в способности таких единиц оформлять отношения с другими словами в контексте. При этом слово для читателя эстетически звучит только в том случае, если ему становится известен широкий контекст его употребления. Слово выступает носителем системных признаков: «обретает» связи с другими лексическими единицами в пределах определенного текста, макротекста (совокупности текстов) и, наконец, соотносится с условиями его употребления в общезыковом контексте.

Актуализация роли сложных слов во второй половине XIX в. есть проявление основных тенденций развития языковой системы. Это образование новых лексем с абстрактными значениями и «семантическая перестройка множества слов, сопровождающаяся их стилистическим перемещением /.../» (Бельчиков 1974: 185). При этом «решающим фактором в изменениях эмоционально-экспрессивной окраски и функциональной закрепленности ряда слов /.../ оказываются социальные коннотации» (Бельчиков 1974: 285). Одну из главных ролей в процессе трансформирования семантики абстрактных лексем с актуализированной социально-политической семой сыграло словотворчество Салтыкова-Щедрина. Этот тезис можно проиллюстрировать примером функционирования структурно-семантических вариантов единого инварианта с семой **благой**.

Компози́ты с начальным **благо-** в щедринских текстах – не новейшие лексико-словообразовательные модели морфемного типа, а семантические дериваты, способные реализовать различные смыслы (совокупность смыслов). Слова с **благо-** древние по происхождению, в русском языке это кальки с древнегреческого или образования по аналогии. Они изначально были предназначены для обозначения высоких понятий, а с XVIII века являются составляющими особой стилистической категории – славянизмов. Щедрин, используя высокие лексемы в «несвойственном» им сатирическом контексте, не меняет их структурно: **благой** сочетается с соответствующими по стилистике словами **честь, дар, разум, намерение, деяние**, тем самым не нарушается органика лексемы.

Из привлеченных к анализу текстов («История одного города», «За рубежом», «Сказки»), пожалуй, лишь в «Истории одного города» компози́ты с начальным **благо-** сосуществуют в объеме всего текста со стилистически

равноправными лексемами. И в первую очередь потому, что это произведение пародийного характера: пародируется летописное повествование «карамзинско-державинского рода» (Салтыков-Щедрин 1988: 24). Нарочито книжный характер многих элементов щедринского текста (в том числе и слов с *благо-*) ориентирует не только на форму, маскирующую собственно автора (прием стилизации слога, включения содержания в готовый речевой трафарет), но и на полемику с самодержавием и ее представителями от литературы. Это выражение принципиально нового, прогрессивного содержания традиционными языковыми средствами. Так единый языковой прием реализует по крайней мере две смысловые установки: *сокровение* автора при *пропаганде его идей* в этой сакральности. Слово становится заместителем автора, выступая как первичная субстанция.

Высокое и нейтральное стилистическое и семантическое начала нивелируются низким – низменным проявлением *благого* (доброго). Семантическое поле *благой* реализует свои возможности внутри композита при соотносительности с другими композитами с начальным *благо-* и лишь затем вступает в парадигматические отношения с полем *злой* и композитами с начальным *зло-* - и тогда проявляются валентные потенции слова *благой* как синонимичного лексеме *злой*. Эти же отношения переносятся на компонент *добрый* как синонимичный рассматриваемому. Но нейтральная стилистика слова *добрый* (в отличие от высокой у слова *благой*) ограничивает его эстетическую реализацию в пределах текста публицистической направленности. /.../

Задание 5. Прочитайте эпиграф. Согласны ли вы с таким утверждением? Если да, то докажите, в чем сила рекламы, по-вашему. Можем ли мы называть рекламу средством массового стимулирования? И что стимулирует реклама?

Слово *реклама* происходит от латинского *resclamo* — громко кричать. В самом деле: первоначально это слово подразумевало желание криком привлечь внимание, сообщить новость, снабдить информацией, в том числе о продаже каких-то товаров.

Во всех определениях — а их десятки — термин реклама связывается с понятием информации или ее синонимами.

В БСЭ реклама трактуется как: а) информация о потребительских свойствах товаров и различных видах услуг с целью их реализации, создания спроса на них; б) распространение сведений о лице, организации, произведении литературы и искусства и т.п. с целью создания им популярности.

Задание 6. Сравните определение рекламы, данное в БСЭ со специализированным определением, приведенным в учебнике Ф. Котлера «Основы маркетинга». С каких точек зрения рассматривает рекламу Котлер? О каких свойствах рекламы говорит?

Реклама представляет неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования.

Познакомимся с основными параметрами рекламы.

Основной мотив — взаимная выгода, воздействие на общественное сознание; возбуждение интереса.

Цели — привлечь внимание потребителя, убедить его в необходимости воспользоваться призывом рекламы, заставить его запомнить основную мысль рекламы и прибегнуть к ее рекомендациям.

Адресат — торговые и производственные кооперативы, государственные и общественные организации, научно-исследовательские учреждения, широкие массы потребителей.

Средства использования формы рекламы — визуальная (зрительная), аудиальная (слуховая) и аудиовизуальная (зрительно-слуховая).

Формы рекламы:

- а) печатная, световая, оформительская, фотореклама;
- б) радиореклама, различные устные сообщения;
- в) телереклама, кинореклама, демонстрация образцов изделий и т.п. в сопровождении устного текста.

Жанры печатной рекламы — плакат, афиша, каталог, проспект, альбом, буклет, вкладыш, памятка, листовка, товарный ярлык, этикетка, ценник и др.

Жанры газетно-журнальной рекламы — объявление, заметка, статья, корреспонденция, рецензия, интервью и др.

Стиль — публицистический, научно-деловой, разговорно-деловой, научно-популярный и др.

Композиция:

рекламный лозунг — заголовок, слоган, ударная строка в композиции;
рекламный зачин - фраза, раскрывающая пользу предложения, сообщающее нечто важное, заставляющее читать следующую часть рекламы;

основная часть - подробная информация о достоинствах рекламируемого объекта, аргументы в его пользу, убеждение потребителя последовать призыву рекламы;

заключение — закрепление основной мысли, этикетные формулы вежливости, адрес и телефон.

Задание 7. Охарактеризуйте приведенные ниже тексты по указанным основным параметрам рекламы.

1. Чтоб глаза сияли, чтоб алели щеки, чтоб надолго сохранилась девичья краса, разумная женщина будет покупать косметику по разумным ценам у Эклипотоса

Античные Афины, глашатай, 2500 лет назад

2. «Папиросы»

«Дюшесъ»

20 шт. 5 коп.

Фабрики А.Н.Шапошникова въ С.-Пб. Совершенно равнокачественно папиросамъ 20 шт. 6 коп. других фабрикъ.

Задание 8. Прочитайте текст рекламы. Выделите в нем **оценку** рекламируемого объекта, **аргументацию** в его пользу. К чему в большей степени апеллирует реклама: к эмоциям или к сознанию?

КОЛГОТКИ «ДОЛЬЧИКИ»

Двести оттенков очарования! В них можно пойти в гости и на работу, на свидание и за покупками или просто на прогулку. И где бы вы не оказались, вы будете чувствовать себя бесподобно, будете привлекать внимание и восхищать окружающих...

Керамический обогреватель Топ Микро, разработанный в свое время для космических кораблей. Всего 34.999 руб.

Задание 9. Прочитайте пример оригинальной рекламы, а также ее анализ. Составьте на этой основе рекламу любого продукта, не повторяя в точности заданной формулировки.

РЕКЛАМА ПИВА «ШЛИЦ»

Когда кончается «Шлиц» — кончается пиво.

Здесь умело использован прием «позитивной двусмысленности». То есть: с одной стороны — когда кончается «Шлиц», действительно кончается пиво, данный сорт. А с другой стороны — когда кончается «Шлиц» — кончается пиво вообще, поскольку все другие сорта по сравнению со «Шлицем» — уже не пиво.

Задание 10. Прочитайте исходный и сокращенный вариант текста «К тайнам мозга», взятый из книги «Практическое пособие по развитию навыков письменной речи». За счет чего произошло сокращение?

ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ

Самое совершенное творение природы — человеческий мозг — таит много загадок. Еще Иван Петрович Павлов раздумывал: как понимать, как представлять себе одновременную деятельность больших полушарий? Может быть, для большей надежности мозговые системы продублированы, как, к примеру, легкие, почки в нашем организме? Но в случае с мозгом все не так однозначно.

Действительно, механизм взаимного дублирования срабатывает при некоторых заболеваниях. Однако многочисленные исследования раскрывают и различие в ролях обоих полушарий, заставляют принять и попытаться понять тонкости, так называемой функциональной асимметрии головного мозга человека.

Взять хотя бы восприятие речи. Случись «поломка» в определенных участках левого полушария, и мы с трудом будем понимать смысл высказываний. А со сбоями в правом полушарии наступит полная путаница в улавливании интонаций, эмоциональной окраски голоса. Но порой от тона, каким сказаны слова, меняется их значимость.

Специалисты давно установили, что правое полушарие ведает чувственно-образным, конкретным познанием мира. Левое же — символически-абстрактными представлениями об окружающем. Но ученые не останавливаются на простой констатации факта, проводят наблюдения и эксперименты, чтобы знать, на каком этапе развития ребенка, под влиянием каких факторов отмечается наибольшая активность того или другого полушария мозга. Изыскивается возможность воздействовать на образное или абстрактное мышление детей и добиваться, таким образом, гармонического развития человека.

Было замечено, что внутренняя архитектура мозговой коры двух полушарий существенно отличается.

Результаты исследований на некоторых животных показали, что у них также можно выявить частичную функциональную асимметрию. Это поможет в будущем моделировать сложные асимметрии человека, более глубоко познать природу некоторых болезней.

Оказывается, для здоровья человека не последнее значение имеет слаженность во взаимодействии правой и левой частей тела. Дирижирует ансамблем, конечно же, мозг.

СОКРАЩЕННЫЙ ВАРИАНТ

Самое совершенное творение природы — человеческий мозг — таит много загадок.

Может быть, для большей надежности мозговые системы продублированы, как, к примеру, легкие, почки в нашем организме?

Действительно, механизм взаимного дублирования срабатывает при некоторых заболеваниях. Однако многочисленные исследования раскрывают и различие в ролях обоих полушарий, заставляют принять и попытаться понять тонкости так называемой функциональной асимметрии головного мозга человека. Специалисты давно установили, что правое полушарие ведает чувственно-образным, конкретным познанием мира. Левое же — символически-абстрактными представлениями об окружающем.

Учеными изыскивается возможность воздействовать на образное или абстрактное мышление детей и добиваться таким образом гармонического развития человека.

Задание 11. По образцу текста «К тайнам мозга» составьте и запишите вариант данного текста, опустив предложения, не несущие основной информации.

ЧТО ТАКОЕ РОСА

Не правда ли, странным может показаться вопрос: «Что это такое — роса?» Вроде бы все знают росу. Кто зорями не любовался ее радужными переливами на лугах? Кто не читал стихов о росе, не пытался и сам сказать о ней емкое слово? Но кто знает, что такое роса?

Росу изучают более двух веков. Но, как говорят специалисты, она «...наименее исследованный элемент метеорологии». Между тем роса играет немалую роль и в природе, и в хозяйственной деятельности человека. Это она усиливает коррозию металлов, способствует болезням растений и в то же время питает их водой. Именно росы и туманы создают на побережьях так называемые «горизонтальные осадки». Они особенно заметны на юге Африки и гористых берегах Средиземного моря. Гигантским естественным конденсатором стала для росы гряда Крымских гор. Нередко после ясных, звездных ночей травы в крымской степи под тяжестью росы клонятся долу, а в выемках прибрежных скал копятся лужицы мягкой на вкус воды.

В науке сложилось впечатление, что роса — продукт конденсации паров атмосферы. Но есть мнения, что эта конденсация происходит не только над поверхностью почвы, но и в ней и что такая «подземная роса» служит в пустынях и полупустынях дополнительным источником питания растений. Выяснено, что на юге Средней Азии роса образуется большей частью именно из паров почвенной влаги. Это значит, что летняя роса свидетельствует не о прибыли, а об убыли запасов воды в почве. Потому роса на туркменском юге бывает лишь весной, при достаточно влажной почве.

Многое узнали исследователи, наблюдал росу. Многое, но не все. Очень уж скрытно ведет себя ночная гостья. Безмолвно появляется она в ночной тиши и безмолвно исчезает. Но оставляет свой след — и не только в поэзии.

Задание 12. Вычеркните лишнюю часть рассказа-миниатюры. Ответ обоснуйте.

1. И ТОМУ, И ДРУГОМУ

Придя в церковь, старуха-крестьянка поставила две свечи перед изображением архангела Михаила, поражающего дьявола в образе дракона. При

этом она одну свечку поставила перед архангелом, а вторую — перед драконом.

— Что вы делаете, добрая женщина? — спросил кюре, увидев это.

- А как же, отец мой, ведь неизвестно, куда я попаду: в рай или в ад; так что на всякий случай не мешает поставить по свечке и тому и другому.

(Сила проповеди: Из французского и американского фольклора)

2. Мудреца спросили:

— Почему ты мало говоришь и много слушаешь?

— Потому что мне даны два уха и один язык — ответил тот, — значит, надо слушать вдвое больше, чем говорить!

(Персидская пословица)

3. Однажды Архимед влез в ванну, наполненную до краев водой. Часть воды при этом пролилась на пол.

«Проклятье! — воскликнул Архимед. — Сейчас соседи снизу прибегут, крича, что их заливают».

4. ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ ДЖИУ-ДЖИТСУ

В префектуру города Осака пришла маленькая хрупкая женщина госпожа Ниамбо и привела огромного верзилу с искусно связанными руками. Последний пытался полубезничать с ней, но был сбит с ног двумя приемами джиу-джитсу, связан и доставлен в полицию.

(Пестрые факты)

5. СЭР! КАК ВЫ СМЕЕТЕ?

— Послушайте, прошу, поддержите мою лошадь.

— Сэр! Я — член конгресса!

— Неважно! У вас вид честного человека. Рискну.

(М.А. Колпакчи)

Задание 13. Разверните выводы в сообщении о механизмах понимания и способах трансформации текста: а) для себя; б) для других.

Сделаем выводы:

1. Для того чтобы понять текст, необходимо разбить его на смысловые блоки и выделить те из них, которые несут на себе основную смысловую нагрузку.

2. Исключив из них или сократив до минимума информацию обеспечения (примеры, аналогии, уточнения, пояснения, ссылки и пр.) и связав оставшийся материал «своими словами», получаем **конспект текста**.

3. Поставив к каждому смысловому блоку текста-конспекта вопрос «О чем говорится в этой части текста?» и найдя в тексте ответы, получаем **тезисы текста**.

4. Характеризуя структуру текста, приводя основные положения (тезисы) автора и отражая ход его мысли, получаем **реферат**.

5. Сокращая тезисы, представляя из основными опорными словами и словосочетаниями, получаем **план текста**.

6. Объединяя словосочетания, вошедшие в план текста, получаем **справочную аннотацию**.

7. Дополняя справочную аннотацию кратким упоминанием основных тезисов и оценивая аннотируемое произведение, получаем **рекомендательную аннотацию**.

Задание 14. Прочитайте текст. На основе данного текста составьте план к теме «Русская живопись XIX в.» Запишите его. Обратите внимание на то, что последовательность расположения пунктов плана должна ориентироваться на информативные центры текста.

ПЕРЕДВИЖНИКИ

В декабре 1871 г. в Петербурге открылась выставка, организованная группой русских художников. Это была первая художественная экспозиция вновь организованного «Товарищества передвижных выставок».

Вместо привычных картин на мифологические сюжеты в залах Академии художеств висели полотна, каждое из которых рассказывало о России, о ее истории, о ее народе.

Как же возникло «Товарищество»? Свободолюбивый дух времени проник постепенно и в Академию художеств. В 1863 Академии произошло неслыханное событие: тринадцать лучших учеников, отвергнув схоластические темы для экзаменационных картин, ушли из Академии. Вдохновителем группы был И.Н. Крамской (1837-1887). Большинство порвавших с Академией объединились в «Артель свободных художников», которая явилась прообразом «Товарищества». «Артель» внесла значительный вклад в историю русской живописи, просуществовала около шести лет.

Вскоре возникла идея организовать «Товарищества передвижных выставок». Художники И.Крамской и Н.Ге занялись созданием нового художественного объединения в Петербурге, В.Петров и Г.Мясоедов — в Москве.

Масштабы деятельности «Товарищества» постепенно расширились. Первая передвижная выставка побывала в четырех городах, пятнадцатая выставка объездила четырнадцать городов.

Художники «Товарищества» работали много и плодотворно. Они создали искусство идейное, содержательное, общественно значимое, демократическое. «Товарищество» последовательно отстаивало принципы критического реализма и народности.

Такой глубокой и тесной связи искусства с освободительными настроениями в обществе, надеждами и стремлениями народа не знала ни одна другая художественная школа в Европе.

Для передвижников характерно особенное внимание к социально-бытовому жанру. В нем многие современники видели центр тяжести передвижных выставок. Главным героем передвижнических полотен был народ. Передвижники с наибольшей полнотой показывали жизнь крестьянства, его нужду, бесправие, страдания, но вместе с тем и величие характера, твердость духа, чувство достоинства трудовых людей деревни. Картины художников В.Перова, Г.Мясоедова, В.Максимова, С.Коровина поражают зрителей характерностью крестьянских типов, убедительным изображением народной жизни.

Задание 15. Прочитайте текст. Покажите его тематическое единство. Проанализируйте связь суждений в речи посредством параллельной связи между предложениями. Проследите, как одно суждение вытекает из другого, дополняет, развивает его.

ОТЕЧЕСТВО

Родина — это очень много. Это и тропинка с бродом через ручей, и огромное пространство на земной карте. Это и ракета, нацеленная к Луне, и птицы, летящие на север над нашим домом. Это и Москва, и малые, в десять дворов, деревеньки. Это имена людей, названия новых машин, танцы, которым неистово хлопают во всех городах земли. Это конструктор ракет и бакенщик, зажигающий огни на реке Волге. Это мой отец машинист и твой отец — чабан. Это ты и я с нашим миром чувств, с нашими радостями и заботами. Родина подобна огромному дереву, на котором не сосчитать листьев. И все, что мы делаем доброго, прибавляет сил ему. Но всякое дерево имеет корни. Без корней его повалил бы даже несильный ветер. Корни питают дерево, связывают с землей. Корни — это то, чем мы жили вчера, год назад, сто, тысячу лет назад. *Это* наша история. *Это* славные имена полководцев, поэтов и борцов за народное дело.

Задание 16. Укажите средства связи между абзацами текста. Составьте тезисы текстов, в указанных местах (отточия в ломаных скобках) включите в них данные ниже микротексты 1, 2, 3. Запишите полученные тексты.

ЧТО ТАКОЕ БИОТИКИ?

Как теперь установлено, в живом организме имеются почти все элементы, встречающиеся в земной коре. Некоторые из них обнаруживаются в столь малых количествах, что их называли микроэлементами (это цинк, кобальт, железо, медь и др.). Ученые определили, что жизненно важное значение имеют 14 микроэлементов. Их следует назвать биотическими (биотиками). Но существуют еще десятки микроэлементов, они не обследованы требуют дальнейших научных поисков.

<...> Учение о микроэlemente развивается медленно. Это связано с тем, что механизм действия весьма малых количеств оставался до недавнего времени неясным. Сейчас роль микроэлементов в организме может быть понята лишь с позиции участия их в ферментативных и близких к ним процессах.

Микроэлементы резко повышают активность, структуру ферментов, а также биологически активных веществ. Например, активность витамина В увеличивается в тысячу раз при поступлении в его структуру кобальта.

<...> Для обеспечения нормальной функции организма требуется обычно весьма небольшое количество микроэлементов, но при заболеваниях потребность в микроэlementах повышается.

Отсюда напрашивается вывод: а почему бы не применять микроэлементы в лечебных целях?

<...> Однако по сравнению с другими методами терапии лечебные свойства микроэлементов все же используются недостаточно.

Будущее медицины в умении управлять обменными процессами организма, нарушенными при заболеваниях. В этом направлении раскрыто широчайшее поле для перспективных исследований микроэлементов, К тому же они эффективны и безвредны, не проявляют «побочного действия», то есть отрицательного влияния на организм, которое свойственно антибиотикам и подобным им терапевтическим средствам.

МИКРОТЕКСТЫ

1. Немалые надежды в борьбе за здоровье человека связывают ученые с целительными действиями микроэлементов.

Они имеются в овощах, травах, фруктах, в воде — иными словами, они во всем, что и человек и животные употребляют в пищу. Проблема актуальная, ею занимаются во многих странах мира.

Усилия отечественных медиков координирует Научный совет по микроэlementам в растениеводстве, животноводстве и медицине Академии наук РФ.

Интересный опыт по этой проблеме накоплен и в других странах.

2. Введение микроэлементов в организм, если их недостаточно, восстанавливает в ряде случаев биохимическое равновесие, утраченное организмом в неблагоприятной экологической среде.

Возможно, микроэлементы являются своеобразным катализатором и стимулируют действия лекарства, возможно, что они повышают защитные свойства, силы организма.

3. В некоторых странах выпускают хлеб с удивительной начинкой из микроэлементов. Появились лекарства с микроэlementами. Конечно, лечение микроэlementами не панацея от всех болезней, но эти поиски открывают дорогу для исследования новых методов терапии.

Задание 17. Составьте тезисы § 3 «Способы и приемы развертывания содержания текста» учебного пособия В.Н. Мещерякова «Учимся начинать и заканчивать текст» (М.: Флинта - Наука, 2004).

Задание 18. Выпишите из каждого абзаца данного текста ключевые слова, составьте смысловые ряды абзацев и доминанту текста.

УЧЕНЫЙ И ЕГО ШКОЛА

На мою долю выпало большое счастье — воспитать огромное количество учеников и последователей, объединенных в крупную научную гельминтологическую школу. Поскольку у старших моих учеников имеются свои ученики, являющиеся моими научными «внуками», а некоторые из последних создали поколение моих «правнуков», наша гельминтологическая школа объединяет коллектив специалистов трех научных поколений.

Создавать из талантливой молодежи научные кадры, работать в дружном окружении своих учеников и последователей, чувствовать, что творческий труд этого коллектива не только расширяет и углубляет, умножает и популяризирует твои научные идеи, но и содействует внедрению их в практическую жизнь — в этом заключается огромное счастье каждого подлинного ученого.

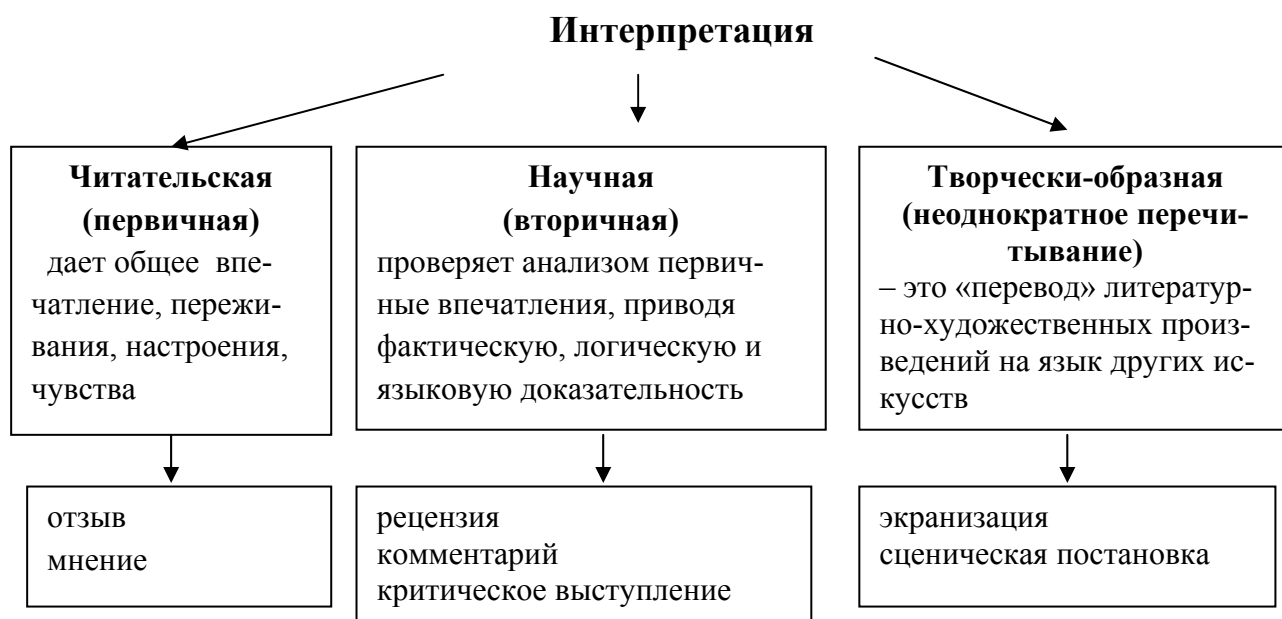
Настоящий ученый не должен бояться того, что отдельные, наиболее талантливые его ученики откроют новые явления природы, разработают новые методы и своими научными достижениями превзойдут своего учителя. Этому надо радоваться, это необходимо приветствовать и поощрять, так как без этого не может быть никакого прогресса ни в науке и технике, ни в искусстве и литературе.

Ученики и последователи составляют могучую силу и бесценное богатство ученого.

Ученый без учеников, ученый-одиночка представляет собой жалкое, я бы сказал, аномальное явление, ибо смысл жизни ученого не только в разработке новых теоретических ценностей, но в создании достойной смены, способной развивать, совершенствовать идеи своего учителя и закреплять их в практике.

(К. И. Скрябин)

Задание 19. Рассмотрите и прокомментируйте схему.

Суть интерпретации (герменевтики) в том, что она связана с искусством толкования, направленным на понимание. Акцент здесь сделан не только на толковании, разъяснении для другого, а на понимании сначала для себя, а потом на изложении, понятном для другого. Существует детально разработанная система указаний для практического понимания «схватывания» произведений словесности. Герменевтический способ прежде всего обращен к постигающему человеку и хочет привлечь его внимание к трудностям усвоения чужой мысли.

Задание 20. Охарактеризуйте текст на с.92 - 93 (М. Зощенко «Обезьяний язык») с точки зрения авторского целеполагания. Почему герои рассказа не могут «вписаться» в дискурс нового времени? Как можно соотнести героев рассказа М. Зощенко с героями из пьесы В. Маяковского «Баня» (фрагмент пьесы на с.94 – 95)?

Задание 21. Прочитайте защитную речь адвоката В.И. Лифшица (с.68 – 72). Какие средства воздействия использует защитник?

Задание 22. Составьте краткую публичную речь на любую из предложенных тем:

1. И снова о любви.
2. Я – студент.
3. Век нынешний и век минувший...
4. Если б снова вернуться в детство...
5. Моя малая родина.

6. О чем мечтает мой друг (моя подруга)?
7. Белая береза под моим окном...
8. Ода вдохновению.
9. Моя будущая профессия.
10. О великий, могучий русский язык!

Задание 23. Оцените публичное выступление вашего однокурсника по следующей схеме.

Критерии оценки речей

N пп	Аспекты	Возможные ситуации	Кол-во баллов
1.	Соответствие содержания речи теме	а) соответствует полностью	2
		б) не полностью	1
		в) не соответствует	0
2.	Использование фактов	а) в достаточном количестве	2
		б) в недостаточном количестве	1
		в) в излишнем количестве	1
		г) не использованы	0
3.	Характер использованных фактов	а) интересные факты	2
		б) свежие факты	2
		в) всем известные факты	0
4.	Интерпретация фактов	а) удачная интерпретация	2
		б) не вполне удачная (не все факты освещены полно, объективно)	1
		в) неудачная (большинство фактов объясняется неверно, неумело или явно предвзято)	0
5.	Количество аргументов	а) аргументы содержатся в достаточном количестве	2
		б) в недостаточном количестве	1
		в) в излишнем количестве	1
		г) аргументов по существу нет	0
6.	Характер аргументов	а) аргументы впечатляющие (убедительные, оригинальные, броские и др.)	3
		б) аргументы среднего качества (недостаточно логичны, недоказательны, растянуто изложены и др.)	1
		в) аргументы слабые (совсем неубедительные, недейственные)	0

7.	Использование типов аргументов (аргументы к делу, аргументы к человеку, к пользе)	а) использование аргументов разных типов	3
		б) типовое однообразие аргументов	1
8.	Ориентация содержания речи на аудиторию (насколько выступающий ощущает конкретный состав слушателей)	а) заметная ориентация на всю аудиторию	2
		б) ориентация только на часть аудитории	1
		в) отсутствие ориентации	0
9.	Композиционная (структурная) сторона речи	а) композиция четкая (хорошо различаются приступ, основная часть, заключение); приступ и заключение не затянуты; части и подчасти последовательны и логически связаны	4
		б) композиция неполная (отсутствует одна из частей), недостаточно четкая (не всегда логичны переходы от одной части или подчасти к другой)	1
		в) композиция и структура речи нечеткие (речь сумбурна, есть неоправданные и длительные отступления; какие-то моменты информационно не закончены; имеются неоправданные возвращения к уже сказанному, повторы; за речью трудно следить)	0
10.	Выразительность речи	а) используется большой запас слов, богатый словарь; представлены разнообразные грамматические конструкции, множество фигур речи; удачно и в нужной мере используются периоды	4
		б) лексикон оратора средний; грамматические конструкции однообразны; используется небольшое число фигур речи немногих типов; периоды не используются	1
		в) лексикон скудный, грамматика бедна, фигуры речи отсутствуют	0

11.	Ортологическая сторона речи	а) ошибки произношения слов, грамматические неточности, употребления слов в неправильном значении, тавтологии и т. п.	3
		б) перечисленное имеется в небольшом количестве и носит случайный характер	1
		в) перечисленное наблюдается в большом количестве (четыре случая и более)	0
12.	Подготовленность речи	а) речь хорошо подготовлена (выступающий лишь изредка пользуется конспектом; не создает впечатления, что он что-то забыл и припоминает; не делает поправок; речь уверенна и естественна)	4
		б) речь недостаточно подготовлена (выступающий часто смотрит в текст, делает заметные неоправданные паузы, несколько раз делает поправки и т. п.)	1
		в) речь плохо подготовлена (оратор фактически читает ее либо долго вспоминает, что нужно сказать, часто и заметно сбивается и поправляется и т. п.).	0
13.	Соблюдение правил произнесения речи	а) речь произносится мастерски (темп средний, варьирующийся при изменении содержания; голос не тихий и не слишком громкий; речь не монотонна; умело используются жесты и мимика; выступающий обзревает всю аудиторию, а не смотрит в одну точку; отсутствуют отвлекающие моменты – частое использование платка и т. п.)	4
		б) речь произносится на среднем уровне: произносится скороговоркой или замедленно, тихо или очень громко; взоидя на трибуну, выступающий сразу начинает речь; жесты и выражение лица не соответствуют содержанию речи;	1

		выступающий проявляет внешнюю робость и неуверенность в себе; речь монотонна	
		в) речь произносится плохо: присутствуют все перечисленные недостатки или большинство из них	0
14.	Реакция выступающего на поведение аудитории	а) выступающий внимательно следит за аудиторией и чутко реагирует на восприятие его речи (по необходимости перестраиваясь); заметен его интерес к аудитории как к своего рода собеседникам	3
		б) выступающий не следит за реакцией аудитории и не склонен обращать на нее внимание, сосредоточившись лишь на своих рассуждениях и размышлениях, на том, как лучше выразить мысль	0

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984.
2. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.
3. Александров Д.Н. Основы ораторского мастерства, или В погоне за Цицероном: учеб. пос. М.: Флинта: Наука, 2003.
4. Анисимова Т.В., Гимпельсон. Е.Г. Современная деловая риторика: учеб. пос. М.: Изд. Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.
5. Антипов В. В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.
6. Баранникова Л.И. Просторечие как особый социальный компонент языка / Языки общества. №3. Саратов, 1974.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
8. Бессонов Б.Н. Пропаганда и манипуляция // Реклама: внушение и манипуляция / под ред. Д.Я. Китайгородской. Самара: БАХРАХ-М, 2001. С. 703-726.
9. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. М., 1987. С. 88-124.
10. Боришполец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 28.
11. Бороздина Г. В. Психология делового общения: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008.
12. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2004. С. 36.
13. Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004.
14. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003.
15. Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.
16. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. - Ростов-н/Д.: Феникс, 1996.
17. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. 3-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д., 2003.
18. Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи. Трудные темы. 2-е изд., СПб: Питер, 2005,
19. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М.: 1978.
20. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избранные труды. М.: Наука, 1975.

21. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971.
22. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Наука, 1963.
23. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М: Наука, 1980.
24. Войлова К.В., Канафьева А.В. Тесты. Русский язык. 10-11 классы. Учебно-методическое пособие. М.: Дрофа, 2002, 5-ое издание, стереотипное.
25. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика с элементами эпистемологии и научной методологии. Учебник. М.: Интерпракс. 1994.
26. Волков А.А. Основы риторики: учеб. пос. М.: Академический Проект, 2005.
27. Габинская О.А. О проявлении словообразовательной и лексико-семантической системности при образовании новых слов // слово в системных отношениях. Вып. 2. Свердловск, 1975.
28. Гагарина Н.Н. Функциональные стили русского языка: учебно-методическое пособие. Вып 1. Воткинск, 2007.
29. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис. М.: 1973.
30. Гельгардт Р.Р. О стиле литературного произведения (объект и метод) // Вопросы стилистики: Сб. статей к 70-летию со дня рождения К.И. Былинского / под ред. В.П. Вомперского. М: Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 70 – 83.
31. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высш. шк., 1988.
32. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М.: Логос, 2003.
33. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1989.
34. Городское просторечие. Проблемы изучения / отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: 1984.
35. Горшков А.И. Русская словесность: от слова к словесности. М.: Просвещение, 1995.
36. Граудина Л.К., Е.Н. Ширяев. Культура русской речи: учебник для вузов. - М.: Норма, 2005.
37. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. М.: Наука, 1980.
38. Граудина Л.К., Миськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия - М., 1989.
39. Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
40. Долгих И.А. Современный русский язык (лексика и фразеология). Методические указания, Изд-во Московского университета, 1985.
41. Донецких Л.И. Некоторые условия функционирования образных средств в стиле публицистики (На материалах статей Д.И. Писарева) // Донецких Л.И., Кара Н.В. Некоторые условия функционирования образных средств в стиле публицистики (На материалах статей Д.И. Писарева) Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев: Штиинца, 1974. С. 31 – 63.

42. Донецких Л.И. Об одном приеме создания эмоционально-экспрессивного в полемических произведениях В.И. Ленина (на материале статьи «как Вера Засулич убивает ликвидаторство») // Донецких Л.И., Кара Н.В. Об одном приеме создания эмоционально-экспрессивного в полемических произведениях В.И. Ленина (на материале статьи «Как Вера Засулич убивает ликвидаторство»): В.И. Ленин и вопросы языкознания. Кишинев: Штиинца, 1970. С. 13 – 26.
43. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957.
44. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высш. шк., 2006.
45. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002.
46. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 15.
47. Ивин А. А. Теория аргументации: учеб. пос. М.: Высш. шк., 2007.
48. Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культура речи. М.: 1948.
49. Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культуры речи. М. Л.: 1984.
50. Казаков А.Н., Якушев А.О. Логика-І. Парадоксология: пособие для учащихся старших классов лицеев, колледжей и гимназий. М.: АО «Аспект Пресс». 1994.
51. Казарцева О.М., Вишнякова О.В. Письменная речь. Учеб. пос. М.: Наука: Флинта, 1998.
52. Казбек-Казиева М.М. Школьные олимпиады. Русский язык. 5-11 классы. М.: Айрис-Пресс, 2004.
53. Камчатнов А.М. История литературного языка. М., 2009.
54. Кара-Мурза Е.С.. Проблемы преподавания функциональной стилистики рекламы // Труды кафедры стилистики русского языка. М., 2007.
55. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М.: Издательство Эксмо, 2003.
56. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч.тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5 – 20.
57. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
58. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006.
59. Киришбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. М.: Смысл, 2000.
60. Классическая логика: Учебное пособие. М. Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 1996.-192 с.
61. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII веков. М.: Наука, 1980.
62. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 – 2008). Автореф. дисс. ... доктора филологических наук. М., 2008.

63. Кноринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов. – 3-е изд., доп. и изм. М.: 2007.
64. Кожин В.В. Художественная речь как форма искусства слова // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Стили. Произведение. Литературное развитие. М.: Наука, 1965. С. 234 – 316.
65. Колесов В.В. Общие понятия исторической стилистики // Историческая стилистика русского языка: Сборник. Петрозаводск, 1990. С. 16 – 36.
66. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969.
67. Комлев Н.Г. Слово в речи: Денотативные аспекты. М.: Изд-во Московского ун-та, 1992.
68. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: 1989.
69. Кузнецов И.Н. Практикум по риторике: учебно-справочное пособие. Мн.: Современное слово, 2004.
70. Кузнецов И.Н. Риторика: учеб. пос. М.: Дашков и К, 2008.
71. Купина Н.А. Опыт системно-семантического анализа поэтического текста // Слово в системных отношениях. Вып. 2. Свердловск, 1975.
72. Леонтьев А.А. Общение и речевое общение. Психолингвистическая модель Р.В. Выводы // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации / под. ред. А. А. Леонтьева. М., 1975. С. 4-28.
73. Лосев А.Ф. Языковая структура: Учебное пособие. М.: Московский пединститут им. Ленина, 1983.
74. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972.
75. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Серия: Семиотические исследования по теории искусства. М.: Искусство, 1970.
76. Лыков А.Г. Окказионализм и языковая норма // Грамматика и норма: Сборник. М.: Наука, 1977. С. 62 – 83.
77. Львова С.И. Сборник диктантов с языковым анализом текста. 10-11 классы. Пособие для учителя. М.: Мнемозина, 2003.
78. Макаревич Э., Карпухин О. Игры интеллигентов, или Социальный контроль масс. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 11.
79. Маяковский В.В. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. Поэмы. Пьесы. Проза. М.: Правда, 1988.
80. Мещеряков, В. Н. Учимся начинать и заканчивать текст: учеб. пос. [Текст] /. В. Н. Мещеряков. М.: Наука: Флинта, 2004.
81. Миськевич Г.И. К вопросу о норме в словообразовании // Грамматика и норма. М.: Наука, 1977. С. 42 – 61.
82. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. М.: Академия, 2006.
83. Михальская, А.К. Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996.
84. Никитина К.В. Манипулятивность как основополагающее свойство политического дискурса // Лингво-методические проблемы обучения иностранным языкам в ВУЗе: Материалы научно-методической конференции / под ред. Р.И. Виноградовой. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 160-163.

85. Никифоров А. Логика. М.: Весь мир, 2001. С. 87-88.
86. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. М.: Русский язык, 1988.
87. Новиков Л.А., Современный русский язык, 3е изд., СПб: Лань, 2001.
88. Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980.
89. Опалев А.В. Умение обращаться с людьми. Этикет делового человека. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1996.
90. Орг А.О. Олимпиады по русскому языку. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2005, 6-ое издание.
91. Пауль В. Принципы истории языка. – М.: Изд-во ин-та лит. 1960.
92. Прохоров Е.Ю. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта – Наука, 2004.
93. Психология и этика делового общения: учебник для вузов./под ред. проф. Лавриненко В.Н./ М.: ЮНИТИ, 1997.
94. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х томах. Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила. М.: Художественная литература, 1985.
95. Разновидности городской устной речи / под ред. Д.Н. Шмелева, Е.А. Земская. М., 1988.
96. Рогов Е. И. Психология общения. – М.: ВЛАДОС, 2004.
97. Розенталь Д.Э, Голуб И.Б. Секреты стилистики. М.: Рольф, 2001.
98. Розенталь Д.Э. Говорите и пишите по-русски правильно. М.: Айрис-пресс, 2007.
99. Розенталь Д.Э. Русский язык. Справочник-практикум. Управление в русском языке. Практическая стилистика. М.: Оникс 21 век, Мир и образование, 2005.
100. Русский язык и культура речи / под ред. Максимова. М.: Гардарики, 2001.
101. Русский язык и культура речи / под ред. Черняк. М.: Высш. шк., 2001.
102. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 10-и томах. Том 2. М.: Правда, 1988.
103. Сборник упражнений по русскому языку / под ред. Л.Л. Касаткина, Е.Н. Ширяева. М.: Просвещение, Владос, 1994.
104. Современный русский литературный язык: учебник / под ред. акад. РАО В.Г. Костомарова и проф. В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2003.
105. Современный русский язык. Под ред. Новикова Л. А. СПб.: Лань, 2001.
106. Солганик Г. Я. Стилистика текста. - М.: Флинта, 1997.
107. Сологуб Ф. Капли крови. Избранная проза. М.: Центурион, Интерпракс, 1992.
108. Стросон Н.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С.130-150.
109. Тарасов Е.Ф. Психолингвистические особенности языка рекламы // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации / под ред. А.А. Леонтьева. М., 1974. С. 80-96.
110. Тарасова И.А. Между экспрессемой и идеологемой: о путях развития поэтической лексикографии // Вестник ОГУ. № 6. 2002. С. 91 – 94.

111. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
112. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. - 273 с.
113. Учебник по логике, Гетманова А.Д., Москва, Издательство «Владос», 1994, С. 89-90.
114. Учебное пособие для преобразовательных учебных заведений, школ и классов с углублением изучения логики, лицеев и гимназий, А.Д. Гетманова, А.Л. Никифаров, М.И. Панов, А.И. Уемов, Б.Л. Яшин, Москва, Издательский дом «Дрофа», 1995, С. 88-102.
115. Хавин П.Я. Очерки русской стилистики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
116. Ханпира Э. Оказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. М., 1972.
117. Хохлачева В. Н. Оценка как экспрессивное средство полемики в работе В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» // Исследования по языку и стилю произведений В.И. Ленина. М.: Наука, 1981. С. 43 – 69.
118. Хохлачева В.Н. Проблема словообразовательного значения (К понятию нормы в словообразовании) // Грамматика и норма. М.: Наука, 1977. С. 43 – 69.
119. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
120. Черных П.Я. Происхождение русского языка. М.: 1950.
121. Чичерин А.В. Идеи и стиль: О природе поэтического слова. М.: Советский писатель, 1968.
122. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. 2. М.: Просвещение, 1981.
123. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Л., 1990.
124. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. С. 15.
125. Школа этикета: поучения на всякий случай./Лихачева Л.С./ - Екатеринбург: 1997.
126. Школьные олимпиады. Русский язык, литература, английский язык. 8-11 классы. / Авторы-составители: Шахова Н.В.. Миронова В.Г. Ростов-н/Д.: Феникс, 2004.
127. Шолохов М. Тихий Дон. Кн.1. М.: Современный писатель, 1993.
128. Этика: учебник. М.: 2005.
129. Dijk T.A. van The interdisciplinary study of news as discourse // Handbook of Qualitative Methods in Mass Communication Research / Ed. by K. Bruhn-Jensen, N. Jankowski. London: Routledge, 1991. P. 108-120.
130. Dijk T.A. van Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction, 2001 // Режим доступа: www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm.

<http://www.culture.niv.ru/doc/logic/ivin/026.htm>

<http://www.ckct.org.ru/study/kr/index.shtml.#1>

<http://www.bankereferatov.ru>

<http://www.lubomudr.ru/>

<http://www.reader.boom.ru>

Словари

1. Александрова Е.З. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. 7-е изд. М.: Русский язык, 1993.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Большой толковый словарь русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ-Астрель, 2004.
4. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. Москва Ростов-н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2005.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. М.: Терра, 1994.
6. Жигулев А.М. Крылатые слова и образы художественной литературы в произведениях В.И. Ленина. Ижевск, 1990.
7. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь. М.: Астрель-АСТ, 2003.
8. Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь: в 2-х томах. М.: Астрель-АСТ, 2004.
9. Комплексный словарь русского языка. / Под ред. А.Н. Тихонова. М.: Русский язык Медиа, 2005.
10. Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник. М.: Русский язык Медиа, 2003.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. / науч. ред. совет изд-ва «Советская энциклопедия». Ин-т языкознания АН СССР. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
12. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 2002.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., М.: Аз, 1995.
14. Ольминский М.С. Щедринский словарь. / Под ред. М.М. Эссен, П.Н. Лепешинского. – М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1937.
15. Орфоэпический словарь. Под ред. Авнесова Р. И. М.: «Русский язык», 1999.
16. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: 1997.
17. Словарь синонимов русского языка: в 2-х томах. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель-АСТ, 2003.

18. Словарь современного русского литературного языка: в 17-и томах. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965.
19. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный 2-ым отделением Императорской Академии наук: в 4-х томах. СПб.: Типография Академии наук, 1867.
20. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
21. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х томах. – М.: АСТ Астрель, 2003.
22. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2-х томах. / Сост. А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А.Н. Тихонов. М.: Флинта, Наука, 2004.
23. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ Астрель, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ЧАСТЬ 1. РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	5
Понятие речевой культуры.....	6
Литературный язык и история его становления.....	12
Функциональные стили русского языка.....	20
Публицистический стиль в русском языке.....	24
Речевые особенности научного стиля.....	31
Деловой стиль: письменный и устный.....	38
Художественный стиль, или Стиль художественной литературы.....	45
Разговорный стиль: литературный и просторечный.....	51
Примеры текстов различной функциональной принадлежности:	
I. Публицистический стиль.....	66
II. Научный стиль.....	80
III. Деловой стиль.....	85
IV. Художественный стиль.....	91
V. Разговорный стиль.....	100
Этикет, этика и культура делового общения.....	104
Нормы русского литературного языка: практикум	
I. Орфоэпические нормы.....	112
II. Лексические нормы.....	123
III. Морфологические нормы.....	143
IV. Синтаксические нормы.....	163

ЧАСТЬ 2. ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕНИЯ	174
Общение – отношение – взаимодействие.....	175
Отличие письменной речи от устной.....	181
Речевое мастерство, или Ораторское искусство как работа с аудиторией...	184
Основные этапы разработки ораторской речи.....	187
Интенция. Локуция. Иллокуция. Перлокуция.....	194
Способы самопрезентации.....	201
Способы активизации внимания слушателей.....	205
О теории аргументации.....	209
Законы логики. Софистика.....	213
Языковое манипулирование, ложные умозаключения: законы рекламы.....	234
Понятие спора. Виды спора.....	238
Практические задания. Тексты для анализа	244
Список использованной литературы	267

Гагарина Наталья Николаевна,
Шквырина Анжелика Вячеславовна
РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕНИЯ
Учебно-методическое пособие
Напечатано в авторской редакции с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 30.09.2010. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,04 Уч.-изд. л. 21,25
Тираж 100 экз. Заказ № ...

Издательство «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.4.
Тел./факс +7(3412)500-295 E-mail: editorial@udsu.ru